

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 26

протоиерей Роман Бычков

Теорасология

«Самотёка»

МИД

ОСОЗНАНИЕ

Москва

2025

УДК 3КП1(092)
ББК 66.61(2)8
Б 44

Редакционный совет

Алёшкин А. М., Алёшкина Е. Н., Булатов С. М.,
Зайцев А. А., Пресняков М. А.

Бычков Р.

Б 44 Теорасология. – М.: «Самотёка», МИД «Осознание»,
2025. – 476 с.

Издание второе, дополненное

Книга замечательного русского философа, священника Катакомбной Церкви о.Романа Бычкова раскрывает качественный, сиречь расовый, аспект веры Православной. Здесь, конечно же, не может идти речи о биологическом, примитивном расизме, но лишь о предназначении носителей определённого архетипа. Хотя в этом случае биологические характеристики отнюдь не снимаются, но выявляются в своём одухотворённом смысле. «Если же тело твоё все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием» (Лк. 11, 36).

Исключительность исследования о.Романа состоит в раскрытии православных Догматов и Таинств. Следует подчеркнуть, что здесь не присутствует никакого намёка на какой-либо дурнопонимаемый «модернизм» или попытку «переиначить» Православие. Всё, написанное автором, отсылает нас к Св. Писанию и Преданию Церковному и ни в малейшей степени не противоречит основам нашей Веры. В частности, о.Роман указывает на то, «что Таинства не совершаются, так сказать, «механически», из-за того только, что были произнесены все установленные слова и произведены все установленные действия. Помимо сих, необходимо так же, чтобы существо, коему Таинство передаётся, соответствовало неким предварительным условиям, без наличия коих Таинство нельзя назвать действительным».

© «Самотёка», 2025
© МИД «Осознание», 2025
© Бычков Р., 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Расовое Православие о.Романа Бычкова</i>	5
Расовое Православие.....	9
Расовые догматы Православия и таинство Св. Крещения.....	12
Расовые догматы Православия и таинство св. Мiропомазания.....	15
Таинство Евхариии и Расовые догматы Православия.....	20
Расовые догматы Православия и таинство брака.....	23
Таинство Священства и Расовые догматы Православия.....	27
Таинство Елеосвящения и Расовые догматы Православия.....	31
Грех против крови (Расовые догматы Православия и таинство Исповеди).....	33
Крещение Руси: расовый аспект.....	38
Христианство: только для белых.....	44
Русское мессианство.....	51
Чистые читатели чистого.....	57
О месте расологии в системе Христианского богословия.....	60
Православие и евгеника.....	68
Евгенический аспект антропологии Ф.М. Достоевского.....	76
In corpore puris (Расовый фактор в антропологии Православия).....	83
Царство человеческое и республика недочеловеков.....	85
Христианская аскеза и будущее Белой Расы.....	90
Экспансия с юга (православно-русский взгляд).....	94
«Сотворити в них суд написан...» (Пс. 149,9) (Библейский подход к решению этно-конфликтов в современной России).....	98
Белизна - угроза черноте.....	108
Расовая гигиена и Православие.....	110
Священный геноцид.....	116
Планирование рождаемости: арио-христианский взгляд.....	124
Эвтаназия во Христе.....	135
Биоэтика: арио-христианский взгляд.....	140
Атеизм: взгляд с позиции расового гнозиса.....	143
Евразийский миазм.....	147
«Раса гнева» («Ниггер» как теологическая проблема).....	158
Арийское братство.....	164

«Раса господ».....	172
За духовное и биологическое спасение Русской нации.....	182
Кровь и почва (имперская судьба России).....	190
Чистота Веры и чистота Крови.....	195
Белое Христианство.....	201
Апостол арийцев.....	207
Расовое предназначение Инквизиции.....	217
Обезьяны Содомы (к вопросу о чистоте Веры и чистоте Крови).....	224
Via Crucis Белой Расы.....	229
Внимание опасность: «Советская Атлантида».....	235
Готическое Христианство.....	246
Светлая Русь.....	255
Orthodoxia.....	258
Письма о Ветхом Завете.....	262
Святая Русь: расовая транскрипция.....	278
Арийский завет.....	282
<i>Дополнения 2025 года</i>	289
Нечто о нравах, временах и сверхвременном расовом благовестии.....	290
Белые боги.....	296
Белое Евангелие.....	302
Спас златые власы.....	308
«Берегитесь обрезания» (Флп. 3, 2).....	313
«Борьба за Христа не закончена».....	316
Вопрос об «обрезании».....	320
Praesentatio Santa Mariae in templo.....	326
Слово на Благовещение Пресвятой Богородицы.....	330
Русский Парфенон.....	334
Арий.....	351
О термине «Арио-христианство».....	355
Арии – богоизбранный народ.....	362
Запретная святость.....	370
Арийский космополитизм-2.....	381
Из вопросов-ответов ИПХ.....	391
Альтер-ортодоксия Сёрена Кьеркегора: нордический проповедник и современность.....	405
ULTIMA THULE: Антология.....	419
Дополнение к антологии«УЛЬТИМА ТУЛЕ».....	427
Христос-римлянин vs «Исторический Христос».....	454

РАСОВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ О.РОМАНА БЫЧКОВА

В нынешние времена, которые подлинными традиционалистами, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности, характеризуются как «времена последние», «приближение даджала», «Кали-юга», всё чаще и чаще можно услышать о «кризисе христианства», «постхристианстве», «теологии мёртвого Бога».

В свою очередь мы убеждены, «что Бог поругаем не бывает», но «поругаем» мир, в котором, как в кривом зеркале, искажается всё подлинное. Попытки искусственно изменить сие искривление, приводят ещё к большей кривизне, дробя изображение в бесконечном количестве, делая всё более и более проблематичным обнаружение качественного вектора.

Касательно христианского мира, то критика «экуменизма», равно как и бюрократическое сближение церквей; борьба за «модернизацию» или ратование за «старый стиль», видятся нам как исключительно пролонгация этой дурной количественности. Не будем повторять известные истины о соотношении качества и количества. Сия тема достаточно подробно затронута Рене Геноном в книге «Царство количества и знамения времени». От себя добавим, что для нас церковная разноголосица, переходящая порою в брань, хотя и прискорбна, но прислушиваться к ней мы считаем делом неблагодарным. Однозначно выбирая качество, мы рассматриваем его в религиозно-антропологическом аспекте. Напомним, что на санскрите, этом древнейшем индоевропейском языке, слово «раса», при всей многоплановости толкований, обозначало именно «качество».

Книга замечательного русского философа, священника Катакомбной Церкви о.Романа Быčkoвa раскрывает этот качественный, сиречь расовый, аспект веры Православной. Она составлена из материала, вошедшего в две давно уже разошедшиеся книги: «Расовые догматы Православия» (2005) и «Тео-био-логия» (2011), с дополнением ряда текстов из различных повременных изданий («Царский Опричникъ», «Штурмовик», «Просветитель», «Кровь и Дух» и др.), а также разделом рецензий на значимые книги по теме Расологии... Здесь, конечно же, не может идти речи о биологическом, примитивном расизме, но лишь о предназначении носителей определённого архетипа. Хотя в этом случае биологические характеристики отнюдь не снимаются, но выявляются в своём одухотворённом смысле. «Если же тело твоё все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием» (Лк. 11, 36).

Древняя мудрость гласит, что Закон (в данном случае религиозный), как бы хорош он ни был, для тех, кому он не предназначен, становится губительным. Иафетическое обетование предназначено исключительно носителям качества Белой Расы. Для иных же он вырождается в несвойственный Христианству магизм и культ сомнительных божеств, проявляющих себя через расовую память. Примером тому служат всевозможные синкретические африканские секты, сомнительные и бесконечно далёкие даже от намёка на благодатность.

Исключительность исследования о.Романа состоит в раскрытии православных Догматов и Таинств. При этом следует подчеркнуть, что здесь не присутствует никакого намёка на какой-либо дурнопонимаемый «модернизм» или попытку «переиначить» Православие... Всё, написанное автором, отсылает нас к Свв. Писанию и Преданию Церковному и ни в малейшей степени не противоречит основам нашей Веры. В

частности, о.Роман указывает на что, «что Таинства не совершаются, так сказать, «механически», из-за того только, что были произнесены все установленные слова и произведены все установленные действия. Помимо сих, необходимо так же, чтобы существо, коему Таинство передаётся, соответствовало неким предварительным условиям, без наличия коих Таинство нельзя назвать действительным». Добавим, что носителям иного качества оно идёт только во вред, не пробуждая в них ничего кроме внутренней сумятицы. Да и сама Церковь, допускающая подобное, превращается в Вавилонскую башню. Представим себе только грохот тамтамов вместо наших размеренных распевов, «святые лики», писанные с голливудских афро-американских кинозвёзд и, наконец, руку «батюшки», приобщающего нас к Таинству Святой Евхаристии, из африканского племени хуту, отличившегося в межплеменных конфликтах недюжинной жестокостью. Кстати, сие стало повсеместной тенденцией на Западе, где пресловутой политкорректности жертвуется человек как образ Божий.

Чрезвычайно важным видится нам раздел книги, посвящённый расовым аспектам Крещения Руси. Особенно сейчас, когда так называемые «неоязычники» пытаются втолковать русскому человеку, будто Крещение Руси было осуществлено по злему умыслу инверсионных сил. На богатейшем историческом материале о.Роман Бычков развенчивает сии богопротивные домыслы, доказывая, что Крещение Руси было как раз качественным, в определённом смысле консервативно-революционным ответом княжеского русского сословия на вызов со стороны инородного жречества, пополнявшего свои ряды из угро-финской карелы, чуди, веси и мери. «Неудивительно, что представители этого инородного слоя, - пишет автор, - столь широко практиковали человеческие жертвоприношения (несвойственные, в общем, славянам), безжа-

лостно закалая в жертву своим истуканам (как выразился наш историк-славянофил) «русоволосых юниц и юношей». Так что есть над чем призадуматься языческим поборникам «истинного арийства».

Великой надеждой проникнуты страницы книги, посвященные теме русского мессианства. Столь характерной для нашего культурного контекста, в который вписываются и предания о Китеж-граде, и историософия Третьего Рима, и пророческие прозрения Ф. М. Достоевского. И вновь мы подчёркиваем, что вне выявления качественной компоненты эта мессианская роль размывается в мутных потоках всесмешения. «Современное человечество, ввергнутое в своего рода «расовый апокалипсис, - констатирует о.Роман, - всё более приближается к состоянию «разлагающегося трупа». Внешним образом это выражается в утрате иафетитами Белой Расы контроля над историей, в том, что на пространстве как Старого, так и Нового света не то чтобы её «привилегированное положение», но даже простое выживание Белых как биологического вида поставлено под вопрос. В таких условиях все попытки определить мессианскую роль России, минуя расовое измерение сей роли, заведомо неверны и, в конечном счёте, неправославны».

Книга протоиерея Романа Быčkoвa ещё уникальна тем, что фактически продолжает преемственность нашего любознательного, берущего начало от святоотеческой традиции. В период утраты качественности, наступления мультикультурного Кинг Конга она обретает дополнительную актуальность. Воистину, своё, родное, нам должно сохранить. Не нам ли сказано: «Не давайте святыни псам, и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас» (Мф. 7, 6).

Сергей Яшин

РАСОВОЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Православие в существе своем есть *религия расовая*. Верно и обратное: только лишь *расовое Православие* и является Правой Верой, правильным прославлением Бога, “нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы вочеловечьшася”, приавшего, по вочеловечении, плоть Белого Человека.

Многое множество современных христиан, видя, что дело веры их находится в крайнем расстройстве, чувствуя, что с их религией происходит что-то недолжное, пытаются, в меру своего разумения, “бороться за православие”. Кто-то борется против “экуменизма”, кто-то против “нового стиля”, кто-то полагает, что дело спасения получает некие “гарантии”, ежели избрать из сонма конкурирующих “православных поместных церквей” и церковных “юрисдикций” якобы “истинную церковь”. Кто-то, напротив, считает, что главное – “сохранение церковного единства”, с тем, чтобы все поминали определённых епископов и патриархов (хотя никто не даст гарантии, что сии епископы и патриархи не изглажены из Божественной памяти). Всё вышеисчисленное – подход сугубо *внешний и количественный*. Тогда как истинное Православие предполагает *внутренний и качественный* взгляд на вещи.

“Оттого-то всё ниспровержено,- говорит святой Златоуст,- всё в крайнем беспорядке, что мы, как на зрелищах, ищем множества людей, а не множества людей добрых. Какую

пользу, скажи мне, может принести тебе толпа народа? Хочешь ли знать, что народ составляют святые, а не толпа людей? Выведите на войну сотни тысяч и одного святого: посмотрим, кто сделает больше? Иисус Навин вышел на брань и один сделал всё; и таким образом остальные не принесли никакой пользы. Толпа людей... когда они не творят воли Божией, ничем не разнится от тех, кого нет совсем... Не видите ли, что лучше иметь один драгоценный камень, нежели тысячи мелких монет? Не видите ли, что лучше иметь здоровый глаз, нежели, потеряв его, отяготить себя тучностью тела? Не видите ли, что лучше иметь одну овцу здоровую, нежели тысячи шелудивых?... Не видите ли, что в царстве – немногие, а в геенне – многие? Что мне от множества людей? Какая польза? Пользы никакой, а скорее вред для прочих. Ведь это то же, как если бы кто, при возможности иметь или десять здоровых, или тысячи больных, привёл эти тысячи к тем десяти...”

Истинно так, отнюдь не множество людей составляют Церковь, народ Божий, но только лишь *святые*, т.е. те самые “десять здоровых”, здоровых как духовно, так и расово-генетически. Современные же “церкви”, в погоне за “валовыми” показателями “паствы”, переполнены “тысячами больных” (больных духовно и генетически), переполнены “тысячами шелудивых овец”, духовно- и расово-неполноценных. Подобное “большинство”, поистине, не может принести Православию ничего, кроме наказания там и безславия здесь. В то время как даже один истинный христианин, истово блюдуший как чистоту Веры, так и чистоту Крови, даже если он будет отлучён от братий (ввергнут, например, в одиночное заключение (вариант, вполне возможный, если помнить, что в современном мире не существует ни одного *христианского государства*, а власть практически повсеместно узурпирована непосредственными предоточами антихриста)), даже

и при таких условиях он один будет представлять собой и истинный храм, и истинную Церковь. Ибо сказано: **“храм Божий – свят, а этот храм – вы” (1Кор. 3, 17).**

“Диавол всегда старался,- предупреждает нас св. Иоанн Златоуст,- доказать, что наш род не имеет никакого преимущества перед бессловесными животными”. В нынешние злоецие времена это ему практически удалось. Не говорим уже о внешних, но даже и среди христиан имеется множество таких, кои, хотя ещё и не осквернили свою кровь, но ум их вполне осквернён ложными понятиями о том, что расовые различия не имеют никакого значения в Христианстве. И следовательно, многообразные человекообразные помеси с животными, как никогда ныне расплодившиеся в мире в последнюю годину “Железного века”, получают безпрепятственный доступ в Церковь Христову. Отсюда, единственно Богоугодный вид “борьбы за Православие” сегодня – это борьба за утверждение в умах верных **расовых догматов Православия**, а также за ограждение Тела Церкви от **расового загрязнения** со стороны недочеловеческих элементов.

Все таковые элементы, ранее проникшие в наши церкви, надобно как заразу, как переносчиков опаснейших болезней, как крайне-пагубное зло, извергнуть из церковного организма. Ибо все мы, арийцы, Белые люди, удостоенные чести носить образ Божий, предназначены составить одну Церковь, стройно составленные члены одной Главы. Все мы – одно тело. Ежели один какой-нибудь член окажется заражённым, то и всё тело заражается и растлевается. Так почернением одного члена нарушается Божественная белизна всего тела.

Се – ныне наш арио-христианский народ Божий находится в плену, горшеч египетского. Св. пророк Божий Моисей, коего Писание называет самым кротким человеком (Числ. 12, 3), когда увидел, что **чуждой** обижает **своего**, убил его, а когда свой обижал своего, то не сделал этого; но братьев хотел при-

мирить, а тех разделил (Исх. 2, 12). Возьмём, братие, сие за образец себе. Будем примирительны к своим по Крови и Расе, и безпощадны к чужим (особливо, когда чужие *обижают* наших). Так действуя, мы и благоугодим Богу, и получим надежду на то, что некогда члены церковные придут в благоустройство и составятся в одно стройное согласие, славящее и воспевающее Христа Бога нашего, даровавшего нам великую честь быть Белым, со безначальным Его Отцем и Всесвятым Его Духом, ныне и присно, и во веки веком. Аминь.

РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ И ТАИНСТВО СВ. КРЕЩЕНИЯ

Широко известно изречение древнего христианского апологета Тертуллиана: “Душа – по природе христианка” (О свидетельстве души, гл. 5). Изречение сие является замечательным по своей краткости и точности и доселе часто используется в апологетических сочинениях разного рода. Не составляет исключения и наш скромный очерк, впрочем, в нём мы намерены уделить главное внимание части приведённой формулы, а именно, словам: *по природе*. Сколько, со времён произнесения Тертуллианом слов сих, мир слышал мудрований (основательных и не очень) о “душе”, и о “христианстве”, но доселе настает нужда прояснить вопрос о *качественной разнородности души*. Постулат о таковой разнородности является одним из оснований расовой доктрины Православия и для наилучшего уразумения последней не излишним считаем произвести краткое исследование символики Таинства Крещения. Таинства Второго Рождения.

Воспользуемся для сего работой некоего современного апологета, укрывшегося под инициалами В.Г. и опубликовавшего свой содержательный очерк “Святое Крещение” в “христианской православной газете Севера России” – “Вера”

(№430, 2003). Суть сего Таинства, по словам указанного автора, - “рождение в водах нового человека”.

“Надо сказать, не только человек – всё сущее родилось из тех первобытных вод, над которыми носился Дух Божий. Из вод поднялась твердь земная, чтобы вновь уйти под воду во время Потопа, когда погибло в пучине отмеченное каиновой печатью потомство Адама и Евы. Лишь немногие вняли зову Господню и были избраны.

В тот год мир вновь стал сродни материнскому чреву, где плавает в “ковчеге”, среди вод, будущий младенец. Сорок дней шёл дождь в начале Потопа. Между тем именно этот срок необходим эмбриону после зачатия для того, чтобы приобрести различные человеческие формы. Девять месяцев продолжалось наводнение, и столько же вынашивается дитя. И вот Ной завидел впереди верхушки гор. Пришло время рождения нового человечества.

...Во крещении мы проходим весь путь, запечатленный в Ветхом и Новом Заветах. Так, в утробе матери дитя получает весь генетический материал своих предков, но вместе с тем начинается его приобщение к миру горнему. “Душа наша по природе христианка”, - говорил Тертуллиан. Это означает, что Дух Святой, освятивший некогда первобытные воды, сходит на нас ещё в первой купели – в материнском чреве. Там начинается наше приобщение к вере, приуготовление к принятию Христа”.

Иными словами, внешнее Крещение может быть действительным и действенным лишь для того, кто уже предъизбран, предъосвящён *крещением внутренним*, у кого душа уже “по природе” христианка, как то и сказано в Писании: “ихже (Бог) предувеле и предустави сообразных быти образу Сына Своего” (Рим. 8, 29; 1 Кор. 12, 28). Говоря прямее, речь может вестись только лишь о Белой Расе, чья антропологическая данность единственно сообразна *образу и подобию Божью*.

Только лишь душа Белого Человека может быть признана “по-природе” христианкою. Только лишь Белое Христианство достойно именоваться христианством истинным. Забвение сих основополагающих вещей грозит ниспровержением храмины Христовой Церкви, на земли сущей. Безмысленно загонять в крещальную купель человекоподобные существа, не имущие человеческой души (каковы суть черномазые обезьяны), или же имущие душу прямо демонскую (каковы суть христоненавистные жидаы). Сие чревато тем, что евангельская “соль” (солнцеподобная Белая Раса – истинная “соль земли”) просто-напросто растворится в “потопных водах” расового всесмешения...

Должно признать, что в христианском любомудрии главенствовала линия суждений, отдававших явное предпочтение *воле* пред *природой*, воле, которая в порыве к Святости способна при содействии благодати препобеждать природную данность, “естества чин и устав”. Воспроизведём характерный пример суждений подобного рода: “Поклоняемся мы тем, в которых почивает Бог, един Святой и во святых почивающий, как-то: Святой Богородице и всем Святым. Ибо они всевозможно уподобились Богу – и по действию собственной своей воли, и по обитанию в них Бога, и по Его содействию... Достопоклоняемы они не по естеству своему, но потому, что имеют в себе Того, Который по естеству своему достопоклоняем: так как раскалённое железо не по природе своей неприкосновенно и жжёт, но потому, что приняло в себя огонь, коего естественное свойство жечь” (св. Иоанн Дамаскин. Слово 3-е, об иконах). Здесь всё сказано абсолютно верно, но надобно учитывать, что сравнению может подлежать не только естество Божеское и тварное (по сравнению с Тем, Кто Един Свят и Пречист, не только любое естество человеческое, но и чисто-духовное естество ангельское предстанет недостаточно чистым и вполне ничтожным), но и естество

тварное при сравнении с другим естеством тварным же способно обнаруживать свою большую или меньшую досточестность или ценность. Так, хорошо и справедливо преп. Иоанн Дамаскин уподобил естество (или, что то же – расовые качества) Святых Божиих *железу*, способному по причастию Божественного Огня, воспрять силу пламенную, но ежели подставить на место “железа”, к примеру, “дерево” (здесь, по нашему мнению, должно усматривать метафизическую этимологию прозвища “чурка”!) или же “сено-солому”, то естество сих вещей (а равно и символизируемых сими предметами недочеловеческих рас) *онтологически неспособно* стать причастником вышеназванного Огня, и при соприкосновении с Ним с непереносимостью подлежит полному сожжению и аннигиляции.

Всё преждесказанное понуждает нас, братие, с усугубленною ревностью встать на охрану расовых догматов Православия, да не возникнет ни единой тёмной части на белолучном всечестном Теле Церковном. Да исполнятся на нас слова Писания: *“Если же тело твоё все светло и не имеет ни одной темной части, то будет светло все так, как бы светильник освещал тебя сиянием”* (Лк. 11, 36). Аминь.

РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ И ТАИНСТВО СВ. МІРОПОМАЗАНИЯ

“Дух от Моего возьмет и возвестит вам”
(Ин. 16, 14-15)

В литургической практике Православия таинства св. Крещения и св. Мвропомазания как логически, так и хронологически связаны между собой. Таинство Крещения – это присоединение нового члена к Телу Христову, облечение во Христа. Таинство Мвропомазания – это наложение на новокрещенного “печати дара Святаго и Всесильнаго, и

Покляняемого Твоего Духа”, облечение во Св. Духа. “Святое мвро,- по слову св. Кирилла Иерусалимского,- есть Дар Христа и Духа Святаго, присутствием Божества Его пребывающий действительным... И когда видимым образом тело помазуется, тогда Святым и Животворящим Духом душа освящается”.

В сем Таинстве новопосвященный христианин не только внутрь приемлет Духа, но и вовне окружается Им, покрываясь некоей “оболочкой славы”; самое тело такового существа, просвещенного Духом Святым, становится как бы сотканным из световой субстанции, убеляясь “паче снега”. По дивному определению свщмч. о. Павла Флоренского: “Дух Святый есть высшая мера святоносного одевания духовной личности, Красота и Источник Красоты, всё Собою украшающий”.

Печать дара Духа Святаго соделывает мвропомазанного “познаваемым от святых сил и архангел, и от всея Небесныя силы, и страшным противу всех лукавых и нечистых демонов” (Чин мвроварения, молитва на освящение мвра).

Таинство сие, как и Таинство Крещения (да и все вообще таинства Церкви Христовой) предназначается только для Белых. Ибо только лишь плоть Белого человека обладает благопотребной естественной чистотой, способной к восприятию вышеестественной светлости даров Святаго Духа. Настолько извращены ныне все понятия об Истинном Христианстве (причём не только в очах богоотступнического мира, но и в умах номинальных “христиан”), что на сем утверждении (очевиднейшем для древних!) нам приходится останавливаться особо. Между тем, не должно подлежать никакому сомнению то положение, что никакое Таинство не свершается т.ск. “механически”, из-за того только, что были произнесены все установленные слова и произведены все установленные действия. Помимо сих, необходимо так-

же, чтобы то существо, коему Таинство преподается, соответствовало неким предварительным условиям, без наличия коих Таинство нельзя почитать действительным. Вот, что говорит св. Иоанн Златоуст применительно ко Крещению, объясняя, почему Крещение практически бесполезно для людей, принимающих оное в бессознательном состоянии, и почему оно становится прямо нечестивым делом, при попытках окрестить, например, мёртвого.

“Прекрасны и вожделенны таинства,- учит тот, чьих уст, “якоже светлость огня, вселенную просвети”,- но пусть никто не принимает крещения, когда уже разлучается с душою. Тогда – время не таинств, но завещаний; а время таинств – здоровое состояние ума и целомудрие души. Скажи мне: если никто не решится написать завещание, находясь в таком состоянии, а если и напишет, то этим даст возможность впоследствии опровергнуть его,- почему и начинают завещания вот этими словами: “я, при жизни, находясь в полном и здоровом разуме, делаю распоряжение о своём имуществе”,- то как возможно тому, кто потерял сознание, быть правильно посвященным в таинства? Если мирские законы не позволяют составлять завещания о житейских вещах человеку, не вполне владеющему разумом,- не позволяют, несмотря на то, что он здесь распорядился бы своим имуществом, то как ты, наставляемый (в учении) о небесном царствии и о тех неизреченных благах, в состоянии будешь ясно всё узнать, когда от болезни часто теряешь и рассудок? Да и как ты скажешь Христу, спогребаясь с Ним, те слова, когда ты уже отходишь? Ведь и в делах, и в словах надобно выказывать к Нему расположение. А ты делаешь тоже, как если бы кто захотел записаться в число воинов, когда война уже оканчивается, или как если бы борец стал снимать с себя платье, когда бывшие на зрелище уже встали. Ты берёшь оружие не для того, чтобы тотчас отступить, но чтобы, взявши, одержать победу над

противником. <...> Видишь, какие козни устроит диавол, какому (подвергает) стыду, какому посмеянию? Освободимся же от этого посмеяния! Будем жить, как Христос заповедал! Не для того Он дал крещение, чтобы мы, принявши его, отошли (в вечность), но чтобы, поживши, показали плоды. Как скажешь: “приноси плоды” тому, кто уже отходит, кто уже отсечен? <...> Не говорю ещё о том, что и на мёртвых была изливаема вода, и на землю была повергаема святыня; но не мы в этом виноваты, а люди безрассудные...” (Беседы на Деяния Апостольские, I: 7-8).

Когда человекообразное существо, не имеющее человеческой души (а таковыми являются все богопроклятые отродия чёрной расы) поливают водой Крещения, не есть ли это большее нечестие, нежели поливать водою мертвых, а когда сие же существо помазуют св. Мвром, то не страшнейший ли пред нами грех, нежели повергать святыню на землю. Да увидим отселе, братие, какие козни устроит дух нечистый, какому подвергает стыду, какому посмеянию современных глаголемых “христиан” и их общества, глаголемые “христианскими церквями”! Дабы не остаться голословными, укажем на возмутительный образчик диавольской лжи и богохульства, пропечатанный в “православном обозрении” “Община XXI век” (№12(37)’2003). В статье, кощунственно озаглавленной “Торжествующая церковь африканских святых” одержимый демонической силой автор, глумливо обольщает православных: “Православие – это не только Матушка Русь, но и знакомая по античным мифам Греция, воюющая Сербия, Палестина и Сирия с многочисленными монастырями и святынями. Мы приятно удивляемся, узнав, что существуют православные французы и американцы, хихикаем, видя в церковном календаре фотокарточки японских архиереев, но наше мировосприятие приходит в совершенно невероятное состояние, когда мы узнаём о православных неграх.

Между тем, именно Африка стала одним из главных приобретений Православия в XX веке, именно на неё с надеждой смотрят православные богословы, видя в земле джунглей и саванн место апостольского подвига. Значит, что-то ещё объединяет нас с Африкой, и это что-то – самое дорогое, что есть у России”.

Вновь вспоминается в сей связи св. Златоуст: “так, например, диавол хотел ввести ересь жидовствующих. Если бы он стал прямо вводить её, то никого не убедил бы”... А вот ежели, к примеру, написать, что “африканцы вряд ли откажутся от своей веры. В православии они нашли то, чего не было в искажённом западном христианстве (сколь велико злоковарство сатанино,- даже и святейшим именем “православия” он не страшится манипулировать, богохульно сочетавая “православие” с “украденной правдой чёрного человека”! – о.Р.Б.). Вера Сергия Радонежского и Григория Паламы победоносно шествует от Гвинейского залива до мыса Доброй надежды”. Ничуть неудивительно, в сей связи, что автор сей смрадной статьи, призванной произвести разрушительные изменения в мировосприятии православных русичей является жидок Марк Шишкин... Продолжим, впрочем, мысль Златоуста: “И ныне ещё он (диавол – о.Р.Б.) вместе с еретиками хотел низвести нас до почитания твари. Смотри же, как он устроил свой коварный замысл. Если бы он сказал: поклоняйся твари, то был бы обличён; но что?”... Зловонными устами своего подручного-жида он говорит: “появление чернокожих студентов в греческих и американских семинариях вызвало недюжинный интерес у церковной общественности этих стран”... А то, что этот “интерес” призывает на главы “интересантов” Божественный приговор, древле произглаголаный св. Благовестником Белой Расы, “Апостолом языков” св. Павлом: “колико мните горшия сподобится муки, иже Сына Божия поправый, и кровь заветную скверну возмнив, и Духа

благодати укоривый” (Евр. 10, 29),- так это и составляет желаннейшую цель диавольских кознодейств против Церкви Белой Расы, Церкви Православной.

Посему, посреди многого множества несогласий и распрей, и великого смятения, бытующего ныне в среде глаголемых “христиан”, единственно-верной ориентацией является устроить жизнь свою и присных так, как Христос заповедал. Единственно-возможным способом освободиться от диаволова посмеяния является верность истине о том, что Христианство (и Православие как его наичистейшее выражение) есть вера Белого человека, а выражения типа “православный негр” - это не только ересь, но и полный абсурд, ибо такового просто не может быть, потому что не может быть никогда. Посему, неукоснительное следование расовым догматам Православия и является единственно-достоверным критерием пребывания в Истине, исповедания Истинного Православия в нынешние сверх-апостасийные времена.

Печать Дара Духа Святого да запечатлеет святоизбранный остаток Белого, Арийского человечества, и да наставит нас на “землю праву”, идеже “открытым лицом” мы сможем воззреть на белоблистающую славу Господню и преображаться “в тот же образ от славы в славу, как от Господня Духа” (2Кор. 3, 18). Аминь.

ТАИНСТВО ЕВХАРИСТИИ И РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ

“Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?”

(1Кор. 10, 16)

“Школьное” определение Таинства Евхаристии, заимствуемое нами из некоего учебного пособия по литургике, вы-

глядит так: “Евхаристия есть Таинство, в котором под видом хлеба и вина христианин причащается истинного Тела и истинной Крови своего Спасителя” (прот. Г.Нефёдов. Таинства и обряды Православной Церкви. М., 2004). Даже из приведённого краткого определения очевидно, что, будучи **Таинством Тела и Крови**, Евхаристия просто не может не иметь расовой сути. Ко св. Евхаристии, как к центральному Таинству Православной Церкви, в наибольшей степени относимо сказанное некогда о. Павлом Флоренским о священнодействиях вообще. Всякий обряд, всякое священнодействие, всякое таинство (наипаче же Евхаристия, как таинство таинств) есть, по слову сего глубокомысленнейшего богослова, “осуществлённая ориентированность на Бога, во плоти пришедшего, всей нашей жизни”.

Бог, во плоти пришедший... Вокруг сего догмата центрируется всё православное вероисповедание. Бог имеет Сына равночестного. Белый Богочеловек, Иисус Христос есть Сын Божий. Бог в Его Лице соделался человеком, произошел из утробы Девы, и явился к людям с плотию. Пострадал на Кресте, воскрес, вознесся и возсел одесную Отца. Причём возсел именно с плотию, в кою облекся при сошествии на землю. Вся расовая догматика Православия коренится в этом ошеломительном и изумительнейшем откровении – что плоть, белая плоть Белого Богочеловека сидит горе, и что ей поклоняются ангелы.

Но и наша плоть, плоть всех тех, кто принадлежит к Белой Расе, будучи единосущной Белому Христу по-человечеству, имеет унаследовать нетление. Бытие Белой Расы отнюдь не ограничено рамками преходящей и тленной земной жизни. Будет воскресение плоти, будет Второе пришествие Спасителя в силе и славе, а белые сотелесники и скровники Его войдут в предуготованное им от сложения мира Царствие Божие. Многое чего ещё должно сбыться, о чём, поистине, *“не леть есть человеку глаголати”* (2Кор. 12, 4). Для

нас здесь довольно установить, что существует неразрывная связь меж телом Расы и Телом Церкви, что в эсхатологической перспективе они, в нынешнем своём состоянии не вполне совпадающие, должны слиться воедино. И образом такого Единения, “соединения всех друг ко другу во Единого Духа причастие” служит Божественная Евхаристия.

Евхаристическое собрание есть явленный образ Тела Христова. Новый народ Божий, раса верных, белые сыны Белого Сына Божия в евхаристическом собрании являют и осуществляют своё единство во Христе, своё сочленение в единое Тело, преудобренное и преукрашенное (говоря словами 3-й благодарственной молитвы по Св. Причащению) селением Единого Духа.

О многом можно было бы сказать по сему величайшему Таинству, но ограничимся сказанным, тем более, что *главное*, по разумению нашему, здесь поведено нами. Упомянем лишь о многоплачевном современном поругании Святых Таин Тела и Крови со стороны недостойного своего имени священства, которые, отринувши страх Божий и благоговение к святыне, дерзают Божественное брашно и питье, предназначенные только лишь для Белого человека, преподавать кому ни попадя, без разбора (не умолчим и о том, что среди этого несвященного священства последних времен не только о расовой чистоте пасомых, но и о собственной расовой чистоте попечения не наблюдается). Впрочем, как известно, Бог поругаем не бывает. А для всех недочеловеческих элементов, проникших вовнутрь двора церковного, хлеб Евхаристии поистине обратится в *“хлеб болезни”* (Пс. 126, 2); на незаконно же пьющих Кровь Христову непременно сбудется реченное в Писании: *“кая польза в Крови Моей, вегда сходити Ми во истление”* (Пс. 29, 10).

Нам же, Христе Боже, хранящим верность Арийскому Завету с Тобой, подавай истее Тебе причащаться в невечернем дне Царствия Твоего! Аминь.

РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ И ТАИНСТВО БРАКА

Таинство Брака, по своей связи с родовой жизнью (с деторождением и воспроизводством рода), посреди всего седмочислия таинств церковных наиболее явственным образом обнаруживает свой расовый характер. Ещё на заре правре-мён услышали наши Белые пращуры благословляющий глагол Божий: *“раститесь и множитесь и наполните землю”* (*Быт. 1, 28*). В сих словах Творца (до сего дня свершающих своё творческое действие в Белой расе, из рода в род) предъ-указывается, между прочим, и та цель Брака, дабы родить и умножать чад для Церкви Божией, в состав Которой призваны от начала все Белые люди, весь собственно-человеческий род, Белый род.

“Брак есть таинство, в котором при свободном, перед священником и Церковью обещании женихом и невестой взаимной супружеской верности благословляется их супружеский союз, во образ духовного союза Христа с Церковью, и испрашивается им благодать чистого единодушия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей” (“Православный катехизис” митрополита Филарета).

Причём, надобно понимать вышеуказанную цель христианского Брака не как простое “нумерическое” воспроизводство всё большего и большего числа “человеко-единиц”, но именно – как *благословенное рождение*, т.е. воспроизводство благородных существ, благородных как по душе, так и по телу. Известные слова Ницше, в данном случае, служат превосходным дополнением и пояснением сказанного в Православном катехизисе. “Брак,- утверждает Ницше,- так называю я волю двоих создать одно, большее чем то, что они создавали, - не вперёд ты должен распространяться, а ввысь”.

В традиционных цивилизациях древности сакрализация Брака, как верно указывает М.Элиаде, находила своё высшее обоснование в некоем прадействии, имевшем место в изначальные времена и запечатленным в мифах (см. напр.: Космос и история. М., 1987). Соответственно и брачные ритуалы традиционного общества следовали сакральной божественной модели, а человеческое бракосочетание воспроизводило священный брак, иерогамию. “В большинстве случаев высоким образцом для подражания был прежде всего – союз, заключаемый между небом и землёй”. Упомянутый М.Элиаде в работе “Кузнецы и алхимики” приводит на сей счёт весьма выразительные фрагменты из древнеиндийской “Атхарваведы”: “приближаясь к жене, муж произносит: “Я – Небо, ты – Земля... Обнимем друг друга, смешаем наше семя ради рождения сына и благополучия нашего дома... О Небо и Земля, соединитесь!... Как Агни схватил правую руку этой земли, так я беру твою руку... Да пожелают Савитар и Бхага даровать этой женщине детей, как они сделали это для дочери солнца” и т.п. (AV, IX; XIV etc.).

Ю.Эвола в “Метафизике пола” в pendant вышесказанному делает замечание, что: “В рамках креационистских религий также присутствуют представления о сакральном характере деторождения, как бы продолжающего божественное творение. В зороастрийском Иране существовал древний брачный ритуал, предполагавший прямую связь божественной милости с интенсивностью собственно сношения (Ясна, 53, 7). В Исламе, брачный ритуал которого очень напоминает индоевропейский, также отсутствуют представления о сексуальности как о чём-то нечистом и непристойном, в связи с которым всякое упоминание Божества будет кощунственно. Напротив, прежде, чем совершить сношение с женой, муж произносит: “Во имя Аллаха всемилостивого и милосердного...”. Также и жена отвечает: “Во имя Аллаха...”, прерывает произнесение

формулы, а затем, когда муж, чувствуя, что она устала, совершает семьяизвержение, жена завершает формулу словами "... всемилостивого и милосердного" ...".

В свой черёд, заметим и мы, что усваиваемое обычно Христианству "пуританско-аскетическое проклятие пола", не находит себе оправдания в метафизике нашей Традиции. Не станем здесь подробно останавливаться, например, на "Песни песней", в коей (говоря словами Ю.Эволы) "сексуальным объятиям придаётся метафизическое и теологическое значение". Напомним лишь о том, сравнительно малоизвестном факте, что в Православной Библии содержится молитвенный эквивалент тем священным формулам Вед и Ислама, предшествующим и сопутствующим иерогамическому супружескому сношению, о которых с такой похвалой отзывались вышецитированные нами маститые традиционалисты. Сия молитва располагается в книге Товита, глава 8, стихи 5-8. Не станем здесь воспроизводить её, дабы избежать профанации, отметим лишь, что благочестивым христианским супругам есть что почерпнуть от сокровищ собственного Священного Предания для благословенного зачатия, благословенного рождения и христианского воспитания благословенного потомства.

Справедливости ради надобно отметить, что в "историческом христианстве" нотки "проклятия пола", увы, имели место быть. Много справедливого на сей счёт в своё время было высказано В.В.Розановым. По-своему удачно подводит итог вышеозначенной христианской самокритике греческий богослов Христос Яннарас: "Целые столетия так называемое христианское человечество прожило и живёт с такими юридически ограниченными желаниями. Развилось запутанное Право с его идеализированной казуистикой. Безконечные разновидности: в Праве римской церкви, в этике кальвинистов, в пиетизме лютеран, пуританстве методистов, баптистов,

квакеров, в превратившемся в идол морализме анабаптистов, старокаатоликов, Армии спасения, цвинглиан, конгрегационалистов.

Каждое название из перечисленных, вместе с множеством других, является также представителем определённой кодификации юридических ограничений желания. Представляет собой также некоторые поколения людей. Тысячи или миллионы людей, которые прожили целую и единственную жизнь на земле в аду отвергнутых желаний и неумолимого беспокойства, воображаемой вины и нарциссического лишения. Целые поколения с невольной увечностью жизни без любви. Отождествили любовь с ужасом греха, добродетель с отвращением к своему собственному телу, телесное выражение нежности с мерзостью унижительного опускания до уровня животного.

Юридические очерчивания желания собираются вокруг одного устойчивого стержня: что есть телесное и что душевное в любви. И следовательно, что греховно и что невинно. Потому что телесное всегда греховно, а душевное – невинно.

Однако и опыт телесного в любви градуируется согласно абсолютизированной казуистики этических оценок. Кошмарный энтузиазм подсчитать непозволенное. Точнейшее определение рамок дозволенного удовольствия. Куда может пойти телесное выражение ласки, и где должно остановиться. Реалистические подробности юридической классификации, проникновение чувства вины в самые спонтанные складки человеческой связи” (Вариации на тему “Песни песней”. Эссе о любви).

Мы же ещё раз повторимся, что со стороны внутренней сути Православной Традиции, нет и нельзя найти сколь-нибудь фундаментальных подпор для подобной “абсолютизированной казуистике этических оценок”. Задача состоит в том, чтобы перейти от состояния “так называемого христи-

анского человечества” к состоянию человечества *подлинно-христианского*. Отмеченного врождённой печатью “благородства”, сиречь Арийства. Сие невозможно как без обращения к древлесвященным расовым догматам Православия, так и без обновления в сознании Белых людей-христиан высокого значения и предназначения Таинства Брака. Значения, о коем добре высказался некогда христианский теософ Клод де Сен-Мартен, написавший: “Если бы род человеческий знал, в чём смысл брака, он воспылал бы его жаждой, ибо благодаря браку человек становится подобным Богу и может покончить с вменённой человечеству гибелью” (Le Ministère de l’Homme-Esprit. Paris, 1802).

ТАИНСТВО СВЯЩЕНСТВА И РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ

О таинстве священства написано и сказано избыточно много, как свв. Отцами так и новейшими “профессорами богословия”. Дабы избежать повторения сказанного, остановимся здесь лишь на одном аспекте священства, о котором у свв. Отцов упоминается в прикровенном виде, а у современных “профессоров” откровенно не упоминается – о расовом характере священноцерковнослужения.

Св. Дионисий Ареопагит в трактате о иерархии церковной говорит: “Вступая в святое дело священнослужения, мы сами становимся ближе к высшим нас Сущностям чрез сильное уподобление их твердому и неизменному стоянию и таким образом, возрев к блаженному и богонаначальному свету Иисусову... и просветившись ведением Тайн, мы сможем сделаться посвящёнными в таинственное ведение и посвятителями, световидными, освятителями и совершителями”. Заведомо риторический вопрос – может ли сделаться “освятителем и совершителем”, с позволения сказать, “свя-

щенник”, или несведущий или прямо отвергающий расовые догматы Православия?

Известный германский расовый философ Л.-Ф. Клаусс некогда писал: “Расовая психология, которая в конечном счёте одна лишь может судить о ценностях расовой души, с самого начала чётко учила, что каждая раса имеет высшую ценность в себе самой. Каждая раса носит в себе самой свою градацию и свой масштаб ценностей, которые нельзя измерять масштабом другой расы. О ценности человеческой расы “объективно” мог бы судить лишь человек, стоящий над расами. Но такого человека нет: быть человеком значит быть расово обусловленным. Может быть, Бог знает, какие места занимают расы по рангу, мы не знаем”. Что позволительно утверждать философу, то не может позволить себе священник, иерей Божий, поскольку не человеческий, но Божественный взгляд на вещи надлежит ему передавать. И Православие, притязая на статус Божественного Откровения, не может уклониться от того, чтобы, в соответствии с Божиими определениями, не установить, “какие места занимают расы по рангу”. Такое учение, действительно, издревле Православие содержит. А ежели подавляющая масса современных “священников” готова отрицать сие, то это свидетельствует лишь о том, что в их случае позволительно усомниться в подлинности их “посвящённости в таинственное ведение”, “близости к высшим Сущностям”. Краткое и вполне удобоприемлемое изложение расовых позиций Православия содержится в издании пермской Свято-Михаило-Архангельской общины Истинно-Православных Христиан, в статье “Белая Церковь и большая ложь”, откуда мы и воспроизведём наиболее значимые фрагменты:

“Любой уважающий себя националист должен знать, что **Истинная Христианская Церковь** – это **Церковь Белого Человека**, чёрных там не может быть в принципе. Без чётко-

го понимания, что противостояние в мире происходит между Церковью Христа и Синагогой сатаны, между Человеками, исповедающими Бога, и недочеловеками, исповедающими сатанизм в разных видах, любая деятельность националистов бесполезна. **Расовый вопрос – это чисто библейский вопрос.** <...> Истинное Христианство изначально Вера Белого человека, в отличие от языческих культов недочеловеков. Библия даёт ответы на все вопросы, надо только правильно её читать. И не путать Истинных Христиан с “волками в овечьих шкурах”, то бишь лжехристианами <...> Откуда взялись недочеловеки? Допотопная цивилизация была полностью развращена потомками Каина, они полюбили удобство и удовольствие и создали культуру, очень похожую на культуру сегодняшнего мира. Развращение было настолько широко распространено и неизлечимо, что единственным средством было уничтожение, которое и произошло посредством всемирного потопа, после неоднократных вразумлений Ноя. Только Ной, и его семья противостояли развращению, окружавшему их, и были спасены во время потопа.

Все люди, живущие в современном мире, произошли от Ноя через трёх его сыновей – Сима, Хама и Иафета. Несмотря на очищающую кару потопа, Хам поддался дьявольскому искушению, за что он и весь его род были **прокляты и почернели**. **Все “цветные” расы земли – жёлтые, красные, коричневые и чёрные – хамитские по происхождению – богопрокляты. Белым людям (потомкам Сима и Иафета) было запрещено с ними смешиваться.** <...> Бог предназначил им постоянное рабство у Сима и Иафета и их потомков. <...> По преданию, <в строительстве Вавилонской башни, затеянной богоборцами-хамитами> не участвовал только один человек из племени Сима, по имени Евер, со своим семейством. Из его потомства произошёл Авраам, а народ, произошедший от этого патриарха, назван евреями – по имени Евера. Аврааму

при общении с Богом были даны заповеди, написанные руническим письмом (древнееврейским). Большая часть древних евреев к моменту пришествия Христа была уничтожена, а остались самые разнообразные помеси с хамитами, поклоняющиеся идолам – это как раз те, кого сейчас называют жидами и они никакого отношения к библейским евреям, белым людям, не имеют. <...> Истинная Церковь исповедует:

Жизнь без Веры – жизнь животных. Жизнь не по справедливости – жизнь рабов. Первое Божие творение – Адам был Белым человеком. До грехопадения не было рабства и не было чёрных. Богопроклятое человечество почернело за грехи, и является потомками Хама. От них и смешанных с ними не приходится ждать справедливости. Смысл их существования – обогащение, развлечение. Их деятельность – всевозможное торгашество и обман. Руководит ими диавол.

Вера Белого человека – Истинное (Идентичное) Христианство, данная Богочеловеком Иисусом Христом падшему, но не проклятому человечеству, потомкам Сима и Иафета” (“Мировоззрение” №12(32) 2003).

Заключается сие исповедание расовых догматов Православия решительным, но совершенно правильным утверждением: **“В Истинном Христианстве нет места чёрным, цветным и ублюдкам”**.

Заметим, что нечто, тождественное вышереченному, имеет место быть запечатленным в чине иерейской хиротонии, происходящем, как известно, в алтаре во время Божественной Литургии. Согласно сему Чину, архиерей, вручая новопоставленному иерею частицу Святого Агнца после предложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы в Таинстве Святой Евхаристии, должен напутствовать его следующими словами: “прими залог сей и сохрани его цел и невредим до последнего твоего издыхания, о немже имаши истязан быти во второе и страшное пришествие Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса

Христа” (см. Чиновник архиерейского священнослужения). Ясно, что иерей, попустительствующий проникновению в Церковь вышеисчисленных “чёрных, цветных и ублюдков” (или же сам происходящий из среды таковых), грязнит тем самым белизну Тела Христова, нарушает целость и невредимость полученного им в рукоположении священного залога и становится подлежащим страшному истязанию во Второе Пришествие Спасово.

“Священство Православной Церкви должно быть светло, как солнце, по качествам души своей и по жизни своей, и по высочайшему небесному, священноначальствующему и тайнодействующему сану своему” (св. прав. Иоанн Кронштадтский). Сказанное, прежде и главное всего должно проразумевать в *расовом смысле*. Ежели священство Православной Церкви само не светлеется светлостью солнечной Арийской Расы, и не преграждает доступ в недра Церкви, и не хранит святыню Таинств от цветной недочеловеческой нечисти – то и всё прочее, многословно обсказанное в других местах касаясь сакраментологии и пасторологии, становится сомнительным. А ежели соблюдено сие первое, то и последующее, веруем, имеет приложиться. Аминь.

ТАИНСТВО ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ И РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ

“Поступки жизни должны быть наилучшими теперь, когда мир человека оказался болен, когда Деятель позора Ариман пришёл к созданиям”.

(Авеста)

Таинство Елеосвящения, нарочитым образом сориентировано на уврачевание болезней телесных. Св. Кирилл Александрийский в послании к Палладию преподаёт христианам совет, вместо волхований, прибегать к Таинству свя-

того елея. Иеромонах Венедикт (Алентов) в содержательном исследовании “К истории Православного богослужения” (Сергиев Посад, 1917) приводит характеристические слова некоего учителя церковного: “Называется же это молитво-маслие не последним помазанием; ибо мы ожидаем не смерти болящего и не ради этого приходим, но имея благие надежды на выздоровление его, пользуемся этим таинством и таинственным священнодействием, прося Бога об исцелении его и ради скорого отгнания болезни. И посему не однажды, но часто в жизни приходится пользоваться им: и сколь часто болеем, столь часто и пользуемся им”. А митрополит Филарет Московский замечает относительно сего священнодействия следующее: “Обыкновенно ныне Таинство Елеосвящения употребляется в тяжких болезнях и в приметной близости к смерти. А мне кажется, и для тонкой болезни особенно прилично врачевство, от Духа и молитвы приемлющее свою силу. И сие говорю не без известности опытов”.

Наличие в Православной Церкви сего таинства служит наилучшим опровержением нелепых воззрений некоторых поверхностных критиков Христианства, видящих в нём “а-биотическую” доктрину, враждебную жизни, религию абстрактной “безродной духовности”, пренебрегающей (ежели не прямо гнушающейся) телом и телесностью. Сие очевиднейшим образом не так. И Христианство признаёт для человека идеальным состояние, когда здоровый дух имеет своим обиталищем здоровое тело. Другое дело, что “мир человека оказался болен”, и в признании этого Арийское Откровение Нового Завета вполне согласно с ветхозаветной арийской “Авестой”, откуда и позаимствовано нами сие выражение. Основное назначение всех святых добродетелей, всех заповедей христианского доброделания (практики “наилучших поступков жизни”), всей молитвенной практики, всех обрядов и таинств церковных – обеспечить *онтологический выход к*

Богу (по архиточному определению о. Павла Флоренского). Для всех христианских наций сие означает сколь возможно полнейшее обретение расовой и духовной чистоты, утерянной в грехопадении, дабы здоровое Белое тело, в степени максимально возможной здесь на земле, было достойным вместилищем Арийского Духа.

Ибо Белая Раса в предопределении Божественном предназначена к освящению, к тому, чтобы преимущественно являть в міре сем **Свет Христов**. **Освятить что-либо**, по верному определению того же о. Павла Флоренского, означает “исполнить его Света присносущного”.

“В чём именно состоит особенность святого? Оно есть то, что находится над обычным и что в обычном является, выступая из себя своим светом, излучениями своими, своими светоносными энергиями... постигаемое же очами веры святое открывается как Свет” (свят. Павел Флоренский. Из богословского наследия. // Богословские труды. Сб. 17. М., 1977).

Ныне все области жизненного пространства, все сферы жизни Белого человечества изъязвлены множеством болезней, душевных и телесных. Чаем, что только лишь цельбоносное возлитие священного елея Арио-Христианства, свершаемое во имя Белого Богочеловека, Господа Исуса Христа, на страждущие в многообразных недугах члены Белого Тела Его, по молитвам Церкви земной и Небесной, **“исцелит болящего, и восстановит его Господь”** (Иак. 5, 15). Аминь.

ГРЕХ ПРОТИВ КРОВИ (РАСОВЫЕ ДОГМАТЫ ПРАВОСЛАВИЯ И ТАИНСТВО ИСПОВЕДИ)

На сегодняшний день и пишется, и говорится на темы Православия переизбыточно много. Представители церковно-

го официоза частенько выражают по данному поводу “чувства глубокого удовлетворения”. Как, например, чиновник ОВЦС МП, некий прот. Чаплин (sic!): “Годы, прошедшие со времени падения тоталитарной власти в России и других православных странах Евразии, стали периодом небывалого расцвета православной мысли. Церковно-общественные вопросы в одной только России ежегодно обсуждаются в сотнях книг, тысячах газетных и журнальных статей, на многих десятках конференций, на сотнях интернет-ресурсов. Свои взгляды выражают иерархи Церкви, священнослужители, богословы, социологи, верующие политики, члены православных общественных объединений, художники, рок-музыканты, люди самых разных профессий и жизненных путей. Православные христиане напряжённо размышляют об устройстве государства и общества, о месте в нём Церкви, о роли традиционных духовных и нравственных ценностей” (“Община XXI век” №2(39)’2004). С другой стороны, представители церковного андеграунда столь же часто выражают сомнения (причём вполне обоснованные сомнения) в том, что перед нами такой уж “небывалый расцвет православной мысли” и жизни. Для них все вышеназванные тысячи, сотни и десятки мест “обсуждения церковно-общественных вопросов” это всё “пустота, имитация, замалчивание, непонимание, извращение...”. Страницы официальной церковной прессы полны “псевдобогословской трескотни и псевдохристианской болтологии” (“Русь Православная” №5-6”2004). Ещё читаем там же:

“Из года в год, из века в век идёт постепенная подмена наших русских, православных ценностей. Мы забыли о своём и Руси Православной промыслительном предназначении. Но враги Христа и России очень хорошо об этом помнят... Поэтому на руинах взорванного Православия они монтируют свою декорацию – внешне аналогичное, но противоположное по сути антиправославие вероотступников “по-

следних времён”. Но много ли нынче тех, кто об этом догадывается?... Конечно, надо быть самим дьяволом, чтобы затеять такую грандиозную авантюру и иметь сатанинскую уверенность в том, что всё задуманное получится. Слишком серьёзна конечная цель: при показном, внешнем “возрождении Православия” не допустить возрождения подлинного и, более того, добить под шумок остаточное Православие в России. Такой план может увенчаться успехом только в случае, если русский народ окончательно утратил веру Отцев и связь с Богом...”.

Что может способствовать подлинному возрождению Православия в России, а также животворному восстановлению связи с Богом русского народа, некогда “народа-богоносца”. По сему наинасущнейшему вопросу много чего “натрещали” и “наболтали” авторы – “псевдобогословы” и “псевдохристиане”. И, по большей части, всё сказанное – мимо цели... А верный ответ, сколь сие не парадоксально, может дать вовсе и не христианин, не “богослов”, да и не русский (а совсем даже “наоборот”, но здесь-то именно это “наоборот” и на пользу!) - величайший еврейский философ Мартин Бубер, сумевший откристаллизовать кровопиявые фантазмы хасидских “цадигов” на языке классической германской философии. Всецело проникнутый долгом служения своей Крови и Расе он самосвидетельствовал: “мои устремления основываются исключительно на еврейском мифе”. Тем не менее, основной постулат Бубера – что “духовное единение” возможно только лишь на “общности крови” – может сослужить добрую службу служителям Русского Мифа (при всём при том, что мы апеллируем к *различным* Крови и Почве).

“Происхождение (расовое) означает не только лишь связь с прошедшим: оно вложило в нас нечто, что не покидает нас ни на один час нашей жизни, что обуславливает каждый

звук и каждый цвет в нашей жизни, всё, что мы делаем и всё, что с нами случается: **кровь – это глубочайшая сила души**... Глубочайшее наслоение предрасположенности, этот тёмный тяжёлый пласт, создающий тип, создающий скелет индивидуальности, это то, что я назвал **кровью** (расой), передающий нам через цепь отцов и матерей, с их свойствами, их делами и их страданиями, великое наследие времени, которое мы приносим с собою в мир. Мы, евреи, должны помнить: - не только свойства предков, но и их судьба, мучения, бедствия, стыд, всё это участвовало в формировании наших свойств, нашей сущности. Мы должны чувствовать и сознавать, что в нас продолжает жить род пророков, псалмопевцев и королей Иудей” (Reden uber das Judentum. Frankfurt/Main, 1923).

“Другой, сущностно иной путь восстановления великого погребенного наследия веры,- утверждает М.Бубер,- это путь восстановления жизненной силы, которая однажды вызвала к жизни иные общности людей. Такой подход исходит из жгучего желания сообщить нашему времени силу предыдущей жизни для того, чтобы помочь нашему веку вновь обрести прерванную связь с Абсолютом... Учёный не способен в принципе сделать это, даже если он создаст совершенно новую интерпретацию”.

Поэтому, “объект моего труда – не возсоздание исторической атмосферы. Мои устремления основываются исключительно на еврейском мифе... Я рассказал этот миф по-новому, как тот, кто родился намного позже. В моих жилах течёт кровь тех, кто его создал, и из моей крови и моего духа он стал единым. Я стою в цепи рассказчиков, звено среди других звеньев. Я вновь и вновь рассказываю старые истории, и если они звучат по-новому, то это потому, что новое дремало в них, когда они были рассказаны впервые” (The Legends of the Baal Shem. New York, 1969).

Именно оттого, что в жилах наиболее крикливых и шумных сегодняшних “радетелей Православия” по большей части течёт *смешанная кровь*, не тождественная крови творцов Арио-Христианского Мифа, все их потуги восстановления великого погребенного наследия Православной веры доселе остаются тщетными... Нет единства Крови и Духа – и нет возможности стать очередным звеном в “золотой цепи” Священного Предания. Неоспорима правота Фюрера, учившего: “Трехи против крови и расы являются самыми страшными грехами на этом свете. Нация, которая предаётся этим грехам, обречена” (Mein Kampf).

Как много было “болтовни” о необходимости какого-то “покаяния” для русского народа, как много было пустейших споров о том, каким именно образом это “покаяние” надобно приносить. В современных “пенитенциалах”, имеющих распространение среди православного люда на Руси, можно прочесть о чём угодно – о “грехе” употребления чая и кофе, о “грехе” стирки в воскресный день, с особым вкусом повествуется, как водится, о “блудных грехах” (кои всяк “духовник” толкует в меру собственной фантазии), но ни единым словом не поминается сей главный, и самый страшный для грядущих судеб Нации, грех – *грех против Крови*. “Ибо в міре, населённом неполноценными особями и черномазыми, любые гуманные воззрения, какими бы прекрасными и величественными они ни были, а также любые идеи относительно идеального будущего нашего человечества утрачены раз и навсегда” (А.Гитлер). Между тем как “сила предыдущей жизни”, двигавшая некогда Русь-Россию, может быть сообщена настоящему времени только лишь чрез Кровь. Путь восстановления сей жизненной силы, которая вызвала к жизни нашу Расу, лежит только лишь чрез всемерное охранение русской, говоря точнее, Арийской Крови. *“Разве вы не знаете, что малая закваска квасит все тесто? Итак, очисти-*

те старую закваску...” (1Кор. 5, 6-7). Расовое очищение – вот путь подлинного покаяния для народа-богоносца. Любой другой грех, кроме греха против Крови, по верному слову Апостола, есть вне народно-расового тела, тогда как грех против Крови – грех **“против собственного тела”** (1Кор. 6, 18). Кровь и Дух – вот залог не только сохранения “остаточного” Православия на Руси, но и его возможного нового расцвета. **“Посему прославляйте Бога и в телах и в душах ваших, которые суть Божии”** (1Кор. 6, 20). Аминь.

КРЕЩЕНИЕ РУСИ: РАСОВЫЙ АСПЕКТ

Христианизация Руси, так же как и христианизация прочих европейских народов, была инициирована военно-аристократическим правящим слоем. Применительно к нашему Отечеству, самое понятие “Русь” имело первоначально не этнический, а социальный смысл, и обозначало собой сословие северных витязей, ту самую рекомую военную аристократию. “Повесть временных лет” так повествует о дружине Рюрика: “сице бо ся зваху тии варязи русь и от тех варяг прозвася Русская земля...”. Согласно “Русской правде” Ярослава Мудрого под “русью” подразумевались “гридин, любо коупчина, любо ябетник, любо мечник” (говоря современным языком: дружинники, купцы и представители княжеской администрации). И только лишь по завершении процесса христианизации имя “Русь” становится именем народа. Указанные перемены в именовании свершались не безпричинно и были преисполнены глубочайшего смысла. Христианское общество Средневековья (как на Руси, так и в Европе) с его Богоустановленной иерархической триадой: *bellatores, oratores, laboratores* – воины, молитвенники и работный люд – являло собой чудесный образ возрождения древнейшего Арийского идеального общественно-

государственного устройства. Как верно заметил Алан де Бенуа: “Изучая истоки европейской цивилизации, мы знаем теперь, что все культуры в их основных составляющих (кельтской, германской, греческой, латинской и т.д.), не говоря о культурах Среднего Востока и Индии, восходят к общей индоевропейской модели, идеологию которой мы теперь хорошо знаем, “идеологию” в смысле духовной системы, ставшей основой идеальной организации индоевропейского общества и позднейших европейских обществ. Во Франции Жорж Дюмезиль посвятил основную часть своих трудов изучению этой индоевропейской “идеологии”, главный элемент которой – трёхфункциональная концепция общества. Это означает, что идеально организованное общество иерархически делится на три части: правителей-священников, воинов и производителей” (“Orientation” №11’1989). Тот же А. де Бенуа констатирует: “сегодня эта трёхфункциональная схема поставлена с ног на голову; богатство стало общим мировым законом, деньги – мировой религией” (вдобавок и держатели мировых денег являются чужеродами для индоевропейских обществ). Имея в виду вышеприведённое, должно отметить, что ситуация на Руси накануне Крещения в чём-то напоминала своей ненормальностью сегодняшнее положение дел с европейской цивилизацией. С той разницей, что изъяз в обрисованной выше трёхфункциональной схеме обнаруживал себя на “духовном” уровне – на уровне “жреческого” сословия, ибо таковое на Древней Руси пополняло свои ряды отнюдь не из Варягов-Руси или Словен, а из угро-финской корелы, веси, чуди и мери. Сии племена издревле считались обладающими особой способностью к волхвованию. Расово-чуждые одинаково и нордической “варяжской” аристократии, и словенскому “рабочему люду”, будучи вдобавок представителями низшей расы, сии волхвы претендовали, однако, на роль высшей группы в социальной лестнице древнерусского

общества. Неудивительно, что именно представители этого инорасового, инородного слоя столь широко практиковали человеческие жертвоприношения (несвойственные, в общем, славянам), безжалостно закалая в жертву своим истуканам (как выразился некий историк-славянофил) “русоволосых юниц и юношей”. Напомним известный летописный рассказ об одном из последних случаев подобных жертвоприношений, произошедших при князе Владимире, в бытность его язычником – ведь далеко не случайно тогдашними волхвами были избраны в жертву именно *варяги* (святые мученики Феодор и сын его Иоанн). Таким образом, Крещение Руси предстаёт пред нами как великий религиозно-расовый триумф арио-христианской аристократической Русской Касты над чухонско-языческим “месивом Чуди и Мери”. Отнюдь не случайно, что простонародье, побуждаемое примером Князя и дружины, быстро и охотно отрелось от идолов и обратилось в новую, “княжескую” веру, а практически все известные историкам факты сопротивления христианизации Руси связаны всё с теми же волхвами-чужеродами. Воспроизведём некую малую часть таковых свидетельств: “Множество чужеземных волхвов и кудесников обреталось тогда по стогнам Русским, соблазняя наивных фокусами, смущая неокрепших в вере Христианской. Один лжепророк пугал народ, что скоро Днепр потечёт вспять, а на месте Киева станет Греция. Двое обманщиков на Волге подстрекали людей к убийству невинных женщин, от “порчи” которых якобы случился голод. Преподобный Нестор повествует, что жители Новгорода ходили узнавать будущее у чудских (эстонских) гадателей, а те, конечно же, осуждали Христианскую веру. Некий финский чародей, понося епископа Новгородского, обещался пешком перейти через Волхов. Люди слушали его, не внимая увещаниям епископа, и вот-вот готовы были взбунтоваться. Тогда, видя это, князь Глеб с секирою в руке встал

перед толпой и спросил волхва, что будет с ним в сей день? Прорицатель важно отвечал: “Я совершу великие чудеса!” – “Нет!” – сказал князь и топором рассёк ему голову. “Вот, видите! – обратился Глеб к собравшимся, – обманул вас кудесник; не совершит он сегодня великих дел”. Народ постоял, помялся и понял, что князь прав, не стоит верить лжепророкам. В такой нелёгкой, порою кровавой, но мужественной борьбе приходилось князьям благочестивым отстаивать истину веры” (Г.Михайлов. Слава славян. СПб., 2001).

Итак, налицо чрезвычайно чёткая религиозно-расовая дихотомия: Христианство – есть вера “Руси”, вера “княжеская”, предельно аристократическая и ариократическая; тогда как язычество – это лжевера черни, одурманенной волхвованиями кудесников-унтерменшей из чуди-веси-корелы-муромы-мери. В связи с сугубым аристократическим характером первоначального Христианства на Руси чрезвычайно показательны свидетельства иностранцев (в большинстве своём относящихся ко времени более позднему – каковы книги Флетчера, Олеария, Герберштейна и проч., но эти более поздние данные тем более свидетельствуют о степени укоренённости на Руси взгляда на Христианство как на *религию господ*). Означенные иностранцы более-менее согласно утверждают, что “простые миряне не знали ни евангельской истории, ни символа веры, ни главнейших молитв, в том числе даже “Отче наш” и “Богородице Дево”, и наивно объясняли своё невежество тем, что “это очень высокая наука, пригодная только царям да патриарху и вообще господам и духовным лицам”...”. При всей преувеличенности степени невежества русских простолюдинов в истинах веры, думается, нечто важное в приведённых свидетельствах отражено верно. По-своему разделяет наши оценки маститый советский автор-антирелигиозник (начинавший (и неплохо начинавший) ещё в Царской России как историк Церкви):

“<Первенство княжеской власти в союзе князей и церкви> сказывается также и в религиозных представлениях. Новый христианский Бог мыслился князьями именно как их специальный княжеский Бог, заменивший собою прежнего Перуна. Он – верховный повелитель князей, дающий им власть, венчающий их на княжение, помогающий им в походах, принимающий их души в свои чертоги; для сношения с этим Богом князья не нуждаются обязательно в услугах духовенства, – напротив, клирики мыслятся скорее как слуги князей, чем как слуги Бога. <...> Это первенство княжеской власти отражается также и в культе святых.

В числе заимствованных из Византии святых самими популярными стали Дмитрий Солунский и Георгий, оба, по словам их житий, солдаты, замученные за веру Диоклетианом. Из них первое место занял Дмитрий, культ которого особенно выдвинулся с XIII в., в эпоху борьбы с татарами. Ещё любопытнее тот факт, что первыми русскими святыми, первыми новыми богами новой церкви были провозглашены не клирики и не монахи, а князья Борис и Глеб, убитые после смерти Владимира во время усобицы, возникшей между его наследниками. Сказания о Борисе и Глебе не дают ответа на вопрос, какие мотивы были у великого князя Ярослава, когда он провозглашал своих убитых братьев святыми, но зато вполне отчётливо вырисовывается роль митрополита и других представителей клира в этом деле: они донесли Ярославу, что тела князей “присно все целы”, что лица их светлы, как лица ангелов, и что от них исходит благоухание, а затем, когда прошёл слух о чудесах от новооткрытых мощей, тот же митрополит научил князя построить в честь Бориса и Глеба большую церковь и объявить их святыми и покровителями русской земли. Другими словами, церковные специалисты с величайшей готовностью и рвением хлопотали об апофеозе княжеской власти, скромно отодвигая на второй план своих

собственных кандидатов в святые. И в последующее время сохраняется эта же тенденция: из восьми остальных святых, канонизированных в Киеве и Новгороде, пять были княжеского происхождения (в том числе княгиня Ольга) и только три клирика – Антоний и Феодосий Печерские и новгородский епископ Никита” (Н.М.Никольский. История Русской Церкви. М.-Л., 1931).

При всей утрированности формулировок Н.Никольского, общий аристократический “тонус” Христианства на Руси он передаёт совершенно адекватно. Кроме того, надобно заметить, что и в дальнейших судьбах Русского Христианства примечается вышеотмеченное противостояние “княжеского”, варяжско-арийского и “волховского”, чухонско-евразийского элементов. Церковный Раскол, спровоцированный непродуманными реформами патриарха Никона, ставший великим потрясением основ Православия на Руси, может быть рассматриваем в координатах противостояния “князей” и “волхов”. Причём Никон (бывший, как известно, мордвином), предпринявший попытку “подмять” под себя Царя, восхитив себе прерогативы Царесвященства, извращая тем самым как православные догматы и каноны, так и индоевропейскую трёхфункциональную цивилизационную парадигму, обнаружил своё несомненное духовно-расовое родство с “волхвами” языческих времён. То же самое можно сказать и о другой роковой фигуре Русской Истории – “красном волхве” Бланке-Ленине (родом из евреев и калмыков), яром ненавистнике как Христианства, так и Царской власти и вообще аристократических принципов. Один из сподвижников последнего, тоже своего рода “волхв”, главарь воинствующих безбожников в Совдепии, Емельян Ярославский-Губельман, будучи “общественным обвинителем” на “суде” над бароном Унгерном, заявлял, что суд над Унгерном – это не суд над личностью, а “над целым классом общества – классом дворянства”, “при-

говор должен быть приговором над всеми дворянами"... Зловещий "эпиграф" к программе расовой антиселекции, планомерно проводившейся все годы "советской власти", направленной на истребление всех расово-ценных элементов в Русском народе.

И в настоящее время на Руси, ещё далеко не оправившейся от последствий богоборческой тирании, вновь зашевелилось "волхвовское подполье". Вновь баламутят народ, невежественный и простодушный, монголоподобные волхвы своими чарованиями и обаяниями, обещая сегодня же совершить "великие чудеса"... Вновь настала нужда вмешаться Русской Касте – белым витязям Севера. Добрый удар Арийской Секиры (подобный описанному выше удару новгородского князя Глеба) ничуть не менее сакраментальных "кадила и кропила" потребен для нового Крещения Руси.

ХРИСТИАНСТВО: ТОЛЬКО ДЛЯ БЕЛЫХ

Текущее время весьма часто характеризуют как "безбожное", как "эпоху постхристианства". Безбожный и постхристианский характер времени не мог не привнести некие кризисные моменты и в среду самого Христианства. Конкретная жизнь во всех христианских исповеданиях являет картину крайнего церковного упадка и искажения. Время "тотальной девальвации слова, неоправданного действием" индуцировало кризис христианской проповеди, "не подтверждённый поступком". Тем важнее, в видах преодоления означенного кризиса, дать верный ответ на животрепещущий вопрос: что значит быть христианином в постхристианское время?

Кризисное состояние сообщества христиан усугубляется тем, что и посреди номинальных христиан укоренились превратные и искажённые воззрения на сущность Христианства.

Поистине, велико незнание и непонимание Христианства по-
среди “христианства”!

Так, немалая часть номинальных “христиан” нынешних
дней воспринимает Христианство как некое “учение”, до
предела догматизированное, и в соответствии с сим ложным
своим представлением полагают главным делом христиа-
нина соблюдение “чистоты веры”. Наиболее ревностные из
верующих подобного умоначертания поставляют основной
кадр разных “борцов с экуменизмом” и т.п. Но таковое постав-
ление на первое место “буквы учения” приводит к тому, что
вера в “катехизис” становится важнее веры в Живого Христа.
А ведь подлинное Христианство “учением” является отнюдь
не в первую (и даже не во вторую) очередь, первоисходно
оно есть *истинная жизнь*, “жизнь во Христе”. Христос как
Совершенный Человек, как духовно-расовый Архетип и есть
жизнь наша (Кол. 3, 4), Сам о Себе засвидетельствовавший:
**“слова, которые говорю Я вам суть дух и жизнь” (Ин. 6,
63)**. Познание религиозных истин невозможно в отрешении
от религиозной жизни.

Иная часть глаголющих ся быти “христианами”, поставляет
во главу угла ритуально-обрядовую сторону в Христианстве.
Излишне здесь как-то распространяться о том, что “обрядо-
верие” суть грубейшее искажение Евангельского благовестия,
настаивающего, что “суббота для человека, а не человек для
субботы”.

Наилучшим образом, на наш взгляд, сущность вышеозна-
ченного кризиса “христианства”, выразил один из самых про-
ницательных и острых критиков современного российского
официозного “православия”, достопочтеннейший о. игумен
Иннокентий (Павлов). По точному его определению, данный
кризис продуцирует “пробравшийся в Церковь онтологически
чуждый ей элемент”. Слова игумена Иннокентия надлежит
понимать в свете *расовых догматов Православия*. Догматы

сии – это вовсе не мёртвые слова мёртвых “вероизложений”, “живущих” только лишь на всетерпящей бумаге. Расовая догматика Православия – это живые глаголы, кои суть “дух и жизнь”, Кровь и Дух. Они укоренены в природе человека, как ея замыслил Всевышний Творец. “Наименование человека не прилагается отдельно к душе или к телу, но к обоим вместе, ибо они вместе были созданы по Образу Божию” (св. Григорий Палама). Иными словами, расовая компонента есть неотъемлемая часть Образа Божия в человеке. Тем самым, не только механическим заучиванием неких “догматических формул”, но, прежде и главное, самим бытием своим мы призваны служить Богу, призваны к Богослужению в первоначальном значении его. Для того нам дан, например, прямой стан, белая кожа и иные элементы телесного облика человека, подчёркивающие, по мысли Святых Отцев, его владычественное и царственное достоинство, сообразное Первообразу – Владыке и Царю всея твари. И, соответственно, ограждать Церковь, как место преимущественного сосредоточения обладателей Образа Божия на земле, надлежит не столько от “лжеучений”, сколько от проникновения внутрь Нея “онтологически чуждого” Ей низшего расового элемента.

Библейское повествование о творении человека приоткрывает нам многие грани Божественного замысла о человеке: ***“И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле” (Быт. 1, 26).*** Под “зверями” надобно понимать “фауну”, животный мир в его целом. А вот под “птицами небесными” следует подразумевать ангелов. Как отмечает отечественный патролог Д.Гусев в работе “Тертуллиан, пресвитер Карфагенский; нравственно-практические сочинения Тертуллиана” (Казань, 1898): “Человек <по воз-

зрениям Тертуллиана> есть самое лучшее и совершенное творение Божие. Только в человеке Бог находит Свой образ и Своё подобие, и только человек, как единственное разумное существо во всём видимом мире, может познавать своего Творца, приближаться к Нему и соединяться с Ним. Тертуллиан ставит человека даже выше ангелов. Не ангелам, а человеку Бог подчинил вселенную и дал владычество над всем видимым миром”. Под “рыбами морскими” и “гадами пресмыкающимися” надлежит понимать диавола и весь темный сонм падших ангелов, бесов. Как пишет тот же Д.Гусев: “Хотя и у ангелов есть свободная воля, но воля человека сильнее, она может побеждать диавола, падшего ангела”.

Под “скотами” же из вышеприведённого места Св. Писания, необходимо проразумевать всю вообще совокупность низших рас, Божественным определением предназначенную быть под владычеством Белой Расы, как единственной в мире видимом носительницы образа и подобия Божия.

Нашему Небесному Отцу и нам, носящим в себе Его образ и подобие, по высокоточному слову св. Григория Богослова, “весьма приятно видеть белое лицо между ефиопами”, подобно “сладкой струе среди сланого моря”. Тем паче, в Церкви Божией нет и не предназначено места для не-белых лиц. Христианство – **только для Белых!** Поэтому теперь, когда решительно все (и православные, и католические, и протестантские) христианские церкви переживают массивную инвазию представителей низших рас, онтологически чуждых Белому Христианству, вышереченная “сладкая струя” Арио-Христианства подвергается угрозе исчезновения, а “море” жития нашего угрожает обратиться в “мёртвое море”. Поэтому же, вовсе не “борьба с экуменизмом, глобализмом и т.п.” первоначальна ныне для Православия (ибо любой инославный христианин, ежели он Белый, то это уже достаточное основание, дабы рассматривать его как наше-

го брата во Христе). В первую очередь, как правильно пишет игумен Иннокентий (Павлов), необходимо **очищение** (и именно **расовое очищение**) церковного организма. Ведь: “Борьба с грехом, это не только борьба с собственным грехом, но и с грехом в Церкви, который, как это знает история, становится грехом Церкви. Для этого и нужны реформы (раз наличествуют деформы) или говоря более традиционным для Церкви языком ОБНОВЛЕНИЕ, что означает очищение, как от всего чуждого Апостольскому (а другого в Церкви не может быть) Преданию, так и в плане церковной дисциплины (практически полностью порушенной в РПЦ) от злостных носителей того, что чуждо православной церковности”.

То кризисное состояние современного “христианства”, что вызвано проникновением в Церковь онтологически чуждого, не-белого элемента, великолепно обрисовано великим традиционалистом Юлиусом Эволой. И им же указано на путь преодоления сего кризиса. Ю.Эвола утверждает: “В том понимании, в котором мы находимся, нельзя более надеяться на действие прививок на основе ценностей нашего сегодняшнего мира, уже невозможно спасти труп, который день за днём играет в игру Воскресения и постоянно подменяет ужас пробуждения агонией. Следует уничтожить и обновить внутреннее зерно, начиная с самого основного – без этого всё, что предлагается как лекарство, не только не спасает, но и само заразится тем же недугом” (Языческий империализм. М., 1992).

Практически всё, что современные православные “фундаменталисты” и “консерваторы” считают за лекарство, на деле является разновидностью ядов современного мира. Приведём только один, но чрезвычайно характерный пример. Не столь давно увидела свет примечательная брошюра “Целомудрие и телегония. Православная Церковь и современная наука о проблеме генетических инверсий” (Б.м., 2004), действитель-

но, неплохой сборник статей, содержащий ценные данные по расово-евгенической проблематике. О т.наз. “влиянии первого самца”, приводящем к тому, как сказано в сей книге, что: “после всех крупных международных мероприятий на территории России (молодёжных фестивалей, спортивных олимпиад и т.п.)... женщины, имевшие связь с негроидами, рожали по прошествии даже нескольких лет... от белых генетически здоровых и современных своих мужей детей “ни в мать, ни в отца, а в чёрного и дебильного молодца”.

Материалы по телегонии печатались в том числе и в таком считающемся “православным” и довольно “консервативном” журнале, как “Русский дом” (один из таких материалов даже вошёл в вышеуказанный сборник). И тот же самый “Русский дом” в №8 за 2004 г. помещает восторженный рассказ как раз о “чёрном и дебильном молодце” (А.Борисоглебский. Мечта нигерийского принца). Автор, прямо таки сочась умилением, расписывает, как “наследный принц Нигерии мечтает стать священником... чтобы нести свет Православия”, а покамест “мечта” сия не доисполнилась, этот “принц” “встретил русскую девушку, женился, переехал жить к ней в Подмоскovie” и т.д. В тон псевдоправославному и псевдорусскому “Русскому дому” иудействующая газета “Община XXI век – православное обозрение” с дешёвой патетикой вопрошает: “Может ли православный христианин быть расистом?” (№2(39)’2004). Не токмо может, но и прямо обязан к тому, исходя из внутренней сути нашей Веры (о чём довольно поведано выше). В противном случае, как верно говорит Сергей Яшин, “утрата расовых ориентиров грозит обрушением Святой Церкви, превращением ея в некое чёрномагическое вуду, в котором окарикатуренные элементы Христианства будут кощунственно сочетаться с кровожадными ритуалами человекоподобных тварей” (Кровь и Дух. Вопросы ариософии, №1’2004). Правоту сказанного наглядно подтверждает фото, помещён-

ное в газете “Община” аккурат под словами о “расизме”. На одном из них изображена та самая человекоподобная тварь в облачении православного иерея, стоящая у подобия престола, вершащая чёрномагический вуду-ритуал, кощунственно манипулируя потиром и диском. А на другом – красуется ещё одна черномазая тварь, “отец Квами-Лабе, основатель православия в Гане”, также в облачении православного клирика и, что крайне-примечательно, на полу под копытами данного “основателя православия” изображён Лабарум, т.е. Монограмма святейшего имени Спасителя! Его-то и преспокойно попирают чёрные и дебилные “молодцы”...

Жизненно-необходимо восстановить расовые ориентиры Христианства, данное восстановление и будет тем самым искомым “обновлением внутреннего зерна” нашей Веры. Церковь Христова – вовсе не пастбище для черномазых “скотов” (Быт. 1, 26), ныне покушающихся попасть в храмах Белой Веры. Сих “скотов” надлежит загнать в приличествующее им “стойло”, да ещё хорошенько отстегать бичом, за то, что затесались в среду Людей. Православие – только для Белых. Христианство – только для Белых. Только утвердившись в сем спасительном исповедании, возможно пресечь “агонию христианства”.

Только подтвердив прозвучавшую проповедь соответствующими поступками по очищению церковной среды от злостных носителей чуждых аутентичной церковности расовых начал, можно сподобиться животворящего причастия не имитации и не игре, а доподлинного Чуда Воскресения.

Сказавший о Себе: **“Я есть путь и истина и жизнь” (Ин. 14, 5)** да подкрепит нас в решимости ступить на сей Путь, да утвердит нас в исповеданной Истине, и да явит Свое присутствие в жизни нашей, сопутствуя нам и истинствуя в нас до скончания века и после сего скончания, в безконечные веки веков. Аминь.

РУССКОЕ МЕССИАНСТВО

Вам не понять страны родной,
Её страдания и горя.
Она – Ковчег, в котором Ной
Браздит бушующее море.

Владимир Карпец

Издавна, рассуждения о мессианском предназначении России оперируют устоявшимся кругом понятий. Таких как: Русь – это “Третий Рим”, последнее прибежище Истинной Веры, последний оплот Православия, “носящий в себе зерно вечной правды, чистой истины” (по слову известного проповедника-черносотенца прот. В.Востокова). Слова сии, сами по себе и верные и правильные, но когда сегодня приходится видеть, как “за Святую Русь” беззастенчиво и запросто “толкают телеги” то почтенный “верховный муфтий”, то еврейский банкир-олигарх, то генсек Компартии, то генерал КГБ, то какой-нибудь шаман-“евразиец” и прочая публика такого сорта, - то **volens-nolens, а настоят нужда в привлечении** каких-то дополнительных критериев, дабы как Русь, так и Русские не утратили верной ориентации на пути к реализации своей миссии и не увязли по пути в наличном “хаосе слов” и “хаосе кровей”...

И таковые критерии в нашей исконной Православной Традиции имеются. Их надобно реактуализовать для эффективного противостояния вышеобозначенному хаосу. Ибо аутентичное Православие – это не только Дух, но и Кровь; точнее – такое единство Духа и Крови, кое должно почитать неразрывным, поскольку корнем, началом и основанием всякого освящающего действия Духа для нашей Традиции почитается неперемненное наличие определённой **чистоты** предмета, имеющего освятиться.

Всё изощрённейшее многообразие “чинов освящения”, бытующее в Православии, подчиняется отмеченной закономерности. Как верно указывает о. Павел Флоренский, “нет таких сторон бытия, которые не освящались бы: священными бывают времена, места, вещества, предметы и явления” (“Философия культа”). Но “природа, во всех её явлениях и проявлениях”, дабы получить освящение, должна прежде обладать способностью это освящение “усвоить”, “вместить”. Говоря грубо, воду можно освятить и она превратится в “святую воду”, а, например, моча – освящению не поддаётся... Подобным образом надлежит мыслить и о людях, применительно к их способности “вместить” и “понести” освящающее действие Духа. Только лишь чистая Кровь обеспечивает самую возможность для Духа “прийти и вселиться в ны”... То, что дело обстоит именно таким образом, прекрасно удостоверяет св. Иоанн Златоуст, в своей проповеди, посвящённой истолкованию события Пятидесятницы (т.е. именно сошествия Св. Духа на Апостолов). Он говорит: **“И явишася им разделени языцы, яко огнени, седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята” (Деян.2, 3-4)**... И прекрасно сказано: **разделени**; ведь они были от одного корня... это – сила, посланная Утешителем. Но смотри: и апостолы сначала показали себя достойными, и тогда уже сподобились Духа. Так и Давид: как поступал он, когда ещё находился при стадах, так же точно вёл себя и после победы и после торжества, чтобы показать свою простую веру. Посмотри опять на Моисея: и он (сначала) презирает царские палаты, а спустя сорок лет получает управление народом; или – на Самуила, воспитывавшегося в храме; или – на Елисея, покинувшего всё; или опять – на Иезекииля. А что действительно так было (и с апостолами), это ясно... Поэтому они тогда получают Святого Духа, когда обнаружили свою добродетель... Равным образом и Саул сначала имел о себе свидетельство, что он – хорош, и потом уже получил Святого Духа”.

Чудо освящения происходит “и здесь, и там, и долу, и горе” (о. Павел Флоренский), причём “там” – священнодействует Дух, а “здесь” – Ему “сослужает” Кровь, так что, “после того, как человек восшел на высоту, - и Святой Дух сходит с высоты” (св. Иоанн Златоуст). Превосходным дополнением к словам наших церковных писателей могут послужить суждения германского расового идеолога 1930-х гг, Эриха Рудольфа Енша, писавшего:

“Мир идей человека зависит не только от духовных факторов, но и от его общего бытия. Это общее бытие включает в себя и физическое бытие, как предпосылку идейного мира. Надо сохранять в чистоте это общее бытие человека, включая и физическое, для того, чтобы сохранить чистоту идей. Для того, чтобы внести изменения в мир идей, недостаточно одни идеи заменить другими. Этого недостаточно также и для того, чтобы сохранить в чистоте новые идеи. Но то и другое непременно требует общего бытия.

Идеи сами по себе бессильны и бесплодны, если они не связаны с физическим бытием. Только в чистой плоти и крови могут благополучно развиваться чистые идеи. Необходим поход против старого, смешного и бессильного идеализма. Этот идеализм необходимо подковать снизу, чтобы придать ему устойчивость и силу. Достойны уважения только сильные идеи, которые могут господствовать и побеждать”.

Итак, для того, чтобы сохранить чистоту Православия, необходимо неустанное попечение о чистоте “физического бытия”, “плоти и крови” носителей этой идеи, этой веры. Для того, чтобы русская мессианская идея Третьего Рима вновь обрела столь желаемые нами устойчивость и силу, в ней жизненно-необходимо открыть расовое измерение, “подковать” её снизу расово-биологической конкретикой. Православие, как известно, *ариоцентрично*, оно изначально определяет себя как веру Белого человека, только лишь на

субстрате Белой Расы наша Белая Вера может благополучно покоиться и цвести. Говорим, “как известно”, отнюдь не из рисовки, ибо высказанное основоположение в дореволюционной, христианской России представляло собой, поистине, “общее место” православного Богословия. Например, в фундаментальной, вышедшей в начале XX века под редакцией проф. А.П.Лопухина, “Толковой Библии” (представлявшей из себя некий свод тогдашнего русского академического богословия и библеистики), на сей счёт говорилось весьма определённо. В комментарии на широко-известное пророчество Ноя **“да распространит Бог Иафета”** (*Быт. 9, 27*) сказано: “В подлиннике здесь дана своеобразная игра слов (*japhet e’jerphet*), или параллелизм понятий, так как имя “Иафет” и обозначает “широкое распространение”. Потомству Иафета, таким образом, предрекалось самое широкое расселение по лицу земли; и действительно, в лице народов кавказской расы (в тогдашнем расоведении термин “кавказская раса” был далёк от современного его значения (превратившегося едва ли не в ругательство, и никакого отношения к иафетитам, разумеется, не имеющего) и обозначал то же самое, что и “индоевропейцы”, “арийская раса” – о.Р.Б.) оно заселило большую часть Азии, почти всю Европу и Америку, не говоря уже о том, что оно же составляет привилегированную часть населения и в остальных странах Нового и Старого света. Комментаторы обращают внимание на различие божеских имён в двух последних стихах: в благословении Симу Бог назван Иеговой, т.е. Богом завета и откровений, в благословении же Иафета – Элогимом, т.е. универсальным Владыкой и Творцом мира. Количественному распространению иафетитов отвечает и его интеллектуальное превосходство: метафизика Индии, философия Греции, стратегика Рима и вся современная мировая цивилизация обязана своим существованием и процветанием, главным образом, гению иафетитов”.

“Закljučая детальный комментарий пророчества Ноя, мы должны сказать, что это – одно из самых знаменательных сказаний, обнимающее в общем схематическом очерке главные течения всей последующей истории человечества, олицетворенное в судьбе трёх сыновей Ноя, как родоначальников всего последующего человечества: здесь и возлюбленный первенец Ноя – Сим, которому предрекается особое божественное благоволение, здесь и неблагодарный Хам, которому возвещается отвержение, рабство, здесь и младший сын – Иафет, на судьбе которого имело исполниться евангельское пророчество, что “последние да будут первыми”, первыми как в культурно-историческом, так и в христианско-религиозном смысле” (Толковая Библия. Комментарий на все книги Святого Писания под редакцией А.П.Лопухина. Т. 1. СПб., 1904).

Имя св. праотца Ноя возникло в нашем изложении неслучайно, помимо только что сказанного, вот по какой ещё причине. Современная ситуация и с Религией, и с Расой разительно схожа с предпотопным временем. Следует помнить, что допотопный мир, по неложному свидетельству Св. Писания, был истреблен Потопом именно за крайне умножившееся в нём *расовое смешение*, сделавшееся неисцельным, *“ибо всякая плоть извратила путь свой на земле” (Быт. 6, 12)*. Беспорядочное смешение двух прарас – богоблагословенной расы Сифа и богоотверженной расы Каина, как явствует из Писания, привело к тому, что *“сказал Господь (Бог): не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками (сими), потому что они плоть” (Быт. 6, 3)*.

“И сказал Господь (Бог) Ною: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли. Сделай себе ковчег... И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами;

все, что есть на земле, лишится жизни” (Быт. 6, 13-14; 17). Упомянутая “Толковая Библия” даёт комментарий к повествованию о Потопе, и о Ноевом Ковчеге, предлагая понимание Потопа (понимание, всецело разделяемое нами), как грандиознейшей расово-сотериологической мистерии:

“Так как вся земля растлилась и наполнилась беззакониями живущих на ней, то гибнут на ней все виновники её осквернения, во главе с первыми и главными из среды их – людьми. Однако, нельзя считать этот всемирный потоп чем-то вроде личной мести со стороны Бога человеку: нет, он являлся необходимым следствием духовной смерти первобытного, <расово> выродившегося человечества. Человечество это было исключительной “плотью”, как бы навсегда утратившей душу и представлявшей разлагавшийся труп, дальнейшее сохранение которого было бы не только бесполезно, но и положительно вредно для духовно-нравственной атмосферы мира. И вот, первый мир гибнет в волнах потопа, чтобы омыть лежащую на нём скверну и начать жить на новых, (возрождённых) началах”.

Современное человечество, ввергнутое в своего рода “расовый апокалипсис”, всё более приближается к состоянию “разлагающегося трупа”. Внешним образом это выражается в утрате иафетитами, Белой Расой контроля над историей, в том, что на пространстве как Старого так и Нового света не то, чтобы её “привилегированное положение”, но даже и простое выживание Белых, как биологического вида, уже поставлено под вопрос. В таких условиях, все попытки определить мессианскую роль России, минуя расовое измерение сей роли, заведомо неверны и, в конечном счёте, неправославны. Весьма знаменательно, что такой автор, нерасположенный к Христианству, но глубоко проникшийся значимостью расовой проблематики, как Владимир Авдеев, предложил великолепную формулу Русского мессианства, заговорив (что особо

показательно) языком вполне-библейским: "...Мы должны неуклонно проводить одну единственную идею под лозунгом: "Кто против России – тот против белой расы". Сегодня Россия это форпост белой расы, *её Ноев ковчег* (выделено нами – о.Р.Б.). Не будет России – не будет белых людей вообще. Белой Америки уже не существует, а Белая Европа без России будет сметена пробуждающимся Китаем или разграблена ордами воинствующих исламистов. Именно от силы и жизнеспособности русского народа зависит сейчас, быть белому человеку или нет. И политический радикализм этой идеи следует довести до предела" (Генетический социализм. // Метафизическая антропология. (Серия: "Библиотека расовой мысли"). М., 2002).

Такова, по нашему убеждению, идея Русского мессианства в её религиозной и расовой развёртке. Не будет России – не будет Белой расы. Не будет Белой расы – не будет и Православия, ибо Православие, оторванное от своих расовых корней, окажется лишённым своей сущности и подлинного смысла. Россия – это новейший Ковчег Белой веры и Белой расы. За *такую Россию* следует побороться, не смущаясь ничем и никакой радикализм в реализации этой идеи не почитая чрезмерным.

ЧИСТЫЕ ЧТИТЕЛИ ЧИСТОГО

"Господа Бога святите в сердцах ваших".
(1Петр. 3, 15)

"Настоящее положение Христианства в мире принято сравнивать с его положением в первые века его существования. Но если в первые века Христианство имело перед собой мир языческий, то в наши дни оно стоит перед миром дехристианизированным, возросшим на почве отступничества. И вот перед лицом этого-то мира Православие и "призывается во

свидетельство” – свидетельство Истины, которое оно несёт своим богослужением и иконой” (Л.Успенский). Но, поистине, не только своим чудным Богослужением и дивной иконой призвано свидетельствовать пред отступническим миром Православие, а и самой жизнью народа Божия, жизнью, чья **чистота** сама собой свидетельствовала бы о всепревосходящей чистоте Того, Кого столь свято и чисто чтут православные арио-христиане, особенно на фоне тех расовых и духовных **нечистот**, что почти уже без остатка поглотили мир сей.

Посему, и христианская мораль – есть, в первую очередь, **мораль расовая**. Ибо никакое внешнее добродетельное и никакое внешнее благоустройство жизни без соблюдения **расовых законов** Православия, не будет ни святым, ни богоугодным, подобно дому не освящённому, или комнате без иконы. Иначе, какой-нибудь черномазый “дядюшка Том” (из известной пропагандистской книжонки), не расстающийся с Библией и проводящий “праведную” жизнь, и впрямь кое-кому из слепотствующих духовно, может примститься неким “праведником”, по существу, будучи сугубой **мерзостью в очах Божиих!**

Арио-Христианство исходит из того, что расовая нечистота с неизбежностью парализует всё высокое, духовное, святое. Из одного источника не может течь одновременно и сладкая и горькая вода. Там, где осквернена раса, там, где кровь нечиста – там **нет и не может быть духа**. Общество христиан – это такое общество, откуда беспощадно изгоняется всякая скверна плоти и духа, наипаче же скверна расового смешения. Расовая чистота – это то непеременимое условие, это та необходимая почва, на коей только и могут возрастать и плодоносить “райские цветы добродетелей христианских”.

Арио-Христианство смотрит на человека не как на изолированного, отъединённого от расовой целостности, “ин-

дивида”, но как на члена единого соборного организма, организма, имеющего своим биологическим субстратом Белую расу. Каждый член сего Организма, каждый носитель Белой крови, несёт ответственность за дарованную ему божественную привилегию – быть Белым – не только перед Богом, избравшем Белую расу в свой “удел”, но и пред другими членами расового организма. С точки зрения Арио-Христианства, Церковь, как сообщество причастников Христовых, скрепляет белых людей в единое духовное Тело, восполняющее и венчающее биологическое их единство-в-расе, Белое Тело, главой которого является Белый Богочеловек, Господь наш Иисус Христос. Единство церковного тела – прообраз того единства, к которому в эсхатологической перспективе призвано всё Белое человечество. В “жизни будущего века”, в Царстве Божиим, арио-христиане призваны соединиться с Богом и между собою такой же любовью, что соединяет Три Лица Пресвятой Троицы. Образ Святой Троицы являет белому человечеству то духовное единство, к которому оно призвано. Таково, в предельно сжатом изложении, учение Арио-Христианства о божественном предназначении Белой расы.

И долг Православия (как наиболее чистого выражения Арио-Христианства) неустанно свидетельствовать каждому Белому по-отдельности и всей Белой расе в целом об этом превеличайшем их предназначении в Божием замысле о судьбах тварного мира и “венца творения” – Белой расы.

Когда мы говорим и разсуждаем о современном христоотступническом, апостасийном мире, не след забывать, что с известной долей огрубления, мир сей может быть разделён как бы на две части. Одна из сих “частей” – это наши заблудшие братья по расе, это часть “наследия Божия”, уклонившаяся с правых путей. Другая же “часть” - это всецело область всего **нечистого**: нечистого духа и нечистой крови, нечистых деяний и нечистых народов – всего того, что невозможно спасти

для Царствия Божия. Того, что всецело обречено будущему огню геенны... Наше свидетельство должно быть обращено лишь к первой из вышеисчисленных частей мира. И то спасительное слово, что Православие призвано сказать миру, замечательно удалось выразить нашему европейскому собрату и соратнику: “в наших индоевропейских корнях кроется таинство, позволяющее вернуть миру его сакральный характер, путём соединения материи и духа, вновь ставших священными, чрез Мировую Душу, которая манифестируется в расовых ценностях. Понять это – значит спасти самих себя и дать более достойное будущее индоевропейским народам” (Эдоардо Лонго).

Да не ослабнем, братие, в сем свидетельстве. *“Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам. Сие говори, увещевай и обличай со всякою властью, чтобы никто не пренебрегал тебя” (Тит. 2, 11-15).* Аминь.

О МЕСТЕ РАСОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ХРИСТИАНСКОГО БОГОСЛОВИЯ

На первый взгляд, всё связанное с вопросами расы, “расизм” как некое мировоззрение, есть крайняя степень материалистического миропонимания. Кто, казалось бы, как не “расист” возводит в предмет культового поклонения такие материалистические предметы, как собственная раса, собственное племя, кровь и, в конечном счёте, самого себя как

представителя определённого расового типа, произвольно почитаемого “высшим”. Не забудем, однако, что так называемый “первый взгляд” грешит, как правило, крайней поверхностностью. С точки зрения Христианства, не всё в обозначенном вопросе так уж примитивно-просто. И для того, чтобы выразуметь истинное место расологии в целостной системе христианского мировоззрения, следует сначала осознать то обстоятельство, что специфически-современные понятия об “материализме” и “идеализме” весьма мало коррелируют с традиционно-христианским пониманием. Тонкой критике подверг “то мировоззрение, которое лежит в основании наших университетов” христианский философ Ойген Розеншток-Хюсси. Его соображения способны послужить и нам неплохим введением в проблематику настоящей работы. В своей работе “Бог заставляет нас говорить” он развивает следующие мысли: “Естествознание, равно как и история на её позитивистском этапе, недооценивает биологический элемент в природе и обществе. Как физика и метафизика, они используют измеримую и доступную для взвешивания материю, а также логические и метафизические идеи в качестве простейших и исходных оснований, опираясь на которые мы смогли бы проникнуть в области биологии или социологии. От законов тяготения или идей логики и этики нельзя перекинуть мост в царство жизни – жизни растений, животных или человеческого общества. Числа и идеи находятся на кладбище, предназначенном для погребения всего мёртвого. Мы можем отменить методы прошлого. Схемы этого времени, что бы они ни значили, основывались либо на физике, либо на метафизике. Некоторые из этих схем были субъективными, некоторые – объективными, некоторые – материалистическими, некоторые – идеалистическими, а многие были объединением того и другого. Но они были единодушны в том, что научное мышление должно исходить из простых фактов

физики или общих идей, что законы тяготения или логики должны быть первичными и главнейшими истинами, на которых следует возводить систему знания. Все эти схемы принимают в качестве предпосылки иерархию, в которой основные науки, физика и метафизика, считаются фундаментом, от которого лестница ведёт на первый и второй этажи дома знания. Как только мы увидим главное заблуждение в этой предпосылке, Маркс станет для нас сыном прошедшей эпохи точно так же, как Декарт, Юм или Гоббс. Все они начинают с абстрактных всеобщих концепций, касающихся человеческого духа и сущности материи.

Мы отрицаем, что они действительно приближаются к знанию. “Мышление” и “бытие”, дух и тело не являются настоящими отправными точками для того, чтобы стать господином жизни и общества. Физика, которую интересует простое бытие абстрактного, и метафизика, спекулирующая об идеях человека, - это, в лучшем случае, вспомогательные методы тогда, когда человек хочет заняться действительностью. Они не затрагивают самой сердцевины, они не имеют дела с действительной жизнью, будь это природные твари или общество. Конечно, верно то, что универсум полон мёртвых вещей, а книги – абстрактных понятий. Это может объяснить давно возникшее предположение, что, изучая камни, гравий и пыль либо бесконечный ряд научных положений и мыслей, можно постичь субстанции, господствующие в мире. Но это предположение оказывается порочным кругом. На всю долину камней и лавы достаточно одной травинки для того, чтобы опровергнуть ту систему, в которой считается, будто возможно до конца исследовать эту единственную травинку с помощью взвешивания и измерения всех камней в долине. Точно также присутствие одной живой души посреди трёх миллионов книг огромной библиотеки является достаточным опровержением суждения, что тайна этой души может быть

раскрыта с помощью чтения трёх миллионов книг. Уголь можно понять как забальзамированный труп древних лесов, но ни одно дерево нельзя понять только с помощью исследования антрацита. Физика имеет дело с мёртвыми телами, метафизика – с формулами, из которых ушла жизнь. Обе науки занимаются вторичными формами существования, останками. Научное рассмотрение этих останков может быть очень полезным, но оно остаётся вторичной формой знания. Жизнь предшествует смерти, и знание о жизни в её двух формах – как социальной и космической жизни – должно требовать первенства по сравнению и с физикой, и с метафизикой. В конечном счёте обе современные науки о жизни, биология и социология, должны перестать получать приказания от наук о смерти”.

Столь пространное отступление представляется необходимым, однако, для того, чтобы перейти к утверждению о том, что “физика” и “метафизика” Христианства не имеет ничего общего ни с физикой мёртвых тел, ни с метафизикой мёртвых формул всей суммы ложных философий Нового Времени (картезианства, кантианства, спинозизма, марксизма etc.). Тем самым оказывается возможным усмотрение неких соприкосновенностей христианской теологии с “философией жизни”, возникшей в качестве своеобразного протеста диктату вышепомянутых “наук о смерти”. Дискурс расологии, несомненно, лежит в русле “философии жизни”, и сама расология должна восприниматься как “наука о жизни”, которой негоже получать приказания от наук о смерти. Тем самым получают объяснение те как бы нарочито-материалистические Standtpunkt-ы в построениях адептов расологии, как например у Альфреда Плётца: “Всюду, где этика ищет расположенную вне личности, не трансцендентную опорную точку человеческих действий, где политик борется за основные жизненные интересы, конечным объектом сознательно или безсознатель-

но, всегда является органическое целое жизни, представленное расой”. Или у Эрнста Крика: “Не индивид вырабатывает мировоззрение, самостоятельно и произвольно отбирая и обрабатывая факты, а наоборот, в нём заложены силы, вырабатывающие мировоззрение. Эти силы – естественные задатки в крови и земле, господствующие над индивидом в лице “народа” и “целого””. Или же у Лотара Готлиба Тирала: “В противоположность вульгарному историзму следует показать, что голос крови и расы продолжает действовать вплоть до тончайших извивов мысли и оказывает решающее влияние на направление мышления. Наследственные духовные наклонности являются причиной того, что у народов снова и снова вырабатывается одно и то же мировоззрение”.

И вот, ежели взяться подыскать для данной разновидности “философии жизни” соответствующую ей метафизику, то таковой метафизикой, сколь ни неожиданно это прозвучит, оказывается метафизика христианская. Сие утверждение немало не способно опровергнуть то обстоятельство, что многие названные и неназванные здесь “расологи” относились к Христианству в той или иной степени критически, ибо речь идёт об имманентной логике доктрины как таковой. На аберрацию зрения многих представителей расологии оказало влияние абстрактно-идеалистическое воззрение, “положенное в основание” оконченных ими университетов. Вождем стать господами жизни и полагая отправную точку для этого в крови и расе, сии мужи ошибочно зачислили и метафизику Христианства в разряд метафизики абстрактных понятий. Тогда как Христианство начинает отнюдь не с “абстрактных всеобщих концепций, касающихся человеческого духа и сущности материи”, начинается оно с чего-то необычайно, даже скандально-конкретного: ***“О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни, - ибо***

жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам” (1Ин. 1, 1-2). Или же, перелагая возведённое на язык философии, речь надобно вести о “материалистическом идеализме” или “магическом материализме” Христианства, в котором две абсолютно разные субстанции, Божественная и человеческая, даны не только нераздельно, но, кроме того, и неслиянно, что позволяет без малейшего примеса пантеизма рассуждать и действовать в понятиях божественности Крови и Расы, прозирая за “биологическим” – “духовное”.

“Правда о земле”, возведённая Христианством, не менее важна, нежели “правда о Небе”. По замечательному образному выражению о. Сергия Булгакова: “Великий Пан умирает, когда над миром водружается Крест, но с ним не умирает природа. Освобождённая от чар вакхического оргиазма и стряхнувшая оковы полидемонизма, она возрождается к новой мистической жизни. Она вздымается навстречу приклонившемуся небу и приемлет воплощающийся Логос, выражая своё свободное согласие на Высшую волю. Устами непорочнейшего своего создания, пречистой Девы, говорит природа: “се раба Господня, да будет мне по слову Твоему”. Материя становится богоматерией, из неё рождается Богоматерь, чрез которую совершается воплощение Слова, а с ним начинается новая космическая эпоха. Природа в человеке через Церковь становится способной к обожению, и это получает явное свидетельство в таинстве Тела и Крови. Этот религиозный материализм проникает всю христианскую догму, формулируется в творениях отцов и учителей церкви... получает догматическое выражение на вселенских соборах и определяет церковную практику. Судьбы природы, стенающей и ожидающей своего освобождения, отныне связываются с судьбами человека, “повинувшего” её; новое небо и новая земля входят уже необходимым элементом в состав христианской

эсхатологии. Новые верования, связанные с новым религиозным опытом, находят выражение и в новых философских спекуляциях православного востока и запада, в творениях Оригена, блаженного Августина, св. Григория Нисского, св. Максима Исповедника, Псевдодионисия Ареопагита, И. Скота Эригены, а позднее средневековых и новейших мистиков, у итальянских натурфилософов эпохи Возрождения (*), в учениях Лейбница, Шеллинга, Баадера. И тем не менее надо констатировать, что с началом господства рассудочной философии, с века Декарта, Спинозы, Канта и новейшего критицизма и материализма, эта философская традиция резко обрывается. Получается впечатление, что произошёл какой-то подпочвенный, мистический сдвиг, иссякли какие-то подземные источники, питавшие собой эту традицию. Как будто мертвящий ветер пронёсся над тварью и поникли её лики. В сознании это и выразилось в преобладающем влиянии рассудочной философии, в веяниях так называемого просветительства. Борьба с ним, естественно, должна выразиться в стремлении к такому философскому мировоззрению, которое, не умаляя значения науки и вообще рассудочности, а отводя ей своё место, философски возвышалось бы над ней, снова восстановило бы связь человека с сердцем природы” (“Природа в философии В.С.Соловьёва”). Такова грандиозная историко-философская и религиозно-эсхатологическая “рама” для науки о расах. Характерен в этой связи тот “запрет”, который наложен всё стремительнее вырождающимся миром на “расизм” и “расиализм”, который в приказном порядке надлежит считать “человеконенавистническим антинаучным реакционным мировоззрением”, согласно новейшим догмам “политкорректности”. Характерно и то, что в силу тех же догм новой политкорректной лжеверы под “прещение” попадает и неискажённое Христианство, не лже-христианство абстрактной “духовности”, моралистических рацей и слю-

нявого “гуманизма”, а идентичное Христианство, предполагающее суровую аскетическую борьбу – борьбу не “против тела”, но *за тело*, за исполнение им своего великого предназначения стать храмом Божиим и вместилищем Духа. Борьбу, связанную с беспощадным подавлением недочеловеческого элемента как внутри себя так и вовне.

“Мы Его и род” (Деян. 17, 28) – как решающее доказательство Белого Благовестия представил св. апостол Павел в афинском ареопаге сии слова древнего арийского пиита. Создавший нашу Расу, удостоивший её славного именованья Своим Родом, не желает, конечно же, её полного исчезновения с лица Земли, ниже полного растворения в “серой” околочеловеческой биомассе. Повеление Его, как доносит до нас св. апостол Ерм, имеет отчётливо *расовый характер*: “...Эту плоть твою храни нескверною и чистою, чтобы дух, живущий в ней, был доволен ею, и спаслась твоя плоть. Смотри также, никогда не приходи к мысли, что эта плоть погибнет, и не злоупотребляй ею в какой-либо похоти. Ибо если осквернишь плоть твою, то осквернишь и Духа Святого; если же осквернишь Духа Святого, не будешь жить... Храни себя, и Господь всемогущий и милостивый даст врачевство от прежних грехов, если на будущее время не осквернишь плоти своей и духа. Ибо оба сопричастны друг другу, и одна без другого не оскверняется. Итак, и то и другое сохраняй чистым, и будешь жить с Богом” (Пастырь. Кн. 3, подобие пятое, VII).

Итак, заключим и мы, расовая метафизика и расовая этика являются необходимейшей и неотъемлемейшей частью христианского богословия. Как белизну Церкви непозволительно осквернять нечистотами демонопоклонников, так и белизну Расы надобно соблюдать неосквернённой от недочеловеческой нечисти. То и другое вкупе – есть залог нашего спасения во времени и в вечности. Залог настоящей и будущей жизни с Богом.

(*) – Любопытно отметить один побочный плод “итальянских натурфилософов эпохи Возрождения” (типа Джордано Бруно), развивавших своеобразную теорию о происхождении низших рас от человекообразных обезьян. Сия магикорасистская теория подверглась своего рода “секуляризации” в дарвинизме, распространившем постулат о животном происхождении на всё человечество. Заметим, что “расизм” (даже в полупрофанических, “онаученных” своих формах), настаивающей на качественной дифференциации человеческих рас, служит тем самым восстановлению не только антропологической, но и традиционалистской нормы.

ПРАВОСЛАВИЕ И ЕВГЕНИКА

Христианское возрождение в России, коего все мы чаем, неотделимо от возрождения в самом Русском Православии некоторых утраченных им “боевых” качеств – религиозного энтузиазма и наступательной силы. Говоря иначе, возрождения в Русском Православии *политического измерения*. О необходимости такового всё так же верны остаются давние суждения Г.П.Федотова: “Поставив в средоточие религиозной жизни молитву и таинство, русское церковное возрождение лишь восстановило истинную иерархию. Но восстановило лишь в её центре. Отправляясь из этого центра, каково будет строение всей религиозной жизни <...> Вот основной вопрос русского будущего. <...> Религиозно-сакраментальный молитвенный центр облачается соответственно литургикой и аскетикой, которая в общем представлении уже непосредственно воздействует на жизнь <...> Сама по себе литургия не решает проблем жизни. Как ни продолжительны православные службы в своём идеальном исполнении, они всё же оставляют промежутки, которые должны быть чем-то заполнены. Высокий, торжественный строй богослужения с его

особенным языком делает сам по себе чрезвычайно трудным непосредственное перенесение литургического вдохновения в жизнь. Мост между храмом и жизнью давно разрушен <...> В этом ключ ко многим слабостям и неудачам нашего церковного возрождения. Здесь объяснение нашей немощи, какой-то безхребетности, которая поражает при сравнении с активностью злых сил нашей эпохи” (Новый град. New York, 1952).

Рассматривая с данных позиций имевшие место за последние годы случаи активизации православно-верующих русских людей, можно выделить две “кампании”, где активность сия оказывалась весьма, так сказать, “социологически-значимой”. Это – кампания “борьбы с ИНН” и кампания борьбы против т.наз. “сексуального просвещения и планирования семьи”. Первую из названных кампаний мы подвергли некоторому рассмотрению в другой нашей работе (см.: “Подлинно кафолический ужас” в кн.: Введение в философию бунта. К., 2001), поэтому здесь сосредоточимся на борьбе православной общественности с “растлителями”...

Отметим прежде всего, что в данной кампании могли быть наблюдаемы (хотя и не в должной мере) те самые качества – религиозно-легитимизированного энтузиазма и наступательности – без обретения коих мы постулировали невозможность полноценного возрождения России на христианских началах, предполагающее вновьпостроение “моста” между храмом и жизнью. Дело доходило даже до своего рода акций **прямого действия**, когда активисты (среди которых можно было наблюдать даже священников) покушались, например, на рекламные щиты с развратной рекламой. Это, конечно, далеко ещё не взрыва абортариев, практикующиеся западными коллегами борцов против растления, но несомненно шаг в правильном направлении от того практического “толстовства”, той отмеченной Г.Федотовым “безхребетности”, которые стали едва

ли не единственной политической жизненной стратегией для подавляющего большинства “православных”. И, тем не менее, мы квалифицируем и сие движение как в целом “слабость и неудачу”. Отчего? Оттого, на наш взгляд, что правильно сформулировав цель борьбы, как борьбу *за духовное и биологическое спасение Русской Нации*, рассматриваемое движение православной общественности так и не смогло обрести верного ключа, смыкающего религиозно-сакраментальный молитвенный центр с органикой национальной жизни. Ключ сей, по нашему усмотрению, надлежит искать в расово-евгенической философии. Она-то и есть искомый мост между храмом и жизнью. Предназначение сей философии жизни следующим образом описывал Ганс Ф.К.Гюнтер: “Расовый и евгенический образ мыслей рождает новые идеи об истинной природе народа. Народ рассматривается как сообщество с общей судьбой прошлых, нынешнего и будущего поколений, сообщество с одной судьбой, ответственное перед прошлым и будущим нации, перед будущими поколениями”. Сравним этот спокойный, “академический” тон с алармистскими выкриками “православных” общественников: “разврат народа – оружие массового уничтожения”; “задумаемся: КОМУ и ПОЧЕМУ в изнемогающей от бед России... понадобилось тратить огромные средства не на патриотическое, нравственное, а именно на сексуальное просвещение? Наступление на целомудрие – лишь часть “вселенских” задач глобалистов по “формированию нового человека”. Но одна из главнейших, поскольку растленный человек не имеет своей воли и становится легко управляемым. Чем больше таких людей воспитает “педагогика секспросвета”, тем легче будет ввергнуть мир в бездну неоязычества”; “это означает переход к жесточайшей мировой диктатуре, рядом с которой бледнеют диктатура Гитлера и евгеническая политика нацистов”. Понятное дело, что деятельность “контор”, подобных РАПС (Российская ассоциация пла-

нирования семьи), способствующих сокращению численности Русской Нации, ни в коей мере нельзя одобрить, но зачем при том все поминать “евгеническую политику нацистов”? Сия-то “ужасная” политика была как раз (перефразируя сказанное выше) “огромной тратой средств на патриотическое и нравственное просвещение” Нации, на всемерное укрепление семьи, в конечном итоге - на то самое духовное и биологическое спасение Нации, в котором так нуждается ныне “изнемогающая от бед” Россия. Неудивительно, что русские православные современники “евгенической политики нацистов” (например, авторитетный у нынешних православных патриотов Иван Ильин) не усматривали в сей политике ничего “зловещего” и тем паче “сатанинского”, но, напротив, в своих рекомендациях к построению будущей, свободной от коммунистического порабощения, России предусматривали аналогичные национально-оздоровительные евгенические мероприятия (см. напр. соответствующие места в “Наших задачах”). Показательно, что следы расового и евгенического образа мыслей обретаются и в писаниях святых отцов Православной Церкви. Читаем, например, у преп. Исидора Пелусиота: “Осуждая, не знаю почему, тех, которые указуют умозрительный смысл Писаний и букву возводят в дух, и нередко говорят нечто полезное для слушателей, настоятельно упрашивал ты меня истолковывать тебе прямой смысл и предложил вопрос: по какой причине прокаженному и изливающему семя, равно как и страждущим другими произвольными болезнями (в соответствии с нынешним словоупотреблением не сказать ли: расово-неполноценным? – о.Р.Б.), воспрещался вход в священные ограды? Хотел бы я молчать, потому что не легко (а если бы и легко было, то неприлично) открывать тайны естества. Впрочем, так как понуждаешь меня к ответу вторичным письмом, то, сколько могу, скажу тебе кратко.

И для строгости нравов у мужей, и для чести жен, и по свойству самого дела, так как и всем выказывается святость

жизни, узаконено было мужу не входить к жене во время очищения ея скверн. Но многие, по сильной похотливости и невоздержности, лучше же сказать, по какому-то неистовству, имеют общение с женами, когда у них месячное течение и очищение <...> Нередко же случается, что ***мужеское семя, смешавшись с нечистой женскою кровию, образует тело, не имеющее чистоты и доброго сложения, но доступное разным немощам*** (выделено нами – о..Р.Б.).

Сие-то зло желая предотвратить, Законодатель, чтобы никто не осмеливался делать что-либо подобное, рожденных от таких совокуплений отлучает здесь и не допускает в священные собрания

А то, что такова была причина, явствует из написанного у Иезекииля, потому что Бог, прославляя там праведного и отлучая грешного, сказал, что один не входил к жене, ***в месячных сущей*** (Иез. 18, 6), а другой входил к ней.

Если же скажешь, что надлежало определить наказание делающим это, то спрошу: какое наказание тяжелее сего? Ибо когда они увидят, что рожденные ими, которых они желали бы видеть гораздо в большем уважении, нежели себя самих, не участвуют ни в молитвах, ни в торжествах, ни в городских и священных собраниях, тогда, посмотри, какому подвергнутся истязанию...” (Творения. Т.1, письмо 581). С приведёнными словами священного писателя Православной Церкви вполне созвучны нижеследующие фрагменты из “Mein Kampf”: “Мы знаем только одно священное право человека, являющееся в то же время его священной обязанностью: человек должен неусыпно заботиться о том, чтобы кровь его осталась чистой, ибо, только сохранив лучшую часть человечества, мы обеспечим возможность более высокого и благородного развития всего человечества на земле”. Самое воспроизводство человеческого рода, по абсолютно правильному речению А.Гитлера, имеет целью “давать по-

томство людей, являющихся образом и подобием Божиим, а не помесью человека с обезьяной”. Справедливо посему, что в Православном Царстве полнотой религиозных и гражданских прав могут наделяться лишь те подданные, кои являют собой образ и подобие Божие, тогда как всеразличные “помеси человека с обезьяной” однозначно должны быть отлучены от участия “в молитвах, в торжествах, в городских и священных собраниях” и т.п.

Метафизическая истина Православия не отменяет собой биологическую истину чистой крови, “уставы естества”, но просветляет и преображает биологическую данность действием благодати. Отказывать расовой данности в какой-либо значимости есть позиция, приличествующая скорее некоему манихею, нежели православному, ибо по манихейскому воззрению мир *недоступен преображению* и потому должен составить предмет полного отвержения. Православие же, признавая мир в целом во зле лежащим, полагает тем не менее некоторые его участки доступными преображению. Надобно лишь соблюсти “участки” сии в достодолжной *чистоте*. “*Блаженни чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 5, 8); и где? – в самом сердце своем. Чистая душа, подобно как чистая вода, приемлет в себя живые изображения солнца и неба” (св. Филарет Московский). Сказано при том, что “*в злохудожну душу не внидет премудрость, ниже обитает в телеси повиннем греху*” (Прем. 1, 4), “злохудожною” же душу делает нехранение чистоты крови, ибо “*кровь бо есть душа*” (Втор. 12, 23). По другому поводу высказаны, но весьма подходят для описания религиозно-расового двуединства слова В.В.Розанова: “...ощущение высокого и чистого, что... мы соединяем с религиозными отношениями, внесём это ощущение в его незагрязнённости и святости в самый пульс своего бытия, кажущуюся “животную” его часть – и мы осветимся изнутри себя, *религия брызнет из крови нашей*

(выделено нами – о.Р.Б.), в сочных и кровных её чертах, взамен теперешнего религиозного номинализма и индифферентизма” (“Религия и культура”).

Остаётся, правда, вопрос, а допустимо ли человеческими средствами вторгаться в сию область бытия, покушаясь евгеническими мероприятиями не только сохранить, но и преумножить лучшую, благороднейшую часть расы? Думается, верный (и вполне сообразный с христианскими постулатами) ответ дал некогда Ганс Гюнтер, в своей работе “Нордическая идея” утверждавший: “Нордическая идея это выражение мировоззрения, для которого **возвышение человека** является **божественной заповедью**.”

Гальтон выражал надежду, что когда-нибудь евгеника будет признана составной частью религии, проявлением благочестия. Евгеника сама не может стать религией, но хотела бы развиваться в такую форму богопочитания, которая выражалась бы в воле к возвышению человека, видела бы в этом божественную заповедь. (Католическая церковь поняла это, о чём свидетельствует распространение евгенических знаний среди народа патером Муккерманом и основанным им журналом “Кинд унд Фольк”. Протестанты проигрывают католикам по показателям рождаемости). Есть люди, которые говорят, будто ничего нельзя предпринимать против вырождения народов, будто отбор “в руце Божьей”. Для новых представлений о Боге такие утверждения будут кощунственными. Согласно этим представлениям, надо быть “совершенными, как совершенен Отец наш небесный”. Разве это не призыв к совершенствованию человеческой сути? При увеличении числа неполноценных наследственных задатков богопознание станет менее чистым. Если Бог – Дух и Ему надо молиться в духе истины, то укрепление духа – божественная воля, а возвышение человека – божественная заповедь, но средства этого возвышения заложены в природе”. Христианская

древность, как мы отчасти имели возможность убедиться, была предельно близка к тому, что на современном языке только что было обозначено как “евгеника – составная часть религии”. Ежели давать место надежде, что великие эпохи арийской расы (а русские – безсомненно арийцы) не только в прошлом, то и Русской Вере – Православию – следует заново открыть в себе (с чего мы и начали нашу работу) помимо храмово-литургического благочестия ещё и *благочестие евгеническое*. Ограждение нации от скверны расового смешения и посильное обезпечение “более высокого и благо-родного развития” лучших расовых сил, желаемый результат коих можно выразить словами св. Иоанна Златоуста: “как бы некая *полоса лучших жизней* (выделено нами – о.Р.Б.) пойдёт вперёд, получив начало и корень от тебя и принося тебе плоды попечения о потомках”. Всё сие потребует целого комплекса мер по расовой гигиене, относительно масштаба коих и возможны, и плодотворны “дискуссии” в православной среде. Так, например, едва ли с православной точки зрения возможна полномасштабная эвтаназия носителей “неполноценных наследственных задатков”, за что ратовали многие сверх-ревнители расовой гигиены. Невозможна хотя бы по той причине, что “жалость к убогим” есть давняя и укоренившаяся черта православного народного благочестия, упразднять которую и вредно, и ненужно. Однако, надлежит при этом (по высокоточному выражению норвежского расового теоретика 1930-х гг. Йона Альфреда Мьёэна) *научиться отличать право жить от права давать жизнь*. И в данной связи, принудительная *стерилизация* элементов, представляющих расовую угрозу (типа цыган или же “афророссиян”), совершенно оправданна и благословляется Истинным Православием.

Неоднократно упомянутый нами здесь прежде Г.Гюнтер так характеризовал главный пафос “нордического движе-

ния” в Германии 1920-40-х гг.: “Пусть до сих пор все великие цивилизации индоевропейских народов гибли, мы хотим стать первым противоположным примером, новым началом”. Великое германское движение к расовому оздоровлению было остановлено враждебными внешними силами. Но, как верно сказал наш итальянский соратник, ученик Ю.Эволы – Эдоардо Лонго: “Грянет реванш индоевропейского духа, который поднимется могучий, таинственный и неумолимый, как античная боевая песнь, и отвергнет тех, кто выполз из мрачных пещер мондиалистского заговора и угрожает свободе Европы”. Россия, прозванная некогда “жандармом Европы”, ежели суждено в ней состояться торжеству расового Православия, сумеет как и встарь отстоять “вольность, честь и мир” Белой арийской Европы и загнать агентов расового хаоса в их афро-азиатские “мрачные пещеры”. Да даже и дальше – до “преисподних земли”. *“Да приидет ему сеть, юже не весть, и ловитва, юже скры, да обьимет и,и в сеть да впадет в ню” (Пс. 34, 8).*

ЕВГЕНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНТРОПОЛОГИИ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО

Перед самым своим выходом на писательское поприще, в 1839 году, Фёдор Михайлович Достоевский в письме к брату Михаилу Михайловичу (с коим он был особенно душевно близок) исключительно точно обозначил основную идею своего творчества – *разгадывание тайны человека*. “Человек есть тайна,- утверждает он,- её надо разгадать и ежели будешь разгадывать всю жизнь, то не говори, что потерял время. Я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком”. Достоевский, поистине, преуспел в разгадывании оной “тайны”. В самом деле, едва ли у кого ещё из “светских” писателей мы обнаружим подобное глубочайшее знание тончайших

оттенков психических, психофизических и отчасти духовных состояний человека. Знания, добытые здесь Достоевским, вплотную приближают его к святоотеческой аскетической письменности (Митр. Антонию (Храповицкому) принадлежит примечательная работа, заглавие коей по-своему свидетельствует о высокой значимости “антропологических штудий” Достоевского: “Пастырское изучение людей и жизни по сочинениям Ф.М.Достоевского”). Нас, в данном случае, занимает только один аспект того, что следует именовать антропологией Достоевского – а именно, аспект евгенический, как не получивший до сей поры надлежащего освещения. Поскольку вокруг термина “евгеника” накручено множество недобросовестных спекуляций, имеет смысл привести определение сей научной дисциплины, данное в 1883 “отцом евгеники” – Френсисом Гальтоном: “Мы определяем это слово для обозначения науки, которая ни в коем случае не ограничивается вопросом о правильном спаривании и о брачных законах, но, главным образом по отношению к человеку, изучает все влияния, которые улучшают расу, и эти влияния стремится усилить, а также все влияния, ухудшающие расу, и их стремится ослабить”. Таким образом, речь идёт отнюдь не о “пересоздании” человечества (что для Христианства, разумеется, неприемлемо), но о (ежели воспользоваться формулировкой крупнейшего представителя русской евгенической науки – Николая Кольцова) *“улучшении человеческого рода”*. При такой постановке вопроса вполне допустимо предполагать существование специфически христианского “извода” сей науки. Об этом, собственно, не считал нужным умалчивать упомянутый Н.К.Кольцов, в своей программной работе декларировавший, что в предтечах евгенической идеи значатся: “ветхозаветные проповеди новой морали; древние греки с их культом красоты; первые христиане, провозглашавшие высокие идеалы, до сих пор остающиеся недостиг-

нутыми и труднодостижимыми, несмотря на две тысячи лет господства христианской религии; гении эпохи Возрождения, восстановившие античный культ красоты; деятели Великой французской революции, поставившие своею прямою задачею поднять человеческую культуру и облагородить человека на почве равенства, братства и свободы, а равно и борцы всех новейших революций, вплоть до той, которую мы переживаем в настоящее время” (Русский евгенический журнал. Т. 1. Вып. 1, 1922). Комментируя данное высказывание, современный исследователь Ю.В.Хен делает вывод об архетипичности евгенического дискурса в целом. “Такая повторяемость мотива усовершенствования человека,- отмечает указанный автор,- позволяет говорить об архетипичности самой этой идеи, подлинным основанием которой является представление об утрате человеком некоего изначально данного Богом идеального состояния души и тела, здоровья (бессмертия) и непорочности, соответствующего Золотому веку. Стремление вернуть Золотой век (в современных вариантах – приблизить) фактически лежит в основе социальных преобразовательских проектов всех времён и народов, вплоть до наших дней” (Ю.В.Хен. Евгенический проект оздоровления народонаселения // Философия здоровья. М., 2001). Тем самым мы имеем отнюдь не только “скотоводство”, прикладную биологическую дисциплину, озабоченную вопросами “правильного спаривания” и т.п., но нечто куда более “духовное” и “традиционное”, нежели кажется на первый поверхностный взгляд. Не так уж далёк от истины в данном случае декадент О.Уайльд, писавший свои утончённо-болезненные парадоксы: “Те, кто видят различие между душой и телом, не имеют ни тела, ни души”; “В душе таятся животные инстинкты, а телу дано испытать минуты одухотворяющие. Чувственные порывы способны стать утончёнными, а интеллект – отупеть...”.

Возвращаясь к Достоевскому, надобно отметить, что проблематика “Золотого века” (равно и “улучшения человеческого рода”) на всём протяжении его творчества являлась предметом его напряжённых раздумий (специалисты тут же назовут и “сон Раскольникова” в “Преступлении и наказании” и “Сон смешного человека”, и соответствующие места в “Идиоте” и “Братьях Карамазовых” и проч., где данная проблематика присутствует). Напомним, что за такое частовременное обращение к теме “Золотого века” Достоевский удостоился весьма несправедливого приговора со стороны К.Н.Леонтьева, обвинившего его (наравне с явным еретиком Лёвкой Толстым) в “розовом христианстве”. Думается, надобно отвести от Фёдора Михайловича сие пристрастное обвинение. Кстати, сам Достоевский в письме к К.П.Победоносцеву, замечает, что его критик Леонтьев “немного еретик”. Леонтьев, конечно, мыслитель совершенно замечательный и заслуживающий самого почётного места в “Русской Думе”, в “Небесном Синклите” России, но в одном отношении он определённо “слегка еретик”. Леонтьев не верил в Чистую Кровь, тогда как и Достоевский, и Победоносцев исповедовали сей древний догмат Православия. И то, что показалось Леонтьеву “розовым христианством” и “религией прогресса” было у Достоевского вполне в русле Христианской Традиции. Как пишет Г.Г.Ермилова (автор весьма глубокой работы “Идея “приобщённой личности” в романе Достоевского “Идиот””): “...историософия <Достоевского> укладывается в рамки... традиционалистской цикличности... Путь человека и человечества... для Достоевского – в возврате к утраченной целостности. Шиллер верит в прогресс. Достоевский – в обожение”. “В христологии Достоевского Боговоплощение, как у исихастов, стоит в центре: “...заключается в трёх словах: *слово плоть бысть и вера в эти слова*” (ПСС. Т. 11. С. 179). Метаисторический гнозис этого события св. Григорий Палама

определяет так: “Человек от вечности предустановлен к соединению с Богом. Непорочный Агнец предназначен к закланию ещё прежде сложения мира. Поэтому можно говорить о вечном богочеловечестве. Боговоплощение не только факт, однажды в истории бывший, но от вечности в Божественном Свете присущая всемирная реальность”. <...> Путь к раю только один – через восстановление в себе расколотого грехопадением образа Христа” (см.: Достоевский. Материалы и исследования. Т. 16. СПб., 2001). Итак, “обожение”, “охристовление” есть (по мысли Достоевского, нисколько не противоречащей здесь православному Священному Преданию) единственный способ коренного улучшения человеческого рода, восстановления изначального идеального состояния души и тела, свойственного Золотому веку. Как пишет о том сам Достоевский в черновиках к “Бесам”: “Вообразите, что все Христы, - ну возможны ли были бы теперешние шатания, недоумения, пауперизм? Кто не понимает этого, тот ничего не понимает в Христе и не христианин. Если б люди не имели не малейшего понятия о государстве и ни о каких науках, но были бы все как Христы, возможно ли, чтоб не было рая на земле тотчас же?” (ПСС. Т. 11. С. 192-193). “Охристовление” (сколь возможно полное) по душе и по телу есть неизменная цель и всякой христианской аскезы (по верному слову Павла Евдокимова: “аскеза есть одухотворяющее проникновение духа в человека во всей его целости, прозрачность тела и души для духовного”). В подобной антропологической перспективе такой фактор как Чистота Крови, Чистота Расы есть не иное что, как необходимейшее предъусловие “прозрачности” тела и души для проникновения Духа. Слова преп. Иоанна Кассиана Римлянина вполне могут быть истолкованы в плане отмеченного евгенического дискурса: “Никто не вливает какую-либо благородную масть или отличный мёд, или какую-нибудь драгоценную жидкость в зловонный, ис-

порченный сосуд. Кувшин, однажды пропитанный страшным зловонием, легко испортит даже самое благоуханное муро, нежели сам примет от него сколько-нибудь приятное благоухание; поелику гораздо скорее чистое повреждается, нежели испорченное исправляется”. Так точно и сосуд человеческого тела, коль скоро он испорчен “страшным зловонием” нечистой крови, становится непригоден к восприятию “благоуханного мюра” духовных влияний. Так же точно и попечение о сохранении сего “сосуда” в достодолжной чистоте и неосквернённости (что и составляет основной предмет евангелической практики – см. выше определение Фр. Гальтона), т.е. попечение о чистоте Крови – есть неотъемлемая часть не абстрактного, но деятельного Христианства. Неудивительно отсюда, что расовое смешение и вырождение идут рука об руку, ибо, по сказанному, “гораздо скорее чистое повреждается, нежели испорченное исправляется”.

О чрезвычайной важности расового начала в Христианстве (в том числе для судеб самого Христианства) много дельного было высказано одним из наследников Достоевского “по духу” В.В.Розановым. Например: “В поле - сила, пол есть сила (в контексте наших рассуждений более точным представляется вместо слова “пол” подставить – “раса” – о.Р.Б.). И евреи соединены с этой силою, а христиане с нею разъединены. Вот отчего евреи одолевают христиан. Тут борьба в зерне, а не на поверхности,- и в такой глубине, что голова кружится. Дальнейший отказ христианства от пола будет иметь последствием увеличение триумфа еврейства... Христианство должно хотя бы отчасти стать фаллическим (дети, развод, то есть упорядочение семьи и утолщение её пласта, увеличение множества семей). Увы... образованным христианам “до всего этого дела нет””. Христиан, образованных “по стихиям мiра сего” сегодня наблюдается явный переизбыток. В то время как насущно необходима религиозно-расовая элита,

чьё образование, как минимум, было бы “по Достоевскому” (а желательно и далее – к Святым Отцам).

Примечательно, что и у наследников Ф.М.Достоевского “по плоти” проявлялся интерес к рассматриваемым нами здесь вопросам. Вот, например, что сообщает известный биограф Достоевского С.В.Белов о дочери писателя – Любви Фёдоровне Достоевской: “...она стала автором романов: “Эмигрантка” (Спб., 1912). “Адвокатка” (СПб., 1913) <...> В центре этих произведений – вопросы наследственности, угроза вырождения. Романистка высказывает мысль о том, что больные люди, в интересах человечества, должны быть изолированы от здоровой части общества, не должны производить потомства. В предисловии к сборнику рассказов с характерным заглавием “Больные девушки” (СПб., 1911) Любовь Фёдоровна Достоевская пишет: “В наше время, вследствие ненормального положения женщин в обществе, число больных девушек увеличивается с каждым годом. К сожалению, люди мало обращают на них внимания. Между тем, большинство таких девушек выходит замуж и заражают своею нервностью и ненормальностью последующие поколения”” (Энциклопедический словарь “Ф.М.Достоевский и его окружение”. Т. 1. СПб., 2001).

Германский расовый теоретик Ганс Гюнтер написал в своё время блестящее эссе “Платон как хранитель жизни”, где, среди прочего, заметил: “профессора философии редко оценивают по достоинству мысли Платона о наследственности и отборе...”. “Недооценка заботы о здоровой наследственности как “животного” устремления не должна вводить нас в заблуждение. Философский смысл греческому слову “идея” придал Платон, он был основателем идеализма и всю жизнь пытался раскрыть суть идей и их иерархию. И тот же самый Платон как идеалист думал об отборе”. На наш взгляд, сказанное об эллино-арийском гении полностью приложимо и к русско-арийскому гению. Одновременно пламеннейшему

идеалисту (“идея” одно из наиболее частых слов в писательском словаре Достоевского), и одновременно же сохраняющему “верность земле”, Почве и Крови. С полным основанием “почвенник” Достоевский может быть поименован нами “хранителем жизни”. В его духовном облике графически чётко проявились духовно-расовые свойства (верно подмеченные Вяч. Ивановым в широко известном стихотворении со знаковым названием *“Русский ум”*): “он здраво мыслит о земле, в мистической купаясь мгле...”.

IN CORPORE PURIS (РАСОВЫЙ ФАКТОР В АНТРОПОЛОГИИ ПРАВОСЛАВИЯ)

Превосходство арийцев не связано с исключительным развитием моральных качеств – оно заложено в принципах, из которых вытекают эти качества.

Гобино

Наша убеждённость в превосходстве Арийцев базируется не столько на совокупности данных, свидетельствующих о таком превосходстве, предоставляемых мирскими науками (как-то: историей, этнографией, культурологией, антропологией, лингвистикой, биологией, генетикой, психологией и т.д.), сколько на Божественном Откровении, свято хранящемся в Православной Церкви. Подобная убеждённость имеет необыкновенную прочность, недостижимую никакими “внешними” науками, именно от Божественной неограниченной силы, почерпнутой из двуединого источника Священного Писания и Священного Предания.

Принципы, из которых вытекают качества Арийского превосходства, укоренены в той цели, с коей Белый человек был создан и наделён богатыми дарами природного совершенства Творцом Всемогушим. Как учит Святая Церковь, Белый

Богочеловек, Господь наш Иисус, Христос Божий – являет собой образ того, чем должен быть и к чему призван каждый Белый человек. Сие призвание – стать *сообразным Христу*, вместить в себе Бога, стать Богоносцем. Рукотворные храмы Божии, в кои стекаются для молитвы и участия в священных таинствах арио-христиане, а также священство, учреждённое при них, важны не сами по себе, а как символы того, что всякий истинный христианин призван по душе и по телу *соделаться живым храмом Божиим и священником*, коий священнодействует в храме сем и поклоняется Богу Духом и Истиною.

Исключительно важен в контексте вышепредставленной православной антропотелеологии *телесный аспект* (а именно с данным аспектом обычно ассоциируют “расовый фактор”, хотя раса – это не только “соматика”, но и “психика” и даже “пневматика”). Телесным предворяется душевное, ибо ведь, по неложному свидетельству Св. Писания, сотворение тела в праотце Адаме предшествовало вдуновению в него души (Быт. 2, 7). Данное обстоятельство не укрылось от пронизательного взора графа де Гобино, ревностного христианина и основоположника расовой теории, заметившего в своём гениальном “Опыте о неравенстве человеческих рас”: “Кажется совершенно логичным заявить, что группы, из которых состоит человечество, также отличаются друг от друга, как и различные виды животных в мире дикой природы. Тот факт, что Адам – прародитель нашей белой расы, не подлежит сомнению. Но при всём при этом нет никаких свидетельств того, что первые редакторы адамовой генеалогии причисляли к этой группе других людей, не принадлежащих к белой расе”. Наиболее достоверным свидетельством, удостоверяющим сказанное, должно счесть свидетельство нашего собственного *белого тела*. Прежде чем вдаваться в обсуждение возвышенных предметов *душевных* и возвышеннейших предметов *духовных*, надобно обладать *телесным соста-*

вом, приличествующим человеческому роду, роду потомков св. праотца Адама. А “не стяжавший телесного, не может иметь и душевного: второе рождается от первого, как колос от пшеничного зерна” (преп. Исаак Сирин). В самом деле, душевная деятельность (о духовной тут речи заведомо идти не может) не-белых рас роднит их скорее с бессловесными животными, нежели с людьми. Как говорит тот же Гобино: “Некоторые современные смешанные расы произошли от существ, промежуточных между человеком и обезьяной, в результате смешения их с людьми”. А русский расовый теоретик Владимир Мошков в сей связи отмечает следующий многозначительный факт: “Многие низшие племена негров, малайцев и американских индейцев считают обезьян... настоящими людьми, которые не говорят только из опасения, чтобы их не заставили работать”! (Новая теория происхождения человека и его вырождения. Варшава, 1907).

Таким образом, известная латинская поговорка “здоровый дух в здоровом теле”, нуждается в некотором уточнении. Вернее заменить выражение “*in corpore sano*” (“в здоровом теле”) на более точное “*in corpore puris*” (“в чистом (расово-чистом) теле”). Мы утверждали выше, что человек – есть богозданный храм Божий, сотворенный с тою целью, чтоб обитал в нём Бог (1Кор. 3, 16), и ежели на жертвеннике сего храма приносится жертва осквернённая расовой нечистотой, то такая жертва “мерзка Богови есть”. Ибо поистине только лишь в расово-чистой храмине тела может вселиться всечестейший Дух Божий.

ЦАРСТВО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ И РЕСПУБЛИКА НЕДОЧЕЛОВЕКОВ (духовно-расовый обзор)

Всевышний Бог и Творец всяческих по неизреченной благодати Своей благоволил составить Царство Божие из двоя-

кого рода разумных существ – рода ангельского и рода человеческого. При сем, всё той же неизреченной благодатию Создателя первозданный человек наделён совершенно особым, **царственным**, достоинством – ему предоставляется в обладание земля со всем произрастающим и живущим на ней, предоставляется как некое “царство человеческое”, в коем человек, почтенный образом Божиим, призван царствовать по подобию того, как Господь присноцарствует в Царстве Божием. ***“И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. И сказал Бог: вот, Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя”*** (Быт. 1, 28-30). Сие первоначальное призвание человека так изъясняет свт. Филарет Московский: “человек есть малый мир, сокращение и как бы чистейшее извлечение всех естеств видимого мира. Все прочие земные твари сотворены на службу ему; и потому он вводится в мир, как владыка в дом, как священник в храм, совершенно устроенный и украшенный. Человек представлен овладеть всей землёй. Сим ознаменовал Бог превосходство его существа, и безприкладную к нему любовь Свою; но и утвердил в нём согласие низших тварей и союз их с Самим Собой. Частные их совершенства берут своё начало и находят свой предел в общем благе, которого средоточие находится в человеке, посему он должен быть царём всем окружающим его, дабы повсюду распространять влияние блага. Все твари должны приносить Богу служение благоговения и благодарности: если их служение не восходит выше чувственного, человек должен быть их священником, дабы в себе вознести оное до Престола Всевышнего. Твари, не одарённые разумением, должны являть разумение Божие

и поведать славу Божию; человек должен быть их пророком, дабы высшим языком духа разрешать их чувственные вещания” (Записки на книгу Бытия. М., 1867).

Подобие между Царством Божиим на небе и царством человека на земле некоторые толкователи видят и в том ещё, что как в Царстве Божием два рода существ – род ангельский и род человеческий – так и в царстве человеческом два рода существ, два “подцарства” – растительное и животное... Падение первозданного человека исказило сию предустановленную гармонию Божиего мира. Однако сие падение было не единственным – ему предшествовало падение части ангельского рода в Царстве Небесном, *“ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище” (Иуд. 6)*... Не станем здесь вдаваться в подробное изыскание причин происшедшей “порчи” міроздания – отметим лишь, что в сам “проект” Творения изначально был заложен некий “риск”, связанный с наделением Творцом разумных тварей *свободой* самоопределения к добру и ко злу... И отметив свершившийся факт “падения” міра из первобытной “доброты” в извращённое состояние “во зле лежащего”, отметим и некое важное последствие сего: а именно появление во всех вышеисчисленных “царствах” некоего “третьего рода” существ, существ, воплощающих в себе произошедшую космическую катастрофу, воплощающих “грех” и “падение”.

Для Царства Небесного сей “третий род”, помимо рода ангельского и рода человеческого – это, безсомненно, *род демонский*.

Для царства природного, помимо рода животных и рода растений – это *род недочеловеков*, происшедший от смешения людей со скотами.

Для царства же человеческого – это *род жидовский*, чьё положение по отношению к человеческому роду аналогично положению падших ангелов-бесов по отношению к прочему ангельскому роду.

Таким образом, наряду с Царством Божиим на небе и царством человеческим (царством белого человека) на земле, в результате первородного грехопадения возникла незаконная мятежная **республика демонов, жидов и недочеловеков**.

Нам трудно умоzakлючить, с каким “чувством” взирают светоносные Ангелы Божии на потемневший в своём отпадении от светлого ангельского рода сонм бесовский. Можно предположить, однако, что взирая на падение демонов, ангелы лишь более укрепляются в своей приверженности Богу и приверженности своей световой природе, отражающей сияние Славы Творца и Владыки Ангелов.

По подобию сему, происходит и воззрение светлокожего арийца (а ныне только и исключительно арийцы сохранили **родовые признаки человечества**, только их можно именовать нормативными представителями человеческого рода, в противовес всему тёмному сонмищу цветных около- и прямо недочеловеческих рас) на еврея. “Всемирно-историческое значение еврейства состоит именно в том, что оно постоянно доводит арийца до сознания самого себя... Благодаря еврею ариец знает, что ему надо беречься еврейства как некоторой возможности, заложенной в нём самом” (Отто Вайнингер).

Но и соприкосновение с недочеловеческой массой должно служить для арийца дополнительным стимулом сколь возможно тщательней соблюдать свою веру и кровь в чистоте, дабы не лишиться обетованных благ для причастников Завета с Богом. Завета, коий подразумевает именно **соблюдение чистоты расы как гаранта религиозной идентичности**. Сын Завета – это только лишь ариец, человек со светлой кожей, носитель Божиего Завета и хранитель расовой идентичности.

Как верно отмечает некий христианский расолог: “Мы не можем произвольно распоряжаться или жертвовать своими телами и своей кровью, которые нам даны от Божьей при-

роды и которые мы обязаны блюсти (1Фесс. 5, 23). То, что негры, монголоиды и прочие хамиты похожи на людей, не повод для смешения с ними. Обезьяны ведь тоже в некотором смысле похожи на людей, но с ними нельзя вступать в брак. Впрочем, обезьян никто не запрещает любить, но любить именно как животных. Точно также и хамитов, если они ведут себя “по-человечески”, никто не препятствует любить как хамитов, памятуя, что они когда-то произошли от одного, общего с нами, предка, но позже тяжело заболели (мутировали). Христиане вообще должны любить всякую тварь Божию, но отношение и общение с разными тварями должно быть строго дифференцированным и иметь свои правила и законы. Например, от опасных хищников лучше держаться всегда поодаль в целях простой предосторожности” (Андрей Одинцов. Введение в христианскую расологию. (Русская ариософская библиотека. Выпуск 9). Архангельск, 2007).

На путях к тому, чтобы вся тварь возвратилась в изначальное Царство Божие, чтобы ***“царство міра соделалось царством Господа нашего и Христа Его” (Апок. 11, 15)***, необходим, как справедливо сказано А.Одинцовым, строго дифференцированный подход. Недочеловек не является ***врагом*** – врагом Божиим и врагом Белого человека – в силу своей полуживотной природы. Мы знаем, что животному міру на Суде Божиим не вменено никакой вины, ибо ***“тварь покорилась суете не добровольно” (Рим. 8, 20)***... Животное “миролюбивое” можно и пожалеть, а животное “хищное” истребить – но все сии действия лежат во внеморальной области... Иное дело ***демоны и жида***, сии самосознательные и активные враги Божии и враги Белого человечества. С ними христианам надлежит вести безкомпромиссную Священную Войну, и уклонение от такой войны для христианина невозможно, ибо это есть грех и измена Завету с Богом. “Христианство и еврейство всемирно-исторически обуславливают друг друга

как утверждение и отрицание. Одна возможность – Христос, другая возможность – еврей. Христианство есть абсолютное отрицание еврейства. Ничего нет легче, как быть евреем, ничего нет труднее, чем быть христианином. Еврейство есть та бездна, над которой возведено христианство – вот почему еврей и является самым сильным страхом и самым глубоким отвращением для арийца” (О.Вайнингер). Отпадение ангела делает его демоном, отпадение арийца от Христианства делает его подобным “еврею”, вот почему **абсолютное отрицание** этих существ “третьего рода” является условием вхождения в Царство Божие, в коем никакому отрицанию нет места, в коем есть только **утверждение** (“славы в Вышних, мира на земле и в человецех благоволения”). Известное изречение св. прав. Иоанна Кронштадтского “Демократия в аду, а на Небе – Царство”, надлежит понимать и в том ещё смысле, что место “демократии”, всей вышеописанной “республики недочеловеков” именно **в аду** с первоначальниками падения в мире ангельском (демонами) и с первоначальниками падения в роде человеческом (жидами).

Царство же Божие создается именно **на земле**, потому что нельзя выстроить храмину сверху вниз, но надобно строить от основания к верху. Сие означает, что без прочного основания **расового закона** невозможно востечь в небесные чертоги Отца. Ибо на расовом основании блюдения чистоты крови и веры утверждается **“весь закон и пророки” (Мф. 22, 40)**.

ХРИСТИАНСКАЯ АСКЕЗА И БУДУЩЕЕ БЕЛОЙ РАСЫ

Наше расовое Будущее, залог выживания и нового расцвета Белой Расы – только лишь в возвращении к спасительным началам Арио-Христианства. Современное Белое человечество превратилось в изнеженную толпу наслажденцев-

гедонистов, неспособных на Подвиг и Самоограничение. Именно это делает нас столь слабыми и уязвимыми, именно это, больше всех внешних козней жидо-масонов, поработщает и угнетает нас.

Исцеление разслабленному Белому человечеству может принести только повторное усвоение богатейшей аскетической культуры Православия (как чистейшего выражения Ариохристианства). Христианский аскетизм, по ложному внушению тех же “жидо-масонов”, часто безосновательно считают каким-то “изуверством” с целью “самоумерщвления”. Это абсолютно ложный взгляд. Истинная цель арио-христианской аскетической практики – исцеление души от страстей, поработщающих её, и обретение безстрастия. “Безстрастие” (*Apatheia*) и в великих арийских культурах древности (и в классическом греко-римском, и в нордически-римском мире) считалось высшим состоянием. “Не будет ошибкой назвать состояние, в котором душа разумна и безстрастна, богоподобием” (Плотин. Эннеады, 1,2,3). Христианство восприняло и углубило данное воззрение на Аскезу. “Безстрастие – это не умерщвление страстной части души, а её преложение от худшего к лучшему и свойственное ей действие в отношении божественного, при полном отвращении от зла и обращении к добру” (св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих, 2,2,19).

Нам совершенно необходимо решительно отвергнуть тот гедонистический подход к жизни, настойчиво прививаемый Белым людям “жидо-масонами”, особенно в последние два столетия. Сегодня вся мощь рекламы, телевидения, печати, массовой молодёжной “поп-культуры” и вся сила талантливо организуемого жидами “общественного мнения” направлены на то, чтобы убедить нас: мы чересчур бедны, чтобы иметь детей. Мы не можем иметь больше одного-двух, максимум три ребёнка в семье, ведь мы должны “обезпечить их буду-

щее”. Какое же будущее хотим мы обеспечить и кому, если в нашей стране и во всём мире в ближайшие десятилетия Белый человек окажется существом, достойным занесения в “Красную книгу”?

Да, это правда, что сегодня в России есть Белые семьи (и немало!), которым действительно не хватает средств на еду, одежду и жильё... Но давайте посмотрим правде в глаза. Отнюдь не все в России сегодня голодают. Есть и относительно богатые Русские семьи. Может, хотя бы они заботятся о продолжении существования нашего рода? Нет, им-то как раз больше всех “не хватает средств на жизнь”: как же, сегодня ребёнку в шесть лет нужен собственный компьютер, чтобы играть в дебильные голливудские игры, отдельная комната, чтобы расти эгоистом, а к совершеннолетию – своя машина. И, конечно, образование в престижном ВУЗе, даже ежели у дитяти нет и тени способностей. А ежели и всё это есть – то как же родители-миллионеры разделят своё “нажитое непосильным трудом” состояние на шестерых или десятерых детей – от него ведь тогда “ничего не останется”!

Наша первоочередная задача – переломить этот смертоносный образ мышления. Мы должны заставить Русских людей понять, что долг сохранения и умножения своей Расы, долг продления собственного рода есть ценность высшего порядка, от которого невозможно отговариваться даже самой крайней нуждой и бедностью. Только если численность Белых людей начнёт расти в темпе, сравнимом с сегодняшним темпом размножения грязных рас – только тогда мы будем иметь как моральное право, так и физическую возможность предъявить свои претензии на наше *жизненное пространство*, сегодня безнаказанно оккупированное инородцами. Сегодня же нельзя обвинять их в том, что они занимают наши земли, опустевшие из-за алкоголизма, вырождения, безхозяйственности и отсутствия любви к родной земле наших крестьян.

Нельзя обвинять их в том, что они стараются всеми возможными средствами расширить сферу распространения своих рас – это есть основное и жизненно необходимое стремление каждого здорового, живого организма, и мы должны делать то же самое! Но имея теперь уже отрицательный прирост населения, мы никогда этого не сделаем.

Как могли мы опуститься до такой лени, как могли позволить приучить себя к “комфорту” и “удобной жизни” до такой степени, что перестали интересоваться выживанием нашей собственной расы, соглашаясь добровольно на медленное вымирание? Это – медленный и умело направляемый жидо-масонскими “гуманистами” уже в течение нескольких веков процесс, поразивший все без исключения “цивилизованные” народы и служащий их количественному, а ещё в большей степени – качественному вырождению. Его цель – свести к минимуму рождаемость здоровых, сильных и способных Белых людей. Одновременно, у людей размываются и извращаются понятия о **здоровом** и **генетически-нормальном** – “гуманистическая” масонская идеология требует соблюдения “гуманитарных прав” для генетических отбросов, расово-неполноценных особей, среди которых, якобы важнейшее “право” - “право” плодить себе подобных дебилов, уродов и вырожденцев... Результатом есть то плачевное физическое и умственное состояние Белой Расы, которое мы имеем сегодня.

Первое звено той дьявольской цепи, которой “гуманисты” опутали и превратили в толпу изнеженных гедонистов современное Белое человечество – это отвержение христианской Аскезы, осмеяние и упразднение “постов” (а пост, в христианском понимании – это ничем не заменимое средство закалки и совершенствования тела и воли).

Последние же звенья этой дьявольской цепи – это и телевидение, отучающее Белого ребёнка с детства от рацио-

нального мышления и заставляющее его “мыслить” только визуальными образами, как примитивные животные; это и вся система, весь стиль “голливудизации” и “макдональдизации” нашего общества, призванные отбить у нас стремление к познанию Правды и Прекрасного, отучить от мышления и работы над собой, над воспитанием своего духа и характера, превращая нас в стадо балдеющих и “оттягивающихся” под африканские ритмы волосатых или, напротив, лысых баранов...

Вот почему мы прямо и решительно заявляем: нам не по пути с теми, кто хочет освобождать Белый мир от **жидовского** ярма, продолжая сознательно и добровольно ежедневно вкладывать свою шею в это ярмо в виде навязываемых нам жидами форм поведения и образа жизни. Нет смысла в разговорах о “White Power”, о “Власти Белых”, пока мы наконец не осознаем, что никто другой не виновен в сложившемся в сегодняшнем мире положении вещей в такой степени, как сама Белая Раса. Мы сами позволили довести себя до этого состояния своей наивностью, легковерием, а также ленью и безответственностью. А всё началось, напомним, с забвения навыков христианской Аскезы.

До тех пор, пока Белый Человек не научится владеть самим собой, своим телом, разумом и эмоциями, пока он не станет свободным и независимым прежде всего от своих собственных дурных привычек (что невозможно, как мы установили, без аскетической выучки) – нет смысла в разговорах об освобождении от “засилья инородцев”.

ЭКСПАНСИЯ С ЮГА (ПРАВОСЛАВНО-РУССКИЙ ВЗГЛЯД)

Православие предполагает взгляд на мир с позиций высшей объективности. По своей благородной сдержанности и хо-

лодноватой отстранённости от мятущегося “моря житейского” он вполне может быть назван “нордическим”. Сей взгляд предполагает также безстрастность в оценках, благоразсудительность и трезвомыслие. Но отнюдь не “южное” бурление эмоций, “воскипание крови”, не “восточное” бездействие и “замазывание” противоречий бытия, не “западный” абстрактный гуманизм и “розовые очки” политкорректности. Жизнь в мире сем представляет собой *арену борьбы*: в области духовной – с демоническими силами, в области вещественной – с демоноподобными околочеловеческими расами, в области душевной – с недочеловеческим в себе (со “страстями и похотями”, обуевающими нашего “ветхого человека”). Посему, Христианство издревле утверждает крайнюю необходимость и высокое достоинство разного рода “бренных обстоятельств”, искушений, бед и скорбей. “Помни, - говорит св. Василий Великий, - что *многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь* (Пс. 33, 20). А утверждающий, что скорбь неприлична праведнику, не иное что говорит, как одно с утверждающим будто бы борцу неприличен противоборник. Но борец, невыходящий на подвиг, будет ли иметь какой предлог к получению венцов?” (Беседа на Псал. 33). “Христиане должны переносить как внешние скорби, так и внутренние брани, дабы посредством терпения в самом поражении быть победителями. Ибо таков путь Христианства: где Дух Святой, там – как тень, – следует гонение и брань” (прп. Макарий Великий. Беседа XII). С данной точки зрения, инородческая экспансия предоставляет сегодняшним православным русичам благоподходящий предлог к получению дивных царских победных венцов из рук Царя Небесного, Русского Бога, только бы не поддались они малодушию и только бы рискнули они выйти на Подвиг!

Инородческая этномасса, подобно раковой опухоли разбухающая в государственном теле России (а это и выходцы

с Кавказа и Средней Азии, и тьмочисленные “жёлтые муравьи” китайцы, и вовсе уж экзотические в наших широтах уроженцы чёрной Африки), сама по себе будучи явным злом, может, тем не менее, косвенно послужить добру, коль скоро из необходимости дать отпор экспансии с Юга (а сия необходимость для Русской нации становится настоящим **императивом выживания**) у Русского народа (или, по крайней мере, у его ведущего слоя) возродится в надлежащей полноте **национально-религиозное и расовое самосознание**. Именно в отсутствии такового самосознания в сегодняшних русских поколениях сокрыт корень постигших нас искушений от “нашествия иноплеменных”.

Онтологически Православие исходит из наличия Богоучреждённой иерархии, пронизывающей все сферы бытия. Аксиологически, Православие усматривает в Иерархии и проистекающем из нея неравенстве людей, народов и рас – нечто сугубо-позитивное, плодотворное и благотворное. Соответственно: политическая, государственная, социальная, расовая философия Православия – есть **философия неравенства**. Ибо: **“ина слава Солнцу, и ина слава Луне, и ина слава звездам: звезда бо от звезды разнствует во славе”** (1Кор. 15, 41). Отсюда, настает крайняя нужда в пробуждении у Русских ясного, мощного, сурового **расового чувства**, позволяющего осознать не просто своё **отличие**, но очевидное **превосходство**. Задача национально-религиозного воспитания, как оно видится Православию, есть воспитание у Русских чувства народа-господина, приличествующего **арийской нации**. Нации, причастной как высшей цивилизации (цивилизации Белого человека), так и высшей культуре (европейско-христианской) и – что особо значимо для Русских – высшей религии (Православию). Та творящаяся на Русской земле вакханалия охамевшей инородчины, с отрицательной стороны свидетельствует о злободневности и неотменимости поставленной задачи.

Когда продажные современные политики, коих язык не повернётся назвать “государственными мужами” (ибо экспансия с Юга, несущая угрозу всему Русскому, никогда не приобрела бы свой погибельный размах без содействия коррумпированного “россиянского” чиновничества), грозятся в масс-медиа “стереть с политической карты страны фашиствующие элементы” (т.е. тех пока сравнительно немногих Русских людей с пробуждённым религиозно-расовым самосознанием), а также навешивают на тех, кто осмеливается открыто отстаивать право Русских на жизнь в расово-чистой среде, ублюдочный ярлык “придурков и провокаторов”, тогда они своими безстыдными словесами и деяниями навлекают на себя беспощадный гнев Божий. ***“Ругайся человеку раздражает Сотворившаго его” (Притч. 17, 5).*** Кто посмеивается и поругается над Русским человеком (да и над всяким Белым человеком, ибо Белая раса есть любимое создание Творца Всемогущего), тот покушается тем самым посмеиваться над Творцом. И тем самым причисляет себя к ***богоборцам***. Со всеми, очевидно, вытекающими последствиями...

Много вредит делу Русского Возрождения то обстоятельство, что в современном русском политическом и идеологическом пространстве целокупная истина Православия пребывает в греховной раздробленности. Целокупная Русская Правда разбита на множество частных, неполных “правд”. Каждая партийная фракция означенного пространства культивирует только одну какую-то грань интегральной истины Традиции. Коммунисты специализируются на идее социальной справедливости, демократы на идее свободы и права, безрелигиозные националисты на усечённом библейском расизме, церковный официоз на традиционной православной морали и нравственности, “партия власти” на идеях сильного патерналистского государства. Одновременно происходит спекуляция на этих идеях с последующей профанацией их.

И только объединение всех преждеисчисленных идей, доступное лишь православной “партии Бога”, которая безкомпромиссно и радикально проводила бы их в жизнь, любыми (в том числе максимально жёсткими) средствами – способно привести нашу нацию, нашу расу и нашу Церковь к тотальному триумфу Русской Правды на Русской Земле.

Так да сохраняют же православные сородичи наши мужественное терпение и упование на конечную милость Божию к Святой Руси. Ибо, веруем, что не попустит Он русской душе, уповающей на Него и мужественно борющейся с врагами Его, быть искушенной в такой мере, чтобы дойти ей до отчаяния и впасть в такие искушения, что невозможно ей перенести. Ибо сказано: *“Искушение вас не достиже точию человеческое: верен же Бог, иже не оставит вас искушиться паче, еже можете; но сотворит со искушением, и избытие, яко возмощи вам понести”* (1Кор. 10, 13). Верен Бог земли Русской и верны все заповеди Его, заповеданные нам. И всё, что от нас требуется – это пребыть в верности Ему.

“СОТВОРИТИ В НИХ СУД НАПИСАН...” (ПС. 149, 9) (БИБЛЕЙСКИЙ ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ЭТНО-КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

Крайнее обострение межнациональных отношений в современной России – это для всех очевидный факт. Очевидна также неспособность (да и нежелание) официальных инстанций сколь-либо действительно разрешить накопившиеся в данной сфере проблемы. Но и очевиден – применительно к активным носителям русского национального сознания – недостаток понимания того, что только лишь *библейский подход* способен указать единственно-верный путь окончательного решения сей наболевшей язвы нынешней русской жизни.

Между тем, обращение к Библии, к Священному Писанию, к Слову Божию – во всех затруднительных житейских, на-

родных и церковно-государственных нуждах – для наших благочестивых предков являлось чем-то само собой разумеющимся, бесспорным. “Восприятие истории в Средние века в значительной мере определялось знакомством с библейскими текстами: происходящие или произошедшие события воспринимались как значимые постольку, поскольку они соотносились с сакральными образцами – прежде всего с библейскими событиями. Чем яснее, выразительнее было это соотношение, тем значимее представляли события; в предельных случаях могло иметь место непосредственное отождествление тех или иных событий или явлений с библейскими прообразами. Библия, можно сказать, служила моделью восприятия мира, она задавала парадигму его прочтения: соотношение с библейскими событиями определяло вообще достоверность, подлинность происходившего. И напротив, то, что не находило соответствия в священных текстах, воспринималось как незначительное или вообще не замечалось, т.е. выпадало из культурного сознания” (Б.А.Успенский. Борис и Глеб: Восприятие истории в Древней Руси. М., 2000).

Русь, в соответствии с подобной моделью восприятия мира, осознавалась нашими предками не только как Новый Рим, но и как Новый Израиль, наследуя тем самым не только “римскую” имперскую парадигму мировой державы, но и “ветхозаветную” сакрально-расовую парадигму Крови и Почвы – парадигму завоевания и удержания кровно-расовой общностью (“народом Божиим”) – Богодарованной им священной “почвы” (“земли обетованной”). Отметим также, что удельный вес проблематики Крови и Почвы для Библии колоссален (и едва ли сравним в этом смысле со священными текстами каких-либо иных религий). Несколько модернизируя, можно было бы сказать, что Библия есть книга **национал-социалистическая** *par excellence* (мы даже не станем настаивать на собственном авторстве подобного опреде-

ления – известно, например, что такой крайний модернист в Православии, как священник-диссидент Сергей Желудков прямо называл такие библейские книги, как “Книга Иисуса Навина” или “Книга Судей” – **“нацистскими”**; и высказывал еретические пожелания о их исключении из библейского канона). Для Библии характерно подчёркивание изначальной связи Расы и Земли. Первочеловек Адам “от земли” (“Adamah” – букв. “земное”), как и имя самой земли “Адама” (см.: Быт. 2, 7; 3, 19). В свете сей примордиальной связи надлежит понимать и Божие обетование, данное св. праотцу Аврааму о даровании “семени его” (т.е. его Крови и Расе, Израилю, ветхому и новому) в наследие “земли обетованной”. В истории с наследованием Святой Земли, как она излагается в Библии, примечается некая особливая, так сказать, “библейская диалектика”. Ибо та земля, кою Бог обещает даровать народу Своему в наследство (Втор. 15, 4), земля “в которой течет молоко и мед”, эта “земля”, она ведь вовсе не является “ничьей”. На ней ко времени получения сего обетования, обитают многочисленные “нечистые”, Богопроклятые народы. Это первоначально “земля чужая”, место обитания многобожников и язычников, которое, дабы вступить в права наследия, народу Божию предстоит сначала **завоевать**, а населяющих её идолопоклонников, в соответствии с повелением Божиим – **истребить**. И дальнейшее обладание Святой Землёй народом Божиим, как то явствует из Библии, представляло собой переменчивый баланс процветания и утрат, счастья и несчастья, благословения и проклятия – связанный, в свою очередь, с переменчивым балансом **расовых сил**, в ту или иную эпоху преобладавших на сей избранной земле. Ибо остались, по свидетельству Писания, некие **“народы, которых оставил Господь, чтобы искушать ими Изральтян... Они были оставлены, чтобы искушать ими Изральтян и узнать, повинуются ли они заповедям**

Господним, которые Он заповедал отцам их чрез Моисея” (Суд. 3, 1; 3, 4). Очевидна параллель с Боговозлюбленным русским народом, который за прежнюю свою чрезвычайную приверженность Православной вере, заповеданной ему Богом чрез св. равноапостольного Князя Владимира – сего воистину нового Моисея Российского (по речению древнерусского книжника: “Яко второй Иерусалим на земле явился Киев, и второй Моисей явился Владимир... То новый Константин великого Рима, который крестился сам и людей своих крестил” /Иаков Мних/), был наделён Богом огромными территориями в Европе и Азии, каковые территории, по подобию “земли обетованной”, первоначально заселены были многоразличными инородцами, по-преимуществу принадлежащими к низшим расам. Сии “нечистые” народы не были истреблены, что несомненно было одним из первых грехов русской расы пред очами Всевышнего, грехом, повлекшим за собой иные прочие, приведшие в конце концов к тому, что русские лишились как Царства, так и своего преобладания на собственной земле, где подняли головы инородцы и куда устремились многочисленные иноземцы.

Приспел срок уделить некоторое внимание обзору того, как ныне “искушает” русский народ Божий, Новозаветный Израиль, означенная совокупность нечистых народов. Прискорбные факты таковы: ширится экспансия не-белых народов (кавказцев, азиатов и африканцев). Сегодня инородцев переселяют на русские земли, вытесняют коренных жителей, захватывают экономическое и жизненное пространство русского народа. При страшном падении рождаемости русских, инородцев становится всё больше и больше. С молчаливого согласия нынешних правителей, они убивают, грабят и насилуют. Тенденции таковы, что через несколько десятков лет многовидные “чёрные” станут хозяевами русской земли. Русским готовят судьбу Косово, их дети будут вырезаны

или станут рабами. Открытые границы, экспансия инородцев – продуманная политика прожидовленного руководства “Российской Федерации”. Подобная же политика осуществляется не только в России, но и во всех странах Белого мира. Существенную роль в этом играют транснациональные корпорации, во главе которых, как правило, стоят евреи. ТНК – крупные монополистические объединения капитала, контролирующие производство и коммерцию в различных странах мира. Используя своё влияние и нескончаемые средства, ТНК становятся **мировым правительством, влияющим на политику, экономику и культуру всех государств**. Цель всех ТНК это нажива, ради неё они готовы на всё. Им безразлично будущее этносов, государств и вообще планеты Земля. Космополитизм обеспечивает им жизнь, поэтому корпорациям необходимо превратить этносы в мультирасовое стадо, чтобы рыночные механизмы ТНК работали на полную мощность.

Уже сегодня в России более 15 млн. нелегальных иммигрантов. В столкновениях с иммигрантами, от рук чеченских террористов, погибли уже тысячи русских людей. Каждый год сотни их становятся жертвами терактов. Более 46 тыс. человек были захвачены кавказцами в рабство, многие из них до сих пор не освобождены. В Москве поголовье чеченцев насчитывает 300 тыс. голов, азербайджанцев – 1 млн. 500 тыс. (!) голов, китайцев и вьетнамцев – более 300 тыс. голов (и это не считая всей прочей цветной нечисти). 25% браков в Москве – русские женщины и кавказцы. К 2020 г. большинство жителей Москвы будут составлять кавказцы. К тому же году китайцы станут вторым по численности народом в России.

Такова безрадостная картина дня сегодняшнего.

Для того, чтобы вернуть себе свою “землю обетованную” обратно, русскому народу надлежит осознать тот грех, который привёл к потере сей земли, покаяться в нём и попытаться

исправиться, т.е. перестать грешить данным грехом и предпринять действия, обратные греховным. О сути содеянного русскими греха, чрезвычайно точно высказался Михаил Меньшиков, блистательный русский мыслитель, ещё на рубеже XX столетия забивший тревогу по поводу неоправданного усиления инородческого элемента в Российской Империи и угрожающего ослабления державообразующего элемента русского. Он бил в набат: “Чувство обладания, чувство собственности исторической и национальной... С политическим одичанием России этот инстинкт господства как будто заснул в нас. Древнее великорусское начало – начало собирания земли, победы и одоления – заглохло. Столь живое у великороссов свойство великой арийской расы – покорять и господствовать – поникло под наплывом низкой психологии покорённой инородчины. Народ-завоеватель, львиным порывом разбросавший соседей, захвативший громадную территорию, печально ослабел, подчинился совершенно незаметно внутреннему завоеванию... Мы в духовном и политическом плену у некоего чужеземного нашествия, которое просочилось в наши государственные ткани и сделало их хрупкими и дряблыми... Только народ, привыкший к битвам, насыщенный инстинктом торжества над препятствиями, способен на что-нибудь великое. Если нет в народе чувства господства, нет и гения” (см. сборник статей М.О.Меньшикова, печатавшихся в “Новом времени” в 1905-1913 гг. под общим заглавием “Письма к ближним”: Национальная Империя. М., 2004).

Первоочередная задача для ведущего слоя русского народа сегодня – это воспитать в себе, а затем привить и всей нации – первородное свойство Арийца – инстинкт господства, “чувство обладания”, чувство собственности, расовой и исторической, чувство победы и одоления, чувство господства на своей земле. И ничего принципиально-нового здесь невозможно придумать – наилучшим воспитателем, наивер-

нейшим учебным пособием в сей “школе” является именно Библия. Прежде всего, те из ее исторических книг, кои повествуют о перипетиях завоевания, утраты и нового обретения “земли обетованной”. Особой же актуальностью, для арийской элиты Руси, для Русского Ордена, чья миссия есть отвоевание арийской “земли обетованной”, на наш взгляд, обладает “Книга Судей Израилевых”.

Важность именно данной книги засвидетельствована ее использованием в Средневековье как раз для нужд духовно-военных рыцарских орденов, ведших борьбу с неверными за Гроб Господень, за Святую Землю. Приведем соответствующее свидетельство: “В статье “Французская Библия в Средние века” Поль Мейе проводит исследование великолепного, украшенного миниатюрами кодекса, составленного из сокращённых переводов и выдержек из основных канонических библейских книг и апокрифов, часто приписываемого Людовику IX. “Мы уже знаем, – пишет он, – что перевод Книги Царств древнее переводов других библейских книг... Перевод же Книги Судей, впрочем – также независимое произведение ввиду его отдельного существования. В самом деле... она была сделана для... тамплиеров или госпитальеров. Она посвящена, в частности, магистру Ричарду и брату Отону. Была ли она написана в Святой Земле? Мы этого не знаем. По крайней мере, она – не единственный пример, доказывающий серьёзную озабоченность тем, чтобы сделать благочестивые книги доступными для монашествующих рыцарей, которые не могли читать по латыни”.

Леопольд Делиль определяет перевод для тамплиеров как “сделанный по просьбе магистра Ричарда и брата Отона, которые, вне сомнения, принадлежали к ордену Храма”... Пересказ библейского повествования очень красив. Книга Судей превращается в своего рода рыцарский роман, который должен был прийти как раз по вкусу его читателям. После

смерти Иисуса Навина израильтяне просили у Бога предводителя, говоря: “О благой Царь, кто поведёт нас против хананеев и станет во главе наших битв?”. Симеон “присоединился к затее” своего брата Иуды, и они совершили поездку в ханаанейский город, который атаковали с “удивительной храбростью”. Потом Иуда “собрал свою охрану и построил свои отряды, и двинулся к Акону с храбрым рыцарством... и захватил Эскалон и Акон, и всю окружающую их местность”... Во введении к Книге Судей переводчик заявляет:

Многие смогут достичь великого блага
В мудрости и прекрасной доблести,
Кто доверится их рыцарству.
И здесь могут услышать,
Какая честь служить Богу
И какой дар Он преподносит тем,
Кто во имя любви к Нему
Желает подвергнуть себя опасностям,
Дабы защитить и охранить Его закон,
Как поступают те из вашего сословия,
Кто является Его избранными рыцарями
И из Его личной свиты,
Коим Он даровал Свой знак:
Его Крест, который вы носите,
Им же вооружены ваши тела и сердца.

Здесь вновь поразительное сходство с уставом <Ордена>: “...итак, мы призываем вас последовать за теми, кого Бог выделил из сонма обречённых на погибель и предназначил в своем благосклонном милосердии к защите Церкви... О вы, достопочтенные братья, с вами Бог именно потому, что вы из любви к Богу пообещали навечно презреть сей обманчивый мир и презрели свои телесные муки”...” (М.Мельвиль. История Ордена Тамплиеров. СПб., 2003).

Дополнительную актуальность Книге Судей именно для Русской ситуации, сообщает то обстоятельство, что в книге

сей излагается образ действий народно-расовой элиты в *безгосударное время*, когда *“не было Царя у Израиля”* (Суд. 17, 6). [А то много развелось на Руси ныне “монархистов” весьма специфичного покроя, утверждающих, что де никакая “горячая” религиозно-расовая война с заполонившим Русь врагом невозможна, доколе нет на Руси Царя; покамест, по их лжеучению, можно лишь “смиряться” да “молиться”]. Вспомним всё то, что сказано было выше о разгуле на Свято-Русской земле охамевшей инородчины и приведём пространную выдержку из Книги Судей, всё объясняющую и всему научающую: *“Сыны Израилевы опять стали делать злое пред очами Господа, и укрепил Господь Еглона, царя Моавитского, против Израильтян, за то, что они делали злое пред очами Господа. Он собрал к себе [всех] Аммонитян и Амалектитян, и пошел и поразил Израиля, и овладели они городом Пальм. И служили сыны Израилевы Еггону, царю Моавитскому, восемнадцать лет. Тогда возопили сыны Израилевы к Господу, и Господь воздвигнул им спасителя Аода, сына Геры, сына Иеминиева, который был левша. И послали сыны Израилевы с ним дары Еггону, царю Моавитскому. Аод сделал себе меч с двумя остриями, длиною в локоть, и препоясал его под плащом своим к правому бедру, [и пришел,] и поднес дары Еггону, царю Моавитскому; Еггон же был человек очень тучный. Когда поднес Аод все дары и проводил людей, принесших дары, то сам возвратился от истуканов, которые в Галгале, и сказал: у меня есть тайное слово до тебя, царь. Он сказал: тише! И вышли от него все стоявшие при нем. Аод вошел к нему: он сидел в прохладной горнице, которая была у него отдельно. И сказал Аод: у меня есть до тебя, [царь,] слово Божие. [Еггон] встал со стула [перед ним]. [Когда он встал,] Аод простер левую руку свою и взял меч с правого бедра своего и вонзил его в чрево его, так что во-*

шла за острием и рукоять, и тук закрыл острие, ибо Аод не вынул меча из чрева его, и он прошел в задние части. И вышел Аод в преддверие, и затворил за собою двери горницы, и замкнул... Придя же [в землю Израилеву, Аод] вострубил трубою на горе Ефремовой, и сошли с ним сыны Израилевы с горы, и он шел впереди их. И сказал им: идите за мною, ибо предал Господь [Бог] врагов ваших Моавитян в руки ваши. И пошли за ним, и перехватили переправу через Иордан к Моаву, и не давали никому переходить. И побили в то время Моавитян около десяти тысяч человек, всё здоровых и сильных, и никто не убежал. Так смирились в тот день Моавитяне пред Израилем, и покоилась земля восемьдесят лет. [И был Аод судьей их до самой смерти.] После него был Самегар, сын Анафов, который шестьсот человек Филистимлян побил воловьим рожном; и он также спас Израиля” (Суд. 3, 12-23; 3, 27-31).

Не ясно ли из сего, что Книга Судей – это и кладезь знаний по национально-государственному обустройству, и учебник воинского дела, “наука побеждать”, и боевой приказ и руководство к действию. И вопрос лишь в том – обрящутся ли на Руси те, кто разслышит заключённый в ней Божий зов и поспешит исполнить Божий приказ, “сотворить суд”, прописанный в Книге Судной. Те, кто поведёт Русь против новейших хананеев и станет во главе расовых битв. Те, кто сметёт с лица Русской (а в пределе и – всей Арийской) “земли обетованной” нечисть нечистых народов. Те, сильные в Новом Израиле, у кого, по слову Писания, *“возношения Божия в гортани их, и мечи обоюду остры в руках их: сотворити отмщение во языцех, обличения в людех, связати цари их путы, и славныя их ручными оковы железными, сотворити в них суд написан. Слава сия будет всем преподобным Его”* (Пс. 149, 6-9). Слава Руси!

БЕЛИЗНА – УГРОЗА ЧЕРНОТЕ

“Не ужасайся; ибо о конце будет слово...”
(ЗЕзд. 6, 15)

Тот, кто не ощущает тьмы, тот никогда не будет искать света.
Карл Хаусхофер

Мир сей, до крайности обветшавший в беззакониях своих, особливим образом ныне близок к своей кончине. Имеем на то слово Писания: *“измеряя измеряй время в себе самом, и когда увидишь, что прошла некоторая часть знамений, прежде указанных, тогда уразумеешь, что это и есть то время, в которое начнет Всевышний посещать век, Им созданный... Как все, сотворенное в веке, имеет начало, равно и конец, и окончание бывает явно: так и времена Всевышнего имеют начала, открывающиеся чудесами и силами, и окончания, являемые действиями и знаменами”* (ЗЕзд. 9, 1-2; 4). Одним из действий и знамений предельно приблизившейся кончины века является повсеместное разлитие по кругу земель, некогда Белых, темновидных околочеловеческих рас. Никакая профаническая социология заведомо не способна дать адекватное объяснение сему явлению, и только лишь обратившись к православной танатологии, можно надеяться нечто понять и нечто предпринять. Ибо кончина века имеет некое сходство с кончиною человека, а сия последняя, как утверждает православное Священное Предание, сопровождается тем, что одр умирающего “при исходе души окружают... с одной стороны, воинства и силы небесные, с другой – начальники тьмы, силы вражеские, содержащие в своей власти мир лукавый”, вступающие в тяжбу о новопреставленной душе. “Воображаешь-ли, душа моя, какой страх и ужас обымет тебя в тот день, когда увидишь страшных, диких, жестоких, немилостивых и безстыдных

демонов, которые будут стоять пред тобою, как мрачные мурины (т.е. негры – о.Р.Б.)! Одно видение их ужаснее всяких мук. Смотри на них, душа смущается, приходит в волнение, мечется, старается укрыться, чтобы не видеть их, прибегая к ангелам Божиим” (св. Кирилл Александрийский, “Слово об исходе души”).

То, что картины, тождественные вышеописанной, разворачиваются пред очами нас, еще живых сущих, есть знамение нашего соприсутствия при одре “века сего”. Повсеместно и повседневно пред нашими глазами гнусные демонические хари диких и безстыдных “муринов”. Одно видение их невыносимо для зрения христианина, и подлинно, по слову святителя Кирилла, “ужаснее всяких мук”. Ни при жизни, и ни по смерти такое соседство христианину не надобно, почему и Церковь предлагает верным чадам своим усердно молиться об избавлении от таковой напасти. “Господи, смятесе душа моя и болезненна есть во исхождении своем от окаянного и скверного телесе сего, да не когда лукавый супостата совет срящет и препнет ю во тьме за неведомые и ведомые в житии сем бывшие ми грехи: милостив буди ми, Владыко, и да не узрит душа моя мрачного взора лукавых демонов: но да примут ю Ангели Твои светлые и пресветлые” (Молитва св. мученика Евстратия. Четьи-Минеи, 13 декабря). Посему и всякий, почтенный от Всевышнего ангелоподобной белизной кожи, и вступающий в борьбу за дело Белой расы, исполняет тем самым великое служение светлых и пресветлых ангельских сил. За каждым Белым бойцом, задействованным в Священной Расовой войне наших дней, всё более зримо проступают очертания грозного ангельского лика (ибо такая ещё одна особенность “окончания времен Всевышнего” – многое до срока сокровенное открывается, а многое тайное становится явным (Мф. 10, 26)). БЕЙ ЧЕРТЕЙ – СПАСАЙ РОССИЮ! – призыв сей на днешний день надобно разуметь

не как иносказание, но как буквальное описание сути происходящей борьбы. Оттого и меткий удар тяжёлого ботинка, раскраивающий череп черномазого чертяки, вменяется в молитву. Молитву делом (и стоит двух, а то и трёх “чёток” делателя “умной” молитвы). А нож или заточка, загнанная под ребро очередной нечисти, приближается по чести к огненному херувимскому мечу. Да познает бессмысленный иудейский скот, проклятое отродие Хамово – сколь велик и грозен Бог Земли Русской! ***“Посла на ня гнев ярости Своея, ярость и гнев и скорбь, послание ангелы лютыми. Путесотвори стезю гневу Своему, и не пощаде от смерти душ их: и скоты их в смерти заключи, и порази... начаток всякаго труда их в селениях Хамовых” (Пс. 77, 49-51).*** Наша миссия – это миссия лютых ангелов Белой ярости, путесотворяющих стезю гневу Господа нашего. Сознанием необычайного величия её надлежит проникнуться каждому нашему соратнику, каждому воину Белой расы, с тем, чтобы по силе и через силу истреблять в себе всё “человеческое, слишком человеческое”, освобождая место для ангельского.

РАСОВАЯ ГИГИЕНА И ПРАВОСЛАВИЕ

“Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас? Разве только вы не то, чем должны быть”.

(2Кор. 13, 5)

Расовая гигиена – есть наука о биологической защите чистоты расы. Честь создания сей научной дисциплины принадлежит немецким учёным мужам. И наставления сих учёных немцев более всего пригожи именно для нас, русских, ибо известно, что вразумление чужестранных принимается более благосклонно, потому что, по слову Писания, ***“никакой пророк не принимается в своем отечестве” (Лк. 4, 24).*** Один из основоположников расовой гигиены проф. Фриц Ленц го-

ворит: “Раса – носитель всего. И личности, и государства, и народа, из нея исходит всё существенное, и она сама – суть... Всё проистекает из идеала расы – культура, развитие, личность, счастье, спасение – и всё возвращается к нему. В нём мы находим единство нашей сути, единство жизни, единство в высшем смысле слова. В высшей ценности нет места компромиссам... Она не организация, а организм... Вне нашей воли к ценностям понятие ценности теряет своё значение. Звёзды нашей судьбы – внутри нас. Обоснования нашего высшего идеала – в нашей собственной сущности... Как для счастья отдельных людей, так и для всеобщего счастья постоянной основой служит здоровье расы. Выродившийся народ неизбежно несчастен, даже обладая всеми сокровищами мира. Не раса нужна нам ради счастья, а счастье ради расы”. И самое Православие способно приносить благие плоды, лишь на основе чистокровной расы. Райские плоды произрастают лишь на расово-здоровой почве. В расово-нездоровой, расово-неполноценной среде постепенно пропало бы и Христианство в христианах. Вот сколь необходимо в Православии соблюдение принципа чистоты расы, без него и спасение с самою верою легко может утратиться.

В самом деле, как замечает ещё один “умный немец”: “Расово чистые люди имеют то мировоззрение, которое им принадлежит, полукровок тянет то туда, то сюда” (Лотар Готлиб Тирала). Полноценное христианское мировоззрение возможно лишь у расово чистых людей. Полноценное христианское общество, состоящие из подобного рода людей, должно быть соединено в одно духовно-расовое тело, иметь один образ мыслей, один дух, одну кровь, одну общую Главу – Христа-Спасителя. Когда в обществе усиливается грех, и злейший из грехов – грех расового кровосмешения, то исчезает сие дивное единство, и вместо него появляется чуждая православному духу раздробленность, разномыслие, братоненавидение и

неприязнь. И сие закономерно – ибо полукровок “тянет то туда, то сюда”... Прилагая прежде сказанное к актуальному состоянию Русской Православной Церкви, повторить должно давние горестные слова свт. Игнатия (Брянчанинова), с той поправкой, что со времени их произнесения сим святителем положение дел изменялось лишь к худшему. “Во время странствования моего, - говорит свт. Игнатий, - я имел возможность довольно подробно взглянуть на землю Израилеву – на Церковь. Что сказать о ней? О ней надо сказать слова пророка... **Бысть пуста весьма** (Иез. 38, 8)”... “Ныне всякий имеет более или менее свой образ мыслей, свою религию, свой путь, принятый произвольно или случайно, признаваемые правильными, или только оправдываемые. Это безчисленное стадо, потерявшее связь и единство в истине и духе, представляет духовному наблюдению вид величайшего беспорядка: каждая овца бредёт в свою сторону, никто о ней не заботится, люди уже более не слышат – так отяжелел слух их – спасительного гласа истинного Пастыря, раздающегося из Его Святой Церкви... оглушил их шум земных, лютых попечений, шум увеселений чувственных, шум земного преуспевания. Прильпе земли душа их, неспособна к восприятию впечатлений духовных”. В немалой степени повинно в том паче всякой меры умножившееся проникновение в “землю духовного Израиля” – Христову Церковь – иноплеменных и чужеродных носителей нечистой крови. Практически все степени иерархии церковной пронизаны чужеродами или всякоразными помесями, что закономерно отражается на духовном оскудении “духовного сословия”, покушающегося “духовно” руководить паствой, имея о духовной жизни весьма тёмные и сбивчивые понятия, столь свойственные (как сказано было выше) полукровкам. Подобное положение характерно и для среды мирян-активистов, “ревнителей православия”, чьи представления о Православии, в отличие

от иерархии не сдержанные рамками “официозной” благопристойности, приобретают самый подчас диковинный вид и обличие. Куриоза ради, можно упомянуть издание одной из групп подобных активистов альманаха “Северный Катехон”, коий куда вернее было бы поименовать “южный катехон”, ибо ни среди редколлегии, ни среди авторского коллектива названного альманаха не обретаётся *ни одного* представителя северной расы (ряд же классических текстов Карла Шмитта, опубликованных в данном издании, лишь увеличивают степень куриозности сей расово-нездоровой затеи, ибо К.Шмитт, помимо своей приверженности идеям Национал-социализма (в том числе, разумеется, и расовой теории), известен и как организатор некоего пан-европейского конгресса интеллектуалов, озабоченных устранением из академической среды и вообще из учёного сообщества Европы инфильтровавшихся туда представителей южных рас).

Православная Церковь – есть носитель всего. Из Нея исходит всё существенное, и Она сама – суть. Она не организация, но организм, Тело Белого Христа, оживотворяемое и одухотворяемое вечной Жизнью, сущей во Христе, источающейся из Христа. К сей преизбыточествующей Жизни призваны все представители Белой расы, ибо расовым субстратом Церкви является именно она. Христиане – едино тело (единая раса) с Телом Белого Христа, они – плоть от плоти Его, кость от костей Его (Быт. 2, 23). Жизнь-Христос водворяется в них, обновляя их свойствами Белого Богочеловека и вместе с тем обновляя в них сии свойства, прирождённые Белой расе как носительнице образа Божиего. Образ Божий, напечатленный на северной расе потомков св. праотца Адама, как учит Православная Церковь, не уничтожился даже и по падении сего последнего, а впоследствии обновлён принявшим белое человечество для спасения белых человеков Богом-Словом, во Христе истребившем ветхость, приобретённую падением Адамовым.

Связь Церкви и Расы – *онтологична*, она укоренена в основаниях сущего. На значение расы указывает ещё один корифей расоведения “иже от немцев”, проф. Эрнст Крик: “Расовое представление о человеке не знает равенства всех, кто имеет человеческий облик, а знает их различия в зависимости от расового характера и основанной на нём жизненной ориентации и особенно способности к политическому творчеству (можно прибавить, к *любому* творчеству, не исключая религиозного – о.Р.Б.). Место равенства людей заменяет их различие по расовым способностям и историческим достижениям: так расы распределяются по рангу”. Подобно тому, как Белая раса призвана быть квинтэссенцией высших расовых способностей и достижений посреди “всех, кто имеет человеческий облик”, квинтэссенцией биологических и психических качеств, так и Церковь призвана являть собой квинтэссенцию *духовных качеств* в среде Белой расы. Тем самым очевидной становится категорическая недопустимость *увечить* Церковь, отнимая у Спасителя желаемые Ему члены и злоискусственно присоединяя к телу Христову члены лишние, нежизнеспособные и нездоровые. И тем самым изобнажается крайняя необходимость приложения принципов *расовой гигиены* к строению церковному. “Если некоторые из людей, от рождения имеющие лишние члены, приросшие к телу, как-то: пальцы или наросты – отсекают их от себя по неблагообразию, и от этого не происходит никакого неблагообразия, когда при помощи художника человек получает естественную красоту; то гораздо более должны поступать так вы, пастыри Церкви, тела целого, состоящего из членов здоровых, верующих в Бога со страхом Господним и любовью, когда найдётся один член лишний, помышляющий злое, причиняющий безобразие остальному телу” (Апостольские Постановления). Не излишним будет здесь особо отметить, что расовая непорочность Церкви повелительно требует от

пастырей Церкви сугубой **расовой чистоты**, дабы могли соблюсти они тело церковное в достодолжном благообразии. В противном случае, как-то сбывается на современном лжепастырстве, суд Божий будет весьма суров, ибо: **“пастырие мнози растлиша виноград Мой, оскверниша наследие Мое”** (Иер. 12, 10).

Священное Писание повелевает: **“измите злое от вас самех”** (Втор. 17, 7). Всё расово-неполноценное, всё расово-смешанное, проникшее в Церковь, всё неблагообразное, излишнее в Ней и ненадобное Ей, всё оскверняющее расовой нечистотой Тело Христово – должно быть извержено из Ней, достойно отсечено от наследия Господня. Дабы Церковь Христова, Божественная Скиния Белой расы явилась более благообразною, более украшенною райской белизной, нежели прежде, когда имела члены лишние и Ей несвойственные.

И ежели нынешнее духовно оскудевшее, духовно ослабленное и заражённое нечистой кровью “священство” неспособно произвести акт духовно-расового очищения Православной Церкви, то изыщется у Господа нашего опричный остаток, призванный Им в “стражи дому Израилеву” (Иез. 33, 7), коий и исполнит заповеданное: **“благоговейны сотворите сыны Израилевы”** (Лев. 15, 31). Они знают самих себя, они изначально имеют то мировоззрение, которое им принадлежит. Полярная звезда их судьбы светит внутри них. Они подлинно то, чем должны быть.

И ежели ныне “якоже людие, тако и жрец” (Ос. 4, 9) равно оскверняют Церковь и Расу привнесением в них нечистой крови, то по исполнении миссии опричных жрецов, калёным железом выжигающих и железной метлой изметающих всё скверное из пределов арийского Белого Царства, достойно и праведно надлежит провозгласить: “и будет якоже жрец, тако и людие”. Аминь.

СВЯЩЕННЫЙ ГЕНОЦИД

Приносите жертвоприношения, вы, дети богов! Положите на алтарь детей тьмы!

Йорг Ланц фон Либенфельс

История завоевания ветхозаветным Израилем земли Ханаанской, “земли обетованной”, заслуживает некоторого истолковательного объяснения, а также сопоставительного воззрения, сличаемого с ситуацией сегодняшнего дня (ситуации, наблюдаемой как в России, так и во всём Белом мире). Резко бросающаяся в глаза отличительная особенность данного завоевания – то, что завоевание земли обетованной сопровождалось самым натуральным *геноцидом* по отношению к племенам, населяющим эту землю до вторжения в неё Израиля. Хананеянские племена (все эти гергесеи, ферезеи, евеи, иевусеи и проч.) были в глазах пришельцев-завоевателей *племенами нечистыми*, чьё истребление санкционировано Самим Богом Израиля, поклявшимся отдать землю сию “семени Авраама, Исаака и Иакова”. В книге “Второзаконие” мы находим Божественные предписания касаясь *священного геноцида* нечистых “автохтонов” Ханаана, переданные народу Израильскому чрез св. пророка Моисея – среди сих предписаний повеление Божие народу Своему, чтобы они, когда войдут в землю Ханаанскую, изгнали всех её жителей, истребили идолов, разорили их святилища, разделили землю по жребию на уделы по племенам и, поселившись там, не смешивали свою кровь с идолопоклонниками, соблюдая неукоснительно как Веру (изложенную тем же Моисеем в Синайском законодательстве), так и Расу свою в достойной чистоте. В “книге Иисуса Навина” мы видим, как претворялись в жизнь сии Божественные предписания в ходе завоевания Ханаана израильтянами под предводительством своего святого Вождя – преемника Моисея – Иисуса Навина. О мас-

штабе того Священного Геноцида, коему подверг Ханаан св. Иисус Навин, можно составить себе представление хотя бы из того факта, что, как свидетельствует книга Иисуса Навина, им был убит тридцать один ханаанский царь. Книга Иисуса Навина пестрит упоминаниями типа: ***“В тот же день взял Иисус Макед, и порастил его мечом и царя его, и предал заклятию их и все дышащее, что находилось в нем: никого не оставил, кто бы уцелел и избежал; и поступил с царем Македским также... И пошел Иисус и все Израильтяне с ним из Македа к Ливне и воевал против Ливны; и предал Господь и ее в руки Израиля, и взяли ее и царя ее, и истребил ее Иисус мечом и все дышащее, что находилось в ней: никого не оставил в ней, кто бы уцелел и избежал, и поступил с царем ее так же... Из Ливны пошел Иисус и все Израильтяне с ним к Лахису [и т.п.]...”*** (Нав. 10, 28-31).

Несмотря на крайнюю “противоугуманность” вышеизложенного, отнюдь не следует спешить с моральным негодованием, надобно сопоставить историю завоевания Ханаана с историей арийского завоевания Индии. Сходство весьма впечатляюще. И там, и там – народ-завоеватель это кочевники, сравнительно слабо “цивилизованные”, вторгающиеся на территории, где уже существует довольно развитая цивилизация, в страны, располагающие многими укрепленными городами и хорошо вооруженными войсками (сказанное равно справедливо применительно как к долине Ганга, так и к древней Палестине). И там, и там – силу завоевателей составляет духовно-расовое превосходство. “Ханаанским царям, имевшим испытанное в битвах войско и страшные железные колесницы, израильтяне противопоставили свою сплоченность, мужество, а главное – надежду на помощь Божию” (Б.Н.Пушкаръ. Священная библейская история. Ч. 1. Ветхий Завет. Чебоксары, 1996). “Индоевропейские племена стали господствующими не благодаря своей численности,

вооружению или более высокой культуре, а *только благодаря наследственным качествам расы господ*” (Ганс Ф.К. Гюнтер. Нордическая раса среди индоевропейцев Азии // Избранные работы по расологии. М., 2005). Туземцев Индии Ригведа называет “чернокожими” (явная параллель с нечистыми туземцами Ханаана), сами же Арии именуются “белыми друзьями” Индры. Знаменитое индо-арийское кастовое законодательство было, по основательному суждению Ганса Гюнтера, “попыткой пришельцев сохранить свой тип”.

“Касты, - продолжает Гюнтер, - не выросли из сословий, а были с самого начала объявлены элементами божественного порядка. Слово “варна” обозначает “цвет”. Сначала было лишь два цвета – арийский и неарийский. В эпоху Брахманов их число увеличилось, что отражало разные степени расового смешения. Кастовое законодательство было попыткой предотвратить это смешение... В последующие века это сословное разделение всё более утрачивало свой расовый смысл. Но и сегодня в Индии считают, что, чем светлей человек, тем к более высокой касте он принадлежит”. Очевидно сходство только что обрисованного кастового законодательства с законодательством Ветхозаветным, так же чрезвычайно пекущимся о предотвращении расового смешения. Смущающим моментом здесь может быть лишь то, что мы вроде как бы сопоставляем несопоставимое – тут Арии, а там какие-то “семиты”... Но надобно отметить, что расология ветхозаветного Израиля – вещь далеко не столь очевидная, сколь может показаться на поверхностный взгляд, обманутый подобоименностью библейского народа Израильского с современным народом еврейским, претендующим на то же имя, на то же Священное Писание и на ту же “землю обетованную”. Современные евреи и израильтяне Библии – это, с расово-биологических позиций, народы вовсе не тождественные. Расовый субстрат современного еврейства – семито-хамитский, тогда как в слу-

чае ветхозаветного Израиля очевидно присутствие довольно значительного числа людей нордической расы, к коим принадлежат знаменитые цари и пророки Ветхого Завета. (Более подробно данный вопрос освещается в содержательном очерке дореволюционного русского автора, базирующегося на выводах Х.С.Чемберлена, каковой очерк воспроизведён в одном из изданий нашего Братства. См.: А.Иванович. На реках Вавилонских // Кровь и Дух. Вопросы Ариософии, #2'2005). Помещённые в Евангелиях от Матфея и от Луки "родословия Иисуса Христа" (Мф. 1, 1-17; Лк. 3, 23-38), не имеют непосредственного отношения к Белому Богочеловеку, чьё Зачатие и Рождество произошли сверхъестественным образом, но внесение сих "родословий" в евангельский текст несёт прежде всего расовый смысл, и призвано показать определённое преимущество нордической крови внутри расового ядра ветхозаветного народа Израильского.

Далее. Как справедливо отмечает Гюнтер: "Индийские арии, как и все индоевропейцы, проявляли заботу о здоровой наследственности, т.е. евгеника была у них в чести. "Законы Ману", записанные в первые века нашей эры, содержат гораздо более древние, частично неверно понятые предписания на этот счёт... Они советуют не заключать браки с представительницами семей, в которых нет мужских потомков, с мужчинами с очень волосатым телом (признак переднеазиатской расы), а также с лицами, склонными к различным болезням. Слабоумные не имели права вступать в брак. Дети от связи ария с женщиной-шудрой записывались в касту шудр. Негативное отношение к смешанным бракам основывалось на опыте... Но в дальней перспективе кастовый порядок не мог помешать расовому смешению. Скрещивание подрывало государство снизу...". Стоит перечитать ветхозаветные библейские книги, скажем, "Второзаконие" или "Числа", с расологических позиций, как очевидными станут и заключённая в

них забота о наследственности, и праосновы расового законодательства, и негативное отношение к расовому смешению, и надлежащая честь, воздаваемая евгенике... Стоит отметить и такой факт – в 1916 г. некий раввин Макс Райхлер опубликовал статью “Еврейская евгеника” (Rabbi Max Reichler. Jewish Eugenics and Other Essays. New York, 1916), где пытался показать, что иудейские религиозные обычаи по сути своей соответствуют духу евгеники. Среди англо-саксонских пропагандистов евгеники тезисы Райхлера подхватил некто Элсуорт Хантингтон, который в своей книге “Дети завтрашнего дня” (изданной под эгидой Американского общества евгенистов), расточает похвалы еврейской нации, квалифицируя её как “уникальный народ и объясняя их достижения неуклонным соблюдением принципов еврейского религиозного закона. Иудаизм, по его мнению, смыкается с положениями евгеники” (см.: Ellsworth Huntington. Tomorrow’s Children: The Goal of Eugenics. London, 1935). Более того, в современном мире, где согласно догмам политкорректности на евгенику требуется смотреть как на “лженауку”, как на “идеологическую основу Холокоста”, от этой либерально-гуманистической повинности избавлено, однако, государство Израиль. Как указывает Джон Глед в своей краткой, но весьма содержательной работе “Будущая эволюция человека. Евгеника двадцать первого века” (М., 2005): “В настоящее время в государстве Израиль многие евгенические процедуры приняты без особых политических разногласий. Согласно Мейре Вайсс из иерусалимского Еврейского университета, “в Израиле сионистская евгеника перешла в селективную породовую политику с применением новейшей генетической технологии”. Так называемых клиник репродуктивного здоровья (генетическая забота о потомстве) в Израиле приходится на душу населения больше, чем в любой другой стране мира (вчетверо больше, чем в США)... Правительство активно применяет принципы евгеники, хотя главная мотивировка является не

только качественной, но и количественной”. Другое дело, что в еврейском народе, в его сегодняшнем состоянии, на-чисто отсутствует нордический элемент (наличествовавший, напомним, в ветхозаветном Израиле), так что, по сути дела, современная “сионистская евгеника” представляет из себя деятельность по сохранению “чистоты” *нечистой расы*, не более того.

В свете всего вышесказанного, уместно вернуться к проводимому в Библии различению народов на *чистые* и *нечистые*. Подобное различение способно породить некое недоумение – каким образом в міротворении, о коем в Писании сказано: *“и вот, все хорошо весьма” (Быт. 1, 31)*, возможно подразделять и называть одни народы и расы чистыми, а другие народы и расы нечистыми? Заметим, что Священное Писание и касательно животных проводит то же различие на чистых и нечистых, что порождает такое же недоумение. Разрешая сие недоумение, должно сказать вкупе со Святыми Отцами, что “чистое стало отделяться от нечистого не с начала міроздания, но получило это различие из-за некоторых обстоятельств”. Конечная причина подобного отделения есть, именно, *грех*, ибо грех есть то, что привнесено в міробытие, вышедшее “весьма хорошим” из рук своего Творца, привнесено тварной волей, отпавшей от Создателя и исказившей тем самым первоначальные благие пропорции космоса, создавшей в нём очаги хаоса, заселив их разнорасовыми *идолами*. В самых общих чертах вполне удовлетворительно описывает процесс возникновения и развития идолопоклонства вышепомянутый автор семинарского учебника по Библейской истории Б.Пушкаръ. Повествуя о вавилонском столпотворении и впоследствии за ним разсеянии народов, указанный автор пишет: “люди постепенно стали забывать предания об истинном Боге. Под влиянием грозных явлений окружающей природы люди сначала стали искажать истинное понятие о

Боге, а потом и совсем забыли Его. Забывая истинного Бога, люди, разумеется, не становились абсолютными атеистами, в глубине их духовной природы жило религиозное чувство, у них осталась потребность в духовной жизни, их души тяготели к Богу. но, потеряв понятие о невидимом Боге, они стали обожествлять предметы и явления видимой природы. Так появилось идолопоклонство. Идолопоклонство выражалось в трёх основных видах: сабеизме – обоготворении звёзд, солнца и луны; зоотеизме – обоготворении животных; и антропотеизме – обоготворении человека. Эти три вида идолопоклонства нашли впоследствии наиболее резкое выражение в Месопотамии, Египте и Греции”.

Примечательно, что именно зоотеизм поставляет в причину библейского подразделения животных на чистых и нечистых такой святоотеческий авторитет, как св. Фотий Цареградский. В знаменитых своих “Амфилохиях” сей последний утверждает: “Поскольку египтяне, у которых Израильское племя было в услужении, многим животным воздавали божеские почести и дурно пользовались ими, которые были весьма хороши, Моисей, чтобы и народ Израильский не был увлечён к этому скверному употреблению и не приписал безсловесным божеское почитание, в законодательстве справедливо назвал их нечистыми – не потому, что нечистота была присуща им от создания,... но поскольку Египетское племя пользовалось ими не чисто, но весьма скверно и нечестиво... Назвав что-то из боготворимого ими мерзостью, а другое предав закланию, и кровопролитию, и убийству, он равным образом оградил израильтян от служения им и возникающего отсюда вреда – ведь ни мерзкое, ни забиваемое и подлежащее закланию не могло считаться богом у тех, кто так к нему относился” (трактат 19).

Выше мы упоминали три основных вида идолопоклонства, из коих третий вид – человекопоклонство – нашёл своё наиболее резкое выражение не столько в Древней Греции, сколько в современной “гуманистической” цивилизации.

Согласно современному “гуманистическому” идолопоклонству, нельзя сомневаться в *равенстве всех людей*. Причём нельзя сомневаться даже вопреки очевидному, даже вопреки вопиющему их *неравенству*. Не врачую ли подобный род идолопоклонства, не изыскаю ли способ пресечь осквернение народа Божия от мерзкого и нечестивого смешения с расово-неполноценными народами, им и усвоено Божественным определением поименование “нечистых” и узаконена по отношению к ним практика Священного геноцида. Называя идолы идолопоклонников мерзостью, предавая их поруганию и разрушению, а самих идолопоклонников обрекая закланию и кровопролитию, Божественное Провидение тем самым ограждало носителей избранной Крови от впадения в идолопоклонство и последующего сему многообразного вреда, а также предъявляло образец и пример всем последующим поколениям Белых людей, в роды и роды их. Так что, древние Арии в Индии, древние Израильтяне под предводительством св. Иисуса Навина в Палестине, наконец, уже в XX веке Национал-социалисты в Европе, свершали угодное в очах Божиих. И, напротив того, арио-христиане, не гнушающиеся нечистыми расами, не заключающие низшие человекообразные подвиды в гетто и концентрационные лагеря, не истребляющие наиболее злостных среди них как сорную траву и вредных насекомых – *прогневляют тем самым Бога* и рискуют разделить трагическую судьбу индо-арийской Индии, растворившейся в конце концов в темновидном “дравидском” компосте. Или судьбу ветхозаветного Израиля, не сохранившего в себе носителей высших расовых качеств – убивавшего пророков, и, в довершении всего, распявшего Арийского Спасителя, обратившись тем самым в проклятых до скончания века богоотметных *жидов*. Или (от чего да сохранил нас Господь!) судьбу, грозящую современной России, кишмя кишашей кавказоидами, вьетнамо-китайцами, африканцами и прочей цветной нечистью всех оттенков – сими,

поистине, современными евусеями, гергесеями и хананеями... И ныне не только Россия, но и весь Белый мир, вся отрасль Иафетова корня, вселившаяся по воле Провидения “в шатры Симовы” (Быт. 9, 27), достойная посему нарицаться Новым Израилем, сталкивается с “мировой революцией” Ханаана, не желающего, вопреки вечному Божественному определению, повиноваться сказанному: ***“проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих” (Быт. 9, 25).*** Однако же, надобно ясно понимать, что главная причина произошедшего беспорядка отнюдь не в цветных ублюдках, но только лишь в Белых. Именно мы, Белые, дошли до такого состояния, что, по слову Писания, ***“избрали новых богов, оттого война у ворот” (Суд. 5, 8).*** Уничтожить современных идолов и разсеять идолопоклонников – есть прямая обязанность нынешнего народа Божия. И первое, что здесь потребно – это самим возгнущаться этими самими идолами (“толерантности”, “равенства”, “прогресса”, “демократии”, “общечеловеческих ценностей”, “антифашизма” – имя им легион) и всесердечно обратиться к Богу отец наших. Дабы могли мы, по очищении ареала Белого человека от тьмы идолопоклонства и тем идолопоклонников, в чистоте исповедания и расовой чистоте воспеть хвалебную песнь Христу-Богу: ***“Израиль отмищен, народ показал рвение; прославьте Господа!” (Суд. 5, 2).***

ПЛАНИРОВАНИЕ РОЖДАЕМОСТИ: АРИО-ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

Мы должны вступить на путь, на который вступила сама природа, на путь «нордификации». Грядет новая романтика – романтика расы. Она обеспечит господство чистой северной крови и создаст новые понятия добродетели и порока.

Вальтер Ратенау

Проф. Хр. Яннарас в цикле лекций «Церковь в посткоммунистической Европе», прочитанных им в Православном

институте им. патриарха Афинагора (Беркли, Калифорния) в 1998 году, ядовито, но совершенно справедливо, отмечает, «что всё то, что провозглашает себя «христианской истиной» и пытается сегодня занять подобающее место среди других заманчивых предложений «парка развлечений», не имеет отношения к Церкви. Сентиментальное возбуждение, психологические предрассудки, пуританское морализаторство в отношении характера и поведения, фанатическая одержимость в догматике и идеологии - всё это имеет привкус психопатологии или скудоумия, инфантилизма или духовной близорукости»... Одним из характерных образчиков «пуританской морализаторской одержимости», выдающей себя за «христианскую истину», является «борьба» т.наз. сторонников «христианской нравственности» супротив «планирования семьи», «абортов», «контрацепции» и т.п.

Как формулирует цели сей «борьбы» один из активистов-«моралистов», МП-шный «священник» Александр Ильяшенко, они борются «против проявления тоталитарной, фашистской идеологии контрацепции, стерилизации, абортов, которую утверждают у нас последователи американской феминистки Маргарет Зангер, современницы и предшественницы Гитлера в области расовых теорий (именно её идеями воспользовался фюрер). Зангер – это поистине зловещая личность...» (цит. по: Как защитить вашего ребёнка? – М.: Даниловский благовестник, 2002). В одной короткой фразе намешано столь много «сенсационной» информации, что не мешало бы сделать попытку разобраться во всём поподробнее... И для начала, попробуем сосредоточиться на «зловещей фигуре» Маргарет Зангер, коя у современных «одержимых морализаторов», как видим, превзошла с степени «зловещести» аж самого Фюрера... Вот некоторые данные об идеях и деятельности М.Зангер, приводимые в книге Джорджа Гранта «Ангел смерти» (М., «Просветитель», 1997): «Более года прожила

Маргарет в Англии, здесь она подробно ознакомилась с учением Мальтуса и сблизилась с неомальтузианскими кругами. Профессор политической экономики Томас Мальтус прославился своим «Опытом о законе населения» (1798). В нём с очевидным сейчас схематизмом доказывалось, что численность населения планеты растет в геометрической прогрессии, в то время как **мировое производство** - только в арифметической. Выход из неизбежного кризиса голода и перенаселения Мальтус видел в мерах, которые сдерживали бы рост человеческой популяции: отмене благотворительности, поощрении преступности и войн, запрете на развитие медицины и борьбу с эпидемиями и т.п. В XX веке пещерные методы Мальтуса уже никого бы не устроили. Его последователи, сохранив в неприкосновенности исходную аксиому учителя, разработали новое, гораздо более утончённое и “научное” учение о половом воспитании, контрацепции, абортах и стерилизации, сокращая численность населения гораздо успешнее чумы или войны. На Западе учение мальтузианцев получило огромное распространение благодаря изощрённой демагогии, псевдонаучному изложению, завораживавшему поверхностных интеллектуалов, и очевидному соответствию этих идей учению о “прогрессе мировой цивилизации”.

Для Маргарет мальтузианство было находкой. Её не привлекали отвлечённые экономические, философские и социально-политические идеи её новых друзей, она всегда была человеком действия; но действие без теоретической базы могло иметь успех разве что среди лоуренских ткачей. А то, что дух идей Мальтуса родственен делу её жизни, Маргарет поняла сразу. В начале XX века в Англии существовало множество неомальтузианских группировок. Познакомившись со всеми, Маргарет с особым вниманием отнеслась к евгеникам - течению наиболее радикальному. Евгеники ви-

дели решение всех социальных проблем человечества (масштаб планов непременно всемірен) в постепенном, но неуклонном “улучшении человеческой породы”, в обеспечении “восхождения человечества по лестнице прогресса” путём направленного снижения рождаемости “неполноценных” рас. Само собой разумеется, что элитными сортами рода человеческого признавалась порода Северо-Запада Европы. Так как до Майданека было ещё лет двадцать, в первые десятилетия века евгеника завоевала всеобщее признание в Западном міре, получила статус науки, государственную и общественную поддержку. Евгенику преподавали в университетах: Гарварде, Принстоне, Колумбии... Исследования в этой области спонсировали фонды: Рокфеллера, Форда, Карнеги... Идеи евгеники подспудно питали искусство, перетекая в массовую литературу, кино, становясь частью общественного сознания. Те, кто выступал против, объявлялись врагами прогресса, обскурантами и ретроgrадами... У Маргарет Зангер хватило сообразительности занять место в первых рядах поборников “учения века”. Не так уж долго вдыхала она тяжёлый туман английской культурной атмосферы тех лет, но коричневый налет на легких остался на всю жизнь»

«Она создаёт новую организацию - Лига Контроля над Рождаемостью, и начинает издание журнала “The Birth Control Review”. Она по-прежнему хотела открыть клинику, но время, проведенное в тюрьме, научило её быть основательнее в подготовке подобных акций. Новая организация и журнал должны были, по мысли Зангер, подготовить общественное мнение. Расчёт оказался верным. Организация и журнал - вот скромные истоки транснациональной империи, которой будет впоследствии дано невинно звучащее название “Ассоциация Планирования Семьи”. Хотя Маргарет и навлекла на себя критику таких людей, как известные евангелистский проповедник Билл Санди, католический деятель

Джон Рийан и бывший президент Теодор Рузвельт, масса интеллигентствующих обывателей была теперь на её стороне. Деньги начали стекаться в её офис в виде пожертвований и доходов от подписки, в увеличении которой немаловажную роль сыграл тот факт, что страницы “Ревю” украшали статьи Герберта Уэллса, Джулиана Хаксли, Карла Меннингера и др.

К 1922 году положение Маргарет становится незыблемым. Она выигрывает несколько важных судебных процессов, организует международную конференцию по проблемам контроля над рождаемостью и совершает кругосветное турне с циклом лекций, встречаемых на ура. Её имя на устах у всех, одна из её многочисленных книг становится бестселлером несмотря на яростную полемику, вызванную её появлением, а может быть и благодаря ей.

“Основной вопрос цивилизации” - по-своему уникальная книга. В ней на 284 страницах Маргарет открыто пропагандирует идеи Мальтуса и евгеники, призывая “выдёргивать плевелы человечества”, бороться с милосердием, снижать численность “неполноценных, умственно отсталых и несоответствующих расовым стандартам”, а также к принудительной стерилизации “генетически второсортных рас”. Будь подобная книга опубликована сегодня, её немедленно заклеили бы как расистскую и антидемократическую. Но в начале двадцатых Маргарет лишь сорвала аплодисменты».

«Руководство Ассоциации Планирования Семьи (АПС) всегда стремилось как-то замаскировать расистскую сущность большинства высказываний матери-основательницы, проявляя зачастую чудеса изворотливости. Однако факт остается фактом: Маргарет несомненно находилась во власти идей Мальтуса об улучшении человеческой породы. Однако не только личные симпатии связывали Маргарет с евгеникой. Она действительно глубоко была убеждена в том, что “отсталые народы” тормозят развитие человеческой цивилизации,

являясь “плевелами” среди пшеницы человечества. Политика гуманитарной помощи этническим меньшинствам и социально незащищённым приводила её в ярость, её, ожидавшую с нетерпением конца христианской “эры милосердия”, после которой должна была наконец наступить эпоха работы по улучшению “породы людей”. Эту работу Маргарет представляла себе как тотальную стерилизацию “низших рас”, что привело бы в конце концов к их полному исчезновению.

Маргарет Зангер была сознательным и убежденным борцом, а не той поверхностно увлеченной веяниями времени простушкой, какой пытаются выставить ее нынешние деятели из АПС. Всё финансирование первых проектов, весь штат Ассоциации, ораторы на конференциях, авторы листовок и обслуживающий персонал - с самого начала имело своим источником Общество Евгеников, в офисе которого долгое время располагалась штаб-квартира Ассоциации, пока к настоящему моменту обе организации окончательно не слились. Страницы “The Birth Control Review” (“Вестник контроля над рождаемостью”) - предшественника “Planned Parenthood Review” (“Вестник планируемого родительства”) - пестрели откровенно расистскими статьями. Так в октябре 1920 года журнал поместил одобрительную рецензию на жуткую книгу фашиствующего Лотропа Стоддарда “Цветные в борьбе с господствующей расой”. В апреле 1932 года здесь Маргарет подробно изложила свой “План умиротворения”, согласно которому “неблагородный человеческий материал” следовало подвергнуть принудительной стерилизации, расселить по мандатной системе и, в конце концов, собрать в концентрационные лагеря. В апреле 1933 года “Ревю” опубликовало чудовищную статью “Евгенистическая стерилизация: насущная потребность”. Она была написана близким другом Маргарет Эрнстом Рудиным, будущим директором Гитлеровского проекта генетической стерилизации, видного деятеля национал-

социализма, “обогадившего” его идейную платформу концепцией “расовой гигиены”. Росла мощь организации - расширялся список “неполноценных рас”... В конце концов, все неарийцы оказались в “чёрном списке”. Когда 70% населения земли оказались в категории “регенеративно нежелательных”, Маргарет решила остановиться.

Практика не на много отставала от теории. В 1939 году в ответ на запрос чиновников от здравоохранения южных штатов Маргарет представила свой “Негритянский проект”. В нём демографическая ситуация американского Юга оценивалась как нездоровая: численность “неполноценного” негритянского населения постоянно увеличивалась, создавая угрозу белой расе. Чтобы исправить положение, Маргарет предлагала отправить в турне по Южным штатам трёх-четырёх специально подготовленных священников, которые в своих проповедях проводили бы идеи контроля над рождаемостью. Она писала: “Кратчайший путь к негритянскому сознанию лежит через религию, и сам священник должен стать тем человеком, который искоренит всякое подозрение в том, что мы хотим снизить численность негров, если оно зародиться случайно в некоторых горячих головах”. Сами священники, конечно, должны были бы находиться под жесточайшим контролем. Чёрным, таким образом, предоставлялась возможность самим позаботиться о сокращении своей численности. Хотя многие в правительстве смотрели на проект скептически, ссылаясь на непредсказуемость “темной негритянской души”, решили попробовать. Однако успех превзошёл ожидания. Геноцидная подоплека проекта была мастерски замуфлирована несколькими виртуозами популярной риторики. Подобно жителям Гаммельна, увлечённым на дно озера чарующей мелодией колдовской дудочки Крысолова, чёрные по всему Югу выстроились в очереди за бесплатно распределяемыми контрацептивами (ну разве сие не чудесная карти-

на? – о.Р.Б.). Мечта Маргарет о “пресечении бессмысленной тяги к размножению среди дефективных и больных членов человеческого общества” сбывалась на глазах.

Так как стратегия Ассоциации базировалась на расовом, а не геополитическом принципе, после Юга пришел черёд Севера и Запада. Интенсивность работы спецклиник была неизменно пропорциональна численности “репродуктивно нежелательного” населения. Деятельность идеологической союзницы Гитлера пользовалась всё большим признанием. Надо признать, что программы Ассоциации, идеологически базирующиеся на расизме, вошли составной частью в большинство значительных политических, культурных и социальных проектов века. Оппозиционеры были объявлены мракобесами и мгновенно сметены. За каких-нибудь несколько лет революционная грёза Маргарет стала явью. Впоследствии Адольф Гитлер использовал “наработки” Маргарет и ее друзей при построении национальной политики Третьего Рейха... Но самое печальное - это картина победного шествия Ассоциации по странам, в которых у власти не стоят тираны, где по видимости торжествуют идеалы демократии. (источник: <http://www.usinfo.ru/ippf.htm#АНГЕЛ%20СМЕРТИ>).

Мы специально привели столь подробные выдержки из книги Д.Гранта (книги, отметим, имеющей целью «разоблачить» М.Зангер и ея «детище» в лице МАПС), дабы подвести нашего читателя к выводу: идеи М.Зангер, базирующиеся на «расизме», евгенике, расовой гигиене, императиве «выдергивания плевел человечества», снижения численности «неполноценных, умственно отсталых и несоответствующих расовым стандартам» нисколько не противоречат основоположениям Арио-Христианства.

Выше все поминалась какая-то «христианская эра милосердия», но, разбирая вопрос о «христианском милосердии» необходимо избегать ненужных сентиментальных иллюзий:

ни в античном Христианстве, ни в Средневековье никто не считал, что *Христос «спасает всех»*. Все помнили слова самого Христа: *«не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои» (Ин. 17, 9)*. Никто не отрицал необходимость той или иной «сепарации», разнствовали лишь критерии оной. Ф.Арьес в работе «Человек пред лицом смерти», приводит цитату из богословского трактата XII века «Светильник», утверждающего, что *«Христос принимает смерть за одних лишь избранных, а не за всех»*. Вопрос в том лишь, кто входит в число избранных. В решении онаго, действительно, имелись свои «вариации» (не всегда верные). Так, скажем, у того же Ф.Арьеса упоминается мнение Бертольда Регенсбургского, говорящего о том, что «все состояния мира входят в единую семью Христову, кроме евреев, жонглёров и бродяг, кои, в свою очередь, лишены приобщённости к семье Христовой, а входят в семью дьявола»... Ежели включение в «семью дьявола» евреев вполне логично, то причисление к ней же «жонглёров и бродяг», это, скорее, некий «протоклассовый» подход. Тогда как в ариохристианской парадигме, несомненно, должен превалировать *подход расовый* (неслучайно, что речь всё таки идёт о «*семье*», т.е. факторе кровно-расовом по-преимуществу). Кстати, концепты «*семьи Христовой*» и «*семьи дьявола*» напрямую перекликаются с «*планированием семьи*»: именно с точки зрения аутентичного Христианства, «семья Христова» подлежит росту и культивации, а «семья дьявола» репродуктивно нежелательна. Или, как блестяще сформулировала сей арио-христианский постулат М.Зангер: *«больше детей от полноценных, меньше детей от неполноценных»*. Что здесь несовместимо с Христианством? – выскажем подозрение, что как бы «христиане», борющиеся с так понимаемым «планированием семьи», вызывают у нас сомнение в своей расовой полноценности...

Всё вышесказанное не означает вовсе, что мы одобряем деятельность современной МАПС, так сказать, «оптом» (и в частности – деятельность её в России). Мы отнюдь не приветствуем мероприятия по снижению численности Русского народа (да и любого Белого народа). Напротив: правильная политика «планирования семьи» на Русской земле должна иметь своим результатом *рост числа Белых детей и неуклонное сокращение числа детей цветных*. «Сильной расе присуще не только неисчерпаемое число новорождённых, но и жёсткий отбор чрез жизненные препятствия, несчастья, болезни и войну. Медицина XIX века (а век XX, увы, отнюдь не пременил сию зловещую тенденцию, за некоторыми отрадными исключениями, типа многопомытутой здесь М.Зангер – о.Р.Б.), истинный продукт рационализма, с этой точки зрения также является проявлением старости. Она продлевает любую жизнь независимо от того, заслуживает ли она этого или нет. Она продлевает даже смерть. Она замещает число детей числом стариков. Она соответствует мировоззрению *panem et circenses*, когда ценность жизни измеряется не её содержанием, а количеством прожитых лет. Она устраняет естественный отбор и тем самым усиливает распад расы... К этому следует прибавить великое множество умственно, душевно и телесно ненормальных всех видов, истериков, душевно и нервно больных, не способных ни зачать, ни родить здоровых детей. Их число невозможно подсчитать, но о нём можно судить по числу врачей, которые живут с этого, и по той массе книг, которые об этом написаны... Известен факт, что значительные люди редко или почти никогда не были единственными детьми. Семьи с небольшим количеством детей угрожают не только количеству, но, прежде всего, качеству расы. Народ нуждается не только в наличии здоровой расы в самом себе, но и в отборе тех выдающихся, что возглавят его. Если имеющийся материал нигде не превышает средние

показатели, становится невозможным отбор, который проводился в английской колониальной администрации, прусском офицерском корпусе и в католической церкви – когда неумолимо и без оглядки на деньги и происхождение учитывается только нравственная установка и поведение в трудных ситуациях. Сначала должен осуществляться отбор жизни; и только после этого возможен отбор в сословиях. Сильный род требует сильных родителей. Под строгостью форм старой культуры в крови должно быть что-то от варварства древнейших времён, которое вырывается наружу в трудные времена, чтобы выстоять и победить. Это варварство есть то, что я называю сильной расой – вечно воинственное начало в таком виде хищника, как человек. Кажется, что его уже нет, но оно всегда находится в душе и готово к прыжку. Один сильный вызов – и враг уже побеждён. Оно вымерло только там, где пацифизм поздних городов сваливает на поколения свою тину, усталое желание покоя любой ценой за исключением своей собственной жизни. Это – духовное саморазоружение вслед за телесным саморазоружением в виде бесплодия» (Освальд Шпенглер. Годы решений. М., 2006). Похоже, впрочем, что современным «наследникам» М.Зангер совершенно всё равно, численность *какого населения* снижать, лишь бы «снижать», но сие отнюдь не отменяет в наших очах правильность принципов, на коих сие «движение» некогда было основано (все неарийцы в «чёрном списке»!). Возвращение к сим первоначальным, расовым, принципам – вот дело, достойное поборников арийской морали и христианских ценностей... В заключение благоуместным полагаем привести слова Фюрера («использовавшего наработки М.Зангер и её друзей», по уверениям «разоблачителей»), ясно показывающие, что се были за «наработки», и как Вождь их «использовал»: «Успех нашей работы я измеряю не ростом наших дорог. Я измеряю его не нашими новыми фабриками, а также

не новыми мостами, которые мы строим, не дивизиями, которые мы формируем, – на вершине оценки успеха этой работы стоит германское дитя, стоит германская молодёжь. Если она растёт, я убеждён, что наш народ не погибнет, а наши труды не пропадут даром»... Камрады: дабы наш народ не погиб, и наши труды не пропали даром, оценка «успехов» их должна быть такой же: **как можно больше детей от полноценных, как можно меньше детей от неполноценных**. Се – главный принцип «планирования» семьи Христовой.

ЭВТАНАЗИЯ ВО ХРИСТЕ *Посвящается д-ру Д.Кеворкяну*

Эвтаназия должна рассматриваться как фундаментальное право человека. Она лежит в области отношений пациента, врача, семьи больного и Бога.

д-р Джек Кеворкян. «Доктор-Смерть».

«Православный ответ» на «вызовы» современного мира в большинстве случаев удручает своей неадекватностью... Впрочем, «дивиться» сему особо не приходится: то, что сегодня выдаёт себя за «православие», и громче всех кричит о своей «православности», то от подлинного Православия отделяет, как говаривал известный теолог нач. XIX в. полковник Скалозуб, «дистанция огромного размера»... **Дух явственно глаголет**, и предрекает чрез св. Апостола Павла, **о внемлющих духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестью** (1Тим. 4, 1-2). В глаголемом современном «православии» всю и **духи лестчие** являются, и **лицемеры-лжесловесники** не стыдятся проповедывать вкривь и вкось, в довершение же всего, в превеликом множестве обретаются **внемлющие** сим «**учениям бесовским**» в квази-православной «обёртке». Множество самозванных учителей преумножают число лжеучений, а множество неразумительных последователей умножают число

лжеучителей... На вышеописанном «духовном фоне» уделим некое внимание рассмотрению такого весьма «жгучего вопроса» современности, как *вопрос об эвтаназии*: чаще всего под «эвтаназией» понимается «право», предоставляемое смертельно больным людям безболезненного ухода из жизни, право на *«смерть по собственному желанию»*... Стандартный «ответ», который дают «православные» идеологи, на сей вопрос: «эвтаназия» *тождественна «самоубийству»*, и потому се — есть «грех», со всеми вытекающими... Впрочем, даже в недрах официального «православия» находятся подчас свои «диссиденты», рискующие взламывать определённые стереотипы. К числу таковых относится, например, петербургский прот. Георгий Митрофанов, некоторое время тому назад спровоцировавший довольно громкий скандал, своими суждениями о допустимости «эвтаназии» с христианской точки зрения. В интервью журналу «Вода живая» (№6, 2007) Георгий Митрофанов высказал мнение, что вопрос об эвтаназии «должен быть рассмотрен с более конкретных, более человеческих позиций». «Безусловно, самоубийство в классическом понимании, — когда человек лишает себя жизни, исходя из ощущения её бессмысленности, желая бросить вызов Богу, — это грех. — Но эвтаназия не предполагает таких ситуаций. Допустим, человек убеждается в том, что он неизлечимо болен и через несколько месяцев его ждёт мучительная смерть, которая лишит его возможности уйти из жизни в покое и обременит близких материальными и моральными затратами на бессмысленное продление его жизни. И человек хочет проститься с этим миром, с близкими людьми в полном сознании и не переживать тяжёлых физических мучений, превращающих его в страдающий кусок мяса. И вот когда он сам принимает решение об уходе из жизни, разрешив все свои юридические и моральные обязательства, обозначив свою последнюю волю, получив напутствие священника (сей пункт вызвал

просто-таки взрыв бешенства в среде «православных ревнителей» - и.Р.Б.), — разве мы можем уподобить этот осознанный выбор самоубийству в классическом смысле слова?». Вопрос журналистки: «Но ведь часто священники говорят: радуйся своей болезни, Господь даёт тебе шанс возрасти духовно...». «Я считаю, что таким священникам надо пройти курс у психоаналитика на предмет скрытого садомазохизма», — резонно ответил Г.Митрофанов. «Нужно озаботиться не тем, чтобы лишить обезбоженных людей права на хорошую смерть, а тем, чтобы выработать у самих христиан правильное отношение к этой трудноразрешимой проблеме», — подытожил свои разсуждения г-н Митрофанов... И с точки зрения *христианского здравомыслия* в сих доводах нет ничего «неправославного» и «еретического». Более того, сам факт появления проблемы «эвтаназии», попытки её легализации и, по крайней мере, попытки дискуссии по сей проблеме — се, на наш взгляд, есть признак некоего *более здорового воззрения на феномен «смерти» вообще*, воззрения, кое в мире, бывшем некогда Христианским, за период, прошедший с окончания Средневековья, весьма *извратилось*. Тема «отношения к смерти» весьма глубоко раскрыта в замечательном традиционалистском исследовании Филиппа Ариеса «Человек перед лицом смерти» (Philippe Aries. L'Homme devant la mort, Seuil, 1977; русск. изд.: М., 1992). От Средневековья к современности происходит процесс, согласно определению Ф.Ариеса, «медикализации жизни и медикализации смерти». Период Средневековья Ф.Ариес называет эпохой *«прирученной смерти»*, «потому что она характеризуется интимностью и простотой, её ждут. Метаморфозу современного восприятия смерти Ариес прекрасно иллюстрирует на следующем примере. Когда сейчас хотят сказать о «лёгкой» смерти, обычно говорят: «Он умер так замечательно, во сне, ни с кем не попрощавшись». Блаженная смерть наших дней для человека

средневековья явилась бы ужасной кончиной и проклятьем, потому что она должна быть в **міросозерцании предшествующей** Новому времени эпохи ожидаемой, завершением долгого пути, относительно почётной»... «Смерть веков XVIII-XIX - это романтическая смерть, время, когда стало возможным говорить о красоте страдания и о красоте смерти. Причём эта терминология всё более и более вторгается не только в словарь общества, но и в словарь художественной литературы и становится господствующей»... «Наконец... XX век. Медиализация страдания, его сокрытие, прилизывание этой темы является тем, что Ф. Ариес назвал **«одичанием смерти»**. Она вновь перестаёт быть частью жизненных ожиданий. Она всегда неожиданна. От неё всегда стараются избавиться и спрятаться, её не хотят» (довольно удовлетворительное изложение положений труда Ф.Ариеса см. в работе: свящ. Александр Абрамов. Отношение к болезни и смерти в средние века и новое время. // «Церковь и время», №2(23), 2003). В свете вышеотмеченных «метаморфоз восприятия смерти» проблема «эвтаназии» видится, как некий шаг в противоположном направлении: от «модерна» к Традиции, от современности к Средневековью, от её «одичания» к её «новому приручению». Смерть, как она предлагается сторонниками «эвтаназии», вновь становится «ожидаемой» и «сознательной», от неё не «прячутся», её «хотят». Одних высказанных соображений достаточно, дабы **положительно** оценить «эвтаназию» с точки зрения Христианства... Но корень проблемы «смерти по собственному желанию» залегает куда **глубже** уровня «медицинского» и околomedического, на коем и происходят большинство споров «за» и «против» права на «хорошую смерть»... Ибо, за вопросом об обоснованности человеческого «права» на «хорошую смерть» сокрыт куда более фундаментальный вопрос о человеческом «праве» **на смерть вообще**. Есть ли «человек», с точки зрения Христианства, только лишь **пассив-**

ный «объект» в руках Божиих, полностью лишённый какой бы то ни было **метафизической «субъектности»**, чьё существование описывается исключительно в «страдательном залоге». Implicite, вышепомянутые «ревнители православия», проповедующие безконечные «страдания», безконечные «жертвы» и безконечную «пассивность», придерживаются именно такой антропологии (даже если и не артикулируют её явно). Человек-пассивный «инструмент Промысла», **человек-жертва** – вот антропологическая «модель», возобладавшая в эмпирическом «православии». Естественно, для «человека-жертвы» абсолютно любое **«своеволие»** есть ужасное **преступление** (а выбор смерти «по своей воле», неважно «лёгкой» или «трудной», есть, в подобной оптике, преступление всех преступлений). «Нео-ницшеанец» Виталий Катков в ярком эссе «Человек-жертва» высказывает довольно верные суждения на нашу тему: «Даже история Христа подаётся предвзято. Из мистерии самопреодоления, трансформации, христианство превращается в блёклую конфессию тотального Культа Жертв. К Христу питается не восхищённая бхактическая Любовь, а жалостливо-сентиментальная симпатия. Он не Царь Славы, а какой-то болезненный иудей Иешуа, угодливо юлящий задом перед Пилатом» (см.: <http://www.proza.ru/2008/10/09/631>). Правда, названный автор впадает в другую крайность, отрицая «жертву» вообще, тогда как **«мистерия самопреодоления»** включает в себя **«жертву»** как подчинённый момент. Христианская «антропология» выводится из Христологии, а Христос, в определённом смысле, есть **Абсолютный Самоубийца**, Его Смерть не есть подчинение чьей-то внешней «злой воле», а есть всецело Его суверенное, «самохотное» Решение: «пришел еси на страсть **вольным хотением**, возсияв на Кресте» (Утренья, Богородичен на «Бог Господь», гл. 6). Христос – **одновременно и Жертва, и Жрец**, Приносящий и Приносимый, Он есть поистине **Господин**

Жизни и Смерти. Посему-то и тем, кто «во Христе», истинным христианам уделена часть означенной Суверенности (включающая в себя и суверенность в выборе смерти). *Эвтаназия во Христе – такова квинтэссенция христианской philosophia mortis.* Христоподобная Смерть – се «жизнь с плюсом», се «истинное жертвоприношение» (Новалис). Возжелать *такой смерти*, возжелать «преодоления жизни», се – есть *акт свободного самоопределения*, невынуждаемого никакой внешней силой. Здесь не приложимы категории «убийство»/«самоубийство», «обязанность»/«право», здесь поистине свершается «мистерия преображения», превращающая «бхакта Христова» в господина жизни и смерти, по подобию Господа Его. Тогда поистине, «жизнь – это начало смерти. Жизнь происходит ради смерти. Смерть есть одновременно окончание и начало – одновременно разделение и воссоединение с собой» (Novalis. Schriften. Stuttgart, 1965. Bd. 2)... По приложении означенного истинного мерила вопросов «жизни и смерти», медицински-мотивированная «эвтаназия» есть частный случай, не более того...

БИОЭТИКА: АРИО-ХРИСТИАНСКИЙ ВЗГЛЯД

«Биоэтика» - некое новомодное занятие для современной «христианской общественности»... Занятие, как практически всё в современном «христианстве», вызывающее множество недоуменных вопросов... «Биоэтическая» социальная активность «христиан» проходит под слоганом «защитим священный дар жизни», под сим подразумевается «спасение нерождённой жизни» (борьба с абортами), борьба с некоторыми новейшими биотехнологиями (типа «экстра-корпорального оплодотворения») и т.п. Всё, вроде бы и «правильно»: «жизнь» в самом общем смысле, несомненно, дар Божий... Но... Возникает вопрос: *а верно ли современные «христиане» понимают смысл таких «даров Божиих», как «жизнь»*

и «смерть» (а смерть – есть также священный дар!). Всякая ли «жизнь» достойна «сохранения» или «защиты»: если это ущербная, дегенеративная жизнь – то как? Аборт – вроде бы, очевидное «зло», но всякий ли аборт – «зло»? Абстрактный гуманизм никогда не был отличительным свойством истинного Христианства, равно как и абстрактная «этика». «Биос», означает «жизнь», но у современных «христиан», вроде бы отстаивающих «дар жизни», именно, что бросается в глаза **недостаток «жизни»**, недостаток «силы», «мускулов», «здоровья», «страсти»... Но были времена, когда Христианство демонстрировало прямо таки избыток «жизненной силы», это – **Христианское Средневековье**. «Те смачные века, когда тихие молитвы перекрывал задорный галльский смех, раздававшийся с высоты церковных капителей; когда сеньоры на войне и на охоте до смерти загоняли коней; когда монахи ловко управлялись и с кормилом во время бури, и с топором в лесу; когда люди, если грешили, то грешили крепко, а если любили, то до конца» (Э.Мунье). Ежели попытаться посмотреть на «проблемы биоэтики» взглядом средневековых христиан, то вся их вымученность и надуманность предстанет со всей очевидностью... К примеру, в «Саге о Греттире» упоминается некий конунг по прозвищу Эльвин **Детолуб**. «Детолуб» оттого, что запрещал своим воинам в захваченных поселениях подбрасывать и ловить на копья грудных младенцев. С точки зрения современной «христианской морали», се – жуткий злодей. Но с точки зрения средневекового Христианства, оный конунг, действительно, изрядный «добряк». Впрочем, это взгляд не только «исторически-ограниченный» Средневековьем, но – **это взгляд Библии**. С библейской точки зрения (как и со средневековой, верно следующей Слову Божию), отнюдь не всякая «жизнь» заслуживает «защиты» и «сохранения». В самом деле, жизнь «врага Божия» - тот ли «дар», коий надобно сохранять «по-любому»? Очевидно, нет. Равно, как и жизнь

«колдуна», «ведьмы», неприятеля на войне. Библия, кстати, совершенно спокойно относится и к убийству детей – причём, не на каком-нибудь полуграбительском налёте дружины викингов, но на «священной войне», на **брани ЯХВЕ** (не вяжется всё сие с новейшим «христианским гуманизмом», ох, не вяжется). Например: **«итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте; а всех детей женского пола, которые не познали мужеского ложа, оставьте для себя»** (Числ. 30, 17-18). Точно так же и отношение к аборту Библия демонстрирует куда менее экзальтированное, нежели у новейших «защитников жизни»: **«ударят беременную женщину, и она выкинет, но не будет другого вреда, то взять с виновного пеню, какую наложит на него муж той женщины, и он должен заплатить оную при посредниках; а если будет вред, то отдай душу за душу»** (Исх. 21, 22-23). Заметим, «выкидыш плода» тут явно не приравнивается к «смерти человека», посему Закон повелевает ограничиться «пеней»-«штрафом», только в случае смерти самой беременной повелевается «отдать душу за душу»... Арио-Христианство, акцентируя **религиозно-расовый подход**, утверждает, что бывают случаи, когда аборт является **абсолютно-необходимым** (то есть это не «зло», или «допустимое зло», но радикальное «добро»): как например, в случае, ежели Белая женщина-христианка подвергнется насилию со стороны цветного недочеловека, в случае зачатия – прямой религиозный долг оной – **вытравить сей скверный плод**. Возвращаясь ещё раз к Христианскому Средневековью, отметим, что в своём отношении к «жизни» оно руководствовалось (не всегда сознательно, чаще интуитивно) расово-евгеническим подходом. Вспомним, пресловутое **«право первой ночи»**. Очистив сей обычай от всех возможных злоупотреблений, в **идее** его мы видим нечто совершенно здоровое: простолюдины, предоставляя своих женщин на «первую брачную ночь» сеньору, аристократу (т.е. «в теории»

человеку более ценных наследственных качеств) тем самым **«облагораживали» свой род**, улучшали породу... В том же логическом ряду, например, эсесовский проект «Лебенсборн», совершенно оправданный с точки зрения биоэтики Библии и Арио-Христианства. В данном смысловом ракурсе находит своё решение и проблема ЭКО (совершенно «высокая» из чьего-то худосочного пальца): ежели «донор» обладает **«лучшей расой»**, то мы имеем не иное что, как трансформированное новейшими технологиями всё то же «право первой ночи» сеньора. Библия и Арио-Христианство могут лишь преподать благословение попытке «усиления жизни», облагорожения ея, современные же недо-христиане – как это повелось у них, тоскливо «протестовать»... И так далее, по всему списку проблем, выдвигаемых «биоэтикой»... Так кто же на самом деле стоит за «жизнь»? Национал-социалисты, на которых как на антипример столь любят кивать все современные поборники «священных прав жизни» с их евгеникой, стерилизациями, расовой селекцией и прочим – куда **большие** последователи Священной Библии и куда **большие** христиане, нежели современные нелепые «борцы с абортами» вообще (без расовой конкретики, которая **всё** и определяет!), «планированием семьи» вообще и т.п. Биоэтика Национал-социализма есть прямой аналог биоэтики Христианского Средневековья. Она же и биоэтика Священной Библии, биоэтика Арио-Христианства. А значит, и **биоэтика Католической Церкви ИПХ**, неизбежно отстаивающей расово-библейские позиции по всем «вопросам жизни».

АТЕИЗМ: ВЗГЛЯД С ПОЗИЦИИ РАСОВОГО ГНОЗИСА

Атеизм, т.е. отрицание существования Бога, может быть двоякого рода. Либо это – некое помрачение души, по “природе являющейся христианкой”, пребывающей в богозаб-

вании, “забывшей” о Боге. Либо же – это тот случай, когда “отсутствие Бога” предопределено неспособностью к усвоению “идеи Бога”, т. е. это случай души, чья природа не является христианской. Атеизм, по определению Священного Писания, есть род *безумия*. Сказано: *“рече безумен в сердце своем: несть Бог” (Пс. 13, 1)*. Но “безумие” сие также двояко. В одном случае – безумие, говорящее “несть Бог”, это “болезнь”, могущая быть исцелённой, поддающаяся *вразумлению*. В другом же случае – это “безумие” неисцельное, проистекающее просто от *отсутствия ума*. Даже не столько “ума”, сколько того органа, sensorium-а, “чувствилища”, коим и осуществляется Богопознание.

Между расовой предрасположенностью и способностью к религиозным переживаниям имеется определённое соответствие. Наличие подобной связи нащупывал Достоевский, для мысли коего “атеизм” был одним из наиболее напряжённо продумываемых “роковых”, “последних” вопросов. Достаточно напомнить, что Достоевским планировался целый цикл романов с общим заглавием “Атеизм” (в этот цикл входили “Братья Карамазовы”). Данный замысел не удалось реализовать, но многочисленные мысли Достоевского по сему предмету сохранили его записные книжки. Как например: “Библия принадлежит всем, атеистам и верующим равно. Это книга человечества...” (запись 16 января 1876 г.); “Отсутствие Бога нельзя заменить любовью к человечеству, потому что человек тотчас спросит: для чего мне человечество?” (запись 16 декабря 1876 г.). Действительно, для чего “человечество”? Да и что такое есть самое “человечество”? С точки зрения арио-христианской Традиции (а именно к сей Традиции принадлежал Достоевский) никакого “человечества-о-себе”, вне расовой и религиозной конкретики просто не существует. Такое “человечество” есть абстракция, сколь пустая, столь и вредная. “Книга человечества”,

Святая Библия потому принадлежит “всем”, атеистам и верующим, что и “атеисты и верующие” равно принадлежат к одному *человеческому виду* – к Белой расе, каковую только и можно считать “человечеством” в собственном смысле (с точки зрения, повторим, Арио-Христианства).

Ежели Белый человек объявляет себя “атеистом”, то он, согласно Достоевскому (согласному в свою очередь с Традицией), попросту “болен”, он изступил из ума, *обезумел*. Но, поелику “душа по природе христианка”, тот орган, коим познают Бога и воздают Ему честь и поклонение, у такового человека сохраняется, как сохраняется и вероятность его “выздоровления”, вхождения в “разум истины”. (Собственно, в значительной мере, содержанием романов Достоевского и является изображение непростого, подчас мучительного процесса исцеления таковых “безумцев”, возвращения их к здравомумию). В то же время, “атеистом” может быть и какой-нибудь “орангутанг” или “готтентот”. Но для подобного существа его “атеизм” есть некий показатель “здоровья”, т.е. пребывания в согласии с собственной природой. Природой существа *“безсловесного”*. А “безсловесием” в Христианской Традиции именуется вовсе не отсутствие способности к произведению неких звуков (как известно, и ниггеры, и орангутанги способны к созданию превесьма изрядного шума), но отсутствие высших духовных потребностей и способностей – потребности в Слове Божиим и способности к усвоению сего Слова. Как остроумно отмечает Достоевский в записи, датированной июлем 1876 года: “Орангутанг. Если он думает, то как же в 2000 лет он ничего не выдумал, ну хоть арифметику. Но он ничего не выдумал, не только арифметики, но даже и слова, чтоб выразить свою душу. А разве это естественно: уж коль есть душа, то непременно природа дала бы и слово”.

Германский натурфилософ, врач и анатом Франц Йозеф Галль (1758-1828) превосходно дополняет высказанные

Достоевским мысли касаются расового гнозиса “атеизма”. Он утверждает: “Мы приходим к тому заключению, что в организации людей и рас существуют основные различия, часто чрезвычайной важности... Нельзя сомневаться, что род человеческий снабжён особым органом, посредством которого он признаёт Творца вселенной и удивляется Ему. Бог существует, потому что есть орган, чтобы познавать Его и удивляться Ему. Физические обстоятельства могут остановить развитие той части мозга, посредством которой Творцу угодно было бы открыться человеческому роду (иначе, привести к тому “безумию”, о котором говорит Писание – о.Р.Б.). Если бы было племя, организация коего была бы совершенно не развита в этом отношении, то оно к чувству религии и познанию Бога не могло бы быть способнее животных. Для тех существ, организация коих не развита в значении определённых способностей, Бога нет”.

Бога нет, заключим из всего вышесказанного, для тех существ, у коих отсутствует орган, посредством коего познаётся Творец, или для тех, у коих сей орган повреждён. Для первого рода существ Бога как нет, так и не будет никогда (их “атеизм” есть прирождённое свойство, сим характеризуется *природа недочеловеков*), для второго же рода – Бог может открыться (их “атеизм” есть противоестественное, противное их *человеческой природе* состояние). Арио-христианская Традиция настаивает на том, что принадлежность к Белой расе (сиречь к “роду человеческому” *par excellence*) есть неременная *онтологическая предпосылка Богопознания*.

Исходя из сказанного, легко понять, почему в планах обустройства послевоенной Европы, вынашивавшихся в недрах SS, одним из пунктов “Европейской Хартии” (1944), в разделе “основополагающих свобод” значилось: “религиозная свобода от Gottlosigkeit” (от “безбожия”, “утраты чувства Божественного”).

ЕВРАЗИЙСКИЙ МИАЗМ

Евразийство вовсе не так невинно, как кажется с первого взгляда. Со временем из него могут вылупиться чисто практические выводы и действия, далеко не безразличные с точки зрения «актуального общественного поведения».

А. Кизеветтер

«Евразийский соблазн» – так озаглавил свою работу 1928 г. «разочаровавшийся евразиец» о. Г.Флоровский. Мы позволим себе воспользоваться данным заглавием с тем, однако, чтобы отчасти переиначить его в видах большего соответствия тому, что принято сегодня называть «неоевразийством». По нашему мнению, между «классическим» евразийством и «неоевразийством» сегодняшнего дня *нет* прямого генеалогического преемства. Евразийство, названное нами «классическим», несмотря на значительное число весьма спорных положений, содержало в себе, с тем вместе, и немало глубокомысленного и верного. Каковы: тема идеократии (учение об «идееправительнице»); тема органической демократии («демотии» в евразийской формулировке); тема правящего отбора (с исключительно интересными «орденскими» коннотациями) и т.п. Говоря предельно обобщённо, мысль кн. Н.Трубецкого, П.Савицкого, П.Сувчинского, Л.Карсавина и проч., была и оставалась по-преимуществу *русской мыслью*, невзирая на бесспорно сопутствовавшее сей мысли «призрачное кружево соблазнительных грёз» (о. Г.Флоровский).

Возьмёмся утверждать, что это была по истокам своим *русская мысль*, имеющая чрезмерный акцент на роль «азиатского элемента» в культурно-историческом развитии России, на роль «степной стихии», на роль «татарщины» («без «татарщины» не было бы России» – П.Н.Савицкий, «Степь и оседлость»). Тогда как современное «неоевразийство» – есть по истокам своим *азиатская мысль*, декорированная незначи-

тельным «русским акцентом». Если бы во времена «расцвета» Золотой Орды кто-либо из ордынского «правлящего слоя» всерьёз взялся бы за разработку «самой передовой» золото-ордынской идеологии,— то получилось бы, несомненно, нечто похожее на «неоевразийство» шаймиевых-назарбаевых-дугиных.

«Классическое» евразийство, как известно, оперировало, так сказать, «триадологической» схемой: отделяя Русь от Европы и сближая её с Азией, тем не менее не отождествляло первую с последней, а прокламировало идею Евразии как отдельной, самостоятельной цивилизации, не принадлежащей вполне ни Западу, ни Востоку (хотя и имеющей и с тем, и с другим ряд родственных черт). Сие можно почтеть до известной степени верным, но не вполне. Более адекватной, при подходе к данным феноменам, представляется, так сказать, «пенталогическая» схема — в которой помимо Европы, Азии и Евразии следовало бы присовокупить ещё два культурно-цивилизационных феномена, условно могущие быть названными: «Азия-в-Европе» и «Европа-в-Азии». Прокомментируем сказанное, спервоначала применительно к случаю «Азия-в-Европе». И при удалении вглубь истории явственны следы присутствия «азиатских» элементов на западе Европы (возьмём ли мы эпоху арабских завоеваний или эпоху Крестовых походов), но особым образом указанное присутствие заметно в современной Западной Европе,— у всех на глазах беспрецедентная этнодемографическая экспансия небелых (в первую очередь — исламских) народов на территории стран европейского Запада. Это «присутствие» Азии в Европе на сегодняшний день многократно сильнее, чем когда бы то ни было (и в прошлом, и в настоящем) в России. Но стоит ли при этом выдавать «несчастье» (вызванное упадком белой индоевропейской расы) за «добродетель» и утверждать, что современная Европа якобы изжила «романо-

германскую» ограниченность и доэволюционировала до «евразийского идеала»...

Примечательно, что русских критиков первоначального евразийства (невзирая на расходящиеся подчас религиозно-философские предпочтения) более всего возмущала имевшая место быть известная «апология татарщины». Вот что писал, например, критик «справа» – монархист Иван Ильин: «Кто-нибудь из зарубежных русских историков выберет минутку досуга и покажет всю непростительность той исторической неправды, которою играют «евразийцы» в вопросе о значении татарского ига на Руси.

Нам же достаточно указать на духовную несостоятельность их практических рецептов.

Русскому человеку можно и должно быть русским. Но невозможно и нелепо натаскивать себя на «русскость». Или он по бытию своему *уже* русский, тогда ему *нечего* натаскивать себя на это. Или же он по бытию своему *уже не* русский, и тогда ему не стоит трудиться с этим натаскиванием. <...> Натаскивать себя можно только на другое, на то, что сам из себя *не* представляешь. Например, на татарское. И умный рецепт «евразийцев» состоит именно в том, чтобы *русский человек, желая вернуть себе свою утраченную русскость, начал натаскивать себя на татарщину*. И безнадежно, и фальшиво, и смешно.

Этот рецепт совсем не противопоставляет русскую самобытность – заимствованию. Нет, он противопоставляет одно заимствование – другому заимствованию и подражанию, *неодобряемое* – другому заимствованию и подражанию, *похвальному*: долой пресмыкание перед Западом! Да здравствует пресмыкание (кизяк!) перед Востоком! Перестанем быть полунемцами, полуфранцузами! Станем *подлинно-русскими татарами!*

Для чего это? Не бред ли это?

Ведь если бы эта вздорная затея удалась, Россия поистине утратила бы себя целиком и до конца. И дух, и характер, и быт заменились бы какими-то полутатарскими вывертами, русское творчество заменилось бы татарообразными штампами, вместо русской формы и русского стиля воцарилась бы мнимотатарская схема и манера. И кому, и зачем нужен был бы этот денационализированный остаток бывшей России? И для того ли мы 350 лет одолевали татарщину и её нашествия (последнее нашествие на Москву Казы-Гирея имело место в 1591 г.), чтобы искать спасения в её одоленной и отмершей стихии? <...> Нет, русскую самобытность нельзя создать на путях *татаризации* русского духа. Самая мысль эта есть больной и оригинальничающий выверт; и то, что она предлагает, повело бы самое большее к таким же болезненным, оригинальничающим вывертам в среде совращённой в «евразийство» рабфаковской молодёжи. Ибо надо признать, что для увлечения «евразийством» нужны два условия: склонность к умственным вывертам и крайне незначительный уровень образованности, уровень рабфака и комсомола» (см.: «Самобытность или оригинальничанье?»//«Русская мысль». 1927. Кн. 1).

А вот что, весьма сходно с Ильиным (и весьма, заметим, справедливо), утверждал критик «слева» – либерал-кадет П.Н.Милюков: «Географический абсолютизм евразийцев служит для них пьедесталом для культурно-исторического абсолютизма. В своей «Евразии» они помещают особый русский культурно-исторический тип. Если угодно, – вполне научна та черта, что они отличают этот тип от «славянского» и ищут в нём родства с «туранским». В статье кн. Н.С.Трубецкого «О туранском элементе в русской культуре» есть верные факты, конечно, не автором впервые отмеченные. Но основная тенденция этой статьи – противоположение «татарской школы», через которую прошла Россия – «школе романо-германской»

– глубоко ненаучна. В частности, в какой из этих двух «школ» Россия научилась большевизму, ещё большой вопрос. Автор утверждает, что в европейской. Можно с большим основанием утверждать, что в «татарской» (см.: «Третий максимализм»//«Последние новости» от 02.05.1925).

Добавим от себя, что за явлением такой вот почти тождесловной критики «поверх всех идеологических барьеров» надобно усматривать пробуждение у оппонентов евразийства определённого *расового чутья*. На самом же деле, касаясь вопроса о «Европе-в-Азии», должно рассматривать сей феномен не с «точки зрения Турана», но *с точки зрения «Ирана»*, т.е. с позиций изначальной (общей и для русских, и для славян, и для романо-германцев) *индоевропейской расовой общности*. В самом деле, для арийской расы – ни Европа, ни Азия (в современном географическом понимании их) не являются изначальной прародиной. В то же время, на определённых этапах жизненного цикла индоевропейцев, – земли Азии были достаточно плотно заселены и обжиты ими (так, что в какой-то мере можно говорить и об Азии, как о *нашей* земле). И это не только всем известные Индия и Иран, но и Средняя Азия и Дальний Восток.

Как совершенно справедливо указывает в недавно вышедшем интересном ариософском исследовании «Русь от патриархов до Апокалипсиса» (М., 2001) его автор В.И.Юшин: «частое и многообразное упоминание характеристики «белые» по отношению к разным племенам у разных народов и в разное время наводит на мысль о том, что «белый» – это расово-антропологическая характеристика народа, не «вписывающегося» в привычный облик некоторых народов. Речь идёт о постоянном пребывании среди азиатских племён и государств (от Малой Азии на западе до пустыни Гоби на востоке) какого-то белого народа, отличающегося и антропологией и образом жизни от народов, наименования которых

ему приписывают». В рассуждениях, предшествующих и последующих данному утверждению, указанный автор подчас весьма остроумно и доказательно исследует этногенез арийских народов, первостепенное место уделяя ариям-русам. Вывод при сем делается вкратце следующий: «Пребывание праславян на огромной территории от Дуная на западе до Китая на востоке в эпоху арийского расселения – явление несколько значимое, настолько же и малоизученное. Упорное стремление определённых исторических кругов, мягко говоря, не замечать сего факта, занятие безперспективное, находки и открытия последних времён говорят, что древнейшее и многовековое пребывание руссов в Азии, от Малой до Юго-Восточной, такая же реальность, как и в Европе».

Итак, вот где, по нашему суждению, может быть усматривается некая «правда евразийства» – в Азии протоиндоевропейской, в *Белой Азии*, которая, поистине, не менее «своя» для нас, нежели Белая Европа.

И, напротив, что категорически неприемлемо в евразийстве «классическом» – это его повышенное «тюркофильство». Впрочем, Азия «жёлтая» несколько не более чужда для нас, нежели нынешняя стремительно «желтеющая» (и ещё того хуже – «чернеющая») Европа. И вот как раз сие неумеренное «тюркофильство» и является едва ли не единственным связующим звеном между «классическим евразийством» (для которого мы находим некоторые извинительные обстоятельства, о коих довольно сказано выше) и тем, что выше было обозначено как «неоевразийство».

«Современные российские политики достаточно часто пользуются идеями евразийства», – констатирует вполне «евразийское» по происхождению существо по фамилии Хакамада, активно участвующее в «современной российской политике». В «неоевразийстве» обозначенные «тюркофильские» (и шире – антибелые) предпосылки доведены до прямо-

таки непристойно гипертрофированных размеров. В одном из номеров выпускаемой ОПОД «Евразия» (возглавитель – А.Г.Дугин; политическая платформа – тотальная поддержка президента Путина «на позициях Радикального центра») газеты «Евразийское обозрение» обретается тому в высочайшей степени характеристический пример. Характерным, прежде всего, является то, что у сего «движения» имеется неперемный в подобных случаях еврейский «комиссар» – некто Мойша Вербицкий (редактор интернет-журнала «Ленин» (да-да, именно «Ленин», что заставляет вспомнить проницательные выводы И.Ильина об «евразийских» рабфаковцах и «комсе»). Отвечая на вопрос, насколько Запад «действительно жизнеспособен», сей пархатый «комиссар Евразии» бойко политинформирует: «Запад нежизнеспособен. Особенно Европа – общество победившей геронтократии, абсолютно нежизнеспособное. Молодёжь во Франции, Германии, Испании (наверное, и в других европейских странах) никакого слова не имеет, и её ролевые модели (в ТВ, фильмах и т.д.) подчёркнуто инфантильны. Общество (вплоть до рекламы) ориентировано исключительно на обслуживание богатого старика. Рождаемость в семьях европейцев давно не восполняет убыль населения, то есть Европа подвергает сама себя планомерно геноциду. Пожив год во Франции, могу сказать – и слава Богу: Франция, бывшая ещё в 1960-х центром мысли (в том числе и математической) сейчас находится в полном упадке. Отчасти это связано с отменой традиционных ролевых моделей и нагнетанием образа инфантильного потребителя, а отчасти – с «утечкой мозгов» в Америку (лучшие французские математики отошли от дел и эмигрировали).

В Америке ситуация другая, но не менее безнадёжная. В отличие от геронтократических государств Европы, американское общество шизофренически ориентировано на подростка. Молодёжь предлагается в качестве ролевой модели

ДЛЯ ВСЕХ. Бывший командующий силами НАТО генерал Уэсли Кларк, например, очевидный безумец (что видно из его заявлений), надрывно имитирующий подростковый облик – в молоджавости его кроется нечто злое, извращённое, какие-то страшные комплексы неполноценности. В Америке нет места человеку старше 25-и, поскольку промывание мозгов и вопль «Потребляй» ориентирован целиком на подростка. Для Америки это скорее хорошо, поскольку всемерная культивация мироощущения инфантила полезнее, чем культивация образа стариков. С другой стороны, это ведёт к дикому уровню психических болезней (до трети белого населения страдает шизофренией, психопатией и тяжелейшими неврозами). Живут на убойной силы таблетках. При этом ситуация с рождаемостью в белых семьях Америки не сильно лучше, чем в Европе. С другой стороны, негры США имеют прирост населения по 5-6 человек на семью, семьи латиноамериканцев – по 4-5 человек на семью, и при этом легальная иммиграция латиноамериканцев в США в 5 раз выше, чем иммиграция европейцев (а нелегальная и того выше). Негры и латиноамериканцы в Америке не ассимилируются, а наоборот, ненавидят белое население и занимаются, в основном, проституцией и наркоторговлей. Никакой власти, даже мафиозной, им не принадлежит. При этом в Америке доля населения, находящегося в тюрьмах, больше, чем в любой другой стране мира, и в основном это негры и латинос. Больше 80 % чёрных мужчин от 18 до 25 лет – сидели по сроку больше года или сидят. Среди чёрных всё большее влияние завоевывают эсхатологические религиозные течения, которые утверждают, что негры суть истинные (библейские) евреи, а белые – дети Каина (у американских англосаксов, кстати, популярна аналогичная теория, только они считают, что германцы и англосаксы – это библейские евреи, а современные евреи произошли от Каина). Демонстрации негров, убеждён-

ных в том, что они евреи, происходят по всей Америке (проходят, например, еженедельно и в Нью-Йорке и в Бостоне, то есть я видел такие демонстрации сотни раз).

Доля цветного населения Америки неуклонно растёт, и очень скоро (лет 5-10 максимум) цветные будут составлять в Америке большинство. Следует ожидать, что тогда массы безработного, агрессивного и прошедшего тюрьмы цветного населения набросятся на белую Америку и её уничтожат. На самом деле, и в мистическом мироощущении, и с точки зрения геополитики, **негры и латинос – типичные евразийцы** (выделено нами; то есть надо полагать, неоевразийский «Ленин» выдаёт нам здесь некую важную оккультно-расовую тайну «неоевразийского» проекта – о.Р.Б.), то есть с падением Америки мир резко наклонится в нашу сторону.

Аналогичная ситуация имеет место в Европе, только там место негров занимают арабы (во Франции), турки и курды (в Германии) и разные беженцы (в странах Северной Европы). Насколько там ситуация близка к социальному взрыву – я не знаю, в Париже (где я жил) никаких национальных волнений я не наблюдал, наоборот, всё население дружно ненавидит Ле Пена. Но Европа вымирает и так.

Европа есть нечто полностью исчерпавшее ресурс к жизни, а Америка – существо пока пассионарное, но вряд ли способное преодолеть тяжелейшую шизофрению».

Все религиозно-расовые акценты, как видим, расставлены предельно чётко – причём, обозначено присутствие не только «Турана» (что отсылает к аналогии с Золотой Ордой), но и «Ханаана» (что, в свою очередь, отсылает к аналогии со строительством Вавилонской башни, глава строителей коей – Нимврод – был, как известно, **чёрным**; и именно в извращении расовой иерархии, как толкуют свв. Отцы Православной Церкви, и состояла небогоугодность вавилонского столпо-строительства). Решаемся утверждать, что едва ли **такое**

«евразийство» согласились признать за своё порождение отцы-основоположники – ни кн. Н.Трубецкой, ни Савицкий с Карсавиным (они прежде всего были Белыми людьми и мы не станем унижать их, ставя на одну доску с рабфаковцем Мошкой Вербицким). Скорее уж, они присоединились бы (в «окончательном решении» вопроса «о татарщине») к обоснованному суждению С.М.Соловьёва о том, как «монгольское нашествие из бури разрушительной было превращено всеблагим Промыслом в бурю благодетельную». В своём первом сочинении (датируемым 1841 годом) «Феософический взгляд на историю России» (*) Сергей Соловьёв развивает нижеследующее историософическое построение: «Период удельный дал народу сознание о его единстве, но народ России, узнав, что он составляет единое целое, ещё не знал, *что он такое? что за народ?* ибо не умел, не мог отличить себя от других народов. Он узнал себя, подпавши под власть монголов. Удельные князья дали народу русскому единство, монголы – национальность, точно так, как национальность древних греков родилась после войн персидских. Русские заметили, что они не азиатцы, а народ христианский, европейский, ибо сознание о предмете всегда приводится в ясность посредством противоположения. Как греки, узнав Азию после персидских войн, начали называть всех не греков *варварами*, так русские начали звать ордынцев *погаными, собаками*, а себя *христианами, народом крещёным*, тем самым показывая, что человечность состоит в христианстве и гражданственности. При монголах родилось сознание о вере христианской, как превосходнейшем отличии русских, откуда проистекала пламенная ревность сохранить это отличие. Отличив себя от азиатцев, русские увидели также всю бездну различия между азиатским деспотом и своим царём-отцом, почему русский царь назывался с монгольской эпохи царём *белым*, т.е. чистым, в отличие от хана – царя *поганого*».

В заключение можно высказать некоторую надежду, что русские, по воззрению на «неоевразийство», как сказано у Соловьёва, «посредством противоположения» приведут в ясность сознание о своей собственной христианской, индоевропейской, арийской идентичности.

А там, глядишь, вместо советско-хазарского каганат-генсека-президента сподобимся и ниспослания Русского Белого Царя.

Некоторые признаки желаемой ясности в сознании русской контрэлиты мы имели отрядную возможность наблюдать. Одним из таковых признаков, отлитым в превосходного чекана строки русского поэта-традиционалиста Сергея Яшина, нам представляется благоуместным и завершить наше рассуждение (нижевоспроизводимый стих так и называется: «Евразийцам»):

«Вы – скуластые сыны Чингисхана,
Вы живёте лишь жаждою мести,
Вы верны только знамени хана,
Ну, а мы белокурые бестии.

По великим кочевьям Евразии
Вы проносите, вы уже близко.
Но не вам открывался в экстазе
Этот вкус, что к смертельному риску.

Только мы победители Хаоса,
Только нам это Роком завещано.
Пусть сияют на крыльях паруса
Знаки молний, мечей перекрещенных.

Будет битва, как вспышка мгновенною,
Будет милость и будет расплата.
Вы волной разбиваетесь пенною
Об арийский гранит Монсальвата».

(*) – Ещё один «комиссар» (на сей раз – от советской «исторической науки») Н.Л.Рубинштейн в т.1 «Очерков истории исторической науки в СССР» (М., 1955) на сем сочинении С.М.Соловьёва проставил примечательное клеймо: «В этой рукописи ярко отразились феодально-теологические и церковно-монархические воззрения, <...> с определённой идеализацией николаевской монархии, чуждые позднейшим высказываниям Соловьёва».

“РАСА ГНЕВА” (“НИГГЕР” КАК ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА)

Чернокожая раса отнесена к югу от Атланта; её цвет чёрный, её волосы курчавы, её череп сжат и нос сплюснут; её характерная морда и огромные губы сближают её с обезьянами; общества, которые она создаёт, всегда остаются варварскими...

Кювье

“Вавилонизация” России, низведение её до состояния melting-pot общества, происходила в два этапа. Первый – коммунистический – этап характеризовался насильственным поставлением имперского этноса (Русских – “народа-держиморды” по терминологии Ленина) в неравноправное положение по сравнению с инородцами. При этом для подавления у Русских воли к сопротивлению и для закрепления подобного противоестественного приниженного, “опущенного” состояния некогда имперской Нации производилась интенсивная промывка мозгов при помощи т.наз. “пролетарского интернационализма”. Когда же эрозия национального и расового сознания Русских, по мысли “міровой закулисы”, приняла необратимый характер, то отслуживший своё коммунизм был упразднён, а вместо него “декретом” ввели капитализм и либеральную демократию. Тоталитарно-

коммунистические, “гулаговские” методы оправдывают себя лишь при обращении с “непокорными” народами. Тем, кто ещё пытается вспоминать о собственной Крови и Почве, действительно, нужен “кнут”. Расхристанную же денационализированную биомассу куда как легче управить при помощи “пряника”. Усмотрим отсюда, сколь невысокого мнения о Русских придерживаются их поработители, коль скоро сочли возможным сменять коммунистический “кнут” на либеральный “пряник”.

Не скроем, нам хотелось бы думать, что они ошибаются, но мы не решаемся утверждать это окончательно, видя плоды интернационального воспитания, видя сколь многое множество русских единоплеменников наших охотно вкушает “вино ярости любоддеяния” вавилонского, коим упиваются “вся языки” (Апок. 14,8).

По значению имени, как оно употребляется в наших Св. Писании и Св. Предании, *Вавилоном* называют *смешение*, которое стремится охватить все сферы – от высших душевных проявлений до низших телесных. *“И жена бе облечена в порфиру и червленицу, и позлащена златом и камением драгим и бисером. Имущу чашу злату в руке своей полную мерзости и скверн любоддеяния ея. И на челе ея написано имя: тайна, Вавилон великий, мати любоддейцам и мерзостем земским”* (Апок. 17,4-5). Сия “Вавилонская Блудница” нарицается Тайнозрителем *матерью*, поелику (по изъяснению св. Андрея Кесарийского) “в подначальных городах руководит душевным блудоддеянием, порождая тем мерзкие пред Богом беззакония”.

Одной из наимерзейших “мерзостей земных” (Апок. 17,5), вне всякого сомнения, является *расовое смешение* (напомним, что именно сие “мерзкое пред Богом беззаконие” послужило причиной истребления древле Потопом первого мира). Поэтому-то, на протяжении последних веков (начиная

отсчёт приблизительно с 1789 г.), отмеченных бешеным революционным натиском, руководимым и направляемым из “Вавилона”, все контр-революционные попытки, все опыты Реставрации неотделимы от стремления положить предел всеубыстряющемуся, “прогрессирующему” **смещению**. В качестве примера приведём заявление, сделанное “по горячим следам” французской революции Виктором Курте де Лилем (секретарём парижского этнологического общества, автором расологического труда “Политическая наука, основанная на науке о человеке”, который, по мнению некоторых исследователей, оказал едва ли не основополагающее влияние на идеи Гобино). Им в 1832 г. было заявлено: “...я утверждаю, что европейский кризис прекратится только тогда, когда различные общества будут преобразованы таким образом, что станут очевидными естественное неравенство, характерные различия между расами. Я не хочу уязвить человеческое достоинство; я провожу факт, существовавший в анналах всех народов мира”.

Сравнивая состояние мира в середине XIX в. и в конце XX в. можно, пожалуй, удивиться подчеркнуто мрачному тону реакционных идеологов тех лет. Какие же слова нужны для того, чтобы адекватно описать свершающееся ныне? Неужели можно изобрести нечто более “пессимистичное”, нежели, например, выводы сделанные Гобино в 1856 году: “Отныне белый вид исчез с лица земли. Миновав эпоху богов, когда он был абсолютно чист; эпоху героев, когда смещения были умеренны по количеству и по силе; эпоху дворянства, когда ещё великие способности не освежались из иссякших источников, он пришёл более-менее быстро к окончательно смещению всех своих начал... Толика арийской крови, разведённой множество раз, которая ещё присутствует в наших краях и одна поддерживает наше общество, с каждым днём приближается к своему исчезновению. По достижении

этого, начнётся эпоха единства... Это состояние полного смешения, далёкое от того, чтобы быть непосредственным соединением трёх великих типов в их чистоте, будет лишь *caput mortuum* и, как следствие, вырождений; крайней степенью посредственности во всём: посредственностью физической силы, посредственностью красоты, посредственностью умственных способностей – ничтожеством” (“Опыт о неравенстве человеческих рас”).

Воспользовавшись образным строем труда Гобино, можно сказать, что “эпоха единства”, “состояние полного смешения” началась. Можно даже приблизительно датировать время её наступления – это 1945 год, год “разгрома фашизма”. Весьма символично, что в 1946 г., вслед за победой “Вавилона” во Второй мировой войне, увидела свет книга Л.Данна и Т.Добжанского “Наследственность, расы, общество”, доказывающая, что смешение рас биологически не только не опасно, но даже благоприятно. За “исследованиями” подобного рода воспоследовали “оргвыводы” – Заявления ЮНЕСКО (одной из структур Мирового Правительства) от 1950 и 1951 гг., в которых в приказном порядке утверждалось равенство всех рас и говорилось о том, что наука не располагает данными о различиях в интеллектуальных способностях разных рас, а межрасовые браки безопасны. Конечные вехи на этом пути – установление однополярного “единого мира” (“one world”), “нового мирового порядка” под патронажем США – самого полного на сегодняшний день воплощения “Вавилона” (*).

Москва же, некогда по праву именовавшаяся “белокаменной” (а символизм Белого Камня (Апок. 2,17), Белого Престола (Апок. 20,11) чрезвычайно значим в Православной Традиции), бывшая столица Белого Царства, ныне влачит жалкое существование одного из подначальных городов “матери любодейцам и мерзостем земским” (Апок. 17,5). Как пишет глубокий знаток московской священной топографии Мих.

Кудрявцев: “в Москве наименование Царского города получил **Белый город**, включавший в свою черту всё ядро столичного центра и основную территорию расселения аристократии”. Поэтому, когда видишь вышагивающие по улицам бывшего Царского, Белого города массы существ с “курчавыми волосами” и с “характерной мордой”, “сближающей их с обезьянами” (согласно сугубо “научному” описанию Кювье), то меньше всего хочется рассуждать о “науке”. “Наука”, как видим, с равным успехом может “доказать” как губительность, так и благотворность melting-pot практики. В конце концов и сам Гобино откровенно признавал, что как “добрый католик” руководствовался в первую очередь данными Откровения, а придание своему труду наукообразного вида для него было, по собственным его словам, “лишь средством удовлетворить свою ненависть к революции и к демократии”, которые, как известно, давным-давно приобрели привычку нахально вещать “от имени науки”.

Тот факт, что на грады и веси некогда Святой Руси выплеснулись расовые отбросы всех стран и континентов побуждает отбросить “науку” (которая, как отчасти показано было выше, соблюдает “политкорректность” по отношению к “Вавилону”) и обратиться к эсхатологии. Нельзя не отметить, что к нашей ситуации удивительно подходит описание последних годин железного века, обретающееся среди зороастрийских текстов, где железный век назван “злым царством демонов с растрёпанными волосами, принадлежащих к расе Гнева” (Яшт 14, “Бахрам Яшт”). Сие древнее арийское Откровение, как не раз отмечалось различными исследователями, во многих своих частях стоит весьма близко к истинам Христианства. История (или лучше сказать – мета-история) разделяется зороастрийской традицией на три периода, три эпохи – эпоху Творения, эпоху Смешения и эпоху Разделения, в конце коего Заратуштра (сей арийский ветхо-

заветный пророк) чаял воскресения мертвых, Последнего Суда, обновления мира и “жизни будущего века”. Нетрудно увидеть соответствия подобному разделению метаистории у святых Отцов – может быть, наиболее чёткая “метаисторическая трихотомия” содержится в творениях преп. Максима Исповедника (“генезис”, “кинесис”, “стасис”).

В данной связи надлежит обратить внимание на два обстоятельства. Первое из сих обстоятельств есть то, что излюбленная телесная форма под образом коей приобыкли чувственно являться падшие духи – есть личина “мурина”, “ефиопа” (попросту говоря – *негра*). Ни в малой мере не должно помышлять сие случайным. Имеется, по-видимому, некая глубинная связь между проклятым потомством Хама, расой Гнева, и естеством бесовским. Второе из указанных обстоятельств требует для своего уразумения воззрения на икону Страшного Суда. Взглянув на сей образ нетрудно заметить, что для “толп в долине суда” (Иоил. 3,14), как они в согласии с преданием церковным, изображаются на оной иконе, в высшей степени характерно именно то чередование *чёрного* с *белым*, о котором было упомянуто выше в связи с попыткой описать современную Москву как *mini-Вавилон*. Следует также присовокупить к сказанному попытку раскрыть картину Суда, сделанную неким современным проповедником: “Все мы тогда воскреснем. И странным покажется нам наше тело. Теперь тело у нас у всех одинаково, а тогда, сообразно заслугам каждого, тела наши будут иметь светлый или мрачный цвет. У одних оно будет сиять чудным светом. У других, по слову Ефрема Сирина, «будет темнее ночи». Обратим внимание на слова: “теперь тело у нас у всех одинаково”. Но ведь именно *теперь* тела здесь у всех *неодинаковы*. Что же это может значить, как не то, что мир вплотную приблизился к своему концу; вся, так сказать, “нижняя” часть иконы Страшного Суда уже налицо, она покамест ещё пребывает в

движении, но нет сомнения что всё придёт в оцепенение от ужаса, всё застынет в соответствии с иконным изображением едва лишь возгласит Труба (Мф. 24,30-31).

Но, быть может, участь России в преддверии оной Последней Трубы предоставляет нам некоторую малую надежду. Ибо не все же именовали Россию такие преизобильно облагодатствованные святые мужи как св. прав. Иоанн Кронштадтский *подножием престола Господня*. Изножие *Белого Престола* обязано и само *убелиться*. И все те, кто по мере отпущенных им сил препятствует “вавилонизации” России, разлитию на её священных просторах “расы Гнева” – несомненно, не лишатся мзды своей.

“И видех престол велик бел, и Седящего на нем, Егоже от лица бежа небо и земля, и место не обретется им” (Апок. 20,11). Аминь.

(*) – О “выплавке” человека “серой расы” *made in USA* доходчиво пишет, например, В.Зомбарт в своём труде “Буржуа”: “Кто наблюдал то пёстрое разнообразие, которое приходится ещё встречать на палубе большого американского парохода, чьё сердце радовалось тем разнообразным одеяниям, наречиям, привычкам и песням, которые ещё господствуют тут, кто заметил, что тот же самый многоцветный *мир* **растворился** за одно или два поколения в сером, скучном, монотонном *American man*, того охватит ужас перед будущностью человеческого рода”.

АРИЙСКОЕ БРАТСТВО

Арийское братство... Стоит ли всерьёз говорить о нём? Не имеем ли мы тут дело с очередной утопией? Не слишком ли велик исторический груз взаимных обид, претензий, столкновений, противоборства, соперничества и войн между Белыми народами, способно ли что-либо сей груз перевесить?

Мы убеждены: вопреки всему – Арийское Братство и возможно, и, более того, жгуче-необходимо. Оно имеет глубокие основания и завораживающие воображение перспективы. О антропологических, лингвистических и культурно-исторических причинах Арийского взаимоотношения с вполне разделяемым нами пафосом пишет (бывший, говорим сие слово с прискорбием, ибо Александр отрёкся от своих взглядов, перейдя на позиции богомерзкого советского патриотизма) блестящий русский историк и национал-революционный публицист Александр Елисеев в своей яркой работе “Моя раса”: “Отказ от панариизма игнорирует таинство Крови и вытекающую из него общность, которая существует реально, несмотря на различные симпатии и антипатии. Разве между русскими и другими индоевропейскими народами нет разительного сходства? Единый антропологический тип, откровенные языковые параллели – от всего этого не отмахнуться просто так. Православным фундаменталистам, кроме того, следовало бы напомнить и об общей приверженности христианству. Сие так же неслучайно и прямо относится к известному библейскому пророчеству: “Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых”.

Что ни говори, но русский скорее поймёт европейца или белого американца, чем мусульманина, китайца или негра. Мало кто из патриотов задумывался по-настоящему и без предвзятости – откуда у нас такая тяга к Западу? Можно, конечно, объяснить её, по старинке, банально – либерализацией и космополитизацией национального сознания, однако это явное упрощённое объяснение. Русские тянулись к Европе постоянно и устойчиво, на протяжении всей своей истории... Снова обращаю внимание на нашу тягу к единокровным братьям. Она есть, от неё не отделаешься.

Да и стоит ли, в самом деле, отказываться от осознания общности всех белых людей? Мы ведь стоим друг друга –

русские, немцы, англосаксы, французы – белые цивилизаторы, полубоги, несущие на окраины ойкумены свет величайшей культуры. Разве не арийцы создали самую эффективную в мире государственность, разве не им мир обязан почти всеми тончайшими технологиями? Не они ли полнее всех приняли учение Христа и стали расовым ядром христианства – этой вершины развития человеческого духа?... Я имею все основания гордиться своей расой” (Кровь и Дух. Вопросы ариософии. №1’2004).

Необходимость Арийского Братства продиктована также основательнейшими геополитическими причинами. Трагический опыт мировых войн, основную тяжесть коих пришлось вынести Белым народам, а основную выгоду из кровавой усобицы между Белыми братьями присвоила себе третья, чуждая и враждебная Белому человечеству сторона, прямо-таки вопиет о необходимости преодоления нашей раздробленности и противоборства и об обретении Белого единства. Абсолютно верная оценка сего опыта дана главой Русской Фаланги Игорем Лавриненко: “Чему же нас учат уроки Первой Мировой войны? Они учат *европейскому единству*. Мы помним, что Первая Мировая война дала нам двух великих воинов, ставших впоследствии двумя великими вождами Европы – Дуче и Фюрера. В Первую Мировую войну они были в разных окопах. Во Вторую – в одном. Сейчас же, на третьем этапе Мировой войны нам уже и вовсе нечего делить. Если в Мировой войне может победить только мировая нация, то мы и должны стать такой мировой нацией – *единой нацией Белой Европы*. Мы должны забыть все наши бывшие национальные разногласия и создать *единый белый европейский фронт*.”

Национальный лидер уже не может спасти ни Россию, ни Германию, ни Францию... Как не смог спасти Ирак Саддам Хуссейн. Как не смог ничего сделать в Австрии и Йорг

Хайдер... Спасти Россию, как и Германию, и всю Европу может только **единый общеевропейский лидер**" (Первая Мировая война не окончена // Русская Фаланга №8(36)'2004).

Изложенные соображения подводят нас к глубочайшей из предпосылок Арийского Братства, коренящейся в эсхатологическом предании Арио-Христианства. Сказано ведь в слове Божиим: **"восстанет народ на народ, и царство на Царство"** (Мф. 24, 7). Один народ на один народ – то есть единый "мировой народ", те самые "дети диавола", что стоят за кулисами всех мировых революций, крамол и междуусобных войн в Белом христианском мире, на иной единый мировой народ – белообразных Арийских сынов Света. Одно царство, талмудическая сатанократия, на другое Царство – Последнее Царство, Тысячелетний Райх арийской апокалиптики.

Как точно написал Иван Родионов – русский черносотенец, воевавший во Вторую Мировую в одном окопе с Дуче и Фюрером, – в своей книге "Решение еврейского вопроса": "Для тех, кто умеет читать запутанные, сбивчивые письма на мировой жизни, ясно, что сейчас мы достигли высшего пункта борьбы двух начал в человечестве: созидательного, творческого и разрушительного, паразитического. На правой стороне, вяло, вразбивку обороняющееся, неясно, как бы в полусне сознающее опасность, стоит всё человечество; на левой – яростно, подло и хитро наступающей – ополчилось всё, сплочённое одним духом и одним лозунгом, еврейство. Мы, арийцы, передовой авангард и главные силы созидательного человечества, приняли и непрерывно принимаем на себя самые сокрушительные удары еврейства. От общего сожительства всегда и во всём выиграет еврей, и всегда и во всём потеряет ариец, потому что еврей совершенно беззастенчив, неимоверно нагл и, главное, вооружён такими видами оружия, от которых ариец скорее с гадливостью отвернётся, чем воспользуется ими для борьбы и защиты. Как показал опыт

тысячелетий, евреи не поддаются решительно никакой ассимиляции. Да и тот народ, который смешал бы свою кровь с еврейской, не только ничего не выиграет, но и духовно, и физически потеряет чрезвычайно много. Нельзя забывать то немаловажное обстоятельство, что евреи – народ физически изношенный, что в старческой крови своей каждый еврей носит целый арсенал всевозможных неизлечимых болезней, неукоснительно, вместе с награбленными богатствами, передающихся в наследство их поколениям... Из этого совершенно ясно, что евреи являются врагами всех остальных народов мира и со всеми они ведут беспощадную войну. Пока они были тайными врагами, пока мы заблуждались на их счёт, евреи были терпимы. Теперь, когда подлинное их лицо достаточно определилось перед нами, когда дьявольские замыслы их выяснились, наше дальнейшее терпение будет уже преступным попустительством, изменой самим себе, своим потомкам, своему народу”. Своей Расе. Своей Крови и своей Вере.

Арийское Братство, Белое единство должно положить конец той вялости, тому полусонному осознанию опасности, что до сей поры бытует “на правой стороне”. Императивы Арийского Братства, надобно отметить, начинают активно проникать в актуальное русское самосознание. Отметим здесь примечательные суждения редактора питерского журнала, так и называющегося: “Русское самосознание”, Бориса Дверницкого, высказанные им в любопытной статье “Русская идея в XXI веке”. Указанный автор постулирует: “Арийский национализм определяется общностью наших архетипов, мифологии, обычаев и уклада жизни. Принятие всеми народами белой расы Благой вести в особенной степени выявило наше родство. Дальнейшая христианизация жизни, обычаев, традиций арийских народов ещё больше сблизила нас и отделила от других народов, в массе своей не принявших

христианства. Величайшая ответственность за сохранение христианства в мире, лежащая на всех христианских народах, должна быть осознана нами. И только христианская солидарность поможет этим народам сохранить веру в апостасийном мире” (Имперский курьер. №1(6)’2004).

Христианская солидарность, Белое Братство; обретение их невозможно без того, чтобы сознание нашей общей расовой первоосновы получило бы перевес над эксцессами узкого национализма, с давних времён подрывающими единство Белого арийского человечества. Национализм вообще, заметим, трудносовместим с Христианством. Ежели мы и поддерживаем сегодня национализм, то, так сказать, “тактически”, имея в виду его оборонительный потенциал в условиях жесточайшего демографического кризиса и вытеснения русского народа с его жизненного пространства представителями цветных рас. Но, в первую очередь, мы – Христиане и, следовательно, Расисты (а не националисты). Для Христианства расово-биологическая данность арийского человечества открывается как “братство во Адаме”, долженствующее реализовать расово-сотериологическую заданность “братства во Христе”.

И, в первую очередь, подлежат ревизии две националистические доктрины, принесшие максимальный вред Белой Европе – “панславизм” и “пангерманизм”. Именно использование националистических “панславистских” и “пангерманистских” эмоций и позволило мировым манипуляторам Левой стороны, Интернационалу паразитов втравить родственные арийские народы в кошмар братоубийственных мировых боен. Все эти нелепые теории, типа “норманизма” (понимаемого как “Дойчланд юбер аллес”) и “антинорманизма” (понимаемого как обоснование якобы извечной вражды Славянства и Германства, России и Европы и т.п.) подлежат сдаче в архив. Славяне или Германцы, мы, прежде и главное

всего – Арийцы и Христиане. Книги таких теоретиков как немец Л.Вольтман, написавший объёмистые опусы “Германцы в Италии” и “Германцы во Франции” (где все достижения соответствующих культур “переписал” на немцев) или русский Н.Данилевский с его “Россией и Европой”, должны нами восприниматься скорее как некий экстравагантный курьёз, к тому же способный перессорить братьев по расе и дать оружие в руки наших действительно извечных расовых и религиозных врагов (такое понимание предложено Ю.Эволой, в работе “Миф Крови” справедливо раскритиковавшего указанные работы Л.Вользмана, и всецело разделяется нами).

Отметим справедливости ради, что в Германии, помимо узколобых “пангерманистов”, раздавались и иные, куда более широкодушные и благородные голоса, предвосхищающие провозглашаемое нами здесь Арийское Братство. Как, например, следующий: “Воистину, германцы, вы можете быть велики не потому только, что велико будет число говорящих по-немецки или подчинённых немецкому государству, не в этом задача вашего существования. Оставьте народ говорить на своих языках, но заботьтесь о том, чтобы каждый из них, видя вас свободным народом, на своём языке высказывал вам своё уважение. К свободному народу всякий и льнёт свободнее. Уважайте сами, о немцы, каждую народность, пусть каждая обращается к вам со своей проповедью и братски выслушивается вами. Уважайте всякое противодействие, оказываемое вам ради поддержания неприкосновенности собственных национальных прав. И прежде всего уважайте благородную славянскую народность, составляющую блестящую, роскошную кайму вокруг всей прусской королевской мантии на северо-восточных и юго-восточных её полах” (Eduard Duller. *Das deutsche Volk in seinen Mundarten, Sitten etc.* Leipzig, 1847).

Точно также надлежит переосмыслить в соответствующем ключе славянофильское наследие, перетолковав его с гипертрофированной неприязни к романо-германским племенам и гипертрофированных всеславянских фантазий на всеарийский лад. Нашу краткую апологию Арийского Братства вполне уместно заключить известными словами видного славянофила Ивана Аксакова (заменив в них слово “славянство” на слово “арийство”): “...Братство призвано стать не отвлечённой только, абстрактною... идеею, не платоническим только бесплодным чувством, а действительным, деятельным, животворящим фактом. Братство! Братья! Как много сказано этими словами. Невольно повторишь слова Хомякова:

О, вспомнишь ли, что это слово “братья”

Всех слов земных дороже и святей?!

Я прибавлю: оно не только святей, но и сильнее. О каком братстве говорим? О братстве полсвета!.. Арийское братство не уместается в рамки географических и политических отношений... Но что такое братство? Братство значит любовь и равенство... В братстве нет ни низших, ни высших; братья – это значит все равны. Кто из них лучше и сильнее, на том лежит и больше ответственности. От того, кто много имеет, больше и требуется. Обязанность сильного – помогать слабому. На России лежит великая обязанность. Россия должна осуществить на земле Арийское братство и призвать всех братьев к свободе и жизни. Будем же блюсти это наше братство, как наше величайшее богатство, как наше драгоценное сокровище, как завет истории!... Мы все здесь – рабочие одного общего дела. Дело это – осуществление Арийского братства...”. К этому Делу, Большому Арийскому Делу, призываем и мы. ***“Се что добро, или что красно, но еже жити братии вкупе?... Яко тамо заповеда Господь благословение и живот до века” (Пс. 132, 1; 3).***

“РАСА ГОСПОД”

Перед дворцом поруганной вдовы,
Натравленная бешенством Марата,
Топтала чернь осколок головы
И голубую кровь аристократа.
Тоска пришла и больше не уйдёт.
Опять глаза темнеют от печали.
В ту ночь Король взошёл на эшафот,
И палачи Его короновали.

Евг. Забелин

Христианский “социум” Средневековья состоял из “троякого люда” — людей молитвы, людей оружия и людей труда. И это было совершенно естественным и закономерным — Христианский Мир, поклоняющийся Единому в Троице славимому Богу, “структурировался” как некая “социальная троица”. Английский Епископ Адальберон Ланский (IX век) выразил это в следующих словах: “Община верных образует единое тело, но три тела включает в себя государство... Так дом Божий, единым почитаемый, разделён на три части: одни молятся, другие сражаются, третьи работают. Три соседствующие части не страдают от своей раздельности: услуги, оказываемые одной из них, служат условием для трудов двух других; в свою очередь, каждая часть берёт на себя заботу о целом. Так это тройственное сочленение остаётся единым, благодаря чему закон может торжествовать, а люди — вкушать мир”.

Следует сразу же заявить со всей определённою — подобное трёхчастное деление общества ничего не имело общего с измышленным марксистами делением на классы. Традиционные сословия никоим образом не отражали в качестве какой-нибудь “надстройки” производственно-экономический “базис”. Христианское Средневековье не было подвластно никакой “экономике” — ибо имело свой “ба-

зис” на Небесах, сознательно ориентируясь в своём земном устройении на Ангельскую Иерархию, которая, как известно из Св. Предания, делится на три троиственные степени,

Специально для доморощенных “паганофилов” (особливо для тех, кто рьяно сетует на то “проклятие Распятого”, которое, дескать, отравило “нордическую Европу”) можно сделать примечание, что таковое трёхчленное, трёхфункциональное (как-то: функция религиозная, функция военная, функция экономическая) деление общества строго соответствует древнейшей индо-арийской традиции, как то с достаточною полнотой проанализировано, к примеру, в трудах Ж. Дюмезиля. Согласно же сугубо Православному воззрению всё в сотворённом мире несёт на себе некий “отпечаток троичности”; триада есть основная категория жизни и мышления — трёхмерное пространство, трёхмерное время, троичен духовно-душевно-телесный состав человека и т.д. — примеры можно множить и множить...

Троичной является также всякая простейшая семья — отец, мать, ребёнок... Человек Средневековья немислим находящимся вне “круга родства” — либо кровного, либо духовного. Самый народ представлял из себя большую патриархальную семью по аналогии с “обычной” семьёй, возглавляясь Отцом Народа — Монархом. Но, коль скоро аналогию с патриархальным семейством проводить до конца — то бытие таковой семьи не исчерпывается отношением “Отец-дети” (Монарх-подданные), но “дети” в свою очередь делятся на “старших” и “младших” (что на социальном плане соответствует “аристократии” и “простонародью”). Впрочем, в земных делах принимают живейшее участие и ангелы, так что наши утверждения о том, что общество Средневековья мыслило себя то как отображение Небесной Иерархии, то как “все-семейство” не следует считать взаимоисключающими, причём о служении ангелов, например, Св. Исаак Сирин вы-

ражается так: **“они промышляют о нас, как старшие братья о младших”**.

Ни на “практике”, ни в “теории” Аристократию и Народ не следует ни чрезмерным образом “разделять”, ни столь же чрезмерно “смешивать”. Аристократия, конечно же, “от народа”, но она и “сверх народа” (ежели воспользоваться определениями Ивана Аксакова). Это её свойство быть “от народа” проявляется в единстве мирозерцания, в единстве исповедуемого Идеала, а “сверх-народность” в особом качестве человеческого типа, поставленного на служение этому Идеалу, в “голубой крови”. Можно даже сказать, что внутри каждой нации есть своя “раса господ”. При этом, по понятиям древних, “благородство души” должно в “нормальном” случае обрести и внешнее выявление.

“Показательно,— пишет один из историков европейского Средневековья,— что в течение долгого времени за индивидом не признавалось право на существование в его единичной неповторимости. Ни в литературе, ни в искусстве не изображался человек в его частных свойствах. Каждый сводился к определённом физическому типу в соответствии со своей физической категорией и своим рангом. Благородные имели белые или рыжие волосы, а также золотые волосы, цветальна, часто — вьющиеся; голубые “правдивые” глаза — трудно не усмотреть в этом вторжение северных воинов в каноны средневековой красоты. И если великий деятель случайно не укладывался в общепринятые условности физической характеристики (*), то его личность всё равно полностью оставалась погребённой под грудой общих мест”.

Власть должна принадлежать **лучшим** — это общее убеждение всех семи с половиною тысяч лет человеческой истории, как древней, так и средневековой. И только в двести-триста лет новой и новейшей истории постулат сей сделался пререкаемым (**). Нетрудно заметить, что все полити-

ческие революции Нового Времени были направлены против Монархии, против Аристократии, против самого вообще принципа Иерархии. И дело здесь не в пресловутом “гнѣте”. Какой может быть “гнѣт” в благочестивом патриархальном семействе, где естественное неравенство состояний членов семейства нисколько не отменяет “родства” и “братства”. Только искажения изначального порядка, перестановка ступеней Иерархии приводит к “угнетению”. Так, например, чисто аристократическое правление действительно может быть “тягостным” для “низов”, третируемых “верхами”, ежели над “верхами” нет попечительного Отца-Монарха, относящегося без лицепрятия и к “братьям старшим” и к “братьям младшим”, и судящего тех и других грозно и милостиво в согласии с началами Правды Божией. Революционный процесс “дошёл” до того, что “сегодня ... желания масс управляют решениями властей: класс производителей и торговцев подчиняет себе классы воинов, носителей идей, суверенов”(А. де Бенуа). Потому-то и Революция против Революции или Контр-Революция неотделима от стремления вернуться к началам истинной Иерархии. Наш монархизм должен быть не только “народным”, но и “дворянским”...

Между тем, усвоение этой истины даётся актуальному монархическому движению с трудом. Ложность избранного пути обличается с двух сторон — и наличием “народнического синдрома”, тягой к безсословности, и наличием ложного “аристократизма” “потомков Русского дворянства”, которые сословием в традиционном смысле не являются, а именно что “потомками”, по большей части, правда, неизвестно чьими. Сколь ни покажется парадоксальным, но такой “левофланговый Русской мысли”(или “самый левый среди правых”), как Николай Бердяев подчас обнаруживает куда более здоровое понимание принципов Монархии и Аристократии, нежели “патентованные монархисты”: “Нельзя отрицать зна-

чения крови, наследственности, расового социального подбора для выработки среднего душевного типа... Одно из самых больших заблуждений всякой абстрактной социологии и всякой абстрактной этики — это непризнание значения расового подбора, образующего породу, вырабатывающего душевный, как и физический тип. В типе человека огромное значение имеет раса. Человек может преодолевать ограниченность расы и уходить в бесконечность. Но он должен иметь индивидуализированную породу...”

“...объективная, незаинтересованная наука должна признать, что в мире существует дворянство не только как социальный класс с определёнными интересами, но и как качественный душевный и физический тип, как тысячелетняя культура души и тела. Существование “белой кости” есть не только сословный предрассудок, это есть также неопровержимый и неистребимый антропологический факт”.

Нами достаточно было сказано об “неистребимом антропологическом факте” существования “белой кости” и “голубой крови”. Теперь же надлежит высказаться об “антропологическом факте” ещё более высшего порядка — о “рождённых в Порфире”, о Царской Крови...

И это уже “камень в огород” нынешних “монархистов”, вынашивающих безумные планы “выбора” Царя. Подобно тому, как принадлежность к аристократии — право рождения, только лишь “принц крови” становится членом Династии, Царского Дома. Да, конечно, Царская воля и Царская милость могут претворить “подлую породу” в “голубую кровь”, возвести “из грязи в князи”. Да, конечно, Божия Милость и Божия Воля могут из персти, из “праха земного” сотворить Царя, который по милости же Божией может и основать новую Династию... Но ведь то — лишь токмо *по Милости Божией*, — а не по воле какого-нибудь функционера от монархизма, подобного одному из самых заметных пропаганди-

стов идеи “выбора нового Царя”, ныне покойного скульптора В.М.Клыкова. Монархист Клыков (не будем оспаривать его личную благонамеренность, но подобные поползновения изобличают полное отсутствие монархического правосознания у человека, претендовавшего возглавить монархическое движение в России) подводит под теорию “выборов” как бы “исторический базис”. Мы опубликовали,— говорит он: “исследование происхождения рода Романовых. Выясняется, что он происходит не из Рюриков, как кто-то утверждает, а из **простых людей** (подчёркнуто нами — о.Р.Б.). Знатные роды, вышедшие из простонародья, носили фамилии, производные от таких слов, например, как собака, жеребец, конь. В Роду Романовых много ветвей, которые получили фамилии именно от этих слов, своего рода фамилий-кличек, и, получается, что Россия в 1613 году избрала царя из народа своего, и мы поступили тогда по законам Божиим. И сейчас мы должны поступить также — избрать государя из народа своего. Это Господь Бог нам говорит, а мы должны просто исполнить” (см. “Русский Вестник” N29-31’96, “Держава” N3(6)’96).

Очевидно, что в данном случае — то не Господь говорит,— то слышится глас из **“сонма лукавнующих, от множества делающих неправду, иже изостриша, яко мечь, языки своя, напругоша лук свой, вещь горьку, состреляти в тайных непорочна, внезапно состреляют его и не убоятся”**(Пс. 63,3-5). Ибо благоверный Царь Михаил Феодорович, основоположник Романовской Династии, никак не “российский избранник” (по терминологии В.Клыкова),— но **“Божий избранник”**(по определению Собора 1613 года), и род его ведётся не от простолюдина с “жеребьячье-собачьей фамилией-кличкой” (по терминологии В.Клыкова и иже с ним),— но от **“Царского корня”** (по определению Собора 1613 г.). На момент Собора 1613 г. Романовы среди Русских аристократических фамилий состояли в ближайшем родстве с

пресекшейся Династией Рюриковичей. О происхождении же Рюриковичей исчерпывающим образом высказался Царь Иоанн Грозный, отчеканив в письме к Шведскому Королю тако: *“мы от Августа Кесаря родством ведёмся”*. Для Православного сознания, впрочем, должен быть особливо значим аргумент, так сказать, “иконологический”, поколику известно, что некоторые аспекты Традиции, в силу тех или иных причин не подвергшиеся “богословской рефлексии”, “зафиксированы” и явлены миру чрез святые иконы... В Грановитой Палате Московского Кремля (стенопись которой, как бы листы некоей книги “бытия”, в картинах как бы “исторических” представляет благочестивому взору черты “метаистории”, — так, как она открыта Православному Преданию) на *правой* части *восточной* стены (заметим в скобках, что выбор места помещения данных “сюжетов” отнюдь не случаен в системе Христианского символизма — подобно тому как алтарь Христианских храмов ориентирован на Восток, у восточной же стены Палаты стоял Царский Трон) помещена Родословная Рюриковичей. Ряд “картин”, — а именно: раздел Августом-Кесарем своих владений; призвание Рюрика; первые Рюриковичи (***); Владимир Креститель, а также Великие Князья Ярослав Мудрый. Юрий Долгорукий, Александр Невский, Иван Калита — все “персоны” чрезвычайно значимые для “родословия” Московского Царства.

И как бы ни усиливались профанические историки (даже если они и именуют себя “монархистами”) со своими “доказательствами”, “генеалогиями”, “архивными изысканиями”, для вернопреданного Русского слуха само “римское” звучание родового имени Властелинов Третьего Рима (Roma = Рим) “звучит” гораздо весомее всех “научных” доводов.

Нам ведом корень зла — ибо *“суетно спасение человеческое”*(Пс. 59,13)

Нам ведомо также и противоядие — *“о Боже сотворим силу, и Той уничижит стужающая нам”*(Пс. 59,14).

В 1613 году не Россия “избрала Царя из народа своего”, — но Бог поставил Царя для народа Своего в России.

Царственная Кровь для всякого подлинного монархиста есть святыня. И доколе мир ещё стоит, и доколе в мире жив будет хоть один носитель хоть одной капли Романовской-Рюриковой-Цезаревой Крови (“иже благородство свое от Царския ведяху крове” — Четья Минея, июня 27) — лишь из среды их мы вправе ожидать, при явном на то Указании Божиим, того, кто восприимлет “во время благоприятно” Венец Мономахов. Дотоле же, все попытки “избрать”, “посадить”, “изобрести” Царя или даже новую Династию должны быть с порога отметаемы, как нечто нечестивое.

“Да не прибудет Тебе престол беззакония, созидаый труд на повеление” (Пс. 93,20) [“созидаый труд на повеление”, — т.е. препятствующий исполнению справедливых Господних законов и нарушением их обременяющий людей правых] В истории Русской Монархической мысли значится “Народная Монархия” И.Л.Солоневича, к которой можно предъявить некоторые претензии в чрезмерности “народнического” пафоса. Ведь верность началам Народности не предполагает непременного смешения “высокородия” с “простонародием”, а их органической взаимодополнительности. Но по сравнению с небезспорной “народной монархией” Солоневича “плебейская монархия” Клыкова и присных выглядит просто чудовищно, — и по духовному разумению есть ничто иное как попытка заменить Престол Православных Царей “престолом беззакония” (нелишним представляется и такое ещё замечание — скульптор (и в таковом своём качестве вроде бы являющийся служителем Прекрасного) Клыков, стремящийся учредить в России династию “Жуковых” (кто не понял о каком “Жукове” идёт речь, поясним, о красном маршале, красном от русской кровушки, кою тот проливал безсчётно), — это ж, даже с сугубо эстетской точки зрения, вопиющее уродство!).

Воздав должное “соборникам”, не умолчим и о втором “крыле” Российских монархистов, — о так называемых “легитимистах”. И ежели первые готовы хоть сейчас созвать Земский Собор и “избрать” на нём “династию жуковых-клыковых”, то вторые также хоть сейчас готовы “осчастливить” Россию “единственно законным” царём Георгием Михайловичем, полагая притом, что для достижения столь возжеленной цели хороши все средства (наиболее же “хорош” — закулисный сговор с нынешними “властями” РФ). Впрочем, “карты” легитимистов были столь многократно “биты” их оппонентами из “соборного” лагеря, что мы повторяться не будем (заметь лишь, что наша апология Царственной Крови абсолютно “нестыкуема” с “легитимистским проектом”, ибо как раз **абсолютно никакой** чистоты крови у “Кирилловичей”, смешавшихся с жидами, и не осталось).

Общая беда активности “соборников” и “легитимистов” — искать “спасения России” на “путях человеческих” и именно в том вопросе, где должно всецело положиться на Волю Божию. Удел нынешнего трезвенного Русского Монархизма — блюсти верность Династии, не связывая себя “клятвой” никакому Лицу, доколе не будет получено Указание Свыше. И в то же время сосредоточить усилия на устранении нынешнего “порядка” и установлении Нового Порядка, — Порядка, при котором таковое Указание станет возможным. [Дабы окончательно расставить в сем вопросе все точки над “i”, отметим, что рекомое Указание Свыше может “указать” и на новую Династию, подобные примеры известны из Священной Истории, к сему также надобно быть готовыми, но всяко — решающий голос принадлежит здесь Богу, а не человекам].

Мы уже говорили выше, что революции Нового Времени (а их вполне можно рассматривать как этапы одной Мировой Революции) прежде всего были направлены против традиционной Иерархии. Но “разрушение исторической иерархии и исторической аристократии не означает уничтожения всякой

иерархии и всякой аристократии. Образуется новая иерархия и новая аристократия. Всякий жизненный строй — иерархичен и имеет свою аристократию, не иерархична лишь куча мусора, и лишь в ней не выделяются никакие аристократические качества. Если нарушена истинная иерархия и истреблена истинная аристократия, то являются ложная иерархия и ложная аристократия...

Вместо аристократической иерархии является охлократическая иерархия. И господство черни создаёт своё избранное меньшинство, свой подбор лучших и сильнейших в хамстве, первых из хамов, князей и магнатов хамского царства. В плане религиозном свержение иерархии Христовой создаёт иерархию антихристову. Без лжеаристократии, без обратной аристократии вы не проживёте и одного дня”(Н.Бердяев).

Не споры до хрипоты о сравнительных достоинствах или недостатках того или иного “претендента на престол” (что напоминает делёж “шкурки неубитого медведя”), а сосредоточение усилий на упразднении “хамского царства”. Истинная Реставрация невозможна без восстановления истинной Иерархии. “Первым из хамов” надлежит вернуться в первобытное состояние, а “расе господ” вернуться на надлежащее место, дабы “хамское царство” претворить в “царство Царское”, смести иерархию антихристову и утвердить Иерархию Христову.

Мы начали изложение со стихов,— стихов, так сказать, “пессимистических”, “ностальгических”; закончить намерены стихами же, но уже, так сказать, “футуристическими”:

“Кровных коней запрягайте в дровни!

Графские вина пейте из луж!

Единодержцы штыков и душ!

Распродавайте — на вес — часовни,

Монастыри — с молотка — на слом.

Рвитесь на лошади в Божий дом!

Перепивайтесь кровавым пойлом!

Стойла — в соборы! Соборы — в стойла!
В чёртову дюжину — календарь!
Нас под рогожу за слово: Царь!
Единодержцы грошей и часа!
На куполах вымещайте злость!
Распродавая нас всех на мясо,
Раб худародный — увидит Расу;
Чёрная кость — Белую кость”.

ЗА ДУХОВНОЕ И БИОЛОГИЧЕСКОЕ СПАСЕНИЕ РУССКОЙ НАЦИИ

Человек состоит из души и тела. Более того, *specificum* именно **человека** в ряду прочих тварей,— есть соединение умной сущности — души с только ей свойственным вещественным обиталищем — «хижиной» (2Кор. 5,1) тела. Поэтому и **спасение** человека, по христианским понятиям,— есть спасение **всего** человека,— как души его, так и тела. В этой связи не излишним представляется указать на некоторое «недомыслие» подавляющего большинства современных «христиан», полагающих всё, связанное с «расовыми проблемами», чем-то для себя внешним и посторонним. Да, нам заповедано не бояться **убивающих** тело (Мф. 10,28). Но нигде не сказано, что нам следует с безпечностью относиться к **растлевающим** тело. Растление же путём **расового смещения** сегодня едва ли не наиболее распространено среди содомско-гоморрских «прелестей» современной цивилизации.

Нам надобно ясно осознать — «тайна беззакония» (2Фес. 2,7), несомненно, имеет **расовое измерение**.

«Генеральная репетиция» установления царства Антихриста — еврейско-коммунистическая революция и последующее «социалистическое строительство» в СССР предоставляют нам разительнейшее подтверждение данного «тезиса».

О «наработках» Совдепа в этой области весьма откровенно разглагольствует один из главарей сегодняшних коммунистов тов. О.Шенин: «советский образ жизни – не химера и неизвестно, сколь глубоки наработки 70 лет. И нет ли в реальности того советского гиперэтнуса, той новой общности советских людей? Есть смешанное население, дети от огромного количества смешанных браков» (см. «Завтра» №26(82)'95). Факт сей вызывает у тов. Шенина нечто вроде чувства «уверенности в завтрашнем дне», дне красного реванша.

Можно присовокупить к сказанному и некоторую расшифровку того, что следует понимать под «советским гиперэтносом» и «новой общностью советских людей» под «духовно-биологическим» углом зрения. Так, А.Дугин, по собственным своим словам, положивший «начало «ариософии» в русско-язычном контексте», не столь оптимистичен, сколь его «попутчик» по газете «Завтра» тов. Шенин. Он определяет «интеллектуально-духовный статус нашей нации» как «трагически низкий», «благодаря жестокому террору анти-нордических элементов «сверху» в последнее десятилетие (правильнее было бы сказать: в последние десятилетия, – отсчитывая от захвата жидями власти в России в 1917 – о.Р.Б.) и многовековому генетическому растворению в расовом бассейне гондванических народов, автохтонов по отношению к славянам-ариям, пришедшим на «неарийский» палео-азиатский субстрат, т.е. благодаря разложению «снизу»» («Гиперборейская теория»). А.Дугин, как всегда, не вполне точен. Не точен, прежде всего, в исчислении «времен и сроков». «Времен и сроков», в данном случае, расового разложения «сверху» и «снизу». О разложении «сверху» мы уже внесли «поправку» выше, о разложении же «снизу» заметим следующее – при всех издержках сосуществования арийской Русской Нации и «гондванических» народов, степень расовой «незагрязнённости» Русских к всё тому же ро-

ковому моменту революции 1917 г. была необычайно высока. Об этом имеются вполне достоверные свидетельства – в том числе «академической» науки (можно сослаться хотя бы на труд антрополога А.Башмакова (*)). Но, думается, более «художественно-выразительно» будет привести свидетельство наблюдателя, имеющего устойчивую репутацию «классика русофобии», – мы имеем в виду пресловутого маркиза А. де Кюстина. В своём опусе «Россия в 1839 г.» сей маркиз тоже сделал кое-какие «ариософические» наблюдения. Он, в частности, пишет о Русских простолюдинах, встреченных им по ходу своего путешествия, как (дословно) о *«цвете человеческой расы»!*

Определённой ценностью в данной связи обладают выводы, сделанные современным исследователем Владимиром Авдеевым, избравшим специализацию «расология» и, в частности, «русская расовая теория до 1917 года». Он утверждает: «Расовая теория даже в академических кругах сегодня прочно ассоциируется с западно-европейской и американской культурами. Оригинальные, зачастую новаторские работы русских антропологов, философов, историков, психологов и естествоиспытателей практически забыты. Тема намеренно замалчивается, даже невзирая на то, что расовыми теориями до революции увлекались русские учёные первой величины, составившие золотой фонд мировой науки. Мало кто знает, что расовая теория в России была отнюдь не маргинальным явлением, она пропагандировалась с кафедр наиболее престижных учебных заведений. Научная деятельность в данной области патронировалась монаршей династией и лучшей частью государственно мыслящего дворянства, а также неоднократно благословлялась иерархами Русской Православной Церкви. Современные исследователи монархии упорно обходят молчанием эту, одну из самых интересных и значительных сторон русской официальной духовной жизни дореволюционного периода».

Так что, форсированное смешение началось всё таки при советской власти. Присутствовавший при родовых схватках «нового мира», обладавший исключительной наблюдательностью Иван Бунин, оставил нам следующие примечательные «расистские» зарисовки: «Знамёна, плакаты, музыка – и, кто в лес, кто по дрова, в сотни плоток: Вставай, подымайся, рабочий народ! Голоса утробные, первобытные. Лица у женщин чувашские, мордовские, у мужчин, все как на подбор, преступные (...) и Азия, Азия – солдаты, мальчишки, торг пряниками, халвой, папиросами. Восточный крик, говор – и какие мерзкие даже и по цвету лица, жёлтые и мышиные волосы!»

«А сколько лиц бледных, скуластых, с разительно ассиметричными чертами среди этих красноармейцев и вообще среди русского простонародья, – сколько их этих атаквистических особей, круто замешанных на монгольском атаквизме! Весь, Муром, Чудь белоглазая!» («Окаянные дни»).

Такая вот генетическая «закваска» советского «гиперэтноса». Узнать об этом, впрочем, можно не только из газет типа «Завтра» с «атаквистическими» откровениями а la тов. Шенин, – ведь советско-еврейский Агитпроп не мог остаться «в стороне» от такого «великого почина». Пожалуй, наиболее наглядно-омерзительный образчик агитационной кинопродукции (а кино ведь, для *них* – «важнейшее из искусств», это ведь ещё Бланк-Ленин сказал!) подобного рода представляет собой широко известный фильм «Цирк», «поэтизирующий» смешение белых и чёрных рас и устами одного из гиперположительных персонажей высказывающий пожелание, чтобы «советский гиперэтнос» выплавлялся не только из «арийских» и «палео-азиатских» элементов, но и чтобы рождались человеко-единицы «зелёные», «синие», «в крапчатку», «в полосочку» и т.п.

Этот расово-религиозный «подтекст» Совдепа находил своё отражение не только в «главном» из советских «ис-

кусств», но и в «искусствах» побочных. Например, в «поэзии». Так, вскормленный-вспоенный интернациональной Советской властью нацменский «поэт» Олжас Сулейменов в своей «лениниане» «От января до апреля» подраскрыл некоторые «секреты» melting-pot по-советски: «Евреи злые, евреи знали/ что не евреи Христа распяли!/ Скрывали хитрые, всё принимали,/ всё понимая, міру давали/ взамен Христа других богов,/ а им за тех богов – Голгофу!».

«Его (Ленина – о.Р.Б.) таким нарисовал Андреев –/ его один бы бог не сотворил,/ Арийцы принимали за еврея/ его, когда с трибуны говорил./ Он знал, он видел, оставляя нас,/ что мір курчавится, картавит и смуглеет/ Мір был совсем иным в последний час./ в последний час короткой жизни Ленина./ Приходится порой простые мысли/ доказывать всерьёз, как теоремы./ Он, гладкое поглаживая темя,/ смеётся хитро, щуря глаз калмыцкий./ Разрез косой ему прибавил зренья./ Он видел человечество евреев...». Ежели учесть, что написано сие в 60-70-х гг., то откровенность сказанного, поистине, трудно переоценить!

Возвратимся ещё ненадолго к «важнейшему из искусств». Генеральная линия «советского цирка» с завидным постоянством выдерживается в кино и поныне. Чтобы далеко не ходить за примерами, приведём в пересказе современного Русского публициста Ростислава Юрьева сюжет некоего современного же фильма «Гонгофер», имеющего символический подзаголовок: «сказка о том, как у Вани были глаза голубые, а стали тёмные». Итак, Р.Юрьев пишет: «в фильме рассказывается о том, как некий простодушный «русский казачок» познакомился с московской «элитарной» девицей явно хананейского вида, которая во время любовного акта высасывает глаза охмелевшему герою-любовнику заменяя их муляжами. Обнаружив подмену, герой в течение всего фильма безуспешно пытается вернуть похищенное».

При всём при том, надобно признать, что «советская общность людей» вовсе не является крайним пределом на пути расовой деградации. Самым «брутальным» вариантом расового смешения является именно «mixt» белого с чёрным. Но, при всех пороках Совдепа, всё таки чёрных там чаще можно было увидеть лишь «в кино». С победой «демократии», данное «упущение» коммунистической Системы стремительно исправляется. В Русских городах появились уже вполне реальные *негритянские кварталы*. Не успела рухнуть на многострадальной Русской земле одна Вавилонская башня, как на её развалинах те же самые «архитекторы» принялись срочно возводить другую.

Покамест ещё имеется какое-то количество Русских людей, не вовлечённых в расовую программу «тайны беззакония» (2Фес. 2,7) – необходимо *Белое Сопротивление!*

Мы, будучи православными традиционалистами, не устаём повторять воодушевительные слова Иосифа Вриенния, произнесённые незадолго пред падением Второго Рима – Царьграда: «Не отречёмся от тебя, возлюбленное наше Православие, не предадим завещанную отцами веру. Не оставим тебя, Матерь благочестия. В тебе мы родились, тобой живём и в тебе скончаемся. Если же призовёт время, и безчисленное множество раз умрём за тебя». Но, вместе с тем, мы не можем не относиться с сочувствием к любым попыткам противодействия «вавилонизации» России, селекции на Русской земле «серой расы». Ибо, вредно и бессмысленно предаваться сладким грёзам о воссоздании Святой Руси, о христианском возрождении, в то время как само *биологическое существование* нашей Нации находится под угрозой и далеко неочевидно.

«Мультирасовую» Америку, откуда к нам истекает скверна расового смешения, сравнивают, и не без основания, с древней рабовладельческой торговой демократией – Карфагеном.

Посему, небезполезным может быть для нас взгляд на религиозно-расовый аспект Пунических войн. Рим, в данном военном столкновении, безусловно, представляет начало арийское, и, коль скоро Империя была предопределена к увенчанию её Крестом, – и прото-христианское. Карфаген же едва ли можно отождествлять с началом «семитическим». Хотя бы потому, что в Св. Писании ублажается св. праотец Сим. И потому ещё, что боги Карфагена – Ваал и Молох, и Астарта – среди всех «богов чуждых» едва ли не самые ненавистные, как явствует из корпуса ветхозаветных книг. «Что финикияне умерщвляли грудных младенцев, – сообщает дореволюционный исследователь прот. Т.Буткевич, – для умиловления своего бога Ваала, или Молоха, это – факт общеизвестный, засвидетельствованный многими древними писателями (Порфирием, Филоном, Геродотом, Клитархом и др.). Но, кроме того, в Библие были приносимы в жертву Адонису *красивые белокурые мальчики* (выделено нами – о.Р.Б.)...». Осмелимся в качестве «благочестивой догадки» предположить, что пред нами явление не «семитическое», но ханаанское, «хамитское». Именно *проклятое* (см. Быт. 9,25-27) отродие Хамово, затемнившего в себе и в своих потомках естество человеческое до полного *бесоподобия*, с необходимостью должно испытывать именно *расовую ненависть* к «белообразным» потомкам Сима и Иафета, которая может ведь выражаться в разных формах – от принесения в жертву демонам «белокурых мальчиков», до всем известного (**) факта похотливой «охочести» грязных «нигтеров» именно до белых женщин...

Это «задача» не для психоанализа, а для демонологии. Об отмеченном «сексуально-демоническом» свойстве чёрной, хамитской расы надлежит заметить вот ещё что. Не может быть чиста река, ежели нечист её исток. Для познания сих «истоков» довлеет нам свидетельство Св. Писания. *«И виде*

Хам, отец Ханаань, наготу отца своего, и изшед вон поведи оба брата свои» (Быт. 10,22). «Дабы ты знал,— говорит изъясняющий данное место книги Бытейской св. Иоанн Златоуст,— что он уже прежде и самой ранней поры был развращен душою, Писание не сказало просто, что «виде Хам наготу отца своего», но как? «И виде Хам, отец Ханаань». Для чего, скажи мне, оно и здесь упоминает об имени его сына? Для того, чтобы ты знал, что он был человек похотливый и невоздержный, и по той же (развращённой) воле, по которой он не воздержался от деторождения при таких обстоятельствах (т.е. во время потопа), и теперь оскорбил родителя» («Беседы на книгу Бытия», XXIX).

Точности ради заметим однако, что приведённые нами слова Сальвиана полностью выглядят так: «кто не знает, что все вообще африканцы безстыдны, кроме тех, которые обратились к Богу» («De gubernatione Dei sive de providentia» 7,16). Сознаемся, впрочем, что для нас вопрос о том, возможно ли покаяние для «негра преклонных годов»,— вопрос сугубо «схоластический» в порицательном значении слова сего. Нас интересуют лишь нужды нашей Русской Нации, и именно в том виде, как они обозначены нами в заглавии данной работы — наше духовное и биологическое спасение.

До тех пор, пока в России не установится Русская Власть, полезно, полагаем, держать в памяти совет св. пророка Иеремии, данный им своим угнанным в вавилонский плен единоплеменникам (он тем более «кстати», что семидесятилетнее владычество Коммунизма на Руси небезосновательно сравнивают с годами «вавилонского пленения»). В своём послании Пророк увещевает всех пленников, переселённых из Иерусалима в Вавилон: «устроить супружества сыновей, и дочерей своих, чтобы в плену не умалился, а размножился народ избранный» (Четья-Минея, май 1; см. также Иер. 29,5).

Сегодня же, мы – Русские – в «пленении» на собственной земле. И ежели пророческие слова попытаться выразить предельно кратко, то для нас они должны прозвучать следующим образом: ***Чистота Веры и чистота Крови!*** Пусть мир «курчавится, картавит и смуглеет» – но голубые глаза «Вани» не должны «потемнеть». Поэтому, повторим ещё и ещё – ***Чистота Веры и чистота Крови!***

(*) – Основная «антропологическая формула» сего труда выглядит следующим образом: «Русский народ (...) представляет собою (...) некую однородность, ярко выраженную в черепоизмерительных данных и весьма ограниченную в объёме отклонений от центрального и среднего типа представляемой им расы. В противоположность тому, что все воображают, – русская однородность есть самая установившаяся и самая ярко выраженная во всей Европе» (см. А.А.Башмаков: «Пятьдесят веков этнической эволюции вокруг Чёрного моря», Paris, 1937).

(**) – Известного в том числе и древне-церковным авторам. Так, Сальвиан (V в. по Р.Х.) в своём сочинении «Об управлении Божиим или провидении» замечает следующее: «Кто не знает, что все вообще африканцы безстыдны». И, специально о Карфагене: «В этом городе нет части, которая не была бы полна мерзости. Есть ли в городе площадь или переулок, который не представлял бы собой непотребного дома».

КРОВЬ И ПОЧВА (ИМПЕРСКАЯ СУДЬБА РОССИИ)

Главнейший вопрос философических вопрошаний наших арийских предков (общий и для древнеиндийской (ведической) мысли и для мысли эллинской, не исключая и мысль

христианскую) есть вопрос о соотношении Первопричины вещей (которая мыслилась как Единое) и порождённым или сотворённым миром (коий есть множественность). Как Единое становится многим, не лишаясь своего единства. Проблема имперостроительства (а арийские народы были и есть создатели всех наиболее могущественных империй в истории) в данном ракурсе предстаёт попыткой решения всё того же вопроса (но уже, так сказать, в обратном направлении): как из многого может сложиться Одно, не уничтожая при том индивидуального и особенного. Как может быть достигнуто гармоническое разнообразие в единстве. Согласно давнишнему определению Петра Савицкого: “империалистической можно назвать политику – в широком смысле слова – каждой нации, расширяющей... своё национальное хозяйство, национальную культуру или границы своего национального государства за пределы своей национальности... ставящей задачу вовлечения других народов в круг влияния “империализующейся” нации или страны”. Отсчёт “империализации” России можно вести, как минимум, с момента присоединения Казанского ханства. С тех пор имперская экспансия России в области культуры, политики и экономики в общем и целом шла успешно, вплоть до катастрофы 1917 года. Причём, Империю как ценность осознавали практически все тогдашние русские мыслители (как “западники”, так и “почвенники”), но факт сей утверждается нами с существенной оговоркой – лишь те из них, кто сохранял, поверх всех идейных разногласий, мистическую связь с примордиальными глубинами расового духа, ибо только там, на этих глубинах сокровенно зачинается “вечное желание борьбы и простора”, отличающее имперские идеалы имперских рас (*). “Империализм есть рок всякого большого государства,- утверждает, например, Н.А.Бердяев (как известно, далеко не самый крайне-правый в числе русских философов),-

его мечта о величии и мировой шири. Империализм есть не только реальная политика больших государств, претендующих на мировую историческую роль, но и их романтика. Империализм есть завершение и цветение всякого большого государства, его предел”. Он же пишет: “Нельзя отрицать значения борьбы рас и завоеваний в образовании государства. Через эти “натуралистические” пути организовывалась государственная власть в первоначальных стадиях развития обществ. В суровой борьбе и войне образовалась раса правителей, происходил подбор лучших, укреплялась аристократия власти. В жизни человеческих обществ, в историческом процессе раса имеет огромное значение. Без образования расы лучших и сильнейших, расы царственной мир человеческий никогда не вышел бы из тёмного нерасчленённого хаоса. В истоках истории дифференциация и качественные подборы происходили путём воинственной борьбы рас и народов, путём завоеваний и побед более сильных над более слабыми. И эти “натуралистические” способы образования и организации государств нисколько не противоречат религиозным и мистическим основам государства”. Та таинственная Сила, что правит судьбами народов, в predetermined срок выводит сильнейшие из них на путь имперостроительства. Имперостроительство есть **сакральный опыт** особого рода. Объединение под **единой** Верховной Властью множества разнородных в национально-этническом смысле территорий есть как бы низведение с небес на просторы культурно-политической жизни того исконного арийского метафизического вопрошания об Едином и многом, с упоминания которого мы начали нашу работу. Для полноценной сакральной Империи противоположение Крови и Почвы, “народности” и “территории” не носит “антагонистический” характер. Традиционные имперские государства всегда национальны и по своему происхождению, и по своему расовому ядру.

Таковой была и Русская Империя, при всей своей многоплеменности, всё таки до безпредельно антитрадиционной революции 1917 г. остававшаяся *русским государством*. Русские, в силу принадлежности к мессианской имперской расе, несут в себе это “роковое бремя Империи”. И неумно, и недально-видно сие “бремя Белого человека” в отношении Русских отрицать. Национально-русскую доминанту в Царской России признавал, между прочим, такой неистовый русоненавистник, как В. Ленин-Бланк, неоднократно письменно выражавший озабоченность, как бы “защитить российских инородцев от нашествия того *истинно русского человека* (выделено нами – о.Р.Б.), великоросса-шовиниста, в сущности подлеца и насильника, каким является типичный русский бюрократ”. И действительно, в созданном дьявольской волей Бланка и приспешников государстве СССР русский народ-“шовинист” был *принудительно* поставлен в неравноправное положение по отношению ко всем и всяческим инородцам. Русоедский “советский проект” может быть рассматриваем, однако, и как предельная манифестация имманентно свойственной всякой “империалистической мечте” своего рода (как называет это вышепомянутый Н.Бердяев) “империалистической диалектики”. Суть этой “диалектики” сводится к тому, что на определённом этапе империалистического расширения всякое государство переходит некие пределы, вовлекает в свою орбиту такое количество разнородных элементов, за которыми наступает обезсиление и размывание державно-расового ядра. Несмотря на в целом национально-русский свой характер, многие признаки указывают, что Российская Империя к началу XX века подошла к подобному “пределу” на расстоянии опасной близости. По-своему “роковую” роль играет здесь одно качество русской нации, которое с течением времени из цементирующего Империю всё более превращалось в элемент разложения. Речь идёт о почти полном отсутствии

у русских национальной спеси в той форме, как она присуща, например, британцам или немцам, также отличившимся в своё время на поприще имперского строительства. Есть примечательное высказывание на сей счёт некоего британского политика XIX века, посетившего только что включённые в состав Российской Империи среднеазиатские владения. “Россия бесспорно обладает замечательным даром,- пишет он,- добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой. Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость. Он не уклоняется от социального и семейного общения с чуждыми и низшими расами”. Мы ничуть не склонны воспринимать данное наблюдение как похвалу, скорее, как “сигнал тревоги”. Вовсе нет необходимости, при созерцании имперских перспектив России, воспитывать в русской нации “преднамеренный вид превосходства и мрачного высокомерия”, но **уклоняться от “семейного общения” с низшими расами** категорически необходимо!

Отметим и ещё один важный момент. Имперские расовые притязания Русской Нации не противоречат религиозным и мистическим основам Православия, в котором имперское и расовое начало возводятся в ранг “божественно предопределённой духовной ценности” (здесь весьма уместны данные слова ещё одного английского империалиста – Дж. А. Кремба). Учение о Третьем Риме, столь часто поминающееся без должного понимания, вбирает в себя и представление об извечной миссии имперских рас. Судьба России – это, безусловно, не территориально-ущербная (“Кровь против Почвы”) “Русская республика” (в которой неизвестно ещё удастся ли сохранить национальную однородность), но великая и могучая Русская Империя, владычествующая многими землями и народами

при неукоснительном, однако, господстве во всех сферах русско-арийского элемента и недопущении его эрозии в смешении с низшими расами. О том, что подобные надежды не “утопия”, свидетельствует опыт Великогерманской Империи 1933-45 гг., где “биополитика” и “геополитика”, принцип Крови и принцип Почвы не противопоставлялись друг другу, но рассматривались как взаимодополняющие. Перефразируя известное высказывание германского Вождя, надлежит стремиться “установить здоровую, естественную жизненную пропорцию между количеством русского населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством русских территорий – с другой”. Русской Крови тесно в узких границах “русского гетто”, а Русская Почва “умрёт, если будет ничьей”. Верно сказано: “Эта земля была нашей – Пора вернуть эту землю себе”!

(*) - В качестве же отрицателей Империи выступала главным образом “революционная социал-демократия” (не исключая и таких супер-“демократов”, как большевики-ленинцы), практически стопроцентно *не принадлежащая* к главенствующему в Империи русскому племени.

ЧИСТОТА ВЕРЫ И ЧИСТОТА КРОВИ

Существует несомненная связь между правоверием и ересью – с одной стороны – и между «чистым» и «нечистым» расовым типом – с другой стороны. Говоря предельно обобщённо – чем «чище» кровь, тем более в обладателе сей крови обнаруживается предрасположение к ортодоксии и, соответственно, чем выше степень метисации, тем больше склонности к многообразным еретическим извращениям.

Собственно говоря, безо всяких «научных» выкладок, на уровне «предрассудка», практически у всех народов наличие

ствуется убеждение в негативных качествах, свойственных разного рода полукровкам, четвертькровкам и прочим продуктам «метисной практики» (в данном изложении мы употребляем слово «предрассудок» не в порицательном его значении, но как обозначение до-рассудочного, «инстинктивного», интуитивного знания).

Данный «народный» взгляд на занимающую нас проблему неплохо выражен, например, у В.Шульгина: «...В подавляющем своём большинстве метисы не удовлетворяют ни белых, ни цветных, являясь элементом «социально опасным»..., прав-то инстинкт, отвращающий от смешанных браков. Что в самом деле во всех «высоких» принципах «равенства людей» и тому подобных утверждениях (которых нет, между прочим, среди одиннадцати аксиом Эвклида), если результатом этих quasi гуманных идей является ухудшение человеческой породы, движение назад, обратно – к обезьяне. Метисная практика, это один из случаев, когда инстинктивное отвращение может быть объяснено, с точки зрения целесообразности, с достаточной очевидностью» («Что НАМ в НИХ не нравится»).

Для неодурманных «общечеловеческой» пропагандой очевидность сказанного, полагаем, не нуждается в многословных доказательствах. Подкрепим его лишь ещё одним рассуждением, также целиком построенном на аргументах «от здравого смысла».

В воспоминаниях Отто Вагенера приводится следующая любопытная запись «застольного разговора» А.Гитлера: «Личность должна быть безупречна в расовом отношении. Пускай человек будет немцем, индейцем или негром и т.д., и т.п. Я одинаково уважаю всех. Мы можем работать и полагаться на каждого из них. У каждой нации есть вполне определённые черты. Соответственно им можно сказать, что какую-то работу один человек выполнит лучше, чем другой.

В данном отношении люди не отличаются от собак или лошадей. Способности и черты каждой расы чётко установлены, и всегда можно заранее знать, на что можно рассчитывать в том или ином случае. Но если имеет место расовое смешение, неважно какое, никогда нельзя знать, какие расовые черты будут действовать в ответственный момент, в особенности тогда, когда предстоит принятие важных решений. На работе, выполненной мингрелом, всегда лежит отпечаток обеих рас, чья кровь течёт в его жилах. Если вы предоставите ему ответственный и влиятельный пост, то обнаружите бессознательную борьбу, происходящую в его смешанной крови и отражающуюся на его делах, поступках и решениях. Ленин являет собой самый превосходный пример. Вся большевистская революция представляется отражением борьбы, происходившей у него в крови: борьба между азиатской жадной разрушения и европейской тягой к культуре. Вот потому-то никогда всерьёз не следует полагаться на полукровок.»

Из данного свидетельства, между прочим, следует, что расизм Гитлера весьма отличался от карикатурного образа, нарисованного еврейским Агитпропом. Как видим, речь идёт не о ложно понятом *превосходстве*, но о *специализации* различных рас. Подтверждением сего может послужить тот факт, что и в войсках Вермахта и в войсках SS существовали и сражались за идеалы Нового Порядка *азиатские* части, построенные именно по национально-расовому принципу.

Приведённые нами свидетельства имеют притязание внятно выговорить то, что народу смутно внушает голос его инстинкта, голос крови. Однако, в данном случае, пожалуй, более чем где-либо ещё уместно известное присловье что «глас народа – это глас Божий». Ибо чрез всё Священное Писание (посредством коего до нас и доходит глас Божий) красной нитью проходит *запрет* на расовое смешение. *«Не надевай одежды, сделанной из разных веществ, из шерсти и льна*

вместе» (Втор. 22,11). Под «одеждой» (ср. – «одежды кожаные» – Быт. 3,21) надобно разуместь телесный состав человека. Скверна расового смешения, когда человек облачается в «одежду», сделанную из элементов, принадлежащих чуждым друг другу расам (чьи свойства разнствуют меж собой наподобие отличия «шерсти» от «льна»), безусловно осуждается и запрещается словом Божиим и нарушение этой **заповеди** влечёт за собой неизбежную **кару**.

«И ныне, что скажем мы, Боже наш, после этого? Ибо мы отступили от заповедей Твоих, которые заповедал Ты чрез рабов Твоих пророков, говоря: земля, в которую идете вы, чтоб овладеть ею, земля нечистая, она осквернена нечистотою иноплемennых народов, их мерзостями, которыми они исполнили ее от края до края в осквернениях своих. Итак, дочерей ваших не выдавайте за сыновей их, и дочерей их не берите за сыновей ваших, и не ищите мира их и блага их во веки, чтобы укрепиться вам и питаться благами земли той и передать её в наследие сыновьям на веки. И после всего, постигшего нас за худые дела наши и за великую вину нашу (...) Неужели мы опять будем нарушать заповеди Твои и вступать в родство с этими отвратительными народами? Не прогневаеши ли Ты на нас даже до истребления нас, так что не будет уцелевших и не будет спасения?» (1Езд. 9,10-14).

Русская Церковь пока ещё, по счастью, не отреклась от исповедуемого ею издревле учения о том, что Русский Народ предназначен особливим образом для миссии соблюдения до скончания века сего **чистоты Православия**. Но скверна расового смешения, «метисной практики» (всемерно поощрявшейся все семь десятков лет интернационального иудо-коммунистического правления) тлит «обычаи благи» нашей богоизбранной Нации, не встречая, увы, надлежащего религиозно-расового противодействия. И ныне, что скажем

мы после этого? (1Езд. 9,10). Нелишним будет выслушать свидетельство, исходящее из уст нашего недруга. Оно принадлежит небезызвестному Леониду Фёдорову, т.наз. «экзарху русских католиков восточного обряда», личности весьма поднаторевшей в оболыщении православных и совращении их в латинство. Некоторые итоги своей «миссионерской» работы означенный «экзарх» подвёл в письме от 18.VII.20 г., адресованном о.Александру Евреину (бывшему о ту пору сотрудником Конгрегации чрезвычайных церковных дел Государственного секретариата Ватикана), где Л.Фёдоров констатировал: «в латинский обряд стремятся *лица смешанного происхождения*, в жилах которых течёт польская, литовская, французская или даже итальянская и немецкая кровь» (...) «причиной этому являются *смешанные браки* и почти всегда связанный с ними отъезд супругов за границу в латино-католическую среду» (см. «Логос» №48, 1993).

Итак, даже смешанные браки с представителями относительно родственных арийских народов (см. перечень выше) прививают «лицам смешанного происхождения» стремление к латинству. И это, надобно признать, ещё далеко не худший вариант, — своего рода «домашний спор» иафетитов меж собою... Но воистину страшно помыслить, куда повлечёт лиц смешанного происхождения, произошедших от смешения, к примеру, с неграми и иными «отвратительными народами» (1Езд. 9,14)? Некоторые наведения на сей счёт мы можем сделать, исходя из результатов миссионерских «трудов» в Африке, предпринятых некоторыми «христианскими» конфессиями (среди коих есть, увы, и называющие себя «православными» и даже «истинно-православными» (каковы, например, греческие «старостильники»)), пренебрегшими в данном случае *прямым запрещением слова Божия* (см. Быт. 9,25). О том, каковы плоды сего черновидного «христианства» материала накоплено более чем достаточно. Дабы добавить

«занимательности» в наше изложение можно привести пример из области... футбола, заимствованный из статьи некоего Н.Скотча, посвящённой магической практике африканских футбольных команд:

«Все футбольные команды имеют своего иньянгу (колдуна), который готовит их к каждому матчу. В ночь накануне матча все члены команды должны собраться вокруг костра. Они спят там все вместе, они должны раздеться донага и принять умути и другие снадобья, предлагаемые иньянгой. На коленях, локтях и суставах делаются надрезы. Наутро у игроков вызывают рвоту. На матч они должны все вместе прибыть в одном автобусе и вместе ступить на поле. Почти все команды делают так – это необходимо для победы. Даже если игроки – христиане и давно живут в городах, они делают это и верят в это» (цит. по: «Социокультурные модели адаптации. Реф. сб.» – М., 1979).

Следует «экстраполировать» изложенные наблюдения на поистине inferнальный карнавал «масок и ликов современного спиритуализма» (заглавие одной из работ Ю.Эволы), хороводящийся ныне на Русской Земле; не скрывающий, кстати, в большинстве случаев своё *инорасовое* «родство».

Сообразуясь со всем вышесказанным, следует заявить, что сегодня совершенно особое звучание получает считающийся традиционно-русским вопросом, вопрос «Что делать?».

Что делать? Начать с того, что надобно вновь утвердиться в сознании того, что попечение о чистоте Веры *неотделимо* от попечения о чистоте Крови. *«Коемуждо семени свое тело» (1Кор. 15,38)*. Русскому духу – русскую плоть и кровь!

И последнее. Хотя почти все приведённые нами выше извлечения из Священного Писания принадлежат Ветхому Завету, ошибочным было бы полагать, что Новый Завет «отменяет» их и провозглашает «свободу» смешиваться кто с кем и как пожелает. Нет и паки нет. *«Не думайте, что Я*

пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все» (Мф. 5, 17-18).

Новый Завет лишь указал той чистой крови, соблудности которую усиливался «ветхий закон» некое новое, возвышеннейшее и божественное применение. Применение, смысл коего отпечатлелся в известной «святоотеческой поговорке»: **дай кровь – и прими дух**. Но ведь для того, чтобы нечто «отдать», наперво это нечто надобно «иметь». Совершенно право. Сергей Булгаков, писавший: «Родовое начало, психея есть для человека непреложный факт его собственной природы, от которого он онтологически не может, а аксиологически не должен освободиться, ибо это означало бы развоплотиться, перестать быть в своём собственном человеческом чине. Это люциферическое восстание против Творца».

Наша Русская «аксиология» в данном вопросе предельно ясна – надлежит чтобы русский дух, русская кровь и русская плоть сохранили своё богозаповеданное единство. Только так наша Нация сможет исполнить свою религиозную и расовую миссию. Только так мы сможем явить своё послушание воле Творца.

БЕЛОЕ ХРИСТИАНСТВО

Иже во святых отец наш Андрей, архиепископ Критский, по сказанию синаксаря четвертка 5-й седмицы Великого поста среди многих своих “животополезных списаний”, оставленных им святой Церкви, “изрядно и хитростно сочини и списа” Великий Канон. В Канон же сей пастырь Критский “всякую бо Ветхаго и Новаго Завета повесть снискав и собрав, ... от Адама яве, даже и до самого Христова вознесения, и апостольския проповеди. Поущает убо сим всякую душу, еликим убо благим повести ревновати, и подражати по силе:

еликих же злых отбегати, и присно к Богу востекати покаянием, слезами и исповеданием, и иным яве благоугождением”... В сем изрядном Каноне списатель его, среди прочего, произглаголал: **“Благословения Симова не наследовала еси, душе окайнная, ни пространное одержание, якоже Иафет, имела еси на земле оставления”** (ср. Быт. 9,26-27). Наш отечественный духовный писатель XIX в., составивший обширное толкование на Великий Канон - епископ Виссарион (Нечаев) – так изъясняет сие: “Вслед за проклятием непочтительному Хаму, Ной изрек благословение старшим сыновьям Симу и Иафету, заслужившим его благоволение той почтительностью к нему и целомудренной скромностью, с какой они покрыли наготу его.

Благословение Симу состояло в том, что среди его потомства сохранится истинное богопочтение, что истинный Бог будет Богом Сима и его племени.

Благословение Иафету состояло в предречении, что его племя шире всех распространится по лицу земли, будет иметь на ней пространное одержание, и со временем войдёт в шатры Симовы,- оставит языческие заблуждения и вступит в духовное, религиозное общение с Симом, войдёт в состав Церкви Божией, к которой сначала будут принадлежать одни потомки Сима.

То и другое предречение сбылось в судьбах потомков Сима и Иафета. До явления в мире Христа Спасителя истинное богопочтение сосредоточивалось в той части потомства Симова, которая произошла от Авраама через Иакова, в одном избранном народе Божиим. Но с пришествием Христовым Церковь вышла за пределы этого народа (...)

Этим благом воспользовались преимущественно потомки Иафета, и между ними **мы – русские**. Среди них господствует и доселе распространяется христианство; среди них процветает Христова Церковь со всеми её просветительными и

освятительными учреждениями, и будет процветать до окончания века” (“Уроки покаяния”, М., 1891).

Сказанного, полагаем, достаточно дабы уразуметь, что Христианство есть религия Белого Человека. Что Церковь Христова – не Интернационал, и что только получившие благословение Божие расы могут войти в состав Ея и обрести в Ней “землю оставления”.

Посему, ничуть неудивительно, что “тайна беззакония” (2Сол. 2,7) имеет свою как бы “расовую программу”, - а именно: елико возможно *засорить* организм церковный элементами низших рас в тщетной надежде путём смешения чистого с нечистым растлить оный до такой степени, чтобы он как сеющий в плоть от плоти пожал тление (Гал. 6,8). Надежды сии тщетны прежде всего потому, что на “последок дней” в любом случае останется некий Белый остаток. Об этом неложно свидетельствует Священное Писание: *“И отвеща един от старец, глаголя ми: сии облечени в ризы белыя, кто суть, и откуда приидоша; и рех ему: Господи, ты веси. И рече ми: сии суть, иже приидоша от скорби великия, и испраша ризы своя, и убелиша ризы своя в крови Агнчи. Сего ради суть пред престолом Божиим, и служат Ему день и ночь в церкви Его: и седяй на престоле вселится в них. Не взалчут ктому, ниже вжаждут, не имать же пасти на них солнце, ниже всяк зной: Яко Агнец, иже посреде престола, упасет я, и наставит их на животныя источники вод, и отъимет Бог всяку слезу от очию их”* (Апок. 7, 13-17).

Но неизбежность “стратегического” поражения “тайны беззакония” не отменяет возможности для некоторых “тактических” её успехов. Одним из крупнейших таковых успехов, вне всякого сомнения, следует признать т. наз. “покаяние в грехах Церкви” произведённое Римским папою Иоанном Павлом II 12 марта 2000 года. Сие вопиющее по извращён-

ности и кощунству действо представляло из себя как бы “покаяние”, принесённое папой от лица Церкви в семи “грехах”, совершённых за всю историю её существования. “Грехи” эти следующие: 1) “общее покаяние и очищение памяти”; 2) “нетерпимость и насилие, совершённые в отношении инакомыслящих; религиозные войны и жестокости святой инквизиции”; 3) “грехи, нарушившие единство христиан”; 4) “прегрешения против евреев – презрение, враждебность и умолчание”; 5) “грехи Церкви против прав народов – неуважение к иным культурам и религиям”; 6) “прегрешения против человеческого достоинства, против женщин, против отдельных рас и народностей”; 7) “прегрешения против прав личности и социальной справедливости”.

Список “грехов”, признаться, местами темноватый и мы благодарны еврейской прессе (в частности, газете “Известия” от 13.03.2000), которая взяла на себя труд истолкователя сей апостасийной инсценировки. Итак, “Известия” извещают нас: “Иоанн Павел II фактически пересмотрел роль католической церкви в мировой истории последних двух тысячелетий.... Да, перед *каждым евреем*, перед *каждым негром*, которого церковь не смогла или не захотела защитить, она должна покаяться... Ватикан пережил при понтификате нынешнего папы второе рождение и реально стал центром притяжения для католиков всего мира. А Русская Православная Церковь так и не смогла в последние годы стать объединяющей силой для православных...”. Причём нельзя сказать, чтобы РПЦ (в лице руководящей верхушки МП) *не хотела* ничего подобного ватиканскому “второму рождению”. Вернее будет сказать: хотела (о чём свидетельствует её “флирт” с Синагогой, наиболее откровенно проявивший себя в скандально-знаменитой “речи патриарха перед раввинами” в Нью-Йорке в 1991 году), но *не смогла* (пока не смогла – в силу *пока ещё* сохраняющейся национальной и расовой однородности своей “паствы”).

Но именно угроза биологическим основам бытия Русской Нации сегодня как никогда ранее велика. Не является секретом, что национальная политика “государства” РФ носит последовательно антирусский, антибелый характер. Искусственно поощряется миграция “цветных” на территорию России (нагляднейший пример – китайцы). Никаких ограничений не полагается становящейся день от дня всё более разнузданной пропаганде расового смешения.

Единственно возможное эффективное противодействие обозначенной угрозе – религиозно-расовое – остаётся покамест, увы, делом немногочисленных полукатакомбных групп, ещё не забывших о своём исконном арийском *“пространном одержании”*.

Дабы увидеть нагляднее как низко мы пали – следует помыслить себе ситуацию:– священник, дерзнувший свершить чин браковенчания между белой и негром в современных ненормальных условиях не только не будет с позором извергнут из сана, но, пожалуй, большая часть “клириков” официальной церкви вообще откажется понимать в чём же здесь “грех” (впрочем, ежели бы размытость расового сознания была свойственна лишь “официальной” Церкви – это было бы пол-беды: в РПЦЗ, например, не страшась грозного прещения Божия (см. Быт. 9,25), осмеливаются “нигтеров” даже рукополагать!).

Посему, надобно пока ещё не поздно, внести некоторую “коррекцию” в православно-русское противоборство “тайне беззакония” (2Сол. 2,7). Обличителями оной тайны довольно много и справедливо было сказано о роли в её осуществлении талмудического жидовства. Но вот мы видим в наши дни, что не только *жиду*, но и *негру* в планах тайносовершителей беззакония отведено изрядное место. И избавление от “сети ловящих” (Пс. 123,7) видится лишь в одом – пока не поздно *вернуть* Русскому Православию его изначальную

Белую ориентацию, затушёванную ныне “лукавыми делателями” (мы отдаём себе отчёт в том, что при сложившихся обстоятельствах это едва ли возможно иначе нежели насильственным путём – но в данном случае любое насилие оправдано; да и кровь на руках *врача* надобно отличать от крови на руках *палача*).

В заключение приведём т. ск. “сказку для взрослых” из книжонки некоего жидовствующего “педагога” Филиппа Лобстейна “Уроки раздумья (педагогика нравственного развития)” (издание “Библейско-богословского института им. ап. Андрея”, М., 2000). На наш взгляд это превосходная иллюстрация того, как действует связка “негра” и “жида” на современном этапе развёртывания “тайны беззакония” (замств. из гл. 10 “Мосты” – “Друг еврей”):

“В 1980 году Францию всколыхнуло известие о теракте в синагоге на улице Коперника в Париже. Президент Республики, глава правительства, лидеры политических партий и профсоюзов – все выражали возмущение, толпы людей вышли на демонстрации под лозунгом: “Нет расизму!”.

Министерство образования рекомендовало учителям провести со школьниками беседы – рассказать, что такое расизм и какое зло он несёт.

С этим я и пришёл в один класс. Ученики подготовились заранее, принесли вырезки из газет с подробным описанием происшествия. На месте преступления был оставлен мотоцикл. Эта деталь особенно будоражила их воображение. Откуда приехал преступник? На стенах класса висели фотографии многолюдных митингов протеста в Париже и провинциях.

– У кого-нибудь из вас есть друзья евреи? – спрашиваю я. – Вы знаете имена выдающихся общественных деятелей, артистов, писателей – евреев?

Среди учеников этого класса евреев нет. И друзей евреев тоже ни у кого нет.

Но вот один **чернокожий мальчик** (выделено нами – о.Р.Б.) поднимает руку. И с озорным блеском в глазах говорит:

-У меня есть друг еврей. Это Иисус Христос, Царь Иудейский”.

Как-либо ещё “комментировать” (помимо сказанного выше) сию мерзопакостную побасенку мы из брезгливости воздержимся... Скажем лишь малое нечто вместе с Псалмопевцем об “озорном блеске в глазах”:

“Да помянутся очи их, еже не видети, и хребет их выну сляцы. Прелей на ня гнев Твой, и ярость гнева Твоего да постигнет их. Да будет двор их пуст, и в жилищах их да не будет живой ... Приложи беззаконие к беззаконию их, и да не внидут в правду Твою. Да потребятся от книги живых, и с праведными да не напишутся” (Пс. 68, 24-29).

В нашей русской России, в православном Белом Царстве так оно с несомненностью и будет. Во всяком случае, “озорного блеска” в глазах “прогрессивного недочеловечества” (всех этих “чернокожих мальчиков” с их учителями-евреями), мягко говоря, поубавится.

АПОСТОЛ АРИЙЦЕВ

Жизнь и труды св. Апостола Павла вплоть до сего дня, не менее, пожалуй, чем в век апостольский, способны будоражить умы и вызывать самые противоречивые отклики – от безоговорочного приятия до столь же безоговорочного отвержения. Им не привелось обратиться в “благочестивую археологию”, их едва ли удастся подвергнуть обезвреживающей “музеификации” – слишком уж велик взрывной потенциал павловых писаний. Известный русский библиист проф. Глубоковский считал, что только благодаря Павлу первоначальное Христианство избежало опасности превратиться в одну из маргинальных иудейских сект, “только через Павла Евангелие Христа сохранилось и сделалось потом стихиею,

претворяющей историю”. Французский библиист Алло подмечает некий факт колоссальной важности, связанный с наследием Павла, он пишет: “Новый Завет в своей большей части состоит из двух жизнеописаний: Христа в Евангелиях, а затем одного из Его апостолов, пришедшего последним, - св. Павла. Это удивительный, имеющий огромное значение факт”. Современный российский исследователь, переводчик и комментатор, В.Н.Кузнецова справедливо говорит, что в России: “Апостол Павел по-прежнему остаётся великим незнакомцем, несмотря на то, что он признан святым, что отрывки из его писем читаются за каждой церковной службой. А ведь Новый Завет состоит главным образом из Евангелий и писем Павла, так что христианская Церковь должна дышать двумя лёгкими” (Комментарий на письмо церквам Галатии. М., 2003).

С другой стороны, существует и пользуется определённой популярностью воззрение на Павла как на радикального извратителя первоначального смысла учения Христа, причём “извращение” сие предполагается сделанным в раввинистическо-иудаистском духе. Наиболее известным из носителей сего мнения является Ницше, заявлявший, что “единственный Христианин умер на кресте”, в то время как Павел “опершись на малозаметное сектантское движение христиан, отколовшихся от иудаизма, <догадался> разжечь “міровой пожар”... постепенно сложить в колоссальное воинство всё пресмыкающееся по земле, всё тайно бунтующее – всё наследие анархических беспорядков в Римской империи” (Антихристианин, пар. 58). [Заметим, что Ницше – мыслитель, бесспорно, гениальный, но мысливший по преимуществу парадоксами, так что неверно было бы при истолковании его философии, пользоваться выдернутыми из контекста отдельными суждениями с “проклятиями христианству” типа вышевоспроизведённого (а этим недобросовест-

ным приёмом доселе активно пользуются всякоразные мелкотравчатые “ниспровергатели” Христианства). Со своей стороны можем предложить заинтересованному читателю опыт выявления глубинного смысла нищезанства, предпринятый нами в работе “Рыцари мести” (см.: “Царский Опричник” №1(29)’2003)]. Из авторов, мысливших более систематически, известен и преизвестен Альфред Розенберг, в “Мифе XX века” писавший: “Великая личность Иисуса Христа, как бы её не изображали, после своей кончины была засорена и слилась с мелочами малоазиатской, еврейской и африканской жизни... Христианское учение, взбалтывающее старые формы жизни, показалось фарисею Савлу многообещающим и полезным. Он внезапно и решительно присоединился к нему и, вооружённый необузданным фанатизмом проповедовал мировую революцию против Римской империи. Его учение до сегодняшнего дня, несмотря на все попытки по спасению, создаёт пропитанный еврейским духом фундамент, так сказать талмудистско-восточную сторону римской, но также и лютеранской Церкви. Павел придал (что в церковных кругах никогда не признают), подавленному национал-еврейскому восстанию международное влияние. Это расчистило расовому хаосу Старого Света дорогу ещё дальше...”.

Необходимо также отметить, что данная трактовка личности и учения св. Павла активно используется не только авторами “антисемитами”, но и авторами-неожидовствующими. Так, упомянем книгу некоего Ллойда Гэстона “Павел и Тора” (Lloyd Gaston. Paul and the Torah. University of British Columbia Press, 1987), утверждающего точно то же самое, что и А.Розенберг, но с переменной оценки на “плюс”.

Из русскоязычных образчиков критики означенного свойства отметим статью А.Широпаева “Русское солнце” (“Я – Русский” №5’2004). Собственно, научная ценность опуса Широпаева нулевая, из серьёзных авторов там присутствует

Ницше (чьи писания используются уже известным способом – надёргиванием цитат, но метод этот, право, имеет и оборотную сторону; из того же Ницше вполне можно насобирать высказываний, едва ли способных прийти по нутру г-ну Широпаеву и иже с ним: например, уничижительные суждения о немецкой расовой гордости, об антисемитизме или похвалы евреям именно как расе, высшей по отношению к европейцам и т.п.), а из несерьёзных – Иванов (Истархов), ссылка на писанину коего как на авторитет заслуживает скорее медико-клинического, нежели научно-критического подхода (впрочем, один из соратников нашего Братства предпринял героическую попытку проанализировать блядословие “Истархова” (см.: Иван Ковтун. Безконечный бред. /в сб.: Распря о Русской вере. Православие vs неоязычество. Минск, 2004/). Мы уделили столь много внимания курioзной статье г-на Широпаева главным образом потому, что в ней (помимо тривиальных неопганистских глупостей) сформулирован и один весьма важный вопрос: **чему научит скинхедов Апостол Павел?** Ежели скинхеды желают и способны учиться – то, поистине, сложно сыскать более надёжного учителя для бойцов Арийского Сопротивления нежели тот Апостол, коему Божественным определением вверено было **“благовестие необрезания”** (Гал. 2, 7), тот Апостол, который сам о себе говорит, что он **“языков апостол”** (Рим. 11, 13).

Наиболее ёмким и точным определением миссии св. Павла следовало бы признать следующее: **Апостол арийцев** (так всего вернее переложить по-русски вышеуказанное место из Рим. 11, 13). Сему утверждению не противоречит и происхождение св. Павла. Вопреки расхожим представлениям, он вовсе не “жид раг excellence” - горячий почитатель св. Апостола Павла Х.С.Чемберлен напоминает в “Основах XIX столетия” о его “греческой арийской матери” (*). Примечательно, что еврейская ненависть к св. Павлу настолько сильна, что

затмевает подчас беспрецедентную еврейскую ненависть к Самому Христу! В качестве примера неугасимости этой ненависти “даже до сего дне” (Мф. 28, 15) укажем на ряд работ еврейского автора Хаима Маккоби (The Myphmaker: Paul and the Invention of Christianity, 1986; Paul and Hellenism, 1991). Х.Маккоби считает Павла сугубо “арийским”, эллинистическим мыслителем, “извратившим чисто иудейскую по духу проповедь Иисуса и превратившим её в языческую религиозную систему, из которой вырос весь последующий анти-семитизм”.

Нам неизвестно кто впервые предложил эмблематически обозначить три главнейшие разделения в едином некогда Христианстве, назвав Римо-католичество – церковью ап. Петра, Православие – церковью ап. Иоанна, а Протестантизм – церковью ап. Павла. В этом есть, конечно, определённая неточность – ибо в метаисторическом плане, и Пётр и Иоанн и Павел равным образом принадлежат единому небесному граду Святых – *Церкви первородных* (Евр. 12, 23), торжествующей на Небесах. Но в плане конкретно-историческом данное олицетворение, несомненно, содержит в себе нечто истинное. Действительно, реформатские церкви и протестантские общины представляют собой некую духовную область, находящуюся под особым мистическим смотрением Апостола Арийцев. Разумеется, речь по-преимуществу должно вести о наиболее традиционных направлениях в Протестантизме (типа Лютеранства, и Кальвинизма). Неслучайно, такой выдающийся расовый мыслитель (критически настроенный по отношению к Христианству) как Жорж Ваше де Ляпуж, автор фундаментальнейшего исследования “Ариец и его социальная роль” (L’Aryen son role sociale, 1899), утверждал в нём, что Реформация “это попытка приспособить христианство к арийской расе”. Приняв во внимание, что среди европейских народов преимущественно германцы приняли Реформацию

и что посреди народов германского корня расовое сознание, как правило, проявляло себя в большей степени, нежели у прочих Белых, с суждением Ляпужа надлежит во многом согласиться. Также и наиболее аргументированная защита Христианства с расовых позиций высказывалась главным образом протестантскими богословами, большей частью из арио-германцев (хотя не забудем и того, что Гобино был ревностным католиком, а о. П.Флоренский, В.В.Розанов, А. фон Фогельвейде и о.Р.Бычков (называем здесь несколько разновременных и разноуровневых русских имён, объединяя их по тому признаку, что расовая проблематика является для них отнюдь не периферийной) – православные). Например, великолепные опровержения ложных воззрений на св. Апостола Павла как на “извратителя личности Иисуса” (от коих не остался свободен, увы, и такой блистательный труд как “Миф XX века” А.Розенберга), были предложены в 1930-е гг. рядом немецких лютеранских теологов. Приведём сведения об этом малоизвестном эпизоде расовой христианской апологетики, в передаче современного историка и библииста Сергея Лёзова (следует иметь в виду, что С.Лёзов является представителем “неожидовствующих”, что не могло не отразиться на его оценочных суждениях (так, книга Розенберга отнюдь не “антихристианская”, как можно убедиться хотя бы и из того малого фрагмента, что мы привели в начале нашей работы, и т.п.)):

“В октябре 1930 г. Альфред Розенберг опубликовал антихристианскую, антилиберальную и антиеврейскую книгу “Миф XX века”. В январе 1934 г. Адольф Гитлер назначил Розенберга своим “уполномоченным по идеологической работе в партии”. Из работы частного лица “Миф XX века” превратился почти что в официальное выражение нацистской идеологии. И тогда теологи Германской евангелической (лютеранской) церкви почувствовали себя обязанными дать ответ на “Миф” Розенберга. Так появились книги Вальтера

Кюннета “Ответ на *Миф*: решение в пользу нордического мифа или библейского Христа”, “Миф и Евангелие” Рудольфа Гомана, “Евангелический ответ на *Миф XX века* Розенберга” Генриха Гюфмайера и др. Вот почему я вспомнил про них: сегодняшний читатель этих критических по отношению к нацистской мифологии сочинений, написанных в середине тридцатых годов, тоже заметит прежде всего *черты сходства* в позициях евангелических теологов и критикуемого ими Розенберга. Так, В.Кюннет доказывает, что христианин понимает немецкие национальные и расовые ценности *глубже*, чем Розенберг: лишь христианское Откровение позволяет познать Расу, Народ и Государство как порядки сотворенного бытия, укоренённые в охранительной воле Бога. Согласно “Мифу XX века”, германская раса извечно противостоит тлетворному влиянию еврейской “противорасы”. Оспаривая с христианских позиций расистские суждения Розенберга о Ветхом Завете, В.Кюннет добавляет: “Тлетворность современного “*мирового еврейства*” — следствие проклятия, тяготеющего над евреями после того, как они распяли Христа. Розенберг же, отвергая христианство, не может постичь этот глубочайший источник описанной им расовой вражды”...” (С.Лёзов. Национальная идея и христианство. // Русская идея и евреи. Роковой спор. Сб. статей. М., 1994).

Не забудем также и об уникальном опыте Южно-Африканской республики — государства, построенного на расовых принципах, продержавшегося в исключительно неблагоприятных внешне- и внутривнутриполитических условиях до исторически недавнего времени. Духовным стержнем ЮАР была Голландская реформаторская церковь, коя “в период апартеида объединяла верующих строго по расовому признаку... Сразу после прихода к власти Националистической партии ГРЦ вышла из экуменического Всемирного совета церквей и провозгласила “Фундаментальные принципы”, в которых

она полностью поддержала апартеид и антикоммунистическую борьбу. Председатель Синода Церкви Х.Й.К.Снийдерс в 1958 г. заявил, что “идеалом служит установление тотального апартеида”, а либеральные тенденции назвал результатом “подрывной деятельности франкмасонов”... Увы, белые проиграли. Причиной этому стал сговор внутренних предателей с деструктивными силами, олицетворяющими новый мировой порядок” (см.: “Южно-Африканская республика: опыт построения расового государства” // “Реванш” №1’2004). Автор указанной статьи в праворадикальном журнале “Реванш” делает вывод: “Апартеид надолго опередил своё время. Через некоторое время белые люди станут в Европе и Америке на положение меньшинства. Для противодействия исламскому фактору, для предотвращения гибели последних остатков Белой цивилизации и культуры, для недопущения губительного расового смешения необходимы действенные рычаги. Одним из примеров эффективного решения проблем этого рода является политика Южной Африки во второй половине XX века” (**).

Но наиболее грандиозный пример государства, базирующегося на расово-христианских принципах, вне сомнений, явлен в опыте Третьего Райха. Важно при этом сознавать, что христианство в Германии Гитлера было в значительной мере именно *христианством Апостола Павла*. Выше мы уже приводили кое-какие данные на сей счёт. Дополним сказанное сведениями, сообщаемыми немецким историком (настроенным, что немаловажно, яро-антихристиански) Карлхайнцем Дешнером в сочинении “Криминальная история христианства” (Hamburg, 1986). В главе “Антисемитизм Нового Завета” Дешнер пишет: “Тон был задан уже Павлом, фактическим основателем христианства... Он стал классиком нетерпимости... Он столь узколобо-нетерпимый агитатор, что христианские теологи нацистского времени сравнивали

его общины с “полками коричневой гитлеровской армии” и мечтали об “СА Иисуса Христа”...

Итак, Павел (впрочем, и в иудаизме всеми оцениваемый как творец христианства) открывает борьбу христианства против иудеев и продолжает её на протяжении всей жизни... Естественно, поражали и евреи тоже. Немецкие католики подчёркивали это особенно при Гитлере, хотя бы в книге “Святые немецкого Отечества” (с церковным разрешением к печати), где евреи непрерывно “оскорбляют, проклинают и преследуют” Павла, это “чудо духа и милости”, евреи составили заговор “против ненавистного “друга язычников”, евреи планировали “его убить”, “евреи скоро опять подумали о покушении на убийство” и Павел вылетает “из синагоги как прокажённый или зачумлённый”, изгнанный с треском “ко всем безпокойствам неба, в леса и пустыни к хищному зверью” et cetera...

Он упрекает их уже даже в преследовании пророков и смерти Иисуса – позднее один из самых действенных стереотипных лозунгов церкви... Павел обвиняет евреев *генерально*, что они занимаются прелюбодеянием, воруют, грабят храмы... Он, по позднешему свидетельству Нового Завета, проклял евреев “до конца света”. Да, “любвеобильный провозвестник Евангелия” (Вальтершейд) использовал те же самые обороты, что и античные антисемиты, и называет целое духовное и религиозное достояние евреев “дерьмом” (имеется в виду место в Послании к Филиппийцам (3, 8), стыдливо переведённое в русском синодальном переводе как “сор”, тогда как в греческом оригинале действительно стоит “дерьмо” – о.Р.Б.)”.

В апостольском служении св. Павла был момент, когда ему привелось противостать против соблазна, внесенного в Церковь св. ап. Петром, чрезмерным угождением последнего иудействующим. Как говорит сам св. Павел: *“Егда прииде*

Петр во Антиохию, в лице ему противу стах, яко зазорен бе” (Гал. 2, 11). И как говорит по сему случаю свт. Филарет Московский: “Не также ли видна верховность духа Павлова над самим Петром, когда Павел приметил непримеченный Петром соблазн, предстоящий Церкви, по причине его устраниения от верующих из язычников, в угождение верующим из Иудеев, и исправил в сем случае действия Петровы” (Слова и речи. Т. 2. М., 1874). Вот, ныне пред Церковью вновь встает тот же древний соблазн забвения Арийской доминанты в Христианстве. Корабль церковный сегодня основательно сел на иудейскую мель. Относимо сие как к католикам и протестантам, так и, увы, к православным. Повинны в том как внутренние жидовствующие предатели, так и внешние злокозненные силы, методически претворяющие в жизнь древле обличенную св. Павлом “тайну беззакония” (2Сол. 2, 7), острием своим направленную против белых арио-христианских народов. Но как и древле дух св. Павла, Апостола Арийцев, коль скоро он будет востребован, способен помочь исправить бедствия Белых церквей. Спасти и сохранить последние остатки Белой Арио-Христианской цивилизации и культуры от потопных вод расового хаоса.

Сему-то, помимо прочего, и способен научить как скинхедов, так и иных рыцарей Расы, сражающихся в Белом стане, св. первоверховный Апостол Павел. Апостол “коричневой армии” Свастики. Апостол апартеида. Апостол Священной Расовой Войны. Апостол Арийцев.

(*) – Более подробный разбор вопроса о расовой идентификации св. Павла, а также и иных Апостолов, заинтересованный читатель сможет найти в выпущенной Опричным Братством св. преп. Иосифа Волоцкого в серии “Русская ариософская библиотека” книге Альфреда фон Фогельвейде “Расовые принципы в Христианстве” (Минск, 2003), вклю-

чающей в себя работу: “Апостолы – благовестники Белой Расы”.

(**) – “Как потомки голландских переселенцев африканеры исповедуют протестантизм в его кальвинистской форме, одним из основных постулатов которой является Божественное Предопределение” (в данном случае – предопределение о разных расах как о “высших” и “низших”), т.е. расовое государство ЮАР неким образом находилось под небесным патронатом св. Апостола Павла.

РАСОВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ИНКВИЗИЦИИ

Каждый еврей есть подтверждение слабости нашей национальной жизни и малой значимости того, что мы называем христианской религией.

Поль де Лагард

Понятие “инквизиция” в “узком” смысле следовало бы понимать, как особые суды католической церкви в средневековой Европе, “которые были учреждены папскими указами в разных странах в XIII веке для розыска, расследования деятельности и наказания еретиков” (самое слово *inquisitio* платыни и означает, собственно, “розыск”, “расследование”). Однако, понятие сие давно переросло обозначенные “узкие” хронологические и конфессиональные рамки и в “широком” смысле употребляется для обозначения вообще **карательной практики**, санкционированной и мотивированной религиозно. В подобном “широком” понимании феномена Инквизиции, несомненно, имеется своя оправданность. В метаисторическом плане, “пытошно-палаческая” практика инквизиционных учреждений имеет связь с так называемыми Искусствами Страдания, о которых говорит Традиция. С точки зрения Традиции, без страдания и смерти нет и не

может быть Вечной Жизни. Этот “великий мистический закон” (как называет его Мирча Элиаде) в Христианстве получает особенно углублённое проявление – крестные муки и страдания добровольно претерпевает сам Творец, а вослед Ему и для всего Творения законополагается: *вечной жизни нельзя достичь без страдания и смерти*. “Блажен, кто чрез временную боль рождает вечное успокоение и разделяет со Христом страдание, ибо будет непрестанно служить Ему и соцарствовать” (св. Андрей Кесарийский). В данной оптике, всякая “инквизиционная” и подобная ей священно-карательная практика есть лишь одно из частных приложений означенного “мистического закона”.

Предъявленный метаисторический план Инквизиции не отменяет, впрочем, и наличия у рассматриваемого нами Священного Трибунала исторически-индивидуального аспекта. Наибольшей значимостью в сей связи обладает история Испанской Инквизиции – наиболее знаменитой, наиболее масштабной и наиболее “одиозной” из всех прочих подобных западно-христианских институций. Данный аспект неразрывно связан с ещё одной темой колоссальной важности – с многовековым религиозно-расовым противоборством Арио-Христианства и Жидовства, очередное чрезвычайное обострение коего совпало в Испании с основанием Инквизиции. Имеет смысл, посему, уделить некоторое место предыстории названных событий, поскольку, по верному наблюдению И.Шафаревича, “судьба евреев в Испании вообще может служить моделью их жизни в средневековой Европе”.

“Еврейские колонии появились в Испании ещё во времена римской Империи. В Вестготском королевстве жизнь евреев регламентировалась всё более жестокими законами (VI в.). Фактически они имели целью уничтожение евреев как религиозной общины. Например, еврей, не принявший христианства со своей семьёй в течение года, присуждался к 100

ударам плетью и сдиранию кожи с головы. Не удивительно, что хроники сообщают о “заговорах иудеев”. Во всяком случае, когда началось арабское завоевание Испании (VIII в.), то оно опиралось на поддержку еврейской части населения. Как говорится в статье Еврейской Энциклопедии, “надвигавшимся арабам приходилось искать опору, и они её находили в лице евреев”. В захваченных городах арабы оставляли еврейские гарнизоны. Такой гарнизон стоял и в столице (Толедо). Основная часть евреев сконцентрировалась в завоёванной арабами части Испании. Сначала жизнь здесь им была благоприятна. Они часто занимали высокие должности при халифах: например, Хаздай ибн-Шапрут и Самуил Галеви. К этой эпохе относится жизнь известнейшего еврейского поэта Иегуды Галеви и толкователя Талмуда Маймонида. Но и здесь начались еврейские гонения, а в результате большое число евреев переселилось в христианские государства Испании. Здесь они сначала пользовались покровительством католических королей, во многих отношениях были приравнены к дворянам, имели судебную автономию до конца XIV в.

В еврейской литературе того времени говорится с гордостью, что самые влиятельные люди в государстве: Иосиф д’Эсия, Самуэль Абен-Хуакар, Самуэль-Бениас, Мозес Абудиа, Самуэль Леви – происходят из дома Давидова, что дом Давида занял в Испании место выше, чем когда-либо в изгнании. Про главу налогового ведомства Иосифа, сына Эфраима, писалось, что он первый среди евреев и второй в королевстве. Его свиту (как и свиту других влиятельных евреев) составляла кастильская знать. При Генрихе II и Иоанне I финансами управлял Иосиф Писоне, при Яго I – Иегуда де Каваллерия, при Педро II – Иосиф и Моссе Равайя и т.д. (Картина, увы, знакомая и до мелочей схожая с положением дел, например, в Веймарской Германии или в СССР – о.Р.Б.).

В конце XIV в. эта атмосфера покровительства постепенно стала заменяться разного рода ограничениями. Начались

и погромы. Началом была резня в Севилье 1391 г. Народ, возбуждённый монахом, ворвался в еврейский квартал, предлагая на выбор: крещение или смерть. Подобные преследования прокатились по всей Испании, несмотря на защиту, оказанную евреям знатью. Тогда среди еврейства всё шире стало распространяться крещение и одновременно появился слой принявших христианство, но тайно исповедающих иудаизм – марранов. “Обращённые” (конвертитос) быстро заняли высокое положение в обществе. Испанский историк Амадор де Лос Риос пишет, что благодаря бракам они быстро проникли в “высшую курию, как и в частные покои, королевские актовые залы и канцелярии, государственные органы, верхи управления финансовыми делами”. Например, Шломо Халеви, приняв при крещении имя Пабло де Санта-Мария, стал великим канцлером, потом папа сделал его легатом для всего полуострова. Под конец жизни он стал епископом Бургоса. Его брат стал прокурором Бургоса, другой брат был душеприказчиком короля Генриха III, ещё один брат – членом королевского совета, старший сын представлял королевство Арагонии на констанцском соборе. Уже в XV в. множество дворянских семей, вплоть до высшей знати, имели в своих жилах еврейскую кровь.

Но и сохранившие свою религию евреи играли значительную роль. Так, в конце XV в. королевскими финансами управляли Абарбанель и Абрахам Сениор – оба исповедовавшие иудаизм. Слияние высшей испанской знати и верхов еврейской общины зашло так далеко, что когда в 1492 г. евреи были изгнаны из Испании, во главе изгнанных находился племянник короля.

Высшая точка еврейского влияния приходится на царствование Педро I Жестокого (XIV в.), его двор называли “еврейским двором”. Но постепенно еврейское влияние стало пере-

межаться периодами антиеврейских мер, а потом и кровавых гонений, как Севильская резня 1391 г. Всё кончилось изгнанием евреев, исповедовавших иудаизм, из Испании в 1492 г. и созданием инквизиции (1480 г.), направленной в основном против марранов” (И.Р.Шафаревич. Трёхтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России. СПб., 2002).

Вышеприведённый абрис судьбы евреев в Испании, действительно, может быть рассматриваем как показательная “модель” вообще всякого еврейского паразитического присутствия в христианской среде. В периоды слабости национальной и религиозной жизни христианских народов влияние и значительность Еврея возрастает пропорционально ослаблению христиан. И, напротив, учреждение и деятельность Инквизиции, следует рассматривать также как своего рода “модель” – модель обретения силы христианами, модель успешного религиозного и национального *оздоровления*. Инквизиция, по слову испанского правового историка Мигеля де Пинто Льоренте, воплощает в себе “вековое стремление испанского народа, выраженное в девизе “единый закон, единый король, единая вера”. Она возникла на простом и законном фундаменте и стала гарантом политического и духовного единства испанского народа”. Германское “Ein Reich, Ein Volk, Ein Fuhrer” и Русское “За Веру, Царя и Отечество” выражают собой то же самое стремление арийских христианских наций, вставших на путь духовно-расового оздоровления. Соответственно и такие учреждения как Опричнина (или Тайная Канцелярия) в России и Орден SS в Германии обладают несомненным типологическим родством с Инквизицией. Родством, проявляющим себя как в плане организационном (герметическая организация орденового типа, с особым посвящением и совмещением функций суда и расправы), так и по исполняемой ими миссии. Также точно обстоит дело

и с преимущественной направленностью против духовно-расового антипода – жидов и жидовствующих. Шесть тысяч “заражённых жидовством” томов, сожжённые Торквемадой в 1490 г. в Саламанке очевиднейшим образом преемственно сопряжены с кострами германских штурмовиков, весёлое пламя которых быстро обращало в пепел иудо-марксистскую бредятину – новейший эквивалент Талмуда. “Хрустальная ночь” – это ведь тоже “модель”, так сказать, “разжидовления”... Как точно выразился германский теолог XIX в. П. де Лагард, “с бациллами не ведут переговоров – их изгоняют”.

Сходным образом обстоит дело и с “чёрной легендой”, распространяемой преимущественно врагами христианства и примкнувшими к ним легковерами, преувеличенно расписывающей “ужасы” Инквизиции, сообщающей фантастические цифры “жертв” и т.п. (последним по времени образчиком подобного рода “чёрной легенды” является индустрия “Холокоста”). Некогда исчерпывающий ответ на жидовский “кровавый навет” был преподан великим реакционным мыслителем Жозефом де Местром, нарочитым образом составившим превосходный труд – “Письма к русскому дворянину об испанской инквизиции”, в коем им было предложено следующее рассуждение: “Кто думает о жестокостях Торквемады и при этом нисколько не помышляет о том, что ими было предотвращено, тот, значит, просто не хочет рассуждать... Припомните тридцатилетнюю войну, пламя которой вспыхнуло от аргументов Лютера; припомните неслыханные ужасы восстания крестьян и анабаптистов, междоусобные войны во Франции, в Англии и во Фландрии. Варфоломеевскую ночь, повальные избиения в Мериндоле и в Севеннах, убийство Марии Стюарт, Генриха III, Генриха IV, Карла I, Вильгельма Оранского и т.д. Корабль поплыл бы по крови, пролившейся из-за ваших новаторов, а инквизиция пролила бы только их собственную кровь... Когда помыслишь, что инквизицион-

ный трибунал почти наверное предотвратил бы французскую революцию, то невольно приходит на ум, не нанесёт ли государь, лишаящий себя этого орудия, рокового удара человечеству... Благодаря инквизиции за три последние столетия Испания наслаждалась таким миром и благоденствием, как ни одна страна в Европе... Итак, приходится признать всю правильность расчёта испанских королей, которые несколькими каплями самой нечистой крови не дали пролиться потокам самой драгоценной крови...”.

Как известно, Жозеф де Местр предвидел жуть революции в России, учиненной всё теми же носителями “самой нечистой крови” и, думается, далеко не случайно адресовал свою апологию Инквизиции именно *русскому дворянину*. В его время для заходящейся в революционных пароксизмах Европы обладающая неимоверной мощью Русская Империя олицетворяла оплот Святой Реакции. Как выразился в 1849 году испанский реакционный мистик и философ Доносо Кортес, русская армия это последний резерв, которым располагает Христианский Мир и традиционный порядок. И хотя в многоскорбные дни сии, когда нет уже ни Империи, ни Русской армии, ни самой России, но неисповедимым образом сохраняется надежда на то, что “последнее слово” России в мире ещё не прозвучало. Не походит ли слово сие на сказанное древле: *“Горе веку и тем, которые живут в нем, ибо приблизился меч и истребление их... Исшел огонь из гнева Его и истребил основания земли и грешников, как зажженную соломую... Послан на вас меч,- и кто отклонит его? Послан на вас огонь,- и кто угасит его? (3Езд. 15, 14-15; 15, 23; 16, 3-4)*. И, как знать, быть может произнести сие последнее слово предназначено Православной Инквизиции, Русскому Ордену SS. Опричнине Последнего Царя. Карающему Мечу и очищающему Огню в гневной деснице Арийского Бога.

ОБЕЗЬЯНЫ СОДОМА (к вопросу о чистоте Веры и чистоте Крови)

“Запаления, якоже Лот, бегай, душе моя, греха: бегай Содомы и Гоморры: бегай пламене всякого бессловеснаго желания”.

(Великий Канон св. Андрея Критского)

Мы намерены повести речь о лозунге, уже приобретшем некоторую известность. Чистота Веры и чистота Крови — как прикажете понимать это “по-православному”?... Согласимся, что человека худо-бедно воцерковлённого лозунг сей, действительно, может привести в некоторое “смущение”. И ежели с необходимостью блюсти чистоту Веры хотя бы “теоретически” согласны все, то необходимость блюсти чистоту Крови опять же практически у всех вызывает те или иные сомнения. Это, в общем-то, можно понять — теперешние христиане слышат много слов о духовности, и подчас искренне почитая себя превесьма “духовными”, в той или иной степени “гнушаются” подобных, как им представляется, “низменных” вещей. Можно, конечно, сколь угодно долго самоуслаждаться мыслями о собственной “духовности”, поглядывая свысока на тех, кто берётся говорить о “крови”, но куда при этом прикажете девать недвусмысленные слова Св. Писания: *“...ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его” (Лев.17,14)* Как видим, Писание постулирует некую таинственную связь между **кровью** и **душою**. Душа же есть инстанция “промежуточная”, исполняющая “функцию связи” между **духом** и **телом**. Как таковая, душа обладает меньшей ценностью нежели дух, но большей ценностью нежели тело. Отсюда следствие — в христианской перспективе кровь, конечно, не есть **самое важное**, — но быть **не самым важным** отнюдь не значит быть **маловажным**. В целостном христианском мирозерцании всему отведено надлежащее место, в том числе и такой материи, как кровь. Сознание же боль-

шинства современных христиан, отравленное в той или иной мере гуманистическими предрассудками, не всегда сознаёт это. Некогда всё было иначе. Посему прислушаемся спервоначала к свидетельству “внешних”. Вот каким образом небезызвестный ариософ Йорг Ланц фон Либенфельс рассуждает о Христианском Средневековье. Религия, по его словам, в те благословенные времена “не была так безвкусно человечна. Это был крайне аристократичный и ариократичный религиозный культ, строгая научная, экономическая и политическая организация, рассчитанная на всех арио-героических людей. Эта религия безжалостно искореняла человеческие подвиды или же гуманно содержала их в еврейских гетто!”.

Средневековая Европа, на “ариософский” взгляд, это “осаждённая крепость” арийского христианства, непрерывно отбивающая приступы низших расовых сил. Для фон Либенфельса, как отмечает Н.Гудрик-Кларк, “борьба средневековых военных орденов против варваров была оправданием и его собственного выступления против демократии и большевизма в XX веке. Живое воображение Ланца соединяло идеологическую карту мира VIII века и XVII: внутри плотного кольца, состоящего из исламских сил Северной Африки, Среднего Востока и Балкан, аморфных монгольских орд, находился обороняющийся “ариохристианский” мир. Постоянная угроза европейскому расовому превосходству порождала необходимость отпора со стороны военных орденов. Таким образом, средневековое христианство рассматривалось им как воинствующий аристократический монастырь, из которого рыцари-монахи уходили прорывать окружение тёмных агрессивных сил. Эти образы питали надежды Ланца на то, что рано или поздно состоится современный крестовый поход против политической эмансипации масс, парламентской демократии и социалистических революций” (“Оккультные корни нацизма”). Ежели вышепредставленный

взгляд и есть некая “крайность”, то ничуть не меньшая, впрочем, крайность, нежели утверждать, что “все люди равны” и что “кровь ничего не значит”. Кровь “значит”, — и превесьма много “значит”... Рождённое от духа есть дух, но и рождённое от плоти есть плоть. Связующее между духом и плотию — **кровь**. Человек же, как правило, не есть ни всецело “духовен”, ни всецело “плотян”. Дух в нём, обложенный плотию, “грядущий в мир”, вступает во владение как бы “наследием предков”(от коих человек “заимствует” свою кровь),— наследие же сие может быть **двоякого рода** — **благословенное** или же **греховное**. Как говорит об этом предмете известный духовный писатель начала XIX века Архимандрит Макарий (Глухарёв):

“Благочестивые, трезвенные, целомудренные, строгие в хранении чистоты ложа, истину и добродетель любящие и молитвою дышащие родители менее греховного наследства передают чадам своим, нежели ... бесчинными желаниями удовольствий чувственных превращающие порядок Божий и средства поставляющие на месте цели ... страха Божия не имеющие, и разными пороками осрамляющие жизнь свою, и повреждающие не только воображение, но и **кровь свою**” (подчёркнуто нами — о.Р.Б.).

Можно дополнить сие и сходными поучениями автора конца того же века, свящ. Григория Дьяченко:

“Дети есть образ и подобие родителей. Всё доброе и хорошее, и всё худое и злое родители передают ещё в самом рождении детям: отличные душевные дарования — умственные способности, доброта сердца, и наоборот, душевные недостатки и нравственные пороки, а также телесные достоинства — цвет и красота лица, крепкие силы и здоровье, все телесные недостатки и пороки — всё это передаётся по наследству от родителей детям. **“Отцы наша согрешиша, и несть их, мы же беззакония их подъяхом”.**(Плач Иер.5,7)”

И далее напрямую по нашей теме: ”Внемли же, родитель, и ужаснись! Ты предаёшься нетрезвости, ты портишь ... свою кровь. Знай же: от тебя родятся и дети с такой же кровию... Худые помыслы, срамные слова и дела остаются, отпечатлеваются на теле, а по связи души с телом — и на душе. ...Даже по голосу, по лицу, по различным другим внешним признакам можно узнать дитя от развратных родителей. Вот почему в наше время дети злы, порочны... **“Не может древо зло плоды добры творити”**”(Мф. 7,18). Ужаснитесь же, родители!”

Нашим православным проповедникам по-своему вторит и вышепомянутый Ланц фон Либенфельс: ”Время пришло! Порода Содомы выродилась и ничтожествует ... Жизнь человека никогда не была так убога как сегодня, несмотря на технические достижения. Демоны наступают на нас... Дикость звероподобных людей рушит основы культуры... Почему вы ищите ад в другом месте? Не это ли ад, где мы живём, где мы горим; не ужасно ли то, что бесчинствует внутри нас (стигмы испорченной крови)?”

Итак, дух-душа-тело находятся в тесной взаимной связи и невозможно нанести повреждение чему-то одному с тем, чтобы затем это повреждение не сказалось и на двух других. Как есть в человеке тройственное сочленение духа, души и тела, так и в человечестве есть тройкий род жительства...

Умолчим о тех, кои живут “выше естества” — их “живот сокровен со Христом в Боге” есть. К тем же, кои живут “по естеству” полагаем нелишним обратить слова не какого-нибудь там импортного “ариософа”, но слова Достоевского: “Мне кажется, должен существовать такой естественный закон в народах и национальностях, по которому каждый мужчина должен по преимуществу искать и любить женщин в своём народе и в своей национальности... Если мужчина начнёт ставить женщин других наций выше своих и прельщаться ими по преимуществу, то тогда наступит пора разложения этого народа и шатания этой национальности”.

Ну и наконец, есть те (их по нынешним временам — большинство, которое неуклонно растёт), кто живёт “ниже естества” — стаи “обезьян Содомы”, преисподняя недочеловеков, “пастырем” и “вождём” которых является непременный Вечный Жид. Эта популяция “обезьян Содомы” действительно, подобно некоей проказе, распространяется по лицу Земли и угрожает в обозримом (увы, слишком обозримом) будущем окончательно “затопить” последние островки *иной* жизни.

Как представляется, вопрос о “чистоте крови” с позиций Православия более-менее проясняется. Православный “расизм” не есть “обоготворение” расы, а есть попечение о том, чтобы не возрастало преемство беззакония и греха и чтобы не умалялось преемство благословения. Ибо, ежели к примеру, некто из благословенного потомства Иафетова войдёт в блудное смешение с проклятым потомством Хамовым — то какового, спрашивается, от сего можно ожидать плода?

Как учит Святитель Тихон Задонский: “Блажен родитель, который и к временной жизни родил, и к вечной жизни отродил детей своих. Окаянен родитель, который к временной жизни родил детей, но к вечной жизни двери им заключил. Лучше человеку не родиться, нежели родиться и в вечной погибели быть”.

Мы, христиане, привыкли говорить и слышать, что “мір во зле лежит”. Но за произнесением и слышанием сих слов мы подчас забываем в чём именно состоит это зло. Зло же — *в смешении*. В сей юдоли плачевной, в сем міре, во зле лежащем, причудливо смешано зло и добро, нечистое с чистым, говоря несколько высокопарно — “обезьяны Содомы” и “люди, взятые в удел”. Зло — в смешении. Благо — *в разделении*. Полное благо — в окончательном разделении, которое наступит лишь по исполнении времён. Благо частичное — в предварительном разделении. Два “міра” в міре *противо*лежат друг другу: Церковь Божия — луг духовный, где “па-

сутся” овцы словесного стада Христова (“овцы царевы” ... “им же следом Христовым / стелется путь в небеса” — св. Климент Александрийский); и зверинец — место обитания обезьян Содомы с их “пастырем” и “вождём” (чей жребий — пасти и пастись в местах богооставленных, вкушая от “напоенных ядом смертных трав” — по слову св. Григория Богослова). И всякий, подвизающийся о разделении сих двух міров, подвизается во исполнение слов Спасителя: ***“Думаете ли вы, что Я пришёл дать мир земле? Нет, говорю вам, но разделение”*** (Лк.13,51). Так пребудем же неосквернёнными от *их* міра.

Утверждение на Тя надеющихся, утверди Господи, Церковь, юже стяжал еси честною Твоею ***Кровью***.

VIA CRUCIS БЕЛОЙ РАСЫ

Ещё сто лет назад, в начале XX столетия, владычественное положение Белой расы в міре казалось непререкаемым. А если и проявлялось соперничество и состязательность в деле мірового господства, то происходило сие посреди народов Белой расы (англичан и русских, англичан и немцев и т.д.).

Небезполезно чуть подробнее остановиться на дате: 1901 год. В этом году был создан Австралийский Союз, объединяющий ряд британских колоний на Тихом океане, причём, своей официальной политикой данный Союз в том же 1901 г. провозгласил политику т.н. “Белой Австралии”. Как выразился тогда же один из возглавителей сего Союза: “Не было движущей силы, более универсальной для всего континента и прекрасного острова Тасмании и более решительно добивавшейся уничтожения чисто технических и произвольных границ, разделявших нас, чем желание быть одним народом, без примеси других рас”. По мысли основателей Союза, в

“австралийскую” нацию должны были влиться представители разных народов Белой расы, с исключением из данной “нации” элементов азиатского и тихоокеанского происхождения. Британское министерство колоний в меморандуме, комментирующем съезд представителей австралийских колоний, сочувственно отозвалось о желании австралийцев избавиться от “постоянного присутствия значительного элемента низшей расы”. Позднейший австралийский историк А.Т.Ярвуд, предпринявший специальное исследование политики “Белой Австралии” (см.: A.T.Yarwood. The “White Australia” Policy: A Reinterpretation of its Development in the Late Colonial Period // Historical Studies. Vol. 10, 1962), даёт свой комментарий: “В 1901 году люди не видели оснований сомневаться во врождённом превосходстве белой расы, которое на первый взгляд самым широким образом продемонстрировали её завоевания в Африке и Азии за предшествующие двадцать лет”.

Все это происходило, напомним, всего лишь сто лет назад, и какие же поистине чудовищные изменения произошли в мире с тех пор. Не только “врождённое превосходство” Белой расы поставлено под сомнение, но представителям этой Расы теперь прямо запрещено даже задумываться над этим вопросом, под угрозой различных репрессий. Не только потеряны все завоевания Белой расы на всех континентах, но уже и собственный европейский Белый ареал всё более прибирают к рукам “элементы низших рас”, чьё “постоянное присутствие” там день ото дня всё значительнее [Возвращаясь к Австралии, отметим, что весьма полезная сводка информации о сегодняшнем мрачном дне “Белой Австралии” и о тамошней борьбе наших Белых братьев, приведена в работе: Илья Плеханов. Рейх кенгуру: Австралия. Национализм и ультраправые. Обзор // “Русский образ”, №2(4) 2004]. Всё идёт к тому, что Белый вид человека (и это дело ближайших десятилетий), по образному выражению одного публициста-

расиалиста, “окажется существом, достойным занесения в “Красную книгу”...”.

В Internet-е, на “Русском узле” т.наз. “Всемирной Церкви Создателя” (расиалистской организации, созданной неким Беном Классеном в США в 1983 году, с целью содействия “выживанию, прогрессу и экспансии Белой Расы”) мы обнаружили вполне верный абрис сегодняшнего кризисного, переломного момента в исторической судьбе Белой Расы и Белой цивилизации, который и приводим ниже, прежде чем приступить к прояснению метафизики Белой судьбы.

“Священная Расовая Война. Что понимаем мы под этим выражением? Уже не раз в истории наш народ поднимался как один человек на борьбу с врагом чуждой крови, спасая своей кровью судьбы всего Белого мира. Если бы не Русский народ, трудно даже представить себе, что могло бы ждать мировую цивилизацию, если бы исполнились планы покорения вселенной Чингис-хана и Субудая, или завершился успехом поход “дванадесяти языков” во главе с жидомасонским наёмником Бонапарте и его негрофильской Францией.

Сегодня судьба Белой цивилизации поставлена на карту, как никогда ранее в истории. И как никогда ранее взоры всего Белого мира обращены в сторону Русской земли, Русского народа. Только восстание и возрождение России способно переломить смертоносное направление мирового развития в последние века и спасти человечество от гибели. Но и Русский народ в сложившейся в сегодняшнем мире обстановке не сможет победить в одиночку. Без солидарной помощи сознательных Белых людей в Европе и Америке нам никогда не удастся переломить хребет организованному мировому жидовству, поставившему себе на службу все правительства и государственные системы мира, все средства массового оглупления людей, все достижения современной науки и техники, захватившего полный контроль

над мировыми финансами и необычайно умело играющего на струнах наших собственных человеческих слабостей. Сегодня мы находимся в подобной ситуации, как наши предки, которым не хватило чувства кровной солидарности перед лицом нашествия татаро-монгольских орд, чтобы объединить в борьбе с коварным и беспощадным врагом разрозненные силы отдельных княжеств. Жизнь заставила сделать это их внуков и правнуков”.

Полагаем, смертоносное направление мирового развития, особенно проявившее себя за последний век, достаточно наглядно представлено нами. Приспел черёд обратиться к метафизической подоплёке трагических поворотов судьбы Белой Расы.

Поскольку, как установлено выше, только восстание и возрождение России способно спасти Белое человечество от гибели, имеет смысл начать с познания Русской Судьбы. В Русской православной историософии достаточно прочно утвердилось понимание того, что историческая судьба России, судьба Русского народа являет собой **повторение судьбы Христа** (за невозможностью перечислить всех авторов, когда-либо уделявших внимание этой теме, укажем здесь только лишь наиболее значительные опыты последнего времени: “Самодержавие Духа” митр. Иоанна С.-Петербургского, “Великороссия: жизненный путь” прот. Льва Лебедева, “Тайна России” М.В.Назарова etc.). В своей наиболее радикальной форме означенное воззрение выражено у видного православного ариософа Романа Багдасарова: “Христос воплощается в психосоматике Русского народа”.

Но, и это факт чрезвычайной значимости, усмотрение подобной **соотносительности** народной судьбы с крестным путём Спасителя, не составляет “монополии” только лишь Русских. Так, например, крупнейший сербский богослов еп. Николай (Велимирович) написал нарочитый труд “Сербский

народ как слуга Божий” (“Србски Народ као Теодул”), в коем утверждает: “Наивысшая форма драмы есть трагедия. История сербов – вся трагична. Путь сербского народа идёт по опасной крутизне над бездной. Этим путём может пройти без страха лишь лунатик. Такие ужасы подстерегают на этом пути. Если бы сербы смотрели вниз, в пропасть, над которой грядут, они устрешили бы и скоро упали и пропали. Но они глядели ввысь, в небо, на судьбоподателя Бога, с верою в Него – и шагали безсознательно или едва сознавая, что делают. Поэтому они смогли преодолеть путь по отвесным скалам, какими ни один народ Белой расы доселе не проходил... Трагический путь страдания и воскресения, путь Христа, Коему сербы дали обет служения”. Однако, и у иных народов Белой расы находились свои визионеры-духовидцы, созерцавшие в трагическом пути своего народа – путь Христа, путь страдания и воскресения. О “распятой Польше”, воскресение которой должно спасти всю Европу, грезил т.наз. польские “мессианисты” (Мицкевич, Красиньский, Чешковский, Бродзиньский и др.). Об “испанском Христе” страдальчески мыслил Мигель де Унамуно. В казалось бы до предела секуляризованной Франции начала XX века о том же самом писал апокалиптик Леон Блуа... Один из последних примеров приложения христологического догмата к трагедии одного из народов Белой расы запечатлен в великолепной работе Игоря Лавриненко “Вознесение Германии” (см.: “Белый Порядок” №1’2004). Вообще, как верно заметил вышепомянутый Николай Сербский, “у всех праведных народов вообще судьба схожа с судьбой Христовой”. И стоит ли, право, считаться, у кого из Белых народов сия судьба сходствует с Христовой в наибольшей степени? Ибо все мы – братья. Братья как по Арийской Крови, так и по Арийской Судьбе. Вся Белая Раса в глубинном своём основании инкорпорирована в мистический *Corpus Christi*. Все мы – и Русский, и Германец, и Галл,

и Испанец, и Серб – на своей последней духовно-расовой глубине – “сотелесные и единокровные Христу” (св. Кирилл Иерусалимский. Огласительные поучения, 22, 3).

Только лишь в свете евхаристического, пасхального и христологического догматов Православия познаётся вполне крестная судьба Белой расы во всех ее народных индивидуациях. Трагические изломы Арийской судьбы, но и Финальная Слава ее предопределены Тем, Кто создал нас изначально по Своему образу, затем благоволил воспринять Свой образ в нас, а при скончании века сего паки придет в нашем образе принять от нас Свой образ в Свое нетленное Царство. Православие проводит различие между “образом Божиим” и тем, что “по образу Божию”. Образ Божий в прямом и истинном смысле этого слова – это Единородный Сын, Белый Христос, тогда как Белый человек есть создание, сотворённое по образу Божию (ср. напр.: “ибо образ Божий – это Первенец всей твари... тогда как человек сотворён по образу Божию” /Ориген. Против Цельса, 6, 63/). Христос – это тот изначальный Первообраз, в соответствии с коим вызывается к бытию всякий Белый человек. Связь сия заложена изначально, предвечно, в вечности зачинается и в вечность востекает, по исполнении времён. Такова, в кратчайшем своём очерке, мистериология Арийской судьбы.

Не тщетна надежда на воскресение России. Не тщетна надежда и на воскресение Европы. Не тщетна надежда и на то, что произойдёт “сплочение Белых людей в одну братскую семью народов, соревнующихся между собой, но не ненавидящих друг друга” (“Русский узел”), “когда народы, распри позабыв, в единую семью объединятся” (А.Мицкевич). Ибо воистину Воскресе Христос! Потому и мы, “будучи одного Тела с Ним, спасены в Его Теле, ибо в Своем Теле Христос ведёт нас к Царствию Небесному и к Своему Отцу” (св. Афанасий Великий. Против ариан, 2, 61).

ВНИМАНИЕ ОПАСНОСТЬ: “СОВЕТСКАЯ АТЛАНТИДА”

Неугомонный не дремлет Враг. Силы мировой инверсии не устают изощряться в изобретении всё новых и новых способов к конечному погублению нашей Веры и Расы. На фоне сей подрывной активности выделяется проект неотроцкистского издательства “Ad Marginem”, реализация которого может иметь гораздо более разрушительные последствия нежели “приватизация”, “ваучеризация”, “путинизация”, “реформа ЖКХ” и т.п. Проект носит название “Атлантида” и представляет из себя книжную серию, составленную из “советского литературного трэша” – “давно забытые, но в своё время безумно популярные произведения, выходившие в 50-60-е годы – о вселенских научных открытиях и приключениях пионеров, об иноземных шпионах и бравых советских сыщиках...”. Всего то? – может спросить иной патриот, ожидающий каких-то сверхчудовищных козней “жидо-масонов”. Да, как будто всего лишь переиздание в модном издательстве какого-то количества абсолютно массовой совковой жанровой макулатуры. Но, повторимся, мы склонны усматривать за этим подрывной заряд колоссальной силы. Попробуем дать необходимые пояснения. Как заметил Юлиус Эвола, в своё время с исключительной проницательностью проанализировавший методологию “окультурных войн”, ведущихся анти-традиционным “тайным фронтом мировой крамолы”, одной из разновидностей тактики означенных войн является **тактика разбавления**. Великий традиционалист описывает сию тактику следующим образом: “Прежде чем рассмотреть на примере способ её применения, следует отметить следующее: процесс, приведший к современному кризису, имеет глубокие корни и прошёл несколько стадий своего развития. На каждой из этих стадий кризис был уже налицо, хотя и в скрытой,

непроявленной форме. Теорию “прогресса” можно рассматривать как одну из идей, распространяемых и исподтишка внушаемых тайными силами мировой крамолы с целью отвлечения внимания от истоков нынешнего кризиса и обеспечения дальнейшего безпрепятственного развития процесса, который ведёт к цели, скрытой миражом завоеваний технико-индустриальной цивилизации. Однако трагические события последних лет заставили кое-кого частично очнуться от этого гипноза. Многие начали понимать, что ход пресловутого прогресса созвучен ритму шагов, ведущих в пропасть. Поэтому они призвали остановиться, вернуться к истокам, видя в этом единственный способ восстановления нормальной цивилизации. Тогда, чтобы остановить это радикальное действие, тайный фронт применил новые средства. Снова был взят на вооружение лозунг анахронизма и реакционности; затем силы, устремлённые к истокам, постарались переориентировать на стадии, когда кризис и болезнь были выражены не столь резко и, следовательно, плохо поддавались распознаванию. И ловушка снова сработала. Предводители мировых подрывных сил поняли: серьёзная опасность уже позади; осталось лишь немного подождать, чтобы всё вернулось на круги своя, к той стадии, на которой процесс был приостановлен. Вдобавок, сегодня, в отличие от вчерашнего дня, возможность сопротивления почти сведена к нулю” (“Люди и руины”).

В случае с “советской Атлантидой” мы имеем частный пример применения именно вышеобозначенной тактики разбавления – русским патриотам, т.е. силам, потенциально способным ещё побороться за восстановление нормальной (традиционной) цивилизации, в качестве “истока” предлагается предшествующая обрыдшей всем “демократизации” стадия кризиса – “его величество Совок”... Опять звучит известная песня: “все мы родом из Совдепа”. Или, как онаученно выражаются руководители проекта “Атлантида”: “Это не ар-

живное занятие, а занятие по трансплантации неких старых, забытых моделей в современное литературное и социальное пространство... Мы занимаемся реактивацией тех начал, которые рождены... советской историей... “Атлантида” является попыткой движения в будущее через воспроизводство этих символических начал... Это то, что мы называем восстановлением СССР, образов СССР, не как государственного образования, но как зоны воображаемых притязаний... “Атлантидой” заявляется большая тема, которую мы именуем “Небесный СССР”. Мы активно относимся к прошлому, и в данной серии стараемся его во многом формировать – ведь прошлое будет в будущем. Советское прошлое является зоной невероятно интенсивной эстетической идейной борьбы... Мы пытаемся работать в понятии истины. Культура, которой мы оперируем, отличается тем, что претендовала на истину, была тотальна. Надо понять, в чём была истина советского...”. И ловушка, похоже, снова срабатывает. Во всяком случае часть патриотов восприняли данный проект “на ура”, Так, влиятельная патриотическая газета “Завтра” посвятила проекту “реактивации советского прошлого” целую восторженную полосу с характерным заголовком “Возвращение майора Пронина” (№26’2003). Хорошо известно также, сколь сильны в массовом сознании современной России ностальгически-советские настроения. Издатели-неотроцкисты противопоставляют свой проект “небесного СССР” проекту “путинской России”, но это очевиднейшая подтасовка, поскольку “путинский проект” вполне ориентирован на тот же Совдеп, но только на более раннюю его стадию – не 50-60-е, а 40-е годы, когда в целях выживания в войне с Германией, сталинскому коммунизму были приданы некоторые косметические черты русской великодержавности. В подобных условиях, действительно, можно опасаться, что советское прошлое в обозримый исторический период полностью овладеет русским

будущим. Едва ли такой участи следует желать истинным патриотам России. Ибо, несмотря на все лукавые “атлантические мантры” насчёт “небесного СССР”, для **истинно русского человека** должно быть очевидно: СОВЕТСКОЕ, ежели брать его как “зону смыслов и энергий” является абсолютным антагонистом РУССКОГО. Всё “советское” может существовать лишь за счёт непрекращающейся агрессии и подавления всего исконно-русского. Картина современной российской действительности, где советские и русские элементы противостоят друг другу на манер рабовладельца и раба лишний раз подтверждает правоту сказанного. Вот прямодушное описание сей картины, сделанное одним нынешним православным публицистом: “Русский народ не хочет осознавать, что он наказан Богом и побит врагами, давно живёт в плену и раболепствует перед чуждыми его духу иноплемениками и иноверцами, восхваляет их “героев”, особо отличившихся в унижении и порабощении нашей Отчизны, называет в их честь города, колхозы, улицы, учебные заведения и предприятия, поклоняется изображениям и памятникам главного мага, притаившегося в мавзолее. Вот истинный облик и “любовь” “доброго дедушки Ленина”: “Как же можно совершать революцию без расстрелов?... Расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты!... Надо хорошенько проучить эту публику, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении не смели думать”.

“...Расстрелять как можно больше представителей церковной иерархии” (Ленин в письме к членам Политбюро). От ста тысяч дореволюционных священников уже к 1919 году оставалось всего сорок тысяч.

И после всего этого, у себя на Родине, мы превозносим наших палачей, гордо митингуя, провозглашаем, что это наша история. Какое извращённое обольщение! Отмечаем

их праздники победы над собою: 7 ноября – день революции, 8 марта – день падения Евы по иудейскому календарю, 1 мая – шабаш ведьм (*). Вот к чему приводит свобода от Бога! Так Бог, наказывая, забирает разум, и человек, не ведая того, живёт как зомби, не понимая и не желая понимать, что же вокруг творится.

Великий равноапостольный князь Владимир, когда крестил Русь, прежде всего уничтожил идолов и их капища. Так и сейчас, пока стоит у нас капище на Красной Площади и идолы по всей России, пока мы предательски молчим, видя названия улиц и разных заведений в честь Божиих врагов, мы разделяем их грехи, показывая, что ежели мы на этой войне и не с ними, то, по крайней мере, и не против них” (“Тихонов источник” (издание Свято-Николо-Тихонова монастыря) №2’2001).

Помимо богоборческого беснования, фундаментальнейшей характеристикой “советского” является пресловутый **интернационализм**. О том, что это такое уместно привести ставшие уже “крылатыми” слова Ивана Солоневича из составленных им тезисов “штабс-капитанского” движения: “идея всякого национализма есть идея, объединяющая и воспитывающая нацию к исполнению её исторической миссии на земле. С этой точки зрения шовинизм есть дурное воспитание нации. Космополитизм – отсутствие всякого воспитания. Интернационализм – каторжная работа нации для чуждых ей целей”. На практике Совдепа это выражалось во всемерном подавлении всего национально-русского, при снисходительном отношении к национализмам всевозможных инородцев, которые натравливались на национализм некогда имперского великорусского племени (это называлось “ленинско-сталинской национальной политикой”). Сегодняшняя отчаянная демографическая ситуация у русской нации и оттеснённость её от ключевых мест в политической, культурной и

финансовой сфере на собственном жизненном пространстве – есть закономерный итог подобной “национальной политики”.

Теперь же, после всего сказанного, крайне своевременно посмотреть, как затронутые нами вопросы отражались в советском литературном трэше, в котором агенты тайного фронта предлагают нам увидеть “воспоминание о будущем”. Воспользуемся в качестве примера вышедшей в серии “Библиотека приключений и научной фантастики” повестью И.М.Майского “Близко-далеко” (М.: Детгиз, 1961). Автор повести, как сообщают издатели, Иван Михайлович Майский, действительный член Академии наук СССР, с 1899 участник революционного движения. “Ряд лет до Октябрьской революции И.М.Майский провёл в эмиграции в Швейцарии, Германии и Англии, после Октября долгие годы находился на дипломатической работе, в том числе в качестве посла СССР сначала в Финляндии, а потом в Англии”. Мировоззренческий стержень повести экспонируется уже на первых страницах в словах некоего контр-адмирала, который по аттестации автора-академика, “часто в обращении с подчинёнными выходил за рамки строго делового разговора – черта, свойственная старому поколению большевиков”. И вот чем “грузит” оный представитель “старого поколения большевиков” представителя большевицкого молодого поколения: “Вам придётся, капитан, столкнуться совсем с другим миром. В этом мире много наших врагов, но немало и друзей. Каждый советский человек, очутившийся в капиталистическом мире, - это советский посол в миниатюре. На него внимательно смотрят и враги и друзья. По его поведению, действиям, словам судят о нашей стране. Помните это и старайтесь везде, всегда, в любых обстоятельствах оставаться настоящим советским человеком”. По ходу действия повести, герои попадают в Южную Африку и там уж на фоне человеконенавистнического расиз-

ма и апартеида демонстрируют, что такое есть “настоящий советский человек” во весь рост. Вот одна из наиболее патетических сцен:

“...Одновременно с Крейгером заболел молодой негр – почти мальчик... Юноша обезсилел, впал в забытие. Сердце его чуть пульсировало, но Таня знала, что если сердце поддерживать, то парень наверняка выживет. За время блужданий по океану походная аптечка Тани почти иссякла – приходилось лечить едва ли не всех пассажиров шлюпки. Когда у Крейгера началась предсмертная агония, к Тане бросился Ванболен:

- Мадам Петрова, Крейгер умирает!.. Впрысните ему камфару! Облегчите последние минуты!..

- Я не могу этого сделать, - вспыхнув, ответила Таня. – Камфары осталось только на один укол... И, если не впрыснуть её этому мальчику, он умрёт. А если впрыснуть, он будет жить.

Ванболен остолбенел.

- То есть как? - воскликнул он. – Вы хотите последнюю дозу камфары отдать чёрному?!

Бурский полковник Дрентельн и его жена издали какое-то звериное рычание, а мадам Ванболен в бешенстве спросила:

- Значит, вы не хотите поддержать силы умирающего белого человека и христианина? Вы предпочитаете ему грязного чёрного мальчишку?

- Да-да! – подхватил Драйден. – Ведь речь всё-таки идёт о белом человеке! Об этом нельзя забывать!

Генерал Блимп, Петерсены, профессор Мандер и другие англичане смотрели на Таню с нескрываемым возмущением.

Таня поднялась. В глазах её сверкнуло негодование.

- Для меня нет белых и чёрных,- жёстко сказала она. – Для меня есть только люди, которых я лечу по мере своих знаний и возможностей. Крейгера укол не спасёт. Он обречён. А этот

юноша будет жить... Свой последний укол камфары я обязана отдать тому, кого он может спасти. Так велит мне долг врача.

“Молодец Танюха!” – с восхищением подумал Степан”.

Как видим, практически всё смысловое поле “советского” с его антихристианской заострённостью и специфическим “интернационализмом”, подразумевающим не только подрыв господства Белого человека, не только принудительное поставление его в неравноправное положение по сравнению с цветными, но и, в конечном счёте, ликвидацию Белой расы как биологического вида (под восхищённое “хлопание ушами” лопоухих советско-русских, зомбированных интернационализмом, “степанов”), автору – старому большевику, послу и академику – удалось представить в приведённой сцене максимально сжато и наглядно.

Однако, на наш взгляд, в советской массовой литературе есть одно произведение, где самая сокровеннейшая религиозно-расовая суть “советского” выражена с такой силой и с такой ясной расстановкой всех акцентов, что остаётся удивляться тому, как столь откровенную вещь пропустила боязливая позднесоветская цензура. Возможно, это связано с тем, что автором его является инородец (к которым, в соответствии с интернациональными догмами, отношение на всём протяжении советской истории было более попустительским, нежели к русским, всегда бывшим на подозрении как потенциальные “черносотенцы”). Речь идёт о повести некоего Явдата Ильясова “Пятнистая смерть” (Издательство “Каракалпакия”. Нукус, 1965), повествующей о походе персидского царя Кира на завоевание Средней Азии, походе неудачном, закончившемся его поражением и смертью. Вроде бы история всем хорошо известная из Геродота и других “классиков”, но советский писатель-нацмен набрасывает поистине грандиозные историософские обобщения. Приведём

пространную выписку из вышеупомянутой повести:

“Когда – никто не скажет уверенно: пять или шесть тысяч лет назад, и где – никому не известно точно: за рекой ли Яксарт на Памире ли – сложился союз арийских племён.

И по какой причине – неведомо: может, народ настолько расплодился, что не стало ему места хватать; может, одни, возвысившись, принялись угнетать других; может, под натиском узкоглазых восточных воителей – распался союз, разлетелся, как птичья стая, рассеянная бурей.

Первая волна арийских племён хлынула в просторы среднеазиатских равнин, частью изгнала издревле здесь обитавших людей фракийских, частью с ними слилась; частью осела у рек, частью обосновалась в пустынях.

Вторая их волна затопила солнечный край, что раскинулся к югу от Каспийского моря и к северу от моря Аравийского, сокрушила касситов и эламитов, немало их истребила, немало в себя впитала.

Третья их волна достигла жарких полуденных стран, захлестнула Декан, выбралась к устью Ганга. По девяти дорогам двигались девять арийских племён. Бхараты их воглаляли. Толпы темнолицых дравидов потянулись к лесам и горам. “Бог Индра убил их, издавна живших на этой земле, и поделил посевы между светлокожими союзниками”.

Четвёртая их волна докатилась до Чёрного моря, омыла киммерийской кровью берег Танаиса, расплескалась на луговинах Тавриды.

Годы. Века. Тысячелетия. Кровь победителей смешалась с кровью побеждённых, и возникло в горах и долинах множество крупных племён и народностей, говоривших на сходных, но обособленных наречиях”...

“У одних кожа белой была – белой, как лунный свет, у других – чёрноглазых и темноволосых – смуглой, как плод граната. Одни пастухами остались, другие слепили хижины,

занялись хлебопашеством. Одни, как прежде, считались равными между собой и управлялись родовыми старейшинами. У других, расслоившихся на богатых и бедных, появилась знать, а над нею – царь.

Название их древнее почти забылось. Может, лишь дряхлые старцы да суровые жрецы смутно помнили ещё, где их корень. А вот цари персидские крепко за него уцепились, придали слову, давно отмершему, новый и жестокий смысл.

“Арий” теперь был не просто человек – он сделался “благородным”, он превратился в “господина”. И родину свою Парсу персы гордо величали Айраной – то есть, Ираном, страной господ. А всех прочих, особенно же кочевников Средней Азии, пренебрежительно именовали “туранцами”. “Туранец” значит “не арий”. Кто из Турана, тот варвар.

“Вокруг нас живут племена нечистых, не приносящие жертв. Они ни во что не верят, у них дурные обряды, их нельзя считать людьми...”

И так чванились правители Парсы своим “благородством”, так они с ним носились, стремясь навязать другим персидскую власть, что слово “арий” стало звучать в устах соседей, как самое бранное, самое плохое. Им, говорят, пугали детей.

А название Туран так и прижилось на северо-востоке. Обитатели равнин произносили его с любовью – никто, кроме персов, не находил в нём что-либо зазорное.

Ты из Турана? Очень хорошо”.

Добавим к процитированному ещё пару выразительных деталей. Один из героев повествования, некий персидский воин “...чётко стукнул каблуком о каблук, выкинул, по старому обычаю, правую руку перед собой (“Посмотри на мою открытую ладонь – она без оружия”) и бодро гаркнул: - Хайра! Успех и удача”. Затем он же “почтительно приблизился к начальнику, присел на корточки, заботливо расправил на левом плече вышитую свастику – древний арийский знак”... Вот

так-с.

Достопримечательно, что выявленные полярности – Иран и Туран – являются также опорными понятиями историософии А.С.Хомякова. Согласно Хомякову, “Иран” и “Туран” (“иранство” и “кушитство”) есть два метаисторические духовно-расовые начала, противоборство меж коими определяет внутренний смысл всей мировой истории. Разница “лишь” в том, что для поборника РУССКОГО, коим был А.Хомяков, всеми позитивными характеристиками наделялось “иранство”, для адепта же СОВЕТСКОГО в лице привлечённого к свидетельству писателя-“евразийца” все позитивные предикаты отданы безраздельно “Турану”. Соответственно, весь “советский” период есть, с рассмотренных историософских позиций, победа “Турана” над “Ираном”. И, соответственно, “всплытие красной Атлантиды”, которое наколдovывают “патриоты-евразийцы” грозит ещё одним, едва ли не смертельным ударом по “Ирану”. Наша же, Русская цель – любой ценой добиться победы “Ирана” над “Тураном”. Добиться, чтобы над освобождённой Арийской Родиной вновь грозно взреял наш древний чёрно-бело-красный стяг со Знаком Полюса. Лишь под этим стягом движение Арийского Сопротивления окажется способным не только победить, но и осуществить возврат к истокам и восстановление полноценной традиционной цивилизации. Не раскрашенный гроб Совка – “красная Атлантида”, но РУССКАЯ АРИАНА – вот наш сегодняшний консервативно-революционный императив.

(*) – Не забудем и 9 мая – “День победы”. О культовом значении сего дня говорят и новоявленные пропагаторы “истины советского” из издательства “Ad Marginem”: “День Победы – сегодня единственный общенациональный праздник. Он постоянно воспроизводит своё символическое значение, и за счёт этого и существует сейчас Россия (СОВЕТСКАЯ

Россия – прочувствуйте дьявольскую разницу! – о.Р.Б.). Если 9 мая исчезает как символическое начало, которое каждый год заново воспроизводит нашу русскую (советскую и только советскую! – о.Р.Б.), культурную, политическую, экономическую идентичность,- всё, Россия осыпается...”. О неискажённом влиянии Совка, подлинно-русском взгляде на данный “праздник” исчерпывающе сказано у М.В.Назарова: “Нынешний “Праздник победы над фашизмом” 9 мая в его буквальном и всемирном значении – это победа “мировой закулисы” над её главным тогда противником в Европе за счёт русской крови”.

ГОТИЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСТВО

Христианство – есть религия «Воплощения». Подобно тому, как в лице Христа произошло воплощение в человечество Божественного Логоса, так и вера Христова, «воплощаясь» в различные времена в различных странах, облекается в национально-культурную «плоть», сообразно времени и месту своего «воплощения»... Результаты таковых «воплощений» подлежат культурно-антропологическому сопоставлению. Опыт показывает, что не все расы и народы в равной мере предрасположены стать «кровью и почвой» для воплощения в них Христианства. Так, например, попытки «воплотить» Христианство в среду африканских племён показали в целом отрицательный результат (исключение составляет лишь Эфиопия). Тот культурно-антропологический материал, с которым Христианству пришлось взаимодействовать в случае племён «чёрной расы» оказался способен к порождению лишь уродливых (а то и прямо зловещих) религиозных мутаций, типа «культа вуду»... То же самое можно констатировать и в отношении попыток «воплотить» Христианство в среде любых иных «дикарских» племён, чья принадлежность

к человеческому роду неочевидна. Результат подобного «воплощения» получается столь извращённым, что называть его «христианством» (пусть сколь угодно «нетрадиционным» и «необычным») категорически недопустимо. В самом деле, можно попытаться представить, как интерпретируют, скажем, Таинство Евхаристии какие-нибудь дикари-каннибалы, ясно, что от аутентичного Христианства «евхаристия каннибалов» не оставляет ничего. И, надо быть уверенным, се – далеко не предел возможных извращений «untermensch-христианства». Опыт так наз. «христианской миссии» среди «недочеловеков» представляет массу показательнейших примеров. Ограничимся здесь одним примером, позаимствовав оный из ценного труда одного из виднейших отечественных библеистов: «Впрочем, и без каннибализма в таких племенах случаются чудовищные вещи. Мне лично доводилось беседовать с человеком, проведшим 20 лет в Папуа-Новой Гвинее. Он рассказывал, что там процветал «культ карго» (от англ. cargo «груз»). Папуасы видели в материальных предметах, привезённых белыми людьми, высшую ценность и понимали проповедь о Христе сквозь призму этого культа. Услышав, к примеру, что последовавший за Христом получит в будущей жизни в сто раз больше, чем он отдал в этой, одно племя выбрало добровольца, распяло его на кресте (!), а в могилу положило инструменты, одежду и прочие припасы, чтобы, когда распятый воскреснет, получить вместо одного топора сразу сотню» (А.Десницкий. Сорок вопросов о Библии. М., 2011). Нужны ли тут какие-то особые комментарии – полагаем, они излишни. Несколько лучше обстоит дело с опытами «воплощения» Христианства среди народов «жёлтой расы», особенно тех из них, где высший слой несёт в себе ту или иную долю арийской крови (так, например, можно говорить о «японском христианстве» как о вполне состоявшейся разновидности Христианства). Но тот же исторический и культурный опыт

неопровержимо свидетельствует, что наиболее благоприятные антропологические предпосылки для воплощения Христианства имелись только лишь у народов Белой расы. Именно среди них опыты «воплощения» Христианства принесли наиболее значительные плоды. Но и в Христианстве народов Европы имеются некие примечательные градации. Иное – «христианство греков», и иное – «христианство южных славян». Иное – «христианство латинское», и иное – «христианство германское» (особенный случай представляет «русское христианство», о нём мы намерены высказаться чуть ниже). Разумеется, в случае европейских народов речь не может идти ни о каком «недочеловеческом» извращении Христианства, означенные градации касаются различного сочетания в разных европейских «субкультурах» аристократических и простонародных форм Белого Христианства. Так, например, христианство балканских славян практически полностью лишено аристократического элемента, оно сугубо простонародно. Таково же по преимуществу и христианство современных греков (не византийцев! – в Византии христианство обладало преизощрённой «цветущей сложностью»). «Субкультура» (применяем сей термин в не совсем общепринятом его значении, понимая под «субкультурой» некий «национально-культурный» извод, вариант «большой» Европейской Арио-Христианской культуры) Латинского Христианства, обладает огромным разнообразием форм как аристократического (аристократически-воинского и аристократически-учёного), так и простонародного благочестия. Блестящую характеристику данной «субкультуры» находим у Г.У. фон Бальтазара в его работе о Паскале: «Паскаль не требует, чтобы в социальной структуре было упразднено всё репрезентативное (то, на чём зиждется вся красота государственной и общественной жизни), но – чтобы глубочайшая аскеза в сердцах властелинов лишила его непроницаемости и чтобы сквозь него

просматривался прообраз царствия Caritas. Этим он требует многого, по ту сторону наивной веры народа (относительно справедливой) и просветительской критики (относительно несправедливой): «неведения в осознающем себя ведении», которое примет красивую видимость, не поддаваясь на её приманки. Как христианин Паскаль требует того же, чего вслед за Филиппом II требовало для общественного порядка французское барокко «великого столетия»: эстетики, в сердце которой есть место для строжайшей аскезы, причём не произвольно, а в качестве залога и предпосылки земной красоты. Именно этот категориальный уровень – иллюзия, отказ от неё и снова иллюзия, переворачивающая всё силой любви, и есть сущностный ответ католицизма на лютеранскую диалектику. Это – попытка (которую на свой лад продолжил великий немецкий романтизм) поместить человеческую восприимчивость одновременно на все уровни бытия, ничего не урезывая и не скрывая, в созвучии со всеми масштабами и тональностями, пред лицом действительности. В этом идеале сердца, согласованного с любой категорией Вселенной – «le coeur a son ordre» («у сердца свой порядок»), – Паскаль видел воспроизведённое на человеческом уровне, служащее прообразом и недоступное подражанию жертвоприношение Сердца Божия в смерти любви ради, в вечном преображении в Христа любви, ибо «величие веры проявляется более явно, когда человек движется к бессмертию чрез смертную сень»» (цит. по: Логос №47. Bruxelles, 1992).

Но наиболее заслуживающей внимания нам представляется «субкультура» Германского Христианства (или, точнее, «Нордического Христианства»), обладающая многими сходными чертами как «латинской», так и «византийской» версий Христианства, но проявляющая их своим, особливим, «готическим» образом... Христианство распространялось среди германских народов, образно говоря, «под эгидой окровав-

ленных мечей». Касаясь специфики распространения Христианства среди германских народов (осуществлявшегося главным образом, при поддержке войск франкских королей из династий Меровингов, а затем сменивших их на престоле Каролингов) известный историк Вольфганг Акунов отмечает: «Новое учение насаждалось в ходе военных действий христиан против язычников, и там, где оно пускало ростки, сразу же становилось воинственным. Уже в саксонском эпосе IX в. «Гелианд» («Спаситель») Иисус Христос – Спаситель мира, рождённый в «замке Вифлеем» («бург Бетлегем») – предстаёт в виде воинственного «герцога» (то есть, воеводы – предводителя Воинства Небесного). И не случайно автор «Гелианда» так подробно, с явным одобрением и даже восхищением, описывает известный Евангельский эпизод в Гефсиманском саду, когда апостол Пётр мечом отсекает ухо рабу первосвященника, явившемуся взять под стражу Иисуса Христа. Христос «Утрехтской Псалтыри» (написанной около 830 г. по Р.Х.) разъезжает по небу в боевой колеснице, заряженной четвёркой белых коней, и победно размахивает пылающим факелом над головами Своих поверженных врагов. Христианский Бог становится у германцев «крепостью-твердыней, надёжной защитой и оружием» (ещё задолго до того, как именно в таких выражениях Иисуса Христа много позднее воспел в своём известном псалме Мартин Лютер, инициатор Реформации в Германии). Христианский биограф короля франков Хлодвиг из дома Меровингов писал об этом германском «Новом Константине» следующее: «Когда Хлодвиг при своём крещении услышал о предательстве Иуды и страданиях Христа, он воскликнул, что если бы тогда находился рядом, то вместе со своими франками отплатил бы за это кровавой мстью». Любопытно, что автор биографии Хлодвиг, будучи смиренным христианским монахом, откровенно радуется словам воинственного франкского короля, подчёркивая: этим

он доказал глубину своей веры, подтвердил свою преданность Христианству». Налицо явный пример германского, или «нордического» понимания Христианства образца конца V – начала VI века по Р.Х., но таким, в основе своей оно было всегда. У германцев евангельская религия любви к ближнему перешла в культ меча, сравнимый с воинственным культом Митры – «Непобедимого Солнца», которого так почитали римские легионеры и солдатские императоры – в том числе будущий Креститель Империи – Святой равноапостольный Царь Константин (кстати, не случайно, в позднем античном и раннем средневековом Христианстве Иисус Христос тоже получил аналогичный эпитет – «Солнце Правды»). У германцев Христианство быстро стало милитаризованным. Плодом этого христианско-воинственного духа стали, прежде всего рыцарские Ордены германского Востока... где монастырь оказался объединённым с крепостью, а монашеская община – с военной структурой» (цит. по: Рейтар. Военно-исторический журнал №54 (4/2011)).

Вот теперь благоуместно обратиться к специфике «субкультуры» Русского Христианства. Изначальное Христианство на Руси было идентично Нордическому Христианству. Представим себе дружинников конунга Рюрика или конунга Владимира: восприятие сими князьями и их воинами Христианства, ежели б они озаботились как-то словесно изъяснить его, по сути, выразилось точно в таких же речениях, как и приведённые выше. И Рюрик (кой был христианином), и св. Владимир могли бы повторить слова Хлодвиг о «мести Иуде». Их мог бы повторить даже и князь Святослав (по некоторым данным, бывший криптохристианином), да и помимо всяких слов, Святослав самым делом свершил «отмщение Иуде», разгромив Хазарский каганат!... Но превратности исторических судеб Руси и Русского Христианства (в первую очередь татарский погром и последующее двухсотлетнее

иго Орды), привели к практически полному исчезновению аристократически-рыцарского компонента в «русском благочестии» (судьба аристократически-учёного благочестия на Руси была не менее прискорбной: вплоть до Петровских преобразований говорить о какой-то регулярной христианской учёности на Руси не приходится). «Русское благочестие» превратилось почти целиком в простонародное благочестие, «мужицкую веру». Сие трагичное обстоятельство исказило и искажает доселе структуру русского религиозного сознания. Вплоть до сего дня, русский интеллеktуал, «обращаясь в православие», вынужден «опрощаться» и срочно стилизовать себя «а ля мюжик», что выглядит совершенно неестественною пародией (достаточно взглянуть на какого-нибудь очередного «дугина», заботливо вплетающего «мужицкую капусту» в «профессорскую бороду», дабы узреть означенный фундаментальный порок «русской веры»). Русское Христианство Киевской Руси, насквозь «европейское», и Русское Христианство Московской Руси, пропитанное «азиатчиной», это как будто две разные веры. Некую попытку поломать порочную парадигму «азиатско-мужицкой» веры предпринял Царь Иоанн Грозный, с его проевропейским орденским проектом Опричнины, но продолжения при его преемниках на Московском престоле она практически не получила, вплоть до Царствования Петра Великого, коий силой насаждал «рыцарство» на Руси. Во многом он преуспел и XVIII-XIX вв. Русской истории прошли под знаком Европеизма, но одновременно сии века – это и века охлаждения «благородного сословия» к вере и Церкви. Полного синтеза (несмотря на многочисленные исключения!) аристократического и простонародного элементов в Русском Православии не получилось.

В заключение приведем длинную цитату из примечательного культурологического труда Виктора Феллера «Германская Одиссея». Сама сия цитата составлена также из ци-

тат, дающих дополнительное представление о Готическом Христианстве. Итак, цитируем главу «Начало готического синтеза»:

...Фауст – символическая фигура германского духа. «Именно в Фаусте соединились образы Одиссея и Мефистофеля: возвышенного мечтателя и потаенного жизнелюбца, отдавшего жизнь идее, но продавшего душу за возможность пожить ещё и “по-человечески”. Правда, фаустовский дух воплотился только в XVI веке, став всего лишь наследником готики, ее заумным и закомплексованным наследником. Но его душа – это зерно готической культуры. Это зерно проросло вскоре во всех странах Западной – Средней Европы, а также в Польше, Чехии и Венгрии. Это одна из вершин германского духа, духовно и политически объединившего Европу. В этом мироощущении – оправдание ценности земной жизни перед жизнью вечной и ощущение опасностей поиска равновесия между вечной жизнью и земной. Готический человек или, что то же самое, но только в отношении “осенней” Германии, фаустовский человек, сделал свой выбор: земная жизнь дана для того, чтобы жить – творить, искать, пробовать и просто жить. Она дана для того, чтобы искать ответ на вопрос: чем является земная жизнь с точки зрения небесной. Что выше – жить или искать? Это решает каждый человек и решает его эпоха. В этом и свобода. Свобода личности – в трудном, и зачастую трагичном, выборе между истиной Неба и теплом земли. Свобода готического общества – в тяжелом выборе ответа на вопрос: что важнее для Бога, греховная многообразная, но цветущая и развивающаяся жизнь или умерщвление плоти и дисциплина духа, монастырский устав и обезличка: “Уменьшение значения символов, отступление их перед воспринимаемой чувствами реальностью – все это свидетельствует о глубоком изменении в системе восприятия. Обретший уверенность человек созерцал мир, как

Бог после шести дней творения, и находил его прекрасным и добрым. Готическое искусство – это доверие” (Ле Гофф). Готика – это признание равноправия, признание равного жизненного права той и другой жизни. Готический синтез – это и связь, и взаимоограничение той и другой сфер жизни: “Замкнутый на земле, закрытый на этом свете христианский мир широко раскрывался вверх, в сторону неба. Материально и духовно не существовало непроницаемых перегородок между земным и небесным мирами. Разумеется, приходилось преодолевать множество ступеней, переходить через пропасти, делать скачки. Но космография или мистическая аскеза равным образом провозглашали, что долгая дорога, великий путь паломничества души, “интинерарий” (если воспользоваться термином св. Бонавентуры) приводит шаг за шагом к Богу” (Ле Гофф). Гедонизм и эпикурейство последних веков античности также ведут к смерти, как и аскеза, и умервщление плоти. Они самоуничтожают культуру, растворяют ее в скотстве. А смиренная рубашка и вечные очи горе лишают дух живых соков природы. Эти сферы, соприкасаясь, высекают творческую искру. Но часто производят взрыв и разрушение. Как раз в этой опасной зоне и находится готическая свобода... Готическая свобода оказалась близка и к галльской свободе в общностном (идейном) между общинным и личным, и к германской свободе стремления вдаль и ввысь, свободе души, вечно ищущей “другой берег”, и к итальянской свободе лабиринтов и иерархий, в которых малая община теряет безусловную власть над человеческой волей. Готика по-германски – это германская Римская империя XI-XIII веков. Готика по-французски – это крестовые походы и архитектура готических храмов и городов. Готика по-итальянски – это Дантов Ад, это гвельфы и гибеллины, Милан, Флоренция и Венеция, папы и католические ордена» (см. напр.: http://ifni.ru/topics/theory/feller/article07/article07_16.htm).

Готика по Русски – вот единственно-продуктивный путь возстановить утраченную полноту Христианства на Руси. Причём для сего отнюдь не надобно «искоренять» присущие русскому переживанию Христианства «кенотичность» и «наивную веру простонародья» (относительно справедливую). Но «кенотичность» должна восполняться «героичностью» во образ тех нордическо-германских, «варяжских» старин, представленных выше. А «наивная вера» должна восполняться умудрённым «неведением в осознающем себя ведении» Православием «образованных белых людей» (Д.Галковский). Ежели угодно, воз-создание полноты Православия на Руси возможно лишь как результат «готической мутации русского духа».

СВЕТЛАЯ РУСЬ

“Физиогномия Российского народа, в основании Славянская, запечатлена естественным оттенком северной природы. Волосы русые, отчего в старину производили самое имя Руси”

Николай Надеждин

Недостойн прозываться Русским Патриотом человек, игнорирующий “закон расы”, не пекущийся о сохранении чистоты крови в своём народе и благодушно взирающий на расовое смешение. Какие бы пышные словеса о “величии России” и о “патриотическом служении” таковой деятель не произносил – он, по верному слову Писания, *“уподобится мужу юродиву, иже созда хramину свою на песце и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и опрошася хramине той: и падеся, и бе разрушение ея велие”* (Мф. 7, 25-27).

Хramину Великой Руси можно воздвигнуть лишь на камени неукоснительного соблюдения “закона расы”, ибо истоще-

ние благородной арийской крови в народе неизбежно влечёт за собою его полный упадок. Какие бы причины не вызвали сие истощение – будь то расовое смешение, войны, внутренне конфликты... Всё перечисленное присутствует в нашем, русском случае, а сверх того прибавляется сознательная и планомерная **денордизация Руси**, проводимая антирусской оккупационной властью захватчиков-чужеродов. В жёсткой своей модификации – советской (1917-1991) – прямым физическим истреблением всех наиболее ценных в расовом отношении слоёв Русского народа, а также поощрением процессов смешения под видом “дружбы народов”. В более же “мягкой”, “демократической” модификации (начиная от 1991 и по сей день) – созданием таких экономических, социальных и политических условий, что способствуют сокращению численности Русских, а также губительной по отношению к Русским т.наз. “миграционной политикой”, поощряющей заселение русских территорий массами инородцев, принадлежащих к низшим, цветным расам.

Впрочем, не стоит излишне подробно распространяться о злодеяниях антирусских властей – о них довольно поведали и продолжают говорить русские патриоты. Эти злодейственные “власти”, вопреки слову Божию, гласящему **“не предаждь зверем душу исповедающуюся Тебе” (Пс. 73, 19)**, предающие арийский русский народ на растерзание звероподобным ордам цветных рас, ожидают не менее чем жернов мельничный на шею, и бездна, коей они, по праведному суду Божию, подлежат (Мф. 18, 6-7).

С “властями” всё предельно ясно, желалось бы, чтобы подобная ясность воцарилась бы и в стане Русских патриотов. Ведь их попытки “спасти Россию”, игнорируя расовый смысл “русской идеи”, заведомо обречены на поражение. Тот, кто колеблет основание (вышереченный “закон расы”), тот колеблет и всё здание.

Не забудем о том, что самим своим именем “Русь” обязана сему “закону расы”. Что название Руси и, соответственно, Русского народа имеет древнейшее **расовое происхождение** и восходит к известному “естественному оттенку северной природы”, признаку северной расы – белокурым, русым власам. На расово-биологические основы Русской Цивилизации указывает, таким образом, самое имя сей цивилизации. “Утверждения лингвистов об иранском или индоарийском происхождении этнонима **русь** приобретают надёжную историческую подоснову. Он восходит или к иранской основе *rauka, ruk* – “свет”, “белый”, или произведён от местной индоарийской основы *rukša, russa* – “светлый”, “белый”” (В.В.Седов. Древнерусская народность. М., 1999). Комментируя приведённое указание, известный отечественный расолог Владимир Авдеев темпераментно и остроумно замечает: “Но ведь совершенно очевидно, что белыми могли называть именно людей, населявших данные огромные территории, что это указывает на их расовую принадлежность. Средняя полоса России совершенно не похожа на заснеженную тундру, и её саму по себе не могли называть “белой”. Русь – это расовое название, свидетельствующее о нордическом происхождении ея исконных обитателей” (В.Б.Авдеев. Расология. М., 2005).

Осознать это, проникнуться этим, поставить всю свою жизнь на службу Божественному “закону расы” – вот долг истинного Русского патриота. Подобный арийский муж, честно и грозно вставший на стражу Крови и Почвы, уподобится евангельскому ***“мужу мудру, иже созда храмину свою на камени; и сниде дождь, и приидоша реки, и возвеша ветри, и нападоша на храмину ту: и не падеся: основана бо бе на камени”*** (Мф. 7, 24-25). На священном Белом Камне сем только и может благонадежно покоиться наша Светлая Русь.

ORTHODOXIA

Будьте опытными менялами.
Аграфа

Речение Спасителя нашего, не вошедшее в Евангелия, но известное из достоверного Предания церковного, понуждает нас обрести способность благоискусного различения фальшивых монет от настоящих, стать воистину **опытными менялами**. Как разъясняет св. Климент Александрийский: “Истинная диалектика, связанная с истинным любомудрием, разматривающая явления, испытывающая силы и способности, возвышается до всепревосходящей сущности вещей, дерзает достигать и запредельного Бога всех; не делами смертных занята она, а постижением и возвещением итогов своих размышлений о вещах божественных и вечных, а отсюда и делам человеческим бывает истинная польза, ибо она учит нас тому, о чём следует говорить и как поступать. Желая сделать нас такими диалектиками, Писание с обычной своей мудростью приглашает к этому так: **Будьте опытными менялами**, т.е. удерживайте доброе серебро, а дурное отвергайте” (Строматы). Сие священное искусство особенно благопотребно в нынешние излукавившиеся времена, когда преизобильно чеканятся фальшивые монеты веры, когда злочестивые духовные фальшивомонетчики (по слову св. Леонтия Византийского) “фальсифицируют не только изображение, но и надпись на монетах”, выдавая за “православие” (“ортодоксию”) сущее злославие (“какодоксию”). Таковые “какодоксы”, духовные фальшивочеканщики, как говорит св. Григорий Богослов, “исповедуя благочестивые слова, в отношении их злодействуют в уме... поскольку эти слова, правильно изъясненные, выражают благочестивые понятия, понимаемые же дурно, становятся нечестивы”. Одно и то же слово “православие” ныне может выражать собой как

крайнее благочестие, так и крайнее нечестие... И поистине невозможно отвергнуть дурную монету “какодоксии” и удержать доброе серебро Правоверия, не соделавшись опытными менялами...

Искусство различения доброй монеты от фальшивой сродни искусству различения доброго вина от поддельного, сродни искусству различения благородной крови от нечистой – и сие закономерно, ибо истинное Православие обретается в триединстве основных своих догматов: Христологического, Евхаристического и Расового.

Сущность Христологического догмата удовлетворительно раскрывает греческий богослов проф. А.Феодору: “По учению православной догматики Личность Спасителя является уникальной и исключительной в истории. В этой Личности присутствует не просто человеческая природа в своём наиполнейшем и совершеннейшем выражении, но помимо неё и вместе с ней присутствует ипостасно и безграничная природа Бога, так, что в Спасителе существуют в единстве неизреченном, неизменном, неслиянном две полные и совершенные природы, природа Бога и природа человека. При этом Божественную природу составляет Божество Слово, которое при вочеловечении Божества не подверглось никакому изменению, таким же образом, как и безграничная природа Бога нисколько не исказилась при внешнем акте творения. Человеческую же природу составляет чистая и непорочная природа, от Духа Свята во утробе Девы сформировавшаяся, и, будучи сама по себе полной, совершенной и безгрешной нисколько не вышла за пределы свойственных ей границ, претерпев лишь нравственное изменение к лучшему, или обожившись по неизъяснимому содействию Божественной природы Слова” (цит. по: проф. Н.Тзиракис. Происхождение от Леонтия Византийского термина “Пресуществление” в свете Христологического догмата и Православного евхаристического богословия 17 века. М., 2005).

Наитеснейшим образом связан с Христологическим догматом и догмат Евхаристический, коий утверждает, что хлеб и вино, предложенные в евхаристическую жертву, по пресуществлении становятся истинными Телом и Кровию Христовыми, предлагаемыми в “снесь верным” для их освящения и обожения. В возвышенных словесах изображает суть сего Таинства св. Григорий Палама: “О, какое многообразное и непостижимое общение! Христос стал Братом нашим, “приискренне приобщився нам плоти и крови” (Евр. 2, 14), и тем самым уподобившись нам: рабов Он возымел Своими родственниками, искупив их Сею Кровию; соделал нас Своими друзьями, удостоив нас возвещения Сих Его Таин; связал нас с Собою и обручил Себе, как Жених невесту, чрез причащение Сей Крови, во едину плоть став с нами. Но и Отцем нашим Он стал в силу божественного крещения в Него, и кормит Своею грудью, как грудных младенцев кормит любвеобильная мать; и что ещё больше и удивительнее, – не только вместо молока, кормит Своею Кровию, но – и Своим Телом, и не только Телом, но – и духом, данное Им нам благородство всегда сохраняя неуменьшенным, и возводя к большей любви и дая исполнение сея в том, чтобы не только видеть Его, но и касаться и наслаждаться, и внедрять в сердце и удерживать в себе, каждый в отдельности, в наших душах: “Приидите”, говоря, “ядите Тело Мое, пейте Кровь Мою, желающие иметь вечную жизнь, чтобы таким образом вам не только быть по образу Божию, но и стать богами и вечными и небесными царями, облекшимися в Меня, Царя и Бога, страшными для демонов, восхитительными для Ангелов, возлюбленными же сынами Небесного Отца, присноживущими, цветом сынов человеческих, приятной обителью Высочайшей Троицы” (Беседа о Святых и Страшных Христовых Тайнах // Беседы (омилии) свт. Григория Паламы. Часть 3. М., 1993).

Столь же тесная связь существует и с Расовым догматом Православия, ибо подобно тому, как Божество Слова соделало для Боговселения приличествующую Ему плоть и кровь *совершенного человека*, всецело чистую и непорочную человеческую природу, так и обожению во Христе и соединению со Христом подлежит хотя и не вполне совершенная (из-за повреждённости первородного греха), но всё-же расово-чистая природа “цвета сынов человеческих”, т.е. Белой расы потомков Ветхого Адама, предназначенных к единению во “единую плоть” с Новым Адамом – Белым Христом. Как удостоверяет тот же свт. Григорий Палама: “Поэтому к Крови Божией примешаем нашу кровь, чтобы этим уничтожить сущую в ней тленность: потому что в Сей Крови заключается великая и невыразимая польза. Она нас вместо ветхих делает новыми, и вместо привременных – вечными;... потому что, приступая к Тайнам, мы становимся царской порфирой; лучше же сказать: царской Кровью и Телом, и к Божиему (о, какое чудо!) сыновству изменяемся, становясь участниками Божиего сияния, таинственно бываемого на нас, и осияния, которое чудесным образом делает нас помазанниками Божиими и даёт силу, согласно обещанию Христову (Мф. 13, 43), во Втором Пришествии Отца нашего возсиять как солнце, если только скверна, находящаяся в душе приступающего (ко Святой Евхаристии – о.Р.Б.), не заслонит собою это сияние”. Скверна, могущая заслонить собою Божие осияние, есть, наипаче всего *расовая скверна*, скверна нечистой крови, препятствующая сей нечистой крови соединиться с пречистой Кровию Христовой.

Тот, кто несёт в себе проклятие нечистой крови никогда не станет Царской Кровью и Телом, тот, кто не несёт в плоти своей арийского осияния солнечной Белой расы, никогда не приобщится тому Божественному осиянию, что подобно Солнцу просветит лица верных в “жизни будущего века”, и кое они

предвкушают уже здесь, в веке сем... О Святой Евхаристии сице глаголет преп. Иоанн Дамаскин: “по обычному Своему снисхождению к нам, Он чрез обычное по естеству совершает то, что выше естества... так как люди употребляют в пищу хлеб, а пьют воду и вино – Он сочетал с этими веществами Свое Божество и сделал их Своими телом и кровью для того, чтобы мы через обыкновенное и естественное приобщались тому, что выше естества” (Точное изложение православной веры, кн. 4, гл. 13). Точно так же чрез, казалось бы, обыкновенное и естественное (природные свойства нашей Белой расы) мы становимся способными к тому, что поистине сверх всякого естества – к **обожению**, облечению в сияние славы Пренебесного Отца нашего... Так будем же воистину “опытными менялами”, не потеряем способности отличить **наше золото** от золота черни, нашу кровь от нечистой крови недочеловеков и нашу Ортодоксию от “какодоксии” лжеверов, пусть даже и носящих (наряду с “одеждою овчей”, т.е. священническими и первосвященническими облачениями) маску “православия”. Аминь.

ПИСЬМА О ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Отче!

Книгу о Христе читаю (имеется в виду: Х.Чемберлен. Явление Христа. Джекоб Коннер. Христос не еврей). К сожалению, в тексте Чемберлена огромное количество опечаток, причем не простых, а подменяющих одни слова другими. Вроде того, как, предположим, должно быть «мама», а написано «рама». Но Чемберлена я осилил, и, сказать, честно, американский автор с его фразой о скифо-славянском (sic!) происхождении Христа, кажется мне интереснее и точнее. Чемберлен же не всегда вполне верно расставляет акценты. Скажем, он неоднократно пишет о том, что у евреев наиболее сильно развито волевое чувство. Но тогда девиз «Триумф

воли» или понятие воли в НС-философии совершенно не звучит в этом контексте. Нужно было писать, что это либо страшная воля к чему-то конкретно, а именно к стремлению любой ценой выжить (ведь иной жизни они не мыслят), либо называть это приспособляемостью. Но наделять их волей как эквивалентом того, что они не способны чувствовать в области духа – это слишком много чести. Кроме того, Чемберлен оставляет за Христом право являться кем угодно, единственное не евреем, пусть даже каким бы то ни было другим семитом. Чемберлен, в отличие от американского автора, не оставляет нам стопроцентной уверенности в том, что Христос был арийцем. К тому же он утверждает, что было бы плохо, не будь вокруг Христа этого иудейского фона. Одно это я считаю кощунством (а скорее непродуманностью), ибо здесь следует исходить из того, что не иудейский фон послужил становлению христианства, а христианство послужило уничтожению иудейского фона (хотя внешне он в это время как раз таки окончательно оформился). Таким образом, диалектика этого вопроса весьма тонка, и мне не вполне понравилось, как её решает Чемберлен, хотя в целом его труд блестящ и для своего времени (да и для нашего, надо признать) чрезвычайно смел и необходим.

Американец борется с евионитством гораздо смелее. Для него уже не представляет сомнений то, что Христос – не просто не еврей, а именно ариец. Автор также чётко указывает на явление иудео-христианства. Проводит исчерпывающий исторический экскурс с учетом волн миграций и локальных войн, затрагивавших судьбу Галилеи. После него остается думать, что Галилея держалась таким единственно чистым островком, своеобразным анклавом в море чуждых кровей и хаотических всесмешений. Конечно, образ такой идиллии не выдержал бы никакой критики, если не принимать в учет фактор Божественного промысла, благодаря которому, возможно, Галилея, и оставалась чистой всякий раз, подобно

тому, как вода очищается, проходя сквозь песок. Кроме того, мне понравилось то, что нет никаких уклонов в израэлизм (т. к. семитов я привык считать семитами, а яфетидов – яфетидами и не очень-то поддерживаю версию о белых семитах и о Иегове-Яхве, которого считаю племенным божеством ветхозаветных же семитов). Может быть, это противоречит даже воззрениям владыки Амвросия, но лично для меня христианство начинается скорее со Христа. Притом, что, разумеется, я не отвергаю ипостаси Бога-Отца, однако я далек от того, чтобы отождествлять Его с тем, кто мне видится племенным божеством ветхозаветных жидов. Мы с NN в последнее время часто спорим на эту тему (ему нравится идея о «белых семитах», а я стою на своем, стараясь полностью дистанцироваться от еврейского фактора – ветхозаветного ли, новозаветного). Отче, может быть, я не прав? Подскажите мне, если сочтёте нужным...

N.

Дорогой брат N.!

Милость Божия буди с Вами!

Признаться, задали Вы мне задачу нелёгкую, ибо хотя бы краткословно затронуть весь пласт проблем, связанных с Ветхим Заветом, «белыми израэлитами», «еврейством» Христа и т.п., крайне затруднительно. Впрочем, дабы не оставить вопрошания Ваши совсем уж безответными, попробуем, Богу содействующу, хотя бы в виде неких «обрывочных мыслей» кое-что прояснить...

Начнём, с главного: с «арийства» или «еврейства» Христа. Прежде всего, совершенно абсурдно ставить вопрос о «национальной принадлежности» Спасителя (неважно: будь то «еврейство», или даже «русскость»). Ежели Спаситель «еврей» (прости, Господи!), то и спасёнными оказываются только евреи. Ежели Он – грек, то, соответственно, спасены только греки. Ежели – русский, то – русские и т.д. Ибо, по слову св. Григория Богослова, «что не воспринято – то не

уврачёвано». Ежели Спаситель усваивает Себе только какой-то «национальный фрагмент» человеческой природы, то спасённым оказывается лишь сей «фрагмент». Но Спаситель, по верованию Христианства, усвоил Себе всю полноту человеческой природы, дабы всецело спасти ея. Он поистине есть Новый Адам, и как таковой не имеет «национальной принадлежности». Как не имел её и первый Адам (нации – вообще есть одно из последствий первородного грехопадения). Национальные особенности – это, так сказать, акциденциальные, но не субстанциальные свойства *Humanitas* («человечности»). И «нация» вовсе не самое глубокое в человеке. Раса – глубже нации. И раса – в отличие от нации – субстанциальна. Соответственно, как первый Адам, так и Новый Адам – Христос – не принадлежа ни к одной из наций (ибо превосходят уровень нации), однозначно обладают расой. И сия раса – несомненно есть Белая раса, как высшая из рас; можно даже усилить сие, постулируя, что во Адаме и во Христе сии высшие свойства Белой расы проявлены были в некоей превосходной степени (ибо в актуальном, эмпирическом состоянии, Белую расу также затронуло греховное повреждение). А, стало быть, о Христе как о Арийце допустимо утверждать не в смысле «национальном», но в смысле «расовом». Даже не столько в расово-биологическом смысле, ибо представители расологической науки давно отказались от употребления термина «ариец» в своих расовых классификациях. Изначально, как известно, сие понятие лингвистическое, а не расово-антропологическое (изначально, разумеется, говорится применительно не к арийской древности, но к новоевропейской науке). Тем более удобно употребление сего термина в «сакральной расологии», ибо обозначая «человека высшего типа», слово Ариец в духовно-расовом смысле может толковаться как «совершенный человек». Применительно к Совершенному Человеку – Христу – в данном смысле Ариец вполне удобоприложимо. Спаситель

в чём-то более Белый, нежели эмпирические белые люди, в чём-то более Ариец, нежели эмпирические арийцы, в чём-то более Нордичен, нежели эмпирические «нордики»... Ибо в Нём «корень» нашей Расы явлен в очищенном, поистине «совершенном» виде. Вы совершенно правильно заметили, что Христианство начинается с Христа, но надобно памятовать, что Сам Христос «начинается» не с момента Его земного Рождества. Когда творится первый Белый человек, то он творится *по образу Христову*, ибо Сын – Вторая Упостась Пресвятой Троицы – каким-то таинственным образом уже предсодержит «человечность» внутри Божества. И, соответственно, будучи укоренён в самих первоосновах Белой расы, Христос сопутствует ей, таинственно присущ ей во всех её исторических путях и перепутьях (как ветхо- так и новозаветных). Можно сказать, что в крови у каждого Белого неким образом запечатлен Лик Христов. Соответственно, и Христианство уже прообразно присутствует в языческих верованиях Белых народов. Тем самым, для арио-христианина понятие Ветхий Завет заведомо шире тех книг, что включены в Библейский канон. (Для нас книгами Ветхого Завета являются не токмо Книга Бытия, но и Книга Еноха, но и Авеста, но и Эдда и проч.). Да и сам «канон», как сие не парадоксально звучит, не стоит «канонизировать». Известно, что он слагался постепенно, что в разных поместных церквах были признаваемы разные составы книг Библии, что и доселе в разных «ответвлениях» Христианства нет полностью унифицированной Библии... В конце-концов, есть некая тайная, «небесная» часть Библии (кою описал тот же Тайнозритель в Апокалипсисе), которая далеко не полностью ведома нам, земнородным, и которая доселе не дописана (ибо ещё длится бытие мира сего). И мы с вами, коль скоро писания наша вдохновляются от Духа Божия, пополняем своими писаниями Святую Библию (как пополняли её святые Отцы до нас). Ежели можно так выразиться, есть некое Первоначальное

Откровение и есть некое Окончательное Откровение Божие. Окончательное Откровение ещё не открыто нам в полной мере (тот же Апокалипсис даёт лишь некие прообразы онаго). А Первоначальное Откровение сохранилось для нас не в виде какого-то одного-единственного текста, но в виде многого множества священных книг. Предание связывает первую письменную фиксацию Откровения с именем св. протца Сифа, но книги Сифа не сохранилось в первоизданном виде, хотя, несомненно, фрагменты сего Первоначального Откровения обретаются и в Ведах, и в Авесте, и в Эдде... Разумеется, и ТаНаХ (т.е. собственно «еврейскую Библию») нельзя исключать из сего ряда. Да и называть её «еврейской» можно только условно – ибо она не есть порождение специфического еврейского духа, но вручена евреям как бы «на хранение». И учитывая фарисейско-законнический склад характера сего племени, надобно признать, что сии Священные Книги к моменту Рождества Спасителя были евреями сохранены, пожалуй, в чём-то буквалистски-лучше, нежели священные книги иных народов древности. Специфическим же порождением еврейского духа надобно признать Талмуд (да и порча самих библейских текстов, причём целенаправленная порча, начала осуществляться жидами уже после пришествия Христова, ибо на сии книги как на свою изконную собственность заявила притязание Церковь Христова).

Возлюбленный брате! Вы добре сделали, вопрошая мою худость о неких недоумениях Ваших. Ибо сказано в Писании: **«вопроси отца твоего и возвестит тебе, старцы твоя и рекут тебе»** (ср.: Втор. 32, 7). Аз же, грешный, испросивши от Бога отцев наших, **«да даст ми язык научения, еже разумеи, егда подобает рещи слово»** (ср. Ис. 50, 4), потщался нечто предать письмени во отвещание Вам, настолько, насколько позволила слабость моего дарования и телесная немощь.

Господь да упремудрит и да сохранит Вас!

прот.Р.Б.

Божиею споспешествуемою милостию, продолжим нашу эпистолию...

Вы пишете «о Иегове-Яхве, которого считаю племенным божеством ветхозаветных же семитов».

Мне представляется, что сие Ваше суждение несколько поспешливо и не вполне продуманно.

Допрежь всего, условимся, что Божество **принципиально неименуемо**. И никакое из «имён Божиих» не способно исчерпывающе выявить Его Сущность. В сем смысле, ежели и давать имени «Яхве» некие «преференции», то, вероятно, лишь в том смысле, кой усматривал, например св. Григорий Богослов, указывая на то, что сие имя, табуированное для произношения и сокрытое под обозначением «Тетраграмматона», самой сей «сокрытостью» указывает на «неименуемость» Того, Кто сим именем обозначается.

Но, помимо вышепредставленных соображений, надобно добре выразуметь, что **принципиально же** любое Божественное имя можно «профанировать», низвести на «племенной» уровень... Хорошим примером здесь может послужить имя «Зевс»... Христианские апологеты первых веков истолковывали сие имя не как «Zeus», но как «Theos». У Евсевия Кесарийского в «Евангельском приуготовлении» говорится: «Мы... придали должный смысл, заменив... имя Зевса. Ведь по смыслу <оно> относится к Богу, оттого у нас так и сказано. Таким образом, мы привели эти строки в согласие с исследуемым предметом». Тем не менее, для большинства непросвещённых эллинов-«язычников» сие имя обозначало не Единого Изначального Бога, но именно что «племенное божество»... Более того, из мифов можно сделать вывод, что «Зевс» отнюдь не изначальный «бог». У Эсхила в трагедии «Прометей прикованный», Прометей так и называет Зевса: «новоявленный вождь»... Прежде Зевса был Крон, а ещё прежде – Уран. Крон, а не Зевс, согласно греческим мифам, творец людей. Гесиод в «Трудах и днях»

утверждает: «Создали прежде всего поколение людей золотое вечно живущие боги, владельцы жилищ олимпийских. Был ещё Крон-повелитель, в то время владыкою неба»... И, однако, древлехристианские апологеты полагали возможным рассматривать имена «Уран», «Крон» и «Зевс» как возможные, в определённых случаях, быть прилагаемыми к Единому Изначальному Богу.

Кольми паче, относимо сие и к имени «Яхве». С точки зрения Христианства, сие есть имя Господа Вышнего. Имя Бога «всех», а не токмо «иудеев»... А с извращённой жидовской точки зрения, сие имя, действительно, может быть низведено до какого-то жидовского «племенного божка». **Abusus non tollit usum.** Но злоупотребление не есть повод для отрицания!

Вспомните, к тому ж, версию В.Дёмина в его «Расовой войне», где он выдвигает гипотезу, что первоизконное звучание имени Божия есть «Яффа», затем лишь трансформировавшееся в «Яхве»... А в имени «Яффа» явно усматриваем тот же корень, что и в имени «Иафет» («Яфет»). Тем самым, «Яхве»-«Яффа» вовсе не «бог семитов», но скорее «Бог Яфета». Не возьму на себя смелость однозначно «верифицировать» все предположения брата Вячеслава, но, наряду с прочими, сие толкование вполне имеет право на существование.

Милость Божия да пребудет с Вами!

прот.Р.Б.

Дорогой о Господе брат N.!

Милость Божия буди с Вами!

Прилагаю ещё толику обрывочных замечаний, касаемо Ветхого Завета... С точки зрения Христианства, то послание, что заложено в Ветхом завете, надлежащим образом может быть понято только в *свете Завета Нового*. Тем самым, оказывается, Ветхий Завет не есть нечто «самостоятельное», он – лишь «сень», «образ» Нового Завета. Без «ключа», предоставляемого Евангелием, его не понять и не уразуметь как

должно. Жидовство, после Христа, изобрело в качестве «отмычки» к Ветхому Завету гнусный Талмуд. Но тем самым сделало для себя практически невозможным понять **истинный смысл** «Закона и Пророков». Есть такая «святоотеческая поговорка», кратко и точно, изъясняющая взгляд Церкви на ветхозаветные писания: *Novum Testamentum in Vetere latet, Vetus in Novo patet* (Новый Завет скрывается в Ветхом, Ветхий открывается в Новом).

Приметьте и сие: Церковь изначально встала на позицию радикального отвержения жидовства (как этно-религиозной общности), на позицию категорического признания их Богоотверженности. Но с тем вместе, столь же категорически, Церковью отрицались все попытки со стороны христиан «отказаться» от Ветхого Завета (как у Маркиона и иже с ним). Богодухновенность ветхозаветных писаний – есть всеобщее убеждение Первенствующей Церкви. Отчего сие? Следует отметить, что Ветхий Завет обладает одной, поистине уникальной, особенностью в сравнении со священными книгами всех без исключения народов древности. Эта Книга была в буквальном смысле еврейскому народу **навязана силой**. Она не есть порождение еврейского духа, не есть «система верований», выработанная самим еврейским народом. Вообще на все проявления собственно племенного жидовского «религиозного творчества», Ветхий завет накладывает весьма суровый запрет. Когда жида, после разрушения Храма, и уничтожения ветхозаветного культа, смогли всю предаться оному «творчеству», у них стали проскальзывать весьма откровенные признания. Как например, в Талмуде: «Когда еврейский народ стоял у подножия Синая, Бог объявил ему, что если он откажется признать Его, то Он велит горе засыпать весь еврейский стан своей массой, и евреи из страха, **вопреки своему желанию** (выделено мной – о.Р.Б.), притворно согласились служить Иегове. Закон Моисеев потому был великой неволей для израильтян». И ещё, столь же откровенно: «Если бы нас потребовали на суд, говорит раввин Соломон Ярхи,

и спросили, почему мы не держимся того, что сказано нам на Синае, то мы могли бы отвечать, что мы не хотим знать того, что навязано нам силою» (Сии цитаты приводит православный дореволюционный богослов А.Олесницкий в работе «Из талмудической мифологии» (Труды КДА №1, 1870)). Таким образом, Ветхий Завет никак не может быть почитаем «еврейской книгой», он евреям был «навязан силой», *извне*, что в наших очах (и в очах Церкви Христовой) как раз и есть свидетельство его Богодухновенности.

Более того, вся история с «избранностью» евреев, на мой взгляд, глубоко неверно трактуется «школьным богословием» (утратившим во многом связь с истоками Арио-Христианской Традиции). Ежели евреи и «избранные» - то избраны как раз для последующего *проклятия*. Избраны для того, чтобы «дополнить меру беззаконий отцов своих», пророкоубийц, *дополнить Богоубийством*. И как раз сквозь весь Ветхий завет тема сия проходит «красной нитью». Народ присно бунтует против навязанного ему бремени Божественного Откровения, и бунтуя, враждует супротив пророков Божиих, возвещающих народу Божию волю. *«Не пророчествуй о Имени Господнем, а если нет, то умрешь в руках наших» (Иер. 11, 21)* – вот «глас народа». А вот пророческий глас: *«Боже, вступишь в тяжбу мою с народом недобрым» (Пс. 42, 1)*. Сей бунт имеет своей кульминацией и развязкой Евангельские события, когда «недобрый народ» возводит на Крест Самого Спасителя, о Коем пророчествовали пророки во Израиле. Как мне представляется, именно в этом смысл смутивших Вас слов Х.Чемберлена о необходимом «еврейском фоне» для миссии Христа-Спасителя. В сих словах надобно видеть не попытку какого-то «оправдания» жидовства, но, наоборот, сугубое осуждение его.

Премудрость Божия да умудрит Вас в познании свидений Завета Его.

прот.Р.Б.

Отче!

Спаси Вас Христос за Ваше обширное ответствение на мои «еретические высказывания». Здесь я должен сказать, что нахожусь между двумя крайностями: во-первых, я и впрямь не склонен «национализировать» Спасителя, делая Целое проекцией на часть. Здесь следует отметить, что само понятие нации есть, согласно моему разумению, изобретение весьма позднее и «фиктивное». Нация означает воздействие на человека в большей степени среды (почвы), тогда как раса – суть его неотъемлемая часть, как лик или любой из органов. Раса, если угодно, нерукотворна, тогда как национальность весьма условна и случайна. Это я осознаю, и в этом случае мне скорее просто польстило, что американец называет Христа русским (самый этот расклад показался мне достопримечательным). По мне Христос настолько же русский¹, насколько Он германский, кельтский, иранский и т. д. Ибо раса есть то, что объединяет и русских, и германцев, и кельтов, и иранцев... Т. о., Христос для меня – не Манифестация русской национальности (пусть таковой остается Перун, кн. Святослав, царь Николай II и т. д.), но Манифестация нашей общей белой расы, так сказать, её Оправдание и проекция из биологического в трансцендентное. Но в то же время – и это другая крайность – я не расположен делить белую расовую принадлежность с семитами, симитами, изразлитами и прочими наводителями мостов над роковой пропастью между арийским и еврейским. Вопреки Ветхому Завету, я склонен полагать (и в этом – корень моей «ереси»), что арийское и еврейское не имеют в своем происхождении даже наидревнейших единых корней, или что праотец Ной явился одновременно родителем и арийцев, и евреев, которые, тогда, несмотря на то, что одни солнечны, а другие прокляты, являлись бы все-таки братьями, и, более того, в них бы, так или иначе, проистекала общая кровь. В таком случае, мне становится затруднительно отве-

¹ Хотя логически я размышлял так: «Отлично, раз установлено, что Христос – скиф, значит, Он ариец. Раз Он – ариец, значит, Он – не еврей».

тить на вопрос, откуда, собственно, взялись евреи, но мне и не нужно отвечать себе на него, т. к. я на них плевал, и знаю, что они, в любом случае, от дьявола, чего мне достаточно. Да, я согласен с тем, что моим Ветхим Заветом останется Эдда, Авеста, Ригведа, ирландская сага и славянский эпос, но только не история взаимоотношений никак не родственного нам презренного народца с его племенным идолом Яхве-Иеговой в его афро-азиатской пустыне. Характерно, что дома я храню Новый Завет рядом с Эддой. Более того, ради утверждения префикса «арио-» в понятии «ариохристианства» я охотно доверяюсь весьма спорным экспертизам не менее спорной Туринской Плащаницы, попыткам д-ра А. фон Фогельвейде доказать арийское происхождение всех составителей книг Нового Завета и т. п.

Да и мой «национализм»... Скажем так, националист я только по отношению к «низшим», для которых «русский» - это недостижимый предел превосходства. По отношению к равным – немцам, англичанам, украинцам и т. п. – я себя националистом не считаю, т. к. чувствую свою расовую общность с ними, хотя и есть культурно-исторические особенности, отличающие меня от них, а их от меня. Во мне течет русская и равно болгарская кровь, но на этой почве у меня никогда не возникало проблем с самоидентификацией. Однако NN я уже говорил, что теки во мне, скажем, русская и татарская кровь, я бы, наверное, пустил себе пулю в лоб от осознания того, что от татарской крови выше головы не прыгнешь.

Скажу также, что всё, где содержится упоминание еврейского наследия, подчас вплоть до отдельных имен или слов, мне глубоко и органически чуждо. Поэтому в случае с Новым Заветом, я всякий раз доказываю себе, что немногочисленные еврейские имена и реалии в нем скорее оказались «случайностями» (подобно тому, как мой друг Иван получил себе такое имя «случайно», и евреем он от этого являться не стал).

Отче, искренне прошу простить мне мою дерзость, мою упёртость и мои эмоции, но если бы я не верил в то, что ду-

маю, то мне и впрямь не следовало бы искать прощения! Я не хочу и не выношу видеть христианство хоть малейшей нитью связанным с чем-либо еврейским, пусть даже дохристианским и ещё не согрешившим богоубийством!! Ведь стоит вспомнить, что и христианином я стал только тогда, когда мне впервые довелось усомниться в «еврейском происхождении» Христа, что во многом произошло благодаря книгам Братства, которые я покупал и читал еще до того, как имел честь завязать с Вами непосредственное знакомство. Ведь до этого разные эмпэшники в моей «православной» школе компостировали мне мозги иудео-христианством и евионитством, от которого я не знал куда деться, поэтому подался сначала в сатанизм, а поняв, что он не менее мерзок, нежели иудео-христианство, ударился в «родноверие», которое под конец также перестало меня удовлетворять, поскольку внезапно начала назойливо осознаваться его бутафорская и постановочная природа.

Но, касаясь нашей проблемы констатирую, что для меня послужило определённым вразумлением и источником к возможным переосмыслениям своих нынешних взглядов сказанное Вами то, что Ветхий Завет был навязан «избранным» силой. Кроме того, не стану скрывать, что при всех моих «брожениях» никогда не переставал восхищаться поэтикой и неземной благодатностью «Песни Песней» и глубинной (тоже едва ли земной) нордичностью «Екклесиаста». Так что, быть может, я не так уж и безнадежен?

Еще раз спаси Вас Христос, что Вы уделили мне, недостойному, тоlikое количество исполненных смиренномудрия строк, чем я был весьма и весьма тронут.

N.

Дорогой брат N.!

Милость Божия буди с Вами!

Се, Богу содействующу, подобались мы с Вами к окончанию «ветхозаветного» эпистолярия... Затронем кратко тему

«британо-израэлизма»... Много чего можно было бы высказать по сему поводу, но, в силу изложенных в первом письме причин, ограничимся *minimum minimumum*.

Прежде всего: сия концепция есть в полной мере **порождение протестантизма** (именно протестантизма в полноте его как положительных, так и отрицательных смысловых коннотаций). Отдадим протестантизму должное: ему в высшей степени свойственна «жажда изучения живого Слова Божия», свойственна повышенная любовь ко Святой Библии. И отрицать заслуги протестантов в изучении Священного Писания мы нимало не намерены. Но подобная сосредоточенность на одной только Библии (в ущерб целому Священному Преданию Арио-Христианства) привела к тому прискорбному обстоятельству, что протестантский мир потерял должное соотношение ценностей Ветхого и Нового Завета. Да, Библия на три четверти состоит из книг Ветхого Завета, но их сравнительная ценность с книгами Нового Завета (составляющими меньшую часть Библии) **несопоставима**. Понимание сего в значительной мере протестантами утрачено, а вслед за сим, и полноценное понимание собственно Ветхозаветного послания утрачивается также. «Буква» Писания ощутительно затмевает «дух» его.

Сказанное справедливо и применительно к более частному вопросу о верном понимании, что есть «Израиль». Сия общность не основана на натуральном порядке. Подобно тому, как, например, платоники всех времён и стран составляют как бы одно духовное общество, в котором одинаково созерцается мтр идей, так и «народ Божий» есть духовное общество, слагаемое из верных всех времён и стран, объединённых единством Божией благодати, единством созерцания Божества («Израиль» на языке христианского эзотеризма, толкуется как «ум зрящий Бога»). Правильнее даже утверждать, что сия общность «народа Божия» есть **духовно-расовая общность** (ибо Богочеловек Христос не есть чистый Дух, но

и Святая Плоть). Но никакой эмпирический народ (даже, скажем, русский «народ-богоносец») не тождественен «народу Божию» на все 100%... Всегда остаётся некий «зазор» между этнической общностью и духовно-расовой общностью, между «просто народом» и «народом святым», меж «семенем наследования» и «семенем избрания». В полной мере относимое и к ветхозаветному «иудейскому народу».

Ветхозаветный «иудейский народ» далеко не был однороден в расовом отношении. Собственно, о сем прямо говорится в Писании: *«и отправились сыны Израилевы из Раамсеса в Сокхоф... и множество разноплеменных людей вышли с ними» (Исх. 12, 37-38)*. В этом «разноплеменном множестве», несомненно, присутствовал какой-то процент носителей **нордического крови** (он в Писании именуется «остатком Израилевым»). Между прочим, данный факт постулирует такой расовый теоретик, как Л.Вольтман: «Евреи образовались из трёх расовых элементов: собственно семитического, брахицефального типа (хеттеяне) и северно-европейской примеси (амориты), которая обнаруживается среди них и теперь. Участие трёх расовых групп в еврейской культуре представляет проблему, которая до сих пор горячо обсуждается. То наблюдение, что длинноголовые – между ними преимущественно светлоокрашенные, великорослые типы – являются интеллектуально и морально высшими среди своих единоверцев, позволяет сделать заключение, что эти элементы и в древнейшие времена еврейского народа играли значительную роль». И сие воистину так: цари и пророки Ветхого Израиля – суть носители «северно-европейской» крови. (Вспомните, Библия, описывая внешность св. Царя-пророка Давыда, говорит, «он был белокур»). Се – воистину «нордический Израиль». По факту обладания «северно-европейской» кровью, мы, действительно, состоим в родстве с рядом персонажей Ветхого Завета. Отнюдь не с «народом» как целым (как целое, этот «народ» расовая смесь!), но с его

духовно-расовой элитой, получательницей и хранительницей Божественного Откровения. Как-то явствует из Писания, ко времени пришествия Спасителя, сии высшие расовые элементы во Израиле практически сошли на нет. Собственно, весь духовно-расовый «остаток Израилев» влился в первоначальную Церковь Христову. А нынешнее жидовство практически не имеет никакого генетического преемства с ветхозаветным «иудейством» (а ежели принять «хазарскую гипотезу», то их «генетическое самозванство» становится особенно вопиющим!). Впрочем, какие-то капли арийской крови сохраняются в нём, видимо, с их наличием связаны пророчества о возможном обращении какой-то малой части евреев ко Христу при скончании времён.

На этом, пожалуй, наши ветхозаветные размышления можно прекратить. Добавлю лишь ещё одно соображение. В свете всего прежде сказанного, в высшей степени опрометчиво «проецировать» свойства современных жидов на ветхозаветные реалии. Тот же Вольтман пишет о ветхозаветных «евреях», что они были «пастухами и воинами», а отнюдь не «торгашами». И ветхозаветные «воинские добродетели» предстают пред нами вполне *арийскими*. Вот, в качестве своего рода заключения, примечательный фрагмент из «Основ XIX столетия» Х.Чемберлена: «Часто жалуются на неморальность Ветхого Завета; мне история Греции кажется столь же неморальной, и притом даже в большей степени, ибо у израильтян даже в преступлении мы находим характер и поддержку, как и верность в отношении собственного народа, здесь же нет. Даже Солон переходит в конце концов на сторону Писистрата, отрицая дело всей своей жизни, а Фемистокл, «герой Саламина», незадолго до битвы торгуется о цене, в которую ему обошлась бы измена Афинам, и позднее фактически живёт при дворе Артаксеркса в качестве «заклятого врага греков», впрочем справедливо третируемый персами как «хитрая греческая змея»; у Алкивиада предательство в

такой степени стало жизненным принципом, что Плутарх может иронически утверждать о нём, он-де меняет краски «быстрее, чем хамелеон»! Всё это было у эллинов настолько самоочевидным, что их историки даже не возмущаются этим; рассказывает же и Геродот, как ни в чём ни бывало, что Мильтиаду удалось форсировать битву при Марафоне, лишь обратив внимание главнокомандующего на то, что афинские войска готовы перейти на сторону персов – необходимо поэтому как можно скорее нанести удар, дабы сие «скверное намерение» не успело претвориться в жизнь: подумать только, ещё каких-нибудь полчаса, и «герои Марафона» вместе с персами шагали бы по направлению к Афинам! Я не припомню ничего схожего из еврейской истории». Сие пишет, напомним, юдофоб Чемберлен. И пишет, нисколько не поступаясь своей юдофобией. Ибо он ведаёт, что в Ветхом Завете есть *арийский компонент*. Не стоит поступаться гнушением жидовством и нам с Вами. Надобно лишь усвоить, что жида на Ветхозаветные писания вовсе не имеют никаких «авторских прав»!

Господь да поможет Вам следовать путями Его в деле и слове Вашем!

прот.Р.Б.

СВЯТАЯ РУСЬ: РАСОВАЯ ТРАНСКРИПЦИЯ

Смысловый объём понятия “Святая Русь”, представляющего общеизвестный национально-религиозный идеал русского народа, в силу своей вроде бы “общеизвестности” остаётся доселе далеко не в полной мере прояснённым. Будь это не так, не были бы возможны многочисленные спекуляции вокруг сего понятия. Из наиболее одиозных примеров подобных спекуляций можно припомнить маразматическую ментовско-чекистскую партию “За Святую Русь”, с их запредельным по идиотизму лозунгом: “Когда чекисты воцер-

ковятся – ад содрогнётся!”. Очевидно, что “чекист”, пока и поскольку он именно *чекист*, т.е. сотрудник карательных органов *сатанинского государства*, ни на какое “воцерковление” не способен по-определению. Ещё один пример извращённого понимания идеи “Святой Руси”, весьма распространённый ныне – это отождествление “возсоздания Святой Руси” с ползучей клерикализацией современной “Российской Федерации”, агентами которой выступают равно Московская патриархия и кремлёвская администрация (заинтересованная в “легитимации” своей незаконной власти и в том, чтобы протестные настроения народа гасились квази-церковными проповедями о “смирении” и о том, что “всякая власть от Бога”). Несомненно, религиозное обоснование идеала Святой Руси (в государственном оформлении – Православного Царства), поставляет его в неразрывную связь с Церковью, но притом отнюдь не делает сие Царство административно подчинённым духовенству. Народно-государственный уклад Свято-Русского Царства должен быть внутренне, а не внешне только, проникнутым началами Православия, должен руководиться прежде всего духом Церкви, но не ея властью. “Нигде же обрящещи, еже не разорится Царству, еже от попов владому” (св. блгв. Царь Иоанн Грозный). Отдавать власть в руки попов и вообще негоже, а уж тем более в руки столь дурных попов, каковы попы и архипопы МП. Неверно также понятие “Святая Русь” поставлять в зависимость от морального состояния русского народа. Подобный морализаторский, типично “поповский” подход, превращает проповедь о Святой Руси в банальное нравоучение. Но любое нравоучение – это только лишь “душевное”. Меж тем как Святая Русь – есть, прежде всего, понятие *духовно-расовое*. Святость Руси порождается чудесным сочетанием Крови и Духа. Этимология понятия “святость” в русском языке, имеющая многочисленные параллели и в прочих индо-европейских языках, несёт ряд значений: “возрастающий, цветущий, процветающий, увеличи-

вающийся в объёме” (см. напр.: М.Фасмер. Этимологический словарь русского языка. СПб., 1996). У русских, как и у иных арийских народов, понятие о “святости” укоренилось задолго до принятия Христианства, об этом довольно наглядно свидетельствуют такие распространённые среди русичей в дохристианскую эпоху имена, как Святослав, Святополк, Святомир, Святогор и т.п. Об этом свидетельствуют и многочисленные “святые места” у “язычников”: святые деревья, святые горы, святые реки, озёра, источники... Вполне логичен в сем ряду переход к понятию о “святой земле” и о “святом народе”, ведущем “святую жизнь”. В.Топоров в своём обширном исследовании “Святость и святые в русской духовной культуре” (Т. 1. М., 1995; Т. 2. М., 1998) указывает на индоевропейские корни понятия “святость” и отмечает, что русская версия святости восходит к идее сакральности в древней индоевропейской традиции, которая выражается в том, что “всё должно быть сакрализовано, вырвано из-под власти злого начала и возвращено к исходному состоянию целостности и чистоты”. Таким образом, вне расового прочтения получить адекватное представление о Святой Руси отнюдь невозможно. У Ф.И.Тютчева, в гениальной статье “Россия и Революция” имеется одно место, для понимания “тёмное”, но “тёмное” в том лишь случае, ежели игнорировать, что речь в данном месте идёт о *расовом корне* Руси. Ф.Тютчев утверждает: “Россия прежде всего Христианская Империя; Русский народ – христианин не только в силу Православия своих убеждений, но ещё благодаря чему-то более задушевному, чем убеждения”. Нечто, более глубинное, более “задушевное”, нежели “православие убеждений” Русского народа, “святость”, присущая Руси, это священная энергия Расы, известная у ариев древнего Ирана под именем “хварно”, а у наших предков – царских скифов – под именем “фарн”. “Святость”, “хварно” или “фарн” – это благодать Святаго Духа, срастворенная крови нашей богоизбранной Арийской Расы. К дарам Святаго Духа

относимы не только жизненная сила расы и преподаваемое ей “изобилие плодов земных”, благ материального мира, но и блага духовные – цветение, плодоношение, возрастание в Духе. “Святым Духом всяка душа живится, и чистотою возвышается, светлеется Тройческим Единством священнотайне” (Октоих, 1-й антифон 4-го гласа). Примечательно, что “хварно” древних ариев имело теснейшую связь с идеологией сакральной Царской власти. Всем православным хорошо известно, что без Царя не быть Святой Руси, но священное понятие о Царской власти вне расовой транскрипции попросту профанируется. Отметим также знаменательную параллель с использованием корня “свят-” в скифско-сарматских именах. Так, аналогично нашему славному князю Святославу известно, например, царское имя “Сайтафарн” (см.: Э.Грантовский. Ранняя история иранских племён Передней Азии. М., 1970).

Вывод из всего преждедеченного следует такой: вырвать Русь из-под власти злого начала, поработившего её, возвратить её к исходному состоянию целостности и чистоты, очистить и освятить её, возможно только лишь под хоругвью Христовой Веры и знаменем Арийской Расы. Только лишь пробуждение сакральных сил Крови и Духа возсоздаст Святую Русь. Сверхважно осознать, что книга бытия нашего, книга жизни Святой Руси пишется прежде всего Кровью. Уразумевший сие уразумеет и то, отчего именно *так* говорил Заратустра у германского философа-славянофила Ницше: “Из всего написанного люблю я только то, что пишется своей кровью. Пиши кровью – и ты узнаешь, что кровь есть дух”.

Не подлежит сомнению, что *именно кровью* были написаны пророческие строки Тютчева, обращённые напрямую ко всем бывшим, действующим и будущим борцам за Святую Русь:

Не верь в Святую Русь кто хочет,
Лишь верь она себе самой, –
И Бог победы не отсрочит...

АРИЙСКИЙ ЗАВЕТ

Река больна, река в бреду.
Одни, уверены в победе,
В зоологическом саду
Довольны белые медведи
И знают, что один обман –
Их горестное заточенье:
Сам Ледовитый океан
Идёт на их освобожденье.
Н.С.Гумилёв. «Ледоход»

Наши Св. Писание и Св. Предание содержат, помимо прочего, и достовернейшее откровение как о прошлых, так и о настоящих и будущих судьбах мира. В том числе указывается на некий период, непосредственно предшествующий кончине мира, когда за умножение беззаконий **«изсякнет любви многих»** (Мф. 24, 12), когда ревность по Боге в роде, нарицающем себя христианским, умалится до крайности, так что по-видимости одряхлеет и разслабнет и самое Христианство (о, конечно, не внутреннее Христианство, но лишь внешнее наздание церковное) и померкнет слава его. «Соделается жительство по Боге очень затруднительным по обширности, всеобщности отступления. Умножившиеся отступники, называясь и представляясь по наружности христианами, тем удобнее будут преследовать истинных христиан; умножившиеся отступники окружают безчисленными кознями истинных христиан, противопоставят безчисленные препятствия их благому намерению спасения и служения Богу, как замечает святой Тихон Воронежский и Задонский. Они будут действовать против рабов Божиих и насилием власти, и клеветой, и злохитрыми кознями, и разнообразными обольщениями, и гонениями лютыми» (свт. Игнатий (Брянчанинов), «Приношение современному монашеству»). Те же немногие, кои будут тщиться соблюсти в полноте свой Завет с Богом,

будут среди рода «лукавого и прелюбодейного», среди мнимых «единоверцев» своих напоминать одиночеством и отверженностью своей св. праотца Ноя непосредственно пред Потопом или же св. праотца Лота, непосредственно пред изведением его из Содома. Или же, на недоброжелательный внешний взгляд, неких недовымерших экзотических животных (эдаких «белых медведей»), коих, в целях общественной безопасности, лучше содержать в «зоологическом саду», в клетке.

Стремительное исчезновение Христианства из современного мира мы поставляем в один логический ряд с не менее стремительным исчезновением и растворением Белой Расы. Доля Белых в общем населении земного шара составляет около 10 %, но существующие тенденции носят самый угрожающий характер. Угроза сия, по нашему мнению, равно направлена и на биологические и на духовные ценности белых народов. Кровь и мировоззрение находятся в наитеснейшей связи между собой. Напомним, доселе остающиеся верными суждения германского расового теоретика 30-х гг. XX в. Эриха Рудольфа Енша: «Кровь и раса определяют чистоту идей. Раса и кровь – это лежит в основе всего. От строения капиллярной сети и до мировоззрения протягивается единая прямолинейная нить. Идеи сами по себе бессильны и бесплодны, если они не связаны с физическим бытием. Только в чистой плоти и крови могут благополучно развиваться чистые идеи».

Критерий, по коему распознаётся истинный христианин в сумеречном мире последних времён – это и есть его *верность* полярной, иафетически-арийской самоидентификации, ощущение и осознание того, что истинное Христианство – есть, по-преимуществу, *Арийский Завет*.

Довольно часто Христианству предъявляются крайне несправедливые обвинения в пренебрежительном, якобы, от-

ношении его к «телу» и к «телесности». Отводя подобные обвинения, А.Ф.Лосев, напротив, настаивает на том, что «тело – не просто выдумка, не случайное явление, не иллюзия только, не пустяки. Оно всегда проявление души, её след. В каком-то смысле сама душа». Христианская аскеза имеет целью не умерщвление тела, но его просветление, дабы и в душе и в теле мог иметь место «свет, который есть видение Бога». Телу христианина надлежит не «совлечься», но «облечься»; одеться в Божественный свет «яко в ризу». «Когда престаёт в человеке царство греха, тогда является душе Бог и очищает её вместе с телом. Если же царство греха живёт в теле, то не может человек видеть Бога: ибо душа его находится в теле и не имеет места в ней свет, который есть видение Бога. Давид говорит: *во свете Твоем узрим свет* (Пс. 35, 10). Что же это за свет, в котором видит человек свет? Это тот свет, о коем упоминает Господь наш Иисус Христос во Евангелии, – т.е. чтоб весь человек был светел, и не было в нём ни одной части тёмной (Лук. 11, 36). Господь также сказал: *никто же знает Отца, токмо Сын, и Ему же аще волит Сын открыти* (Мф. 11, 37). Сын же не открывает Отца Своего сынам тьмы, но тем, кои пребывают во свете и суть сыны света» (преп. Антоний Великий, письмо 17).

Конечно, Святые Отцы не оставили нарочитым образом составленных трактатов по «расологии», но сие объясняется, конечно же, не тем, что «расизм» был им чужд. Нисколько не чужд (можно было бы составить внушительную антологию из откровенно «расистских» (по современным стандартам «политкорректности») святоотеческих высказываний, в несистематизированном виде рассеянных по отеческим писаниям), – но дело в том, что для священных писателей Православной Церкви причина, побуждавшая их вообще что-либо *писать*, происходила из несколько иных предположений, нежели, например, сподвигшие на написание настоя-

щей работы. Задача, поставленная пред большей частью святоотеческих писаний – превозшествие человека от образа к подобию Божию. То есть, поставленная задача изначально предполагает, что адресат святоотеческого послания *уже* обладает образом Божиим. «Человек получил достоинство образа при своём первом сотворении, но полное совершенство подобия Богу будет ему вручено лишь при конце всех вещей» (Ориген). Современная же ситуация является *принципиально иной*. Её характеризует массовое вторжение в «средний мир», в человеческую среду *недочеловеческого элемента*. «Человеку», по мере его возрастания во Христе, предлагается последовательно «мягкая» и «твёрдая» духовная пища: от внешнего исполнения заповедей до сокровеннейшего, внутреннего «умного делания». Тогда как «недочеловеку» бесполезно предлагать *любую* пищу с духовной Трапезы, ибо сие будет как раз то самое «метание бисера перед свиньями»...

«Краеугольным камнем» христианского благовестия является тот фундаментальнейший факт, что *Слово плоть бысть (Ин. 1,14)*. В данной связи нисколько не произвольны (не выдумка, не случайное явление, ни иллюзия, ни пустяки!), но глубочайшим образом провиденциально-предопределены «морфологические характеристики» сей избранной для таинства Боговоплощения «плоти». И это – «плоть» Белой Расы. Из данного обстоятельства следует, помимо прочего, что белизна кожи Белого человека суть явление никак не «биохимического» порядка, но порядка метафизического. Белизна арийца – не «феноменальна», но «ноуменальна». Сие есть некое упреждение того, что имеет произойти в «эсхатоне», упреждение финального Преображения мира. Свет славы Божией, просиявшей некогда на Фаворе, как некий предзалог даруется тем избранным «от семени Иафетова», кои призваны пребыть во свете и стать сынами Света.

Мы имеем в Предании церковном исключительный по важности элемент, рассмотрение коего с предложенных по-

зиций позволит нам прочнее утвердиться во всём вышесказанном. Речь идёт о православной иконе.

«Икона – учили отцы – есть утверждение реальности человеческой плоти Христовой, и, кто отвергает икону, тот не верит в реальность Боговоплощения, т.е. человеческой природы Богочеловека» (С.И.Фудель). В равной степени сказанное относимо и к тем, кто *извращает* икону. Ублажая величайшего иконописца преп. Андрея Рублёва, Церковь поёт (в кондаке преподобному): «образы твои святии мiра истинное украшение, яко камни вопиющие всюду прославят Христа Бога; ими же догматы утверди, ереси низложи, сердца многая умягчи...». Предлагаем боголюбивому читателю произвести следующий мысленный («еретический») эксперимент: заменить светносные иконные лики Господа, Пресвятой Богородицы и святых Божиих на жёлтые и чёрные образины. Ежели ничто не содрогнётся в душе у услышавшего подобное предложение, – стало быть, всеу он носит многообязывающее имя «христианин». Преп. Иосиф Волоцкий писал о преподобных Андрее Рублёве и Данииле Чёрном, что они всегда «взирали на честные иконы и Божественной радости исполнялись». Но икона, изображающая не триумф преображённой и просветлённой Арийской Плоти, не токмо не может исполнить молящихся Божественной радости, но и не есть икона вовсе, ибо таковое изображение *лжесвидетельствует* (обращая слова из кондака преп. Андрею), низлагает догматы и утверждает ересь.

Посреди сверхмногообразных отступничеств настоящего века голос традиционного Православия должен зазвучать созвучно с голосом священной Арийской Крови. Некогда (в начале 1960-х гг.) широко известный впоследствии православный традиционалист иеромонах Серафим (Роуз) обратился к известному модернистскому католическому писателю Томасу Мертону с рядом писем. Им, в частности, было написано:

«...В нашей жизни возможно (и я не писал бы Вам, если бы не был убеждён в этом) некое подлинное, пусть и не приметное, единство между христианами разных исповеданий, особенно во время гонений на веру, которое бы можно было бы назвать «истинным экуменизмом», оно не имеет ничего общего со Всемирным Советом Церквей и тому подобными заведениями».

Прибавим, со своей стороны, что подобный «истинный экуменизм» может основываться ни на чём ином, кроме как на осознании «великого расового начала в Христианстве». Напомним, что под таким заглавием («О великом расовом начале в Христианстве») вышла в 1867 г. работа англиканского священника (и вместе с тем – казначея «Лондонского антропологического общества») Данбара Хита. «Все арийские мифологии, – утверждает он там, – описывают схождение богов на землю для борьбы со злом... Арийский дух считает закон плохим и защищает права совести...». «Семитская раса объявила в своё время, что Иисус был дьяволом, арийская раса продолжала видеть в Нём Бога. Арийская раса разработала учение о Троице, и не было понятия более чуждого всем инстинктам семитов». «Христианство является религией, произошедшей из арийских источников, оно исповедовалось арийцами, а не семитами, и является арийской религией». Белая сущность неистребима даже и в нынешние времена хаотического смешения, свирепствующего во всём мире. Когда-то Фихте в своих «Речах к немецкой нации» воодушевлённо проповедовал: «Нет другого выхода: если вы не выстоите, всё человечество падёт вместе с вами, без малейшей надежды на восстановление». Мы без колебаний распространяем сей призыв на все нации Белой Расы и в первую очередь – на Русских.

Строки, поставленные нами в эпитаф, поддаются ещё и аллегорическому толкованию: «река времён» – больна, «река

в бреду». Апокалиптичность переживаемого «момента» хорошо передают слова ещё одного «внешнего» философа: «Человеческий род ждёт нового основателя религии, и борьба приближается к своему решающему моменту, как было в первом веке нашей эры. Вновь человечество стоит перед выбором между иудаизмом и христианством, между торговлей и культурой, между женщиной и мужчиной, между видом и индивидом, между не имеющим ценности и ценностью, между ничто и божественным; не существует третьего царства» (Отто Вейнингер).

Но наше «горестное заточенье» (тех, кто ощущает в себе ток благородной крови Расы Господ) есть, поистине, не более чем «ничто».

Ибо, *«вот, поднимаются воды с Севера» (Иер. 47, 2)*. Сам Ледовитый Океан идёт к нам на освобождение...

Дополнения 2025 года

НЕЧТО О ПРАВАХ, ВРЕМЕНАХ И СВЕРХВРЕМЕННОМ РАСОВОМ БЛАГОВЕСТИИ

На довольно симпатичном правом тг-канале «Всероссийского Консервативного Союза Молодёжи» (<https://t.me/rusconserv>) был выложен наш текст, вызвавший таки изрядствующий «баттл», как написал нам модератор сего ресурса: «Ваша статья неимоверный актив в чате делает»...

Воспроизведём сначала самую статью, затем фрагменты переписки «с Друзьями» касаясь нею, и ряд комментов, а также некоторые наши размышлизмы «по поводу»...

РАСОВОЕ БЛАГОВЕСТИЕ

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

Та Благая Весть Христова, то Евангелие Христово, последователями и восприемниками коего мы имеем честь быть, имеет чёткий расовый характер. Се - есть Расовое Откровение, по преимуществу. Се - есть расовая Благая Весть, и о сем надлежит присно памятовать арио-христианам. Буквально каждый стих, каждая буква, каждый знак препинания во Святом Евангелии свидетельствует о расовом характере возвещаемой им Благой Вести. Более того, в самом слове «Евангелие», «Благая весть», уже присутствует именно расовый смысл. Сколь сие не покажется парадоксальным, но сей смысл гораздо более очевиден не в греческом звучании слова «Euangelion», а в звучании сего слова на палеоиврите. Здесь, греческому «Euangelion» соответствует существительное «Besorah». Оно происходит от существительного же «басар»,

означающего «плоть» («тело»). Точно так же (с некоторой нюансировкой) звучит глагол «basar», буквально означающий «придавать телу хорошую форму». В переносном же смысле, «басар» в языке Библии означает «передавать радостное известие». Таким образом, та «радостная весть», «Бесора», то Евангелие Христово - представляет из себя извещение о явлении Белого Спасителя, равно спасающего как «душу», так и «тело» Белой Расы. К сему надлежит прибавить, что глагол «басар» в Библии претерпел некую «специализацию семантики»: это не просто «сообщение о чём-то радостном», но именно «извещение о пришествии Мессии-Спасителя». Тотальность спасения, принесённого Христом, замечательно выражается вышеразсмотренным словоупотреблением. Поистине, Христос есть Спаситель не только душ, но и тел для тех, кто призван к Спасению. Сказано в Писании, что во Христе обитала вся полнота Божества телесно (Кол. 2, 9). А иначе спасение было бы чем-то не вполне «полноценным»: душа и без того состоит из небесной субстанции, так что именно включение «тела» в план спасения есть дело более великое и труднодостижимое. Возвести «землю» на «небо», несомненно, есть нечто великое и достотрудное. Именно сугубая реалистичность Спасения возвещается Благой Вестью; человек, ежели он не отвлечённость, не абстракция - есть всегда двуединство души и тела. И Христос- Спаситель спасает именно всецелую человеческую природу, в ея расовой данности, а раса проявляет себя и как определённый склад души, и как определённая телесная форма... Евангелие - это Благая весть о Спасителе нашей Расы, это Благая весть о Его расовом Откровении в полноте воспринятых Им неповреждённых греховной порчей расовых свойств, это Благая весть о Белом Христе. Весьма прискорбно, что у значительной части глаголемых «христиан» помутилось сие понимание первоисточного смысла обращённой к ним Благой вести. Ежели

бы оно не помутилось, не было бы таких чудовищных извращений, как богохульные попытки «общечеловечно» рассуждать о каком-то «чёрном христе», «жёлтом христе» и прочих цветных «христах»... Достопримечательно, что в Русской Церкви пред революцией мы замечаем некие проблески возрождения исконных, расовых смыслов Откровения Христова. Так, стоит упомянуть о написанной неким иеромонахом Тихоном книге «Архиерей» (имеющей подзаголовок: «повесть о подлинном христианском служении»), в коей автор попытался вывести образ «идеального архиерея». Так вот, там, помимо обоснованной критики синодальных бюрократических порядков, нерадивых попов и т.п., набрасывается, устами того самого «идеального архиерея» некая программа расово-гигиенических мер, под эгидой Церкви, долженствующих сделать Христианство жизненным и полноценным. Сия расово-евгеническая программа весьма схожа с мыслями Ланца фон Либенфельса, излагавшего свои ариософские построения примерно в то же время. И ежели даже означенный иером. Тихон и не читал Ланца, некий «Zeitgeist», «дух времени», востребующий от белых христиан возвращения к изначальному Расовому Откровению Евангелия, явил себя чрез писания и того, и другого. Христа-Спасителя мы именуем в своих молитвах «Врачом душ и телес». Полнота Спасения безусловно подразумевает спасение не только души, но и тела. И великое чаяние Арио-Христианства, чаяние «воскресения мертвых», когда каждая белая душа обретёт своё белое тело, которое ещё более убелится, ибо сказано, что Христос, пришедший во славе, и всех Своих явит сообразными славе Своей. Здесь - свершение мистерии расового спасения, здесь - конечное исполнение судеб Белой расы. Ей, гряди Господи Иисусе! Аминь. - о. Р. Б. (<https://telegra.ph/RASOVOE-BLAGOVESTIE-12-25>).

В первый же день сия заметка собрала аж 88 комментариев (при том, что прочие посты в данном тг-канале в лучшем слу-

чае набирали два-три коммента). Первым возбудился какой-то жидок из выкрестов с никнеймом «Арх», модерирующий ни много ни мало, «Коалицию христианских каналов» в ТГ, потребовавший с визгом и виртуальным брызганием слюной, чтобы ВКСМ-овцы удалили сей пост, иначе их канал исключат из «Коалиции». ВКСМ «не поддался» на сей гевалт, и далее «баттл» разгорелся нешуточный... Несколько комментов (наиболее толковых, на наш взгляд) приведём:

Андрей, [Dec 26, 2024 at 19:32]: «Не понимаю негодования насчёт статьи, само понятие Расы означает белый, священный, святой и светлый, это и есть благая весть роду Иафета, которого Бог благословил после отпадения Сима. Читайте Библию, там каждый народ представлен в виде Патриархов, имеет свою Родословную и Христос пришёл не отменить сии законы крови и почвы, как известно, но исполнить их, дабы мы были совершенны; сегодня действительно можно сказать, что Белая Раса Христова се новый Израиль, дух содержится в Крови и сам Христос се не просто дух абстрактный, но Богочеловек, совершенный, имеющий свою Родословную, как это можно не понимать, странно. Каждый народ имеет свою миссию перед Богом и свой смысл существования.

Чатик: Всероссийский Консервативный Союз Молодёжи, [Dec 26, 2024 at 19:33] Верно!

Андрей, [Dec 26, 2024 at 19:37] Религиозно-Расовое Мировоззрение Христианства: В средневековой Европе чёрный цвет ассоциировался с первобытным хаосом, дьяволом и грехопадением. Тёмные лица и кожа грешников в иконографии олицетворяли тьму, царствующую в их душах. Иноверцев и других врагов не только изображали со смуглой, чёрной или даже синей кожей, но также добавляли им негроидные черты: широкий и плоский нос, толстые губы, курчавые волосы. Их духовное несовершенство выражалось через расовую инаковость. А теперь представьте наших современных

“ревнителей” священного писания, если бы они попали в Средневековую Европу... Каждый, кстати, народ не зря имеет свою собственную Церковь, по названию народа, ибо и в Откровении сказано, что каждый народ со своими Вождями и Царями принесёт в Небесный Град Иерусалим славу и честь свою.

Черносотенец, [Dec 26, 2024 at 18:46] Этот Арх “антифа христианин”, ясное дело, там выгодно создавать некое “вавилонское христианство” в противовес Православию крови и почвы, у каждого народа своя миссия и место в Церкви Христовой, ни апостолы ни Христос никогда народы и расы не упраздняли, тем не менее всякие выкресты толкуют как им выгодно и хочется, дабы в церковь и народ просочились всякие ублюдки и волки.

Отец Роман Бычков, [Dec 26, 2024 at 19:05] А ведь пожалуй коллеги наши удалят таки материал, поддавшись столь истеричному гевалту.

Черносотенец, [Dec 26, 2024 at 19:13] Деградация христианства и мерзость запустения на лицо, вот бы эти “христиане” были бы в шоке, оказавшись в средневековой Европе той же, и там такое заявив. Может быть, если им так дорога эта “коалиция”, где христиане только по слову, а не по духу. А как известно дух ведь тоже содержится в крови, потому то православие у нас европейцев и “православие у негров” совсем разные понятия.

Отец Роман Бычков, [Dec 26, 2024 at 20:53] Да уж, баттл разгорелся нешуточный. Есть такая примечательная категория «христиан», любящих абстрактных «негров» (коим в 101 случае из 100 Христианство по «барабану»), но готовых с полпинка писать доносы куда (не) следует и стучать на конкретных «единоверцев», не укладывающихся в куции жидо-христианские рамки... Ежели, кстати, есть угроза реальных доносов и т.п. , то можете и удалить материал. Не «обижусь»...

Чатик: Всероссийский Консервативный Союз Молодёжи, [Dec 26, 2024 at 19:33] Согласен, но в той статье что-то «противозаконное» даже при желании сложно разглядеть.

Отец Роман Бычков, [Dec 26, 2024 at 22:46] По существу дела там и возразить-то по большому счёту и нечего. «Нельзя» другим, как правило, говорят те, кому нельзя наверняка», как говаривал наш покойный друг и соратник Вл.Авдеев.

И ещё: как показывает опыт (в том числе и опыт данной «дискуссии»), болезненная реакция на упоминание о Расе в первую очередь возникает у наследственно-отягощённых особей. В «христианской среде» таковые обретаются, в первую голову, среди выкрестов... Неспроста, ох неспроста ещё на заре Христианства в том числе и имея в виду «вот это вот всё» св. Апостол предостерегал: «Берегитесь псов, берегитесь злых делателей, берегитесь обрезания» (Флп. 3,2)... Что ж, «бережёного и Бог убережёт»...

Как видим, тематика Тео-Расо-Логии, Расовой «транскрипции» Христианства, не только не «устаревает», но становится всё более и более «осевой темой» Благовестия Христова в современном мире. Не мы «открыли» сию наиважнейшую «тему», не нам, очевидно, ея и «закрывать». Но нам: елико возможно, «развивать» и «углублять» данный «дискурс»... Не претендуя на нечто «окончательное» в затронутом круге вопросов, переиздаём сборник «Теорасология», дополняя его рядом благополучных материалов «в тему».

БЕЛЫЕ БОГИ

“Бози есте и сынове Вышняго” (Пс. 81, 6)

Не весьма глубока та философия религии, что полагает разнствие меж Христианством и язычеством только лишь в “монотеизме” первого и в “политеизме” последнего. Согласно Священному Писанию христиан, “язычеством” надлежит считать в первую очередь *идолотворение* всякого рода. Почитание “твари паче Творца”. А понимаемого таким образом “язычества” сколько угодно обнаруживается посреди самого Православия. Это может быть и монашество, и “старчество”, и “типикон”, и “книга правил”... У всех перечисленных “идолов” обнаруживаются свои ревностные идолопоклонники. И “монотеизм” здесь не помеха и не преграда... Тогда как в мнимо-языческом “политеизме” может проявлять себя вполне христианская по истокам своим интуиция, а именно – почитание *образа Божия*, сообщенного определённому роду существ, кои, будучи причастны Божеству, сами заслуживают поименования *sui generis* “богов”.

Священное Писание нередко упоминает слово «боги» не только «негативно», для обозначения демонов или идолов, но и «позитивно»: как для ангелов, так и для людей, живущих в согласии со своим божественным назначением, подчёркивая их подобие Богу. Ср., например, толкование блж. Феодорита Кирского на 81-й Псалом: ст. 1 «Бог стал в сонме богов...» - «боги – власти, коим от Бога вручена держава и сила от Вышнего»; ст. 6 «Я сказал: вы боги» - «боги – чело-

веки, как по образу Божию созданные» (Толковая Псалтирь). Святые Отцы в полном согласии со словоупотреблением Св. Писания, широко применяли слово «бог» для человека, говоря о теозисе-обожении. Достаточно вспомнить знаменитую формулировку св. Василия Великого: «[Человек это] Божия тварь, имеющая повеление стать богом» (её приводит св. Григорий Богослов в «Надгробном слове св. Василию»). Ср. также Ин. 10, 34-35.

Боги эллино-арийского (или северно-арийского) ветхозаветья – это, как правило, носители Божественной световой субстанции, “эманлирующей” из недр Троиединого Божества. На языке Арио-Христианства сие именуется со стороны “эссенциальной” – “образом и подобием Божиим”, а со стороны “энергийной” – “благодатью Пресвятого Духа”.

Достопримечательная работа германского расолога Вильгельма Зиглина “Светлые волосы нордических народов в древности” (1935), поставившего своей целью уяснить, “были ли все индогерманские народы при своём первом появлении светловолосыми, были ли светлые волосы исключительным признаком, отличавшим их от соседей”, содержит исключительный по богатству фактологии материал касаясь “белых богов”. В.Зиглин, по собственному признанию, “собрал для этой цели свидетельства античных авторов о цвете волос их народов и их соседей, но не ограничился данными об отдельных народах, а собрал также сведения о личностях, о которых нам известно из литературных источников или по произведениям искусства... учёл также богов, героев и литературных персонажей. Это красноречивое свидетельство того, каковы были представления говорившей о них эпохи, об их внешнем виде”.

Удовлетворительный extract труда В.Зиглина содержится в работе русского расолога Владимира Авдеева, им мы и воспользуемся в дальнейшем изложении: “Анализируя внешний

облик древнегреческих богов, Вильгельм Зиглин приходит к выводу, что Афродита, Аполлон, Арес, Аретуза, Асклепий, Афина, Дионис, Эрос, Европа, Гармония, Гелиос, Гера, Гермес, Гименей, Ника, Пан, Персефона, Плутон, Сатир, Селена, Серапис, Тифон и Зевс – общим числом более шестидесяти – все были чистыми блондинами. Из мифических персонажей таковыми же были: Ахиллес, Адонис, Агамемнон, Амфион, Андромеда, Ариадна, Электра, Геракл, Елена, Ясон, Кадм, Медея, Медуза, Мелеагр, Менелай, Навсикая, Одиссей, Эдип, Орест, Пандора, Патрокл, Пенелопа, Персей, Федра, Тезей и многие другие, общим количеством до ста сорока. Из числа крупнейших исторических личностей античной Греции светлые волосы имели Александр Македонский, Анакреон, Аполлоний Тианский, Аристотель, Дионисий Сиракузский, Сафо, Пифагор и ещё десятки философов, полководцев, деятелей науки и культуры, общим числом до двух сотен из числа исторически зафиксированных.

В то же время богов с тёмными волосами существовало всего двадцать девять. Среди мифических персонажей обнаружилось всего девятнадцать брюнетов, а среди исторических личностей Эллады лишь двадцать имели вполне чёрные волосы.

Таким образом, не составляет никакого труда придти к простейшему умозаключению, что творцами непревзойдённой античной греческой культуры были люди нордической расы, имевшие по преимуществу белокурые волосы.

В древнеримском пантеоне насчитывалось двадцать семь богов-блондинов, и десять мифических персонажей также имели светлые волосы. Помимо десятков крупных исторических личностей среди римских императоров определённо белокурые волосы имели Август, Нерон, Траян, Тит, Адриан, Домициан, Вителлий, Коммод, Каракалла, Галлиен, Гордиан, Гонорий, Валентиниан, Юлиан, Феодосий I и Феодосий II.

Многие другие вершители судеб античного мира также отличались светлыми волосами. Сама архетипическая символика древних цивилизаций с точки зрения канонов красоты связана определённо с биологическим типом нордической расы. Образ всего божественного, героического и сверхъестественного всегда облакался в легко усвояемые черты светлокожей плоти, олицетворявшей собой концентрацию высшей солнечной субстанции и благодати. Вильгельм Зиглин считал нужным, кроме всего прочего, заострить внимание читателей своей книги на том, что древнейшее ведическое божество – Индра был блондином. И уж совсем как исторический курьёз предстаёт перед нами тот факт, что Африка – эта белокожая богиня древних ливийцев – теперь с течением продолжительного времени ассоциируется с чернокожими типами.

И если истоки высшей античной культуры и цивилизации коренятся в биологически наследственной сути белокурой расы, то разгул анархии, демократии и сексуального безпредела неуклонно сопровождался резким потемнением пигмента волос в гнивающих обществах. По свидетельству многих историков и очевидцев окончательный крах древних государств обычно наступал с полным исчезновением светлых расовых типов из руководящего слоя. Печальный опыт античности мы, к сожалению, наблюдаем и в условиях разложения так называемой Западной цивилизации” (В.Б.Авдеев. Расология. М., 2005).

Религиозный выбор человека обусловлен его расой и кровью. Но и раса и кровь, в свою очередь, обусловлены “религиозно”. Слово “религиозно” употребимо здесь не как обозначение социально-организованного опыта взаимоотношений со “священным” (что обычно понимается под “религией” и что подпадает под вышепостулированную нами обусловленность расой), но как обозначение “призыва из сфер, выходящих за пределы индивидуальной жизни” (Ганс Гюнтер). Религиоз-

ная (лучше даже сказать – метафизическая) обусловленность расы в том, что определённая расовая форма (в нашем случае – “светлокожая плоть”) имеет сверхъестественный, божественный, “уранический” (небесный) **первообраз**. То, что выше с высокой долей истинности было названо концентрацией в белом расовом типе “высшей солнечной субстанции”, на языке антропософии и богословия Православия именуется **образом и подобием Божиим** (см. подр.: Р.Бычков. Расовые догматы Православия (Русская Ариософская Библиотека. Выпуск 4). М., 2005).

“Возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца твоего, и от всея души твоя, и всю крепостию твоею, и всем помышлением твоим, и ближнего твоего, яко сам себе” (Лк. 10, 27). Весь закон Божий, как его понимает Православие, заключён в двудеиной заповеди о любви к Богу и ближним. **“В сию обою заповеди весь закон и пророцы висят” (Мф. 22, 40).** Что можно любить в ближнем “как в самом себе” и что можно любить в самом себе? – Конечно, отнюдь не изменчивые и случайные черты индивидуального человеческого облика, но то вечное и неизменное, что в глубине самого себя есть то же, что и в глубине ближнего, и то же, что и в глубинах Божества. Как самого себя, так равно и ближнего надобно любить **в Боге**, т.е. во Христе-Спасителе. И в самом себе, и в ближнем арио-христианин любит прежде всего Христа, ибо Спаситель благоволил таинственно облечься в каждого ближнего нашего, в нашу кровь и расу, а во Христе – Бог.

Таким образом, каждый наш ближний по крови и расе, есть *in potentio* “белый бог”. В каждом сокрыт образ Божий (пусть подчас потемнённый и искажённый). В каждом таится Лик Христов (пусть подчас не до конца проявленный). Образ Божий в нас, т.е. наша “раса”, требует почтительного отношения к себе. Как говорит один из русских духовных писате-

лей: “Если образ Божий будет ввергнут в пламень ада – и там я должен почитать его, что мне за дело до пламени, до ада! Туда ввергнут образ Божий по суду Божию: моё дело сохранить почтение к образу Божию, и тем сохранить себя от ада” (Свт. Игнатий (Брянчанинов), “Аскетические опыты”). Слова сии вполне удобоприменимы к тому расовому хаосу, едва ли не расовому аду, в коий ныне ввергнута наша раса “в условиях разложения так называемой Западной цивилизации”.

Относимо сие и к древнему “язычеству”. Что нам за дело до “языческой тьмы”, ежели посреди сей тьмы белоблещет образ Божий в богах и героях? Нам сказано Богом нашим: **“Аз рех бози есте, и сынове Вышняго вси” (Пс. 81, 6)**. Так будем же поступать, как подобает Арийцам, сынам Божиим, после Бога Вышнего земным белым богам. Наши древние боги и наши древние герои – одной крови с нами. О них сказал Всеотец наш: **“богов да не злословиши” (Исх. 22, 28)**.

БЕЛОЕ ЕВАНГЕЛИЕ

“Христос сокровен в Евангелии; желающий найти Христа может найти Его в Евангелии”.

(св. Петр Дамаскин)

Святое Евангелие окружено в Православной Церкви глубоким благоговением. В православных храмах Евангелие непременно находится в алтаре на престоле, символизируя присутствие на нём Самого Христа. Всенародно читать в храме Евангелие дозволено лишь священнослужителям. Когда же читается Евангелие, то все собравшиеся в храме призваны внимать ему, как говорящему Спасителю. Выносу Евангелия из алтаря в определённые моменты Богослужения всегда предшествует зажжённая свеча. По прочтении Евангелие полагается на аналое посреди храма, и все православные христиане, преклонив колена пред ним, как пред Словом Божиим, со страхом и любовью лобызают его.

Но все перечисленные и иные неназванные знаки внешнего почтения, оказываемые православными Святому Евангелию, не должны, однако, превращаться в поклонение только “букве”, только “книге”, ибо такое поклонение губительно для духовной стороны дела. Святое Евангелие – это, по верному слову свт. Игнатия (Брянчанинова), “книга жизни, и надо читать ее жизнью”.

“Раскрыв для чтения книгу – Святое Евангелие,- назидает сей же святитель,- вспомни, что она решит твою вечную участь. По ней мы будем судимы, и, смотря по тому, каковы

были здесь на земле по отношению к ней, получим в удел или вечное блаженство или вечные казни (Ин. 12, 48)”.

Евангелие открывает человеку Христа – Богочеловека, всесовершенного Человека и всесовершенного Бога. Открывает то, какими должны быть свойства нового, богоподобного человека во Христе, отображающие свойства Самого Христа, Его образ мыслей и действий, изображённый в Евангелии.

Евангелие открывает человеку Христа – Спасителя, Христа – Искупителя человечества от родовой “древней клятвы”, тяготеющей над расой потомков Адама. Падение перволодей, лишивших себя непосредственного Богообщения, первоизданной райской чистоты своей природы и повредивших всё своё существо грехом, передаваемое по-наследству из рода в род их потомкам, имеет несомненный *расовый характер*. “Адам, сотворенный по всесвятomu Образу и Подобию Божию, долженствовавший произвести соответствующее потомство, осквернив Образ, уничтожил Подобие, произвёл потомство, соответствующее осквернённому образу, уничтоженному подобию” (Св. Игнатий (Брянчанинов), “Слово о спасении и христианском совершенстве”). Тем самым уясняется и *расовый характер* спасения, свершенного Христом, заключающегося в возобновлении общения с Богом, в восстановлении падшего Образа и возобновлении утраченного Подобия. Христос-Спаситель есть, тем самым, *новый Адам*, родоначальник нового христианского человечества, лишённый “заразы греховной” непорочный Белый Человек, каким первоначально был создан праотец.

Замечательный арийский мыслитель Хьюстон Стюарт Чемберлен некогда писал, что: “нормальный ход развития направлен не от расы к отсутствию расы, но от... отсутствия расы ко всё более резкому проявлению расы, высшим продуктом которой является гений, герой”. Мысль Чемберлена хорошо проецируется на расовую сотериологию Арио-Христианства,

которая усматривает “ход развития” от умаления, повреждения расы во Адаме до светоносного, триумфального проявления расы во втором Адаме, Христе. Отметим, что для самого Чемберлена *явление Христа* было явлением высшего Арийского Гения, о чём оный мыслитель с трогательной и благоговейной простотой поведал в нарочитой одноименной работе (см.: Х.С.Чемберлен. Явление Христа. СПб., 1907).

Каждая йота, каждая черта Евангелия испускает луч Арийского осияния и пренебрежение сим светом ведёт во тьму, как пренебрежение жизнью приводит к смерти. Бесплодно такое чтение Святого Евангелия, кое не сопровождается исполнением заповедей Евангелия, кое не побуждает к чтению его делами по уподоблению Белому Богочеловеку.

Белое Евангелие – есть Книга Жизни и читать ея надобно жизнью. Такой жизнью, в которой происходило бы всё более резкое проявление расы. Святоизбранного рода Нового Адама, Господа святых, Белого Христа, Жизни верных и Воскресения мертвых. Его Именем именующегося и на совершенстве славы Его утверждающего и блистающего, и в священную Йоту, которая есть начало имени Его, уверовавшего. Дабы не на белой бумаге токмо увидено было Евангелие напечатленным, но на белых душах и на белых телах тех, кто воистину нашёл Христа в Белом Евангелии Его.

ADDENDA: Адам и Ева были Индоевропейцами. Имя Адам в переводе с иврита означает “быть красным; краснеть” (Конкордация Стронга Иврит №119-121). Только индоевропейцы могут видимо краснеть и только индоевропейцы имеет розовато-белую кожу. Писание нигде не упоминает никаких других человеческих видов, кроме адамитов (синоним – индоевропейцы), человек был сотворен только одной парой, одним мужчиной и одной женщиной одного вида (поскольку Ева была сотворена из ребра Адама, то есть из его плоти и крови). До грехопадения Адам ходил в Свете Божиим. Из-за грехопадения началось затемнение, разделение единого вида

адамитов на подвиды, смешение подвидов. Остальные виды появились от смешения Каина с неким человекообразным зверем. От этого смешения потомство Каина потеряло Образ и Подобие Божие и, следовательно, уже не могло спастись. Что дети Каина произошли не от брака Каина с адамитской женщиной говорит то, что после убийства Авеля Каин был изгнан из мест жительства адамитов и, кроме того, жена Каина появилась прежде всех адамитских женщин (кроме Евы, естественно), так как история семени Каина (Бытие 4) приводится прежде истории семени Сифа (Бытие 5). Постепенно смешение привело к рождению великанов, настоящих зверочеловеков — читателям они знакомы под названием неандертальцев. Потоп произошёл из-за того, что адамиты стали часто заключать браки с каинитами: “Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал” (Быт. 6:1-2) и производить смешанное потомство, уничтожая Образ и Подобие Божие, что и вызвало гнев Господень: “И сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть” (Быт. 6:3), “И воззрел Бог на землю, и вот, она растленна, ибо всякая плоть извратила путь свой на земле” (Быт. 6:12) — поскольку плоть человека ни то же самое, что плоть животного, то смысл этих строк становится очевидным. Для продолжения человеческого рода Господь избрал Ноя, сына Ламеха, (пра)внука Еноха. Описание его однозначно индоевропейской внешности оставил в своей книге его (пра)дед Енох, один из праведнейших допотопных людей: “У моего сына Ламеха родился сын, образ и вид которого не как вид человеческий; его цвет белее, нежели снег, и краснее розы, и его головные волосы белее, чем белое руно, и его глаза, как лучи солнца; и он открыл глаза, и вот они как осветили весь дом” (20:2,10). Ной был избран новым родителем послепотопного человечества из-за своей праведности

и чистоты: “Вот житие Ноя: Ной был человек праведный и непорочный в роде своем; Ной ходил пред Богом” (Быт. 6:9). Целью потопа было защитить и изолировать Ноя и его семью. Все каиниты погибли во время потопа (Быт. 7:23). Где-то в 2100-2090 г. до н.э. родители Авраама переселяются из Ура в Харран. Ур относится к северной части Шумерского царства — сейчас уже известно, что элита этого царства принадлежала к индоевропейцам, народу аморитов, но к 2100 году под натиском аккадцев от древней Шумерии оставался лишь небольшой анклав, откуда и бежало семейство Фарры. У них не было смысла оттуда бежать, если бы они не принадлежали к индоевропейцам. В Писании зафиксирован и еще один факт принадлежности Авраама к индоевропейцам — употребление им и его женой Саррой в пищу молочных продуктов: “И взял масла и молока и телёнка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели.” (Быт. 18:8). Непереносимость лактозы среди современных семитов составляет от 75 до 90% (а у жителей Северной Европы — 0-2%). Это вообще общая черта всех не индоевропейцев. У сына Авраама, Исаака, были два сына-близнеца: Исав и Иаков. Вот как их описывает книга Бытия: “Первый вышел красный, весь, как кожа, косматый; и нарекли ему имя Исав.” (25:25). “Как кожа косматый” — следует понимать, что его волосы были кожного цвета, то есть светлые. Розоватая кожа и светлые волосы — признаки индоевропейцев. К индоевропейцам принадлежал и Иосиф, сын Иакова — сохранилось его мумифицированное тело, которое имеет все признаки индоевропейцев. Современные евреи не являются потомками Авраама. Израэлиты, потомки Авраама, были вытеснены смешанным племенем идумитов, которые были мастерами в торговле и коммерции. Они вытеснили индоевропейских евреев со всех государственных постов, из торговли и коммерции, стали иудейскими первосвященниками и поставили царем идумита Ирода. На данный момент в еврейском народе

14% индоевропейской крови и исключительно у ашкеназов, то есть крови не семитов, а иафетидов. Семитов в изначальном смысле сегодня больше нет. Для посрамления идумитов, называвших себя детьми Авраама, богоизбранным народом, были посланы сначала Иоанн Креститель, а затем и Шедший за ним: “Увидев же Иоанн многих фарисеев и саддукеев, идущих к нему креститься, сказал им: порождения ехиднины! кто внушил вам бежать от будущего гнева? сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: “отец у нас Авраам”, ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму.” (Мф. 3:7-9) — и фарисеи с саддукеями испугались Иоанна потому что не были детьми Авраама и если бы Бог по слову Иоанна воздвиг бы из тех камней настоящих детей Авраама, то это стало бы очевидно. Ветхозаветные израильские цари были индоевропейцами. Внешность царя Давида известна: “И послал Иессей и привели его. Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом. И сказал Господь: встань, помажь его, ибо это он.” (1 Цар. 16:12). “И взглянул Филистимлянин и, увидев Давида, с презрением посмотрел на него, ибо он был молод, белокур и красив лицом.” (1 Цар. 17:42). Библия короля Якова содержит в этом же стихе еще такое описание Давида как “ruddy” — то есть “румяный, красноватый”, опять-таки намекая на цвет кожи. Таким образом у царя Давида мы видим те же индоевропейские признаки, что и у Адама. Характерно, что и великий скульптор Микеланджело изобразил Давида как индоевропейца. Царь Соломон, очевидно, тоже был индоевропейцем, раз говорит своим друзьям в Песне песней: “Пришел я в сад мой, сестра моя, невеста; набрал мирры моей с ароматами моими, поел сотов моих с медом моим, напился вина моего с молоком моим. Ешьте, друзья, пейте и насыщайтесь, возлюбленные!” (5:1), опять демонстрируя толерантность к лактозе, свойственная индоевропейцам (<https://t.me/Nash-Put83>).

СПАС ЗЛАТЫЕ ВЛАСЫ

«Пред произведениями высокого искусства надо вести себя, как в присутствии Высочайших Особ. В их присутствии нельзя заговаривать первым. Надо смиренно ждать – когда они удостоят нас своего слова» (А.Шопенгауэр). Сии примечательные суждения «сумрачного германского гения» относимы быть могут и к *православной иконе*... Даже применительно к Иконе они обретают особливую «глубокомысленность»... Но – имеется, поистине, одно «но»... Увы, но далеко не все «иконы» (в особенности – современные «иконы») имеют сходство с «Высочайшими Особами». Чаше случается наоборот: «поточное производство» многочисленных иконных изображений «*a la Софрино*» есть некая «демократизация иконописи», ежели не сказать ея «плебеизация» и «профанация». В данной ситуации, скорее может так случиться, что некая «светская картина» вдруг может оказаться по своему воздействию на «зрителя» чем-то тождественным «высокой» иконописи (как, например, многие полотна мастеров Северного Возрождения на Библейские и Евангельские сюжеты, типажи коих несут ярко-выраженные Нордические черты)... Икона, о коей мы намерены далее повести речь, по милости Провидения, сумела избежать профанации. То действие, кое она доселе способна вызывать в своих благоговейных созерцателях, та «идея» Церковная, то «послание», что заключено в ней – доселе остаются предельно-актуальными и предельно-эффективными... Замечательный русский религиозный философ о.Сергий Дурылин (в 1920-м г. он был ру-

коположен во иерея и в дальнейшем свершал своё служение в Катакомбной Церкви) высказал чрезвычайно важные соображения о соотношении «иконного образа» и той *«церковной идеи»*, кою оный образ воплощает: «Икона и иконное изображение есть всегда окончательная кристаллизация и воплощение в видимом религиозного опыта и познания умного. Когда религиозный опыт и умное делание, направленные на познание умной сущности, преобразуются силою Св. Духа до Софийной ясности, до изначальной просветлённости, и в этой ясности и просветлённости, как бы лицом к лицу, воспринимают бытие сей умной сущности, они уже видят её образ и созерцают её лик, тогда создается вещественный лик – икона. Так, после долгого церковного познания, опытного и умного, в постаси Сына Божия, когда преоборены были все соблазны и разновидности арианства, и духовно прояснел для человечества лик Сына Божия, Он был явлен и во вне – в создании того зрительного образа Христа, который известен нам с детства» (С.Дурылин. Град Софии. Царьград и Святая София в русском народном религиозном сознании. М., 1915). Достоверная *икона «Спас Златые Власы»*, в представленном ракурсе, престаёт пред нами как *лик Арийского Христа*. Предстаёт как некое воплощение в вещественном Образе той истины о Христе, что «человеческое естество» сложной Впостаси Сына Божия есть естество Белой Расы. *Христос-Спас есть не только Совершенный Бог, но и Совершенный Человек, и как таковой он есть Белый Христос, ибо наиболее совершенный, наиболее благороднейший человеческий тип – есть тип Нордической расы...* Духовное уяснение сей истины о Христе – не стало ещё «общецерковным достоянием», но появление означенной Иконы – се поистине «залог» того, что недалеки сроки, когда арийский Лик Христов станет всеочевиден... Выше мы упомянули о том особенном воздействии, что икона «Спас Златые Власы» способна оказывать

на взирающих на нея... Приведём достопримечательное свидетельство подобного воздействия. Оно обретается в переписке архим. Софрония (Сахарова) со своей сестрой Марией Калашниковой (в девичестве – Сахаровой), оставшейся в России «под Советами»... В письме от 23 августа 1974 г. р.б. Мария пишет брату: «...Как-то весной я пошла в Третьяковку на выставку живописи домонгольской Руси. Там я увидела этот образ и была потрясена. Я ничего подобного никогда не видела. Если гениальность произведения можно измерять силой воздействия, то это самое гениальное произведение. Сила воздействия этого образа так велика, что даже такие произведения, как «Архангел Михаил», «Троица» Рублёва, «Владимирская Богоматерь», не выдерживают сравнения. Если три перечисленные иконы вызывают эстетическое удовольствие, радость, наслаждение, то эта икона Спасителя («Спас Златые Власы») вызывает чувства совсем другого порядка. Глядя на Него, начинаешь чувствовать себя совершенно открытым со всеми своими помыслами, мыслями, желаниями: ничего невозможно утаить. В этом дивном лике нет ничего обличающего, но своим невыразимым благородством, своей красотой Он обличает тебя, сразу начинаешь видеть всё своё окаянство и мерзость. Хочется пасть ниц, закрыть лицо руками и безмолвствовать перед величием этой всяческой красоты. Художник смог написать Образ Бого-Человека. Мне кажется – это вершина человеческого творчества. Здесь проявился тот аристократизм, свойственный старинным русским мастерам в большой мере...» (см.: Архимандрит Софроний (Сахаров). Письма в Россию. М., 2002). Отметить надобно, что Мария Сахарова-Калашникова оказалась в данном случае куда более преуспевшей в познании «умной сущности» представшего ей Лица, нежели её знаменитый брат, на коего сия Икона не произвела особого впечатления... Но нам важны не «впечатления» тех или иных «архимандритов», но важна, повторимся,

та **истина о Христе**, та «Церковная идея», что заложена в Образе, и что раскрывается Образом для предстоящих ему!... В свете вышесказанного, весьма значимым представляется факт того, что в современной России **существует Община во имя Иконы «Спас Златые Власы»**. Сия Община состоит из **узников совести**, многие из коих пришли к Вере и Церкви уже в условиях заключения. Наставником сей Общины является Никола Королёв, пожалуй самый знаменитый из Правых политзеков сегодня (сайт Общины и «Ассоциации военнопленных», см. тут: associaciabp.com). **Они – современные Исповедники и Мученики во имя Христа и Божией Расы**. Глубоко-неслучайно и высоко-знаменательно, что именно икону «Спас Златые Власы» сии новые Исповедники избрали своим Палладиумом. Или же сия Икона избрала их.

P.S.: Один из наших корреспондентов-ИПХ, прочтя ниже-помещённое сообщение об исследованиях «Туринской Плащаницы», написал: «Интересно! Спас Златые Власы получается самая исторически и канонически верная икона, вот почему была она забыта! Расово неполноценные выкресты бояться признать Христа Богочеловеком!». Далее, собственно инфа, вызвавшая такую реакцию: Рыжевато-блондинистые волосы на Туринской плащанице: Меланосомы определяют общий результат цвета кожи и волос, особенно когда их специфические характеристики можно показать с помощью микроскопического анализа. Это подтвердила команда исследователей из Института молекулярной антропологии в Париже, изучая несколько фрагментов волос на Туринской плащанице, похоронном полотне Христа. Было изучено 25 меланосомных показателей, из которых восемь принадлежали к типу эумеланина, а семнадцать имели выразительное присутствие феомеланина: «...из общего количества в 25 меланосом, 8 (32%) принадлежат к типу MS1 (с эумеланином), а 17 (68%) — к типу MS2 (с феомеланином). Таким образом,

пропорция составляет меньше одного MS1 на два MS2. Для сравнения, феомеланин — это меланосома, коя отвечает за рыже и платиново-блондинистые волосы. У Иисуса Христа количество меланосом с феомеланином было вдвое большим, чем с эумеланином, койй является химическим соединением, которое отвечает за более тёмные оттенки волос. Это приблизительно удвоенное количество меланосом рыжего цвета сравнительно с меланосомами тёмного цвета является типичным для пропорции меланосом в рыжих и рыжеватоблондинистых волосах (Szabo et al., 1969). Это объясняет усмотренный рыжеватоблондинистый цвет частицы b1. Антропологи почти не оставляют места для сомнений в возможности того, что Иисус из Назарета имел очень светлые волосы. Более того, это превышает уровень предположения — это непреложный факт: «Подсчёт наблюдаемых меланосом, вероятно, части пушковых влас, которые регулярно брились, расположенных между двумя бровями. Распределение и подсчёт двух типов меланосом на поверхности волос подтверждают рыжеватоблондинистый цвет этих волос, который наблюдался с помощью оптической микроскопии». - Доктор Жерар Люкотт, директор Института антропологии и молекулярной генетики в Франции. Источник: «Scanning Electron Microscopic Characterization and Elemental Analysis of One Hair Located on the Face of the Turin Shroud» написано Жераром Люкоттом и Тьерри Томассетом, опубликовано в Archaeological Discovery, Vol. 5 No. 1, 2017 | DOI: 10.4236/ad.2017.51001. Альтернативный источник : <https://t.me/Biblicalprejudice/306>.

«БЕРЕГИТЕСЬ ОБРЕЗАНИЯ» (Флп. 3, 2)

В.: Я пишу спросить насчёт обрезания Иисуса Христа. Правда ли оно было и нужно ли его делать сейчас, всем ново-рождённым христианам?

О.: Вопрос о том, нужно ли Христианам «из язычников» принимать обрезание, действительно довольно остро стоял в первый век существования Церкви Христовой. Большинство христианских авторитетов той поры (начиная со св. Ап. Павла) склонились к тому, что неевреям необходимо соблюдать только те части иудейского закона, которые конкретно относились к неевреям. «Обрезание ничто и необрезание ничто, но всё в соблюдении заповедей Божиих» (1 Кор. 7, 19). Впрочем, автор Деяний даёт понять, что еврейские последователи Христа должны обрезать своих новорождённых сыновей, в то время как язычники не должны практиковать обрезание. Вопрос о том, должны ли последователи Христа из язычников подвергаться обрезанию, дискутировался ещё какое-то время после 1 века н.э. Например, в 4 веке Епифаний Кипрский утверждал, что эбиониты и керинфиане спорили на основании Евангелия от Матфея и от Луки, что все последователи Христа должны подражать Иисусу, поэтому должны делать обрезание. Тем не менее, большинство поздних христианских авторов отвергали необходимость для христиан-язычников проходить обрезание, иногда полностью отвергая его даже для евреев.

В значительной мере, острота сего спора объясняется тогдашней «миссионерской обстановкой». Применительно к 1 веку н.э. Христианская проповедь была «фифти-фифти» об-

ращена как к «иудеям», так и к «эллинам». Она раздавалась не только и не столько на Афинском Ареопаге (Деян. 17, 22-31), сколько в многочисленных «синагогах их» (Лк. 14, 14). Примечательно, что св. Ап. Павел, будучи весьма резким противником обрезания, тем не менее обрезал своего ученика ап. Тимофея («эллина» не «иудея!»), в целях опять же «миссионерских». Ибо психология тогдашних «иудеев» была такова, что «необрезанного» проповедника никто и слушать бы не стал. Но подобная ситуация характерна в основном для 1 века. Уже с века 2 пути-дороги Церкви и Синагоги стали всё более и более расходиться, и вопрос о том, нужно ли Христианам из «язычников» соблюдать ветхозаветные установления и в какой мере, всё более и более терял актуальность («заглохнув» вовсе, как и отмечено выше, к 4 веку).

Представляется, что и рассказ Евангелиста Луки про «обрезание» Иисуса внесён в евангельский текст (а Евангелия написаны во второй половине 1 века!) из тех же соображений, что и обрезание ап. Тимофея, совершённое Ап. Павлом. Первоначальный ареал проповеди Иисуса (хотя и связан с Galilaia ton ethnon, «Галилеей языческой» (Мф. 4, 15)), но на равных обнимал собой и Иудею (первая проповедь Иисуса, согласно Луке (4, 16-22), имела место быть в назаретской синагоге). При этом глаза всех в синагоге были устремлены на Него, и все дивились словам благодати, исходящим из уст Его (Лк 4:16–22). Но никто бы не стал «устремлять» глаза, и «дивиться словам» необрезанного Учителя!

При этом, вполне может так быть, что «на самом деле» Иисус обрезан не был. В Ветхом Завете ритуал обрезания был связан с имянарекением, как в Новом Завете связаны наречение имени и Крещение. Крещён Иисус был уже взрослым, а вот наречение имени Ему произошло на осьмый день. Учитывая, что слова и деяния Иисуса свершались «неспроста», а имели целью задать «парадигму», учинить образец для новозаветных Христиан на «поколения вперед», и учитывая,

что «обрезание» в христианскую парадигму не входит (его «заменяет» Крещение), очень даже вероятно, что подобной «хирургической операции» Богомладенец Себя не подверг. О сем можно отыскать некие «намёки» у тех же Евангелистов Матфея и Луки. Прилагаю ссылку на материал одного небезспорного, но довольно эрудированного автора, как раз касающийся «обрезания» и всего, с ним связанного. Вот сия ссылка: <https://svardat.wordpress.com/2016/05/10/circumcision/>. Собственно, се глава из книги «Нордический Христос». Аще будет время, силы и желание – прочие главы там стоит также прочести.

Любопытно ещё, что позднейшие толкователи Евангелия (преимущественно из византийских греков: а эллинское «отношение к телу», как известно, сильно отличается от переднеазиатского – для теолого-эстетического сознания грека неприемлема телесная ущербность: вспомним античные статуи, или скажем, обычай Спарты умерщвлять дефективных детей и т.п.) задавались примечательным богословским вопросом: Воскресшее Тело Иисусово воскресло с крайней плотью или без неё? «Сошлись» на том, что никаких следов «обрезания» у Господней плоти по Воскресении не должно быть, ибо иначе нарушится Его «совершенство». Как писал блж. Феофилакт Болгарский, сие необходимо, “чтобы Ему и в сем отношении не оказаться с недостатком; подобно как и мы в воскресении получим тело наше в целости”.

Так что «добрым Христианам», что новорождённым, что дваждырождённым, «уродоваться» отнюдь не стоит... А «обрезание Христово», следуя тому же Ап. Павлу, можно понимать вполне себе «духовно»: «И вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти; в Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, совлечением греховного тела плоти обрезанием Христовым» (Кол. 2, 10-11); «То обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве; ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим. 2, 29) и т.п.

«БОРЬБА ЗА ХРИСТА НЕ ЗАКОНЧЕНА»

/Л.Л.Гифес. Христос Нордический. Ариохристианская доктрина. – М.: «Самотёка», МИД «Осознание», 2018. – 216 с./

«Становление Христианства покрыто завесой тайн. Дэны Брауны просто так не появляются. Борьба за Христа ещё не закончена». Так написал Богдан Заднепровский (се – псевдоним), довольно плодовитый и интересный современный ультра-правый идеолог в трактате «Национальная доктрина». Появление книги Л.Л.Гифеса (се – также псевдоним) «Христос Нордический» побуждает ещё раз повторить: **«борьба за Христа не закончена»** и опус г-на Гифеса весьма примечательное **свидетельство продолжения сей «борьбы за Христа»**... «Что-то очень близкое, нордическое было во Христе, иначе, почему ариям было бы не принять Римский пантеон, ветхозаветного иудейского бога, Магомета? Во Христе было много сурового аскетизма и порядка. Он был доказательством Бога. И в большой мере был оппозицией восточным деспотическим культам. Не малую роль сыграл Апокалипсис, в котором Христос предстаёт как мощь, власть, символ Победы над востоком и его мистикой» (Б.Заднепровский). Собственно, главная ценность работы Л.Л.Гифеса в том, что в ней весьма подробно излагается **то, что во Христе, и в становлении Древнего Христианства было «Нордического»**... Ритуалы, символика, мифологемы Христианства имеют свои аналоги и прототипы в древнейших индоевропейских традициях, посему, делает вывод Л.Л.Гифес, «подлинный, первоначально

заложенный в него самим Спасителем» смысл Христианства следует «искать не в ветхозаветном иудаизме», а в «духовном наследии Ариев»... Соответственно, «Ариохристианство это учение, которое рассматривает Евангельскую весть Иисуса Христа как новое прочтение «Нордического Мифа», согласно которому жизнь Иисуса в своих важнейших топосах символически изображает путь человечества от начала творения до событий Апокалипсиса и возрождения в Новом Веке». И, повторимся, сильная сторона книги г-на Гифеса в *«проецировании» Нордического Мифа на Евангельскую «историю» и на Христианские «обряды, мистерии и символику»* (се — названия соответствующих глав книги). В данных разделах почти со всем можно (и должно!) согласиться (при учёте, конечно, того обстоятельства, что *и в Ветхом Завете определённые «следы» Нордического предания прочитываются*). Слабая сторона книги г-на Гифеса в чрезмерно-радикальном противопоставлении «арио-христианства» глаголемому «иудео-христианству», причём из ряда запальчивых сентенций в тексте как бы выходит, что *«арио-христианство» это сам г-н Гифес, а «иудео-христианство» это вообще всё «остальное»* (и Православие, и Католицизм, и Протестантизм чохом записываются в «иудославие»). Правда, г-н Гифес готов «милостиво» признать за предтеч своей «Ариохристианской доктрины» философов, богословов и мистиков Третьего Райха и «лично» Фюрера, однако, нельзя не заметить, что отношение как самого Фюрера, так и арио-христиански мыслящих авторов времён Райха к вышепомянутым трём основным «историческим» ветвям Христианства было *куда более «толерантным»*, нежели у разбираемого zde автора... Но ежели «настоящее Христианство», начинается *только* с появлением «Гифеса», ежели *«это предприятие и это дело — от человек, то оно разрушится»* (Деян. 5, 38), будь даже человецы сии и «семидесяти семи пядей во лбу»

(как, очевидно, мнит о себе г-н Г.). Даже ежели г-ну Гифесу и удастся создать некую «арио-христианскую» секту, а нечто подобное, видимо, ему удалось, судя по послесловию к книге, подписанному последователем его «доктрины», назвавшим себя «Зигфрид Нахтигаль» (се – ещё один псевдоним), за коим угадывается бывший клирик Катакомбной Церкви, то и создание подобной «секты» **крайне далеко** от заявленной им же претензии на то, что «Ариохристианство должно послужить тем духовным фундаментом для создания религиозности нового типа, который способствовал бы не разделением, а единению сторонников нордического мировоззрения»... Термина «арио-христианство» не было в первые века Христианства, но сие не означает, что никаких **арио-христианских тенденций** (наряду с иудео-христианскими, конечно) в Историческом Христианстве вовсе не было «до Гифеса». И к стати уж, куда большими «авторскими правами» на термин «Арио-Христианство» обладает барон Ланц фон Либенфельс, первым введший его в употребление, но **он-то как раз «признавал» Предание Исторического Христианства, лишь интерпретируя его в арио-христианском ключе**. Да собственно *de facto так же* поступает и г-н Гифес, когда ему приходится оперировать с фактами... Так, даже о **Катакомбной Церкви ИПХ** (членом коей г-н Гифес некогда был) к коей он относится (как «сжегший то, чему в ней поклонялся») особливо нетерпимо, он бывает вынужден делать характерные оговорки: «в какой-то степени, может быть и не осознавая того, свой вклад внесли и новомученики российской церкви, которые духовно противостояли большевизму и пострадали за это. А борьба с большевизмом разве не есть одно из важных положений «ариохристианской геополитики»? Конечно же - да. Тем более, мы видим, как большевизм ныне шаг за шагом реанимируется в России». Да и говоря о Православии (даже не о «православии вообще», а **конкрет-**

но о Русском Православии; по-своему забавно, что «Русское Православие» - так назывался журнал, коий издавал г-н Г., будучи «православным зелотом»), очевидно, что *оно не исчерпывается пресловутым «юдославием»*. Определённые *Арио-Христианские тенденции свойственны и ему*. Взять, к примеру, такой феномен, как Русский «религиозно-философский ренессанс» Серебряного века, с его острым интересом к ариософии, расологии и т.под. Один В.В.Розанов чего стоит! – а он ведь и «юдослав» и «юдофоб» и одновременно по ту сторону того и другого... *Не порывая с «Православием», оный «Ренессанс» внёс в Русское Православие дополнительную «сложность» и глубину*... Понятно, что для «Русского Православия» (зелотского извода) всё сие «ересь». Но, ежели посмотреть на суть дела с большей Высоты, то самое «зелотство» уж куда больше смахивает на «ересь». Прискорбно, что г-н Гифес, *осознавши одно* (и расплевавшись (совершенно правильно!) с православнута́м зелотством), *не осознал другое* (отмеченной «сложности» Православия, его несводимости к карикатурному «юдославию»). Но тут мы, очевидно, имеем случай Menschliches, all zu Menschliches («зелотство» се ведь не только признание каких-то непрекаемых «истин» на уровне «ума», но скорее – *некий психотип*, видимо, *почти неискоренимый* даже при перемене «умственных верований»). Как бы то ни было, помимо и вне всяких «особенностей» духовной эволюции ея автора, книга «Христос Нордический» заслуживает весьма высокой нашей оценки и способна принести изрядную пользу всем сторонникам *Арийского міровоззрения*.

ВОПРОС ОБ «ОБРЕЗАНИИ»

В.: Ну не лежит у меня душа к «празднику Обрезания Господня» и всё тут... Как быть?

О.: Один из многочисленных самозванцев XVIII столетия, выдававших себя за Императора Петра III Фёдоровича, некий сержант Василий Бунин, подвергся своеобразному медицинскому освидетельствованию. Учитывая его пребывание в турецком плену, следствие заподозрило не «обусурманился» ли он там, посему пригласило врача для специфического осмотра. После осмотра приглашённый эскулап заявил, что «никаких повреждений, недостойных для Христианина» он на теле «самозванца» не усмотрел... История «самозванчества в России» сама по себе интереснейшая тема, но нас в данном случае занимает не она... Привели мы сей пример, дабы показать *типическое* отношение Христиан к процедуре «обрезания»: **«повреждение, недостойное для Христианина»**... Не подлежит сомнению, что не только при «матушке Екатерине» (когда произошла помянутая нами история с самозванцем), но и на протяжении всей Христианской Истории отношение к данной «жидо-бусурманской» анатомической хрени было полностью *аналогичным*... И наряду с тем, *тогда же*, когда сержанта В.Бунина освидетельствовали на «обусурманивание» в православных храмах *по всей* Российской Империи без каких-либо «вопросов» *справляли службу «Праздника Обрезания Господня»*... Праздник сей известен по меньшей мере с IV века, до сих пор сохраняется в литургической практике как Православной, так и Католической

Церкви, и то, что при всех временах крайне жёстких «контрах» с «обрезанными оппонентами» Христианства, жидами и муслимами, наличие подобного «праздника» не вызывало *на протяжении столетий* у наших «необрезанных» братьев, как минимум, «недоумения» - для нас, признаться, *не вполне объяснимо...*

Да, существует Богословское истолкование «Праздника», как «доказательства» того, что *Воплощение Христово было действительным, а не кажущимся* («Господь принял обрезание, чтобы никто впоследствии не мог усомниться в том, что Он был истинным Человеком, а не носителем призрачной плоти, как учили некоторые еретики (докеты)»). Но по Своему Воскресении во плоти, дабы «доказать», что оно не призрачно, Спаситель взял, да и «выпил-закусил» с учениками-Апостолами... Вполне *хватило бы такого «доказательства»* и в период от Рождества до Распятия... Ну а существовавший на протяжении многих веков *культ «крайней плоти» Христа* (св. препущия), ва-аще, с трудом укладывается в наше сознание... Правда, преимущественное распространение культ сей получил на Западе (Католицизму вообще свойственны «анатомические» культы – Сердца Христова и т.п.), а не в Православии (хоть чуток полегше от того). Сих «препущиев» растиражировалось на Западе аж 18 штук: в том числе якобы хранящихся в городах Ле-Пюи-ан-Веле, Сантьяго-де-Компостела, Антверпене, Шартре, Хильдесхайме, Шарру, Меце, Конке, Лангре, Фекане; Калькате. О последнем «препущии» стоит поведать особо: вплоть до 1983 года препущий хранился в посёлке Кальката, до тех пор пока его не выкрал местный священник [видимо, слегка ошалевший от «целибата», и по-видимому для целей какой-то «сексуальной магии»]... В итальянском посёлке Кальката в день Обрезания Господня ежегодно проходили праздничные шествия, в ходе которых препущий проносился по улицам. С 1983 года в

связи с кражей реликвии традиция была прервана» (см. подр.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крайняя_плоть_Иисуса_Христа). Ничего не имеем против почитания католическими коллегами «Сердца Иисусова» и «Сердца Богородицы», но «препущий»? – да ещё в 18-ти клонах? – как хотите-с, но тут нечто **не вполне «здоровое»** (пикантно: в Средние века жида обязаны ходить с жёлтым кругом на одежде, а Христиане ходят праздничным шествием с «препущиями»).

Отметить также должно, что даже ежели исходить непосредственно из «канонического» текста Евангелий, **факт «обрезания» Иисуса может быть подвергнут сомнению...** Фраза в Евангелии от Луки построена таким образом, что из неё можно заключить, что Младенцу Иисусу нарекли Имя в тот день, когда иудеи совершают обрезание: «По прошествии восьми дней, когда надлежало обрезать [Младенца], дали Ему имя Иисус, нареченное Ангелом прежде зачатия Его во чреве» (Лк. 2, 21). Из такой конструкции предложения напрямую не вытекает факта, что Иисуса **действительно** обрезали... Дальнейшее повествование Луки о принесении Младенца в Храм несостыкуется с информацией о том, что именно в это время Ирод и его «спецслужбы» яростно искали Богомладенца, дабы убить Его... Появление Святого Семейства в Иерусалимском храме крайне маловероятно, именно в силу того, что они в это время находились «в розыске», и не могли «незамеченными» ни войти в Иерусалимский храм, ни безпрятственно уйти из него... Остаётся предположить, что ежели факт принесения Младенца в храм и имел место быть, то это был – **иной храм**. Учитывая тесные связи Св. Семейства с Кумраном, логично предположить, что **не в «Ветхом Иерусалиме» Ирода, а в «Новом Иерусалиме» Кумранитов** состоялось и Принесение во Храм, и история с Симеоном Богоприимцем и прочее, описываемое далее Лукою (Лк 2, 25-38). Сие предположение, при всём своём большом вероятии, не снимает, однако, полностью вопроса об Обрезании...

Эмоционально нам близка позиция отрицания «обрезания» как факта... Но при этом остаётся вопрос многовекового бытования соответствующего Праздника в Церковной традиции – как быть с *этим*? А есть ведь ещё и многочисленнейшая *иконографическая* «традиция» Обрезания – что на Западе, что на Востоке... Некогда знаменитый историк искусств, Лев Штейнберг, в работе *The Sexuality of Christ in Renaissance Art and in Modern Oblivion* «Сексуальность Христа в искусстве Возрождения и в современном забвении» (журнал October, No. 25 (Summer) 1983), даёт остроумное объяснение «приверженности» к Обрезанию в историческом Христианстве... Христианская культура в значительной степени «репрессивна» по отношению к «сексуальности», и по мнению Л.Штейнберга, именно в «Обрезании» была найдена некая «лазейка» для «законного» интереса к гениталиям Христа и их «законного» изображения и даже «почитания» (в культе «препуций»). В основном Штейнберг базируется на иллюстративном материале эпохи Возрождения, но ежели обратиться к до-возрожденческой Православной иконописи – то в иконографии «Обрезания» мы также увидим обозначенный мотив: при всей общей «не-натуральности» православных икон, именно изображения «Обрезания» довольно *натуралистичны* (хотя, разумеется, в куда меньшей степени, чем картины возрожденческих мастеров, что в общем понятно). Соответствующий иллюстративный материал легко найти в Интернете. Нам представляется, что как бы ни относился сам Л.Штейнберг к Христианству (подозреваем, что без особого пиетета), возможно, в силу еврейского своего происхождения, в данном вопросе, он *straight to the point*, «попал в точку»... По сути, *мы имеем дело с неким «фаллическим культом» в Христианстве*, но довольно «приглушённым», «филированным», «обезкровленным», короче – каким-то *«обрезанным»*...

...Расписались мы нешутошно, а на вопрос так и не ответили: **как быть** с «Обрезанием Господним»?... Наш общий подход таков: **с Преданием следует «обращаться» осторожно**, ежели что «нам не нравится», или «не понятно», отнюдь не должно спешить «рубить сплеча»... Факт «обрезания» Исторического Христа, как минимум, спорен, но факт многовекового почитания «Обрезания Христова» в Церкви, увы, бесспорен... Что бы мы, со своей стороны, предложили. Во-первых, литургический «статус» Праздника Обрезания следовало бы сколь возможно «понизить», не «делая резких движений», не «ломая» Литургический цикл. Собственно, в современной редакции Типикона, при соединении двух служб (службы Обрезанию, и службы св. Василию Великому, чья память выпадает на тот же день), предпочтение отдаётся службе свт. Василия Великого. Т.е., несмотря на то, что «Обрезание» вроде как «Господский праздник», его эротологический статус ниже «бденного», и «полиелейного»...

Во-вторых, опять же ничего не «ломая» в Богословии, в теологической интерпретации «факта Обрезания» (ежели его таки признавать, «как факт») следовало бы сделать акцент на его, так сказать, **«теопасхистский» характер**... Т.е. воспринимать «обрезание» не как нечто «хорошее», что сделали с Телом Христовым, а как **одну из Его «Страстей», Его «ран»**... В конце концов, земное Тело Христа претерпело множество увечий (бичевание, возлагание терний, вбивание гвоздей, прободение копием и т.п.), кои символически усваиваются Христианам, но ни от кого никогда не требовалось их буквального, физического «повторения»... Да, **«Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нём, и ранами Его мы исцелились»** (Ис. 53, 5), но из спасительного смысла «Страстей» Христовых никак не следует, что бичевание или вбитие гвоздей в руце и нозе – сами по себе есть нечто «хорошее».

Относимо сие и к «обрезанию»: ежели Тело Христово и подвергли сему отвратительному увечию, из сего вовсе **не следует**, что «обрезание» - это здорово и «гигиенично», тем паче – «б-гоугодно»...

И последнее, пожалуй, наиболее важное... Коль скоро установлено, что корень культа «Обрезания» (в иконологии и эротологии) происходит из подавленной «фалличности», то поистине имеет смысл подумать над тем, как **прикровенную фалличность Христианства преобразить в фалличность откровенную**, с соответствующим культово-литургическим оформлением... Тогда и отпадёт нужда в таких «паллиативах», как «культ Обрезания», или «культ Крайней плоти» Христовых...

PRAESENTATIO SANTA MARIAE IN TEMPLO

В кругу двенадцатых праздников Церковного Года наличествует праздник «Введения во Храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии». Церкви, использующие юлианский календарь, празднуют Введение 21 ноября (4 декабря). Церкви, использующие новоюлианский календарь, отмечают праздник 21 ноября по новому стилю... Некогда блаж. Иероним сказал: «Если бы кто спросил меня, как проводила время юности Пресвятая Дева, – я ответил бы: то известно Самому Богу и архангелу Гавриилу, неотступному хранителю Ея». С «исторической» точки зрения практически *ничего «достоверного»* о земной жизни Пресвятой Богородицы нельзя утвердительно заключить... Существует любопытная версия, что то был египетский «Храм» в Египте, «альтернативный» Иерусалимскому. Приведём достополезную «историческую справку» об оном Храме: «Иудейские жрецы, несмотря на все разногласия и борьбу кланов, никогда не забывали своих связей с Египтом, который традиционно оказывал мощное культурное воздействие на весь Ханаан. Много веков спустя, в середине II в. до н. э., первосвященник Ония построит в Леонтополе храм Яхве, альтернативный Иерусалимскому, используя пророчество Исаии (гл. 19). В этом пророчестве есть весьма интересные пассажи, которые, например, говорят о водружении “жертвенника Яхве посреди земли египетской” и “столба (mizbēah) Яхве у границ её” (19:19); причём, как египтяне, так и ассирийцы будут служить Яхве (19:23). Предсказание заканчивается благослове-

нием египтянам, ассирийцам и израильтянам: “Благословен народ Мой — египтяне, и дело рук Моих — ассирияне, и наследие моё — Израиль” (19:25). Для себя отметим: с поствавилонским иудаизмом и его ненавистью к другим народам это никак не вяжется. Кроме того, в пророчестве был указан один из египетских городов, в котором будет прославляться имя Яхве — “город солнца” (19:18). Но масореты с помощью значков огласовки исправили на “город разрушенный”, чтобы не возникало ассоциаций с Гелиополем. ТАЛМУД считает предприятие Онии идолопоклонством (Абода Зара, 49), священникам этого храма было запрещено служить в Иерусалиме (Менахот 109, 110а). Храм просуществовал до 73 г. н. э., пока не был разрушен по приказу императора Веспасиана. Существование такого храма никак не согласуется с тем, что предписывается ТОРОЙ относительно места жертвоприношений, которое должно быть только одним (Втор 12:5, 11–14, 17–18). Значит ли это, что даже в середине II в. до н. э. ТОРА ещё не имела окончательной фиксации? Очень похоже на то. Ведь и самаряне тоже указывали на некоторые разночтения, связанные со священным местом поклонения, которым они считали не гору Мория, а гору Гаризим. Самарийский храм в честь Яхве — отдельная история, но и она показательна в том плане, что первоначально яхвизм не имел ни этнической привязки (самаряне — не евреи по происхождению), ни строго определённой локализации. Другое название Гелиополя на египетском звучит как Иуну (iwnw, греч. Ὀν — Он) и имеет значение “Великой Девятки” главных божеств египетского пантеона (греч. Ἐννεάς — Эннеада). Многозначительно и само имя Ония, что на еврейском значит “Яхве есть Иуну”, или “Иуну — мой Яхве”. Такое небиблейское имя говорит о том, что посвящённые левиты несомненно знали не только о иевусейских, но и о египетских истоках своей религии через жреца Гелиополя Мозеса, а также о связи теонима YHWH

Elohim (евр. “Яхве-боги”) с “Великой Девяткой”. IWNW — не что иное, как египетский вариант еврейского тетраграмматона (обратим внимание на то, что вторая и четвёртая буквы повторяются в обоих именах). Даже имя, сообщённое Яхве Моисею: “Я есть Тот, кто Я есть” (Исх 3:14), это точный эквивалент египетского божественного имени *nuk-ru-nuk* (“Я един”, “Я тот, кто есть”, “Я существую сам по себе”) из ЕГИПЕТСКОЙ КНИГИ МЁРТВЫХ. В еврейской версии центральное положение в этом божественном имени занимает слово Ашер (или Асар) (אשר), которое кодирует имя Осириса. В таком случае фразу следует читать: “Я есть — Осирис — Я есть”. (см.: Л. Гифес. Ариохристианская экзегетика). В «канонических» Евангелия, хоть ничего и не говорится об «альтернативном Храме», однакож, содержится и некий «намёк»: в истории о «бегстве в Египет Святого Семейства»: по всему выходит, *что было «к кому» и «куда бежать»...*

Но что бы ни означало в историческом плане событие «Введения», метаисторически, се — событие, коему *поистине «удивляются» Ангелы* («Ангели вхождение Пречистыя зряще удивившася: како Дева со славою вниде во Святая святых», припев 9-й песни канона на Утрени)... Однозначно изъяснить, *Кто Такая* Пресвятая Дева столь же невозможно, как и изъяснить *Кто есть Христос-Спас*: Он *одновременно и Земной и Небесный*, прежде век Рожденный от Отца на Небе, и Он же — Рожденный от Матери на земле «во времени»... Но и *Родившая Его*, Она — также и Земная и Небесная, Она, как говорится в Службе Праздника, *«трилетствующая телом»* (яко «земная»), но *«многолетствующая духом»* (яко «небесная»), *«младенчествующая плотию»*, но *«совершенная душею»* (см. Канон на Утрени). Она также «прежде век» *предызбрана* быть «божественным престолом и палатой, и одром, и светозарным обиталищем Владыки всех». Сущая «прежде век», Она олицетворяет Собою «вечно-женское» начало мира,

«во времени», породившее «Крестные тайны во тьме естества» (М.Волошин, «Гностический гимн Деве Марии»). Как «земная», Она «вводится во храм», но как «небесная», Она – **большие** «храма», ибо **Она сама есть Храм**. «Пречистый храм Спасов, многоценный чертог и Дева, священное сокровище славы Божия, днесь вводится в дом Господень, благодать со-вводящи, яже в Дусе Божественном, Юже воспевают ангели Божии: Сия есть селение небесное» (кондак Праздника, гл. 4)... И для нас с вами, Празднование сие в том лишь случае способно принести некую пользу, ежели и мы сами станем в какой-то мере «селениями небесными», станем «светозарными обиталищами» Славы Божией. **Ежели мы и сами станем «храмами» Спасовыми**. Ежели мы, по подобию Матери-Девы, «зачнём», «выносим» и «родим» Христа – **в себе**...

СЛОВО НА БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!

«Днесь спасению нашему начаток, и вечней тайне явление: Сын Божии, Сын Девичь бывает, и Гавриил благодать благовествует. Тем и мы с ним Богородице возопием, радуися Обрадованная, Господь с Тобою!»... Сын Божий становится днесь Сыном Девы; Божественный Логос воплощается в Человека. Поистине, Великое и неизследованное Таинство празднует днесь Святая Церковь... Хотя, как говорят Отцы: **«Бог стал Человеком, дабы человек стал богом»**, но – Бог никогда бы не стал Человеком, если бы человек *изначально* не имел в естестве своём нечто *«сообразное»* Богу... Бог, разумеется, может всё: но может ли Бог перестать быть Богом, перестать быть Тем, Кто Он есть?... Значит, следует предполагать, что некий *предвечный образ «человечности» уже изначально, ещё до «творения Адама», содержался в Боге*... Лишь так можно хоть как-то приблизиться к пониманию того, почему «Бог может стать Человеком»... И то, что «человек может стать богом», коренится в том же самом «пре-онтологическом факте»... Мы не можем с вами познать «технологии» сего Таинства, но «онтологию» Таинства чуть-чуть уразуметь можем... Сия онтология и состоит в этой самой предвечной сообразности «образа человеческого» и «образа Божия», *предвечной укоренённости человеческого образа в Божественном естестве*... Может быть, некий «ключ» к пониманию сего Таинства дают слова: **«Дух Святый най-**

дет на Тя, и Сила Вышняго осенит Тя», глаголемая Архангелом Пресвятой Деве... А, пожалуй, что и «два ключа». Они в диалоге Божия Вестника и Пресвятой Девы. Начнём с «фонемы». Проф. А.Ф. Лосев (катакомбный инок Андроник) пишет: «Набожный еврей при встрече говорил: «Мир тебе!», живой и весёлый грек: «Радуйся!», практический же и здравый римлянин – только «Будь силен!» (vale) и «Будь здоров!» (salve)». Получается, Ангел поприветствовал Деву Марию по-гречески (Лк. 1, 28), а не по-еврейски («шалом»!). Тогда возникает вопрос — на каком языке вообще говорил Ангел? По всему выходит: по-«эллински». Примечательно, что византийский Канон Празднику Благовещения содержит в себе полный текст «беседы» Ангела и Девы, облечённой в формы высокого штиля греческой поэзии. Канон сей был составлен в VIII веке. Его написали известные православные гимнографы свв. Иоанн Дамаскин и Феофан, митрополит Никейский. Канон построен в виде диалога между Богородицей и Архангелом Гавриилом. В каноне говорится о Божественном снисхождении к людям воплощающегося Спасителя и указывается на необычайное величие Пресвятой Девы, принявшей в себя Бога. Приведём для примера ряд реплик сего «диалога» из 8-й Песни Канона:

Песнь 8. Ирмос. Слыши Отроковице Дево Чистая, да речет убо Гавриил, совет Вышняго древле истинный. Буди ко приятию готова Богу, Тобою бо Невместимый с человеки поживет. Тем и радуясь вопию, да благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки.

Запев (Пресвятая Госпоже Богородице, услыши молитву раб своих, молящихся Тебе). Ум всяк побеждается землен, отвеща Девица, ищущи яже Ми вещаеши преславная, слышах словеса твоя. Но боюсь ужасающихся, да не лестию Мя яко Евву далече послещи от Бога. Но обаче вопию, благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки.

Запев. Се Тебе недоуменное разрешится, рече к сим Гавриил, добре бо рече, вещь непостижна. Словесем Твоих устен, повинующися прочее, несумнися яко лъсти, яко же вещи веруй. Аз бо радуяся вопию, благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки.

Запев. Закон сей от Бога человеком есть, Непорочная абие рече, общия любви рожество происходит, не знаю ложа сверстника отнюд. Како убо глаголеши яко рожу; боюся еда лещь глаголеши: но обаче вопию, благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки.

Слава. Глаголы яже вещаеши Чистая, Ангел паки рече, обычай есть рожества человеком смертным: сущаго же Ти Бога обещаваю, паче слова и смысла воплощаема, яко же весть из Тебе. Тем же и радуяся вопию, благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки.

И ныне. Являшимися истине вещатель, рече Девая: радости бо общия пришел еси благовестник. Душу очистих с телом, и по глаголу твоему буди Ми, да вселится Бог в Мя, Ему же вопию с тобою, благословите вся дела Господня Господа, и превозносите Его во веки. Катавасия.

(Воспроизводим зде древлеправославный вариант текста, полностью см.: <https://ruvera.ru/lib/blagovesheniyu>).

«Эллинский» строй и «фонезис» Благовещенского Послания позволяет «снять» многие «преткновения» и «недоумения», связанные с внушаемыми «кое-кем» добрым Христианам тезами о «еврейском происхождении» Девы Марии и т.п.

«Семема» сего Диалога даёт «второй ключ» к Тайне... В данном смысле «старообрядческий» текст Символа Веры несколько точнее «новообрядческого», ибо в нём тот член «Символа», что относится к Боговоплощению, звучит тако: **«и воплотившийся от Духа Свята, и Марии Девы во плоть человеческий»**, т.е. воплотившийся «от Святаго Духа», а во плоть человеческий «от Марии-Девы»... Подобно тому, как Логос

Божий «воплощается» во Христа, так и Святой Дух, согласно неким «теологуменам» (так и не ставшим «догматами», да быть может им и не следовало становиться «догматами», зане «не терпит бо Тайна испытания»), также имеет Своё «воплощение»: ***Третья Ипостась Пресвятой Троицы «воплощается» в Пресвятой Деве-Богородице.*** И сие «допущение» также позволяет «снять» многие недоумения, связанные с Ея «земным родословием», с Ея «человеческим статусом», коий «вдруг» оказывается превысшим «Херувим и Серафим» и т.п. Католики попытались «испытать» сию Тайну, введя свой «догмат о Непорочном зачатии» Пресвятой Богородицы; но едва ли стоило сие делать – Тайна от того, отнюдь не «стала понятней»... Мы же, правоверные, да почтим сию Тайну – молчанием, приличествующим Ей... Что же касемо до того «ключа» к Тайне Боговоплощения, что указан в словах «Дух Святой найдет на тя, и Сила Вышняго осенит тя», неслучайно, что при каждении во время Богослужения, каждому из Верных повторяются сии священные слова... Сие потому, что Таинство Боговоплощения должно состояться в каждом из нас... Каждый из нас должен неким образом уподобиться Богородице, приявшей во чреве от Святаго Духа – Логос Божий, заченшей Его, выносившей и родившей Богочеловека. В отличие от Нея, мы призваны «родить» в себе богочеловека с «маленькой буквы», впрочем, во всём подобного Богочеловеку-Христу, ***призваны сами стать «христами»***... Тот, в ком сие «богозачатие» и «богопорождение» совершилось, тот и «поймёт» в Богоотмеренную ему «меру» оной «вечней Тайны явление»... Господи Иисусе Христе Сыне Божии, молитв ради пречистыя Ти Матере, честнаго и славнаго Ея Благовещения, и всех святых, помилуй и спаси нас, яко Благ и Человеколюбец. Аминь

РУССКИЙ ПАРФЕНОН

“Клянусь Зевсом, Геей, Гелиосом, Девой, богами и богинями олимпийскими, героями, владеющими городом... я не предам Херсонеса... ни эллину, ни варвару...”

Из присяги граждан Херсонеса Таврического

“Изрядно о Пресвятей, Пречистой, Препоблагословенней, Славней Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии”. Сей литургийный возглас добре свидетельствует о том поистине “изрядном” почитании, не сравнимом с почитанием прочих чинов Святости и Небесных Сил, почитании, которое воздаёт Православная Церковь Пресвятой Богородице. Православие чтит Ея как “Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим”, как Царицу Небеси и земли, Превысшую “без сравнения” всея твари. По точному замечанию прот. Сергия Булгакова: “Любовь и почитание Богоматери есть душа православного благочестия, сердце его, согревающее и оживляющее всё тело. Православное христианство есть жизнь во Христе и в общении с Его Пречистою Материю, вера во Христа как Сына Божия и Богоматери, любовь ко Христу, которая нераздельна от любви к Богоматери. Православная Церковь одним дыханием призывает святейшее Имя **Иисус** вместе с сладчайшим именем **Мария** (как и на иконах Богоматери, Она изображается вместе с Предвечным Младенцем) и не разделяет Их в любви своей. Кто не почитает Марию, тот не знает и Иисуса, и вера во Христа, не

включающая в себя почитание Богоматери, есть иная вера, иное христианство в сравнении с церковным”. “Молитвенное почитание Богородицы в православном богослужении занимает такое место, которое не поддаётся даже определению. Кроме прямых богородичных праздников и дней, каждое богослужение содержит в себе безчисленные молитвенные обращения к Богоматери, и Ея имя непрестанно возглашается в храме наряду с Именем Господа Иисуса Христа. Ея иконы предстоят в иконостасе, и в разных местах храма, и в домах верующих, и существуют многочисленные типы этих икон, оригиналы которых почитаются чудотворными” (Православие. Paris, 1965).

Таким образом, почитание Пресвятой Девы Богородицы налагает свою печать не только на всей молитвенной жизни и благочестии Православия, но и на всей христианской антропологии (не исключая из нея расологии) и космологии (по-сильному рассмотрению расово-антропологических аспектов православной мариологии посвящён наш нарочитый “мариологический этюд” – см.: Р.Бычков. Нечто о “догматическом развитии” // Русская Фаланга №6(27)’2003). Почитание Пресвятой Девы кладёт свою печать и на сакральную географию, “иеротопию” Православия. С сим связано понятие об “уделах” Божией Матери, каковой чести сподобились некоторые места на земле, особливим образом покровительствуемые Богородицею, особливо взятые Ею под Свой омофор, нарочито причисленные Ею в “наследие” Свое, ставшие как бы “домами” Святой Девы. Сии “уделы” это – святая гора Афон, Иверское царство, Царьград, Киев, Дивеево... Но и вся Русь в целом, по просвещении ея светом Православия, усваивает себе поименование *Дома Пресвятой Богородицы*. В своём замечательном исследовании, посвящённом раскрытию священных смыслов, влагаемых в понятие “Дом Пресвятой Богородицы” православно-русским церковным преданием,

Маргарита Городова пишет: “Называя Русскую Землю святою, старались уподобить её иконе, именovali её Домом Пресвятой Богородицы, молитвенно призывали Божию Матерь быть покровительницей и заступницей, “Матерью Земли Русской”. “Пречистая Дево, Мати Русскаго краю”, - слышно в народных песнях. Для русского религиозного сознания вера освящает не только человека. Русская земля, подобная иконе Пречистой Владычицы Богородицы дерзает взывать к Госпоже и Царице всех о ниспослании благодати Ея на землю Русскую. Подобно тому как, по словам прп. Иосифа Волоцкого, “Госпоже и Царица всех... возрев на Свою икону, ту, что божественный Евангелист Лука написал на доске, молвила благоговейно и со властью: “Благодать Моя с тобою”. Так и Земля Русская уготовливала себя стать вместилищем святости, Русью Святою и Домом Пресвятой Богородицы”.

“Константинополь называли городом Пресвятой Богородицы, то есть городом имени Ея, поскольку он был поручен Ея охранению... На Руси, опираясь на византийскую традицию, город Киев подобно Константинополю князь Владимир вверял в охранение Пресвятой Богородице... Городами Пресвятой Богородицы, посвящёнными в Ея честь и память, были в разное время Владимир-Волынский и Смоленск... На севере Руси тоже живо понятие “город-дом”. Псков после возведения в его центре Троицкого собора стал именоваться Домом Святой Троицы, Новгород – Домом Святой Софии, т.к. соборный храм города София Новгородская... Называя город Домом Пресвятой Богородицы или Святой Троицы, или Святой Софии, русские люди стремились уподобить город Святому Дому, заручиться покровительством святого защитника. Они направляли свои труды к воплощению прекрасной высокой идеи в реальности уподобить город иконе, в которой отображался бы мир Горний, чтобы и грады и земли были бы достойны стать “подножием ног Его”. В этом стрем-

лении и делании соединились усилия многих поколений русских людей по устройению Святой Руси, по созиданию на её просторах Дома Пречистой Богородицы. Посвящение города святому имени: Святой Троице, Святой Софии, Пресвятой Богородице знаменует собой “крещение” города, благодаря которому город обретает своего святого заступника, священное имя, становится подобным Граду Святому. “Крест грады свящаше”, - говорится в “Слове о законе и благодати”. Пример этому находим в “Повести о возрождении христианства в Муроме”: “Возопи к праведному Судии и Царю и Господу святей Ангел Хранитель от великаго и славнаго града Муром: прожени, Господи, от него духи нечистыя, бесы лукавыя, и расточи их, и прожени их в бездну преисподнюю, да не оскверняют скверными бесовскими жертвами воздух и реки и землю!”... Для Москвы священным именованием явился Дом Пресвятой Богородицы. Уже древнейшие акты за 1410 год называют Успенский собор Кремля Домом Пресвятой Богородицы... Причина, позволившая Москве носить имя Дома Пресвятой Богородицы состоит в том, что она стольный град земли, носящей имя Дома Пресвятой Богородицы. Москва, столица русских земель, наследовала право называться Домом Пресвятой Богородицы по достоинству стольного города, являющегося соборным символом Святой Руси” (М.Городова. “Царство Прикровенное” // Царский Опричник №2(38)’2005).

Наличествуя и ещё один аспект православного почитания Пресвятой Девы Богородицы – аспект **воинский**. Покровительство, оказываемое Пресвятою Девой, граду наречённому Ея “домом” и обитателям града сего, имеет ярко выраженный “взбранный”, воинствующий характер. Приснодева предстаёт пред благоговейным взглядом православных читателей Ея яко “Взбранная Воевода Победительная”, дарующая Победу и на “вся враги одоление” чтущим Ея. Молитвословия Пра-

восславной Церкви изобилуют молитвенными обращениями к Богородице, подобными следующему: “Царей, пророков, мучеников, апостолов, иерархов, преподобных и святых всех от века праведных похвала Ты еси Пречистая, темже Тя молим: молися с ними ко Господу, да спасет души наша и молитвою Твоею всемошною избави от враг видимых и невидимых”. Нерушимою Стеной, священным Палладиумом издревле являла Себя Святая Дева для всех своих “уделов”, во всех Своих “домах”. Для града Москвы это было и спасение от орд Тамерлана в конце XIV в., связанное с Владимирскою иконою Богоматери, и спасение от ляхов во времена Смуты в 1612 г., связанное с Казанскою иконою, и спасение от наполеоновских орд в Отечественную войну 1812 г., связанное также с Казанскою иконою, и многие иные случаи ниспослания благодатной помощи во бранех от Пречистой.

Почитание Пресвятой Девы кладёт свою печать и на историософию Православия, на восприятие им как судеб всего мира, так и конечных судеб России-Руси. В этом плане крайне значимо то великое чудо русской истории, свершившееся в многоскорбные дни окаянной “февральской революции”, низвергшей священный трон Русских Царей. 2/15 марта 1917 г. в день отречения, вырванного изменниками у св. Царя-мученика Николая во Пскове, в этот день под Москвой, в царской вотчине Коломенское произошло явление Державной иконы Пресвятой Богородицы, изображающей Пречистую Деву возседающей на царском троне, держащей священные инсигнии царской власти, насильственно исторгнутые в тот день беззаконниками из рук Царя – скипетр и державу. Духовный смысл явления Державной иконы и по сей день представляет предмет напряжённейших раздумий всех ревнителей свято-русских священных преданий. Таких, например, как упомянутая нами выше М.Городова, которая замечает: “Символ Москвы и России – Дом Пресвятой Богородицы –

удивительно ярко иллюстрирует особый путь Святой Руси в этом мире. Не случайно, в период потери Самодержца в Москве, в загородной царской усадьбе Коломенское была явлена Державная икона Божией Матери, ибо скипетр и держава отныне в Ея руках... С этого момента Царская власть в России, по Божией воле, была передана в руки Божией Матери, Царице Небесной, Которая прикровенно от неверующих взоров восседает на царском престоле как Царица земная. Как хотелось бы, по примеру прп. Иосифа Волоцкого, который называл землю своего монастыря: “Отчина Пречистыя”, - назвать Россию: “Царствие Пречистыя!”...”. Священник Николай Булгаков, настоятель подмосковного Державного храма в Жуковском, имеет свои, довольно любопытные соображения насчёт той духовной тайны, что сокрыта за явлением Державной иконы. “Может быть, - разсуждает он, - последние времена человеческой истории, в которые мы вступили в день явления этой святыни, будут симметричны первым её дням. Как говорит Священная история, сначала людьми управлял Бог напрямую, была теократия. А потом управлять стали цари. Так, может быть, и окончание человеческой истории – время перед Вторым пришествием Спасителя началось с того, что последний Помазанник Божий, святой Царь-мученик Николай, взошёл с Наследником, со всей святой Царской Семьёй на Небо, и началась вновь теократия – новозаветная – Россией стала управлять Мать Божия. И это – навсегда здесь, на Земле. А дальше – вечное Царство Небесное, с Небесным Царём, с Небесной Царицей” (Всё решает Пречистая // Русь Державная №8(134)’2005).

Но, коль уж мы взялись за выявление симметрического соответствия последних времён человеческой истории первым её дням, то невозможно умолчать о том, что православное почитание Пресвятой Девы имеет свои прообразованья в “язычестве”, особеннейше же – в девственных женских божествах

Арийской старины. Культ Богини-Девы, посвящение ей града, имеющего своим священным средоточием святилище Девы – Парфенон – есть отличительная черта арио-эллинской традиции, черта, столь роднящая сию традицию с Православием, что само Православие, с определённой точки зрения, можно считать “воцерковленным эллинизмом”, а указанный культ почитать несомненным предвестием арио-христианского Богородичного культа. Из числа античных арио-эллинских полисов, отдавших себя под вышний покров Девы, особо должен быть отмечен Херсонес Таврический. Существовавший в граде сем культ Девы имел свои поразительные особенности, позволяющие утверждать, что в данном граде мы имеем протохристианский “удел Пречистой”, арийский “ветхозаветный” Дом Пресвятой Богородицы. Херсонес Таврический – это единственная колония в Северном Причерноморье греков дорийского племени (а дорийцы, напомним, среди прочих греческих племён отличались наибольшей сохранностью нордического расового типа – так, по крайней мере, полагает такой авторитетный расолог как Г.Гюнтер (см. его специальную работу: “Расовая история эллинского и римского народов”, опубликованную впервые в Мюнхене в 1929 г.). Согласно преданию, место для основания города было указано дельфийским оракулом, что также служит ознаменованием того, что в данном граде особым образом хранима будет нордическая традиция, сущностью коей, как известно, являлось протохристианство Севера (об этом можно прочесть у Г.Вирта, а можно у А. фон Фогельвейде (“Расовые принципы в Христианстве” (Минск, 2004), “Религия, Традиция, Раса” (Минск, 2005)), у Р.Быčkова (“Расовые догматы Православия” (М., 2005), “Святая Европа” (М., 2005)), а также в иных ариософских штудиях, проводимых под эгидой Опричного Братства во имя св. преп. Иосифа Волоцкого). Главной святыней Херсонеса с IV века до н.э. стало святилище Девы с

храмом и статуей этого божества. “Дева стала активной защитницей Херсонеса. В честь неё в городе устраивали специальные праздники – Парфении, которые сопровождались торжественными процессиями. Её изображения чеканили на ранних херсонесских монетах. Словом, она была одним из самых почитаемых божеств города” (Е.Молев. Эллыны и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003). Культ Девы в Херсонесе Таврическом посвящено довольно значительное число исследований (см. напр.: В.Ф.Мещеряков. О культе богини Девы в Херсонесе Таврическом // Актуальные проблемы изучения истории, религии и атеизма. Л., 1979; Л.А.Пальцева. Культ Девы в Херсонесе // Из истории античного общества. Горький, 1979; В.А.Анохин. Монетное дело Херсонеса. К., 1977 и др.). Особо обращает на себя следующее – божественная Покровительница херсонеситов всегда именуется просто Дева (“Партенос”), не отождествляясь при этом с иными известными в античности богинями-девами (Афиной, Артемидой etc.). Не означает ли сие, что здесь мы имеем дело с “сеннописанным” почитанием Той, Чьё благоуханное имя не престанут до скончания века ублажать арио-христиане, Той Всепречистой и Всесвятой Девы, что воплотила Воплощенного Сына Божия – Спасителя Белого человечества. Поражает количество совпадений культа херсонесской Партенос с вышепредставленными нами гранями православного почитания Пресвятой Девы Богородицы. Партенос – это в полной мере Взбранная Воевода Победительница, а град Херсонес – это в полной мере Дом Девы. “В роли постоянной спасительницы и покровительницы полиса здесь всегда выступала Партенос. Приблизительно ко времени спасения города <от захвата “злоумышленниками города” боспорцами царя Асандра> относится появление статуарного изображения Партенос с защитным оружием на херсонесских монетах... Одним из проявлений культа Партенос являются

эпифании и знамения, отмеченные в эпиграфических документах. Если таковые как свойство чудодейственной силы и приписывались кому-либо из божеств в античных городах Северного Причерноморья, то в отличие от Херсонеса они прямо не упоминаются ни в одной из надписей (зато очевидно сходство херсонесской эпиграфики с древнерусским летописанием, столь же чутко относящимся к знамениям, исходящим от Пресвятой Девы Богородицы, являемым Ею в Своём Доме – земле Свято-Русской – Р.Б.). Видимо, херсонеситы отличались от других понтийских эллинов особой приверженностью к вере в непосредственное участие своей патронессы во всех ответственных мероприятиях и военных делах (сие отличие, несомненно, связано со сравнительно большей нежели у прочих понтийских эллинов, расовой чистотой граждан Херсонеса – как нами указывалось выше, херсонесская община была, в основе своей, дорийской – Р.Б.). Реальность эпифаний и знамений Партенос не вызывала у них сомнений. Помощь проявлялась в виде определённого знака – символа или сновидения...” (А.С.Русяева. Религиозный аспект исторической новеллы о Гикийи Константина Багрянородного // *Museion*. Сб. статей. СПб., 1997). Соединение религиозных и военно-политических тем, характерное для Богородичных знамений на Руси, является также характерной чертой и херсонесского культа Девы, поскольку “эпифании и знамения таврической богини, судя по эпиграфике, связываются с военными действиями или угрозой городу”.

А.Русяева в вышеуказанном своём ценном исследовании добавляет несколько дополнительных штрихов к характеристике “культа женского божества в полувоенном индоевропейском гражданском коллективе”. Она сообщает: “Во второй половине III в. до н.э. в Херсонесе было издано специальное постановление о том, чтобы его граждане хорошо устраивали служение богине Партенос и воздавали должным образом

благодарность её святилищу за неоднократное их спасение в разных случаях... И чем больше подчёркивались и пропагандировались сотерические функции Партенос, тем большей популярностью пользовался её культ. В міровоззрении херсонеситов она приобретала постепенно подлинные, удостоверенные на деле, по сути мистические качества спасительницы и защитницы. Строгая система обрядов, введённых в её святилище, торжественное проведение партений с процессиями и жертвоприношениями также способствовали упрочению и расширению культа верховного божества в Херсонесе. Таким образом в представлениях херсонесских граждан развилась непоколебимая уверенность в особой силе Партенос, содействующей им постоянно в защите государства и спасении его жителей. Особое усиление именно этих свойств её культа диктовалось географическим расположением Херсонеса и... целенаправленной пропагандой, что Партенос во всех случаях находится только на стороне эллинов. Связь её культа со знаменами, эпифаниями, мантикой, приобщение к ним широкого круга жителей, обнародование качеств Партенос в специально созданном сочинении Сирика и в почётных декретах наводит на мысль о значительной его местной универсализации уже в эллинский период. В данном случае прослеживается интереснейший факт возвеличивания одного божества сравнительно со многими другими, которые почитались херсонеситами, но далеко не в той мере, как их главная патронесса. В отличие от других понтийских городов с их постоянно меняющимися образами и символами самых различных божеств в Херсонесе от начала зарождения денежного обращения до конца античности на монетах преимущественно изображалась Партенос. Херсонесские художники соответственно своему менталитету и мастерству видоизменяли облик этой богини, то наделяя её идеализированно-утончёнными чертами прекрасной девушки, то трансформируя в обобщённый образ универсального,

но жестокого и сильного божества, способного... отстоять весь город от врагов (полезно сравнить сказанное с православной (да и с католической) иконографией Богородицы, а также с обобщённо-аллегорической иконографией Святой Софии – Р.Б.). В монетных изображениях выражено то понимание культа и религии, которое было характерно для истории Херсонеса в тот или иной период во взаимосвязи с политическими и культурными процессами и событиями, военными действиями и общим мировоззрением херсонеситов...”.

Ясно, что город с подобной специфичностью “понимания культа и религии” и по “священию града Крестом” должен был сохранить в своём духовном облике некие уникальные черты. И сие действительно так, более того, отмеченная духовно-религиозная уникальность Херсонеса Таврического теснейшими духовными узами связана с драгоценными для нас чертами духовного облика Святой Руси. Ибо определением Промысла Божиего, в путях коего нет, разумеется, ничего случайного, именно Херсонесу Таврическому было предназначено стать соединительным звеном меж Вторым и Третьим Римом, тем местом, где свершилось *первоначальное Крещение Руси*. Как справедливо указывает Евгений Молев, автор высокосодержательной монографии по истории Северного Причерноморья в античный период “Эллины и варвары. На северной окраине античного мира”: “Вклад полисов северной окраины античного мира в процесс исторического развития человечества в целом сегодня выглядит, несомненно, более значительным и весомым... Центром контактов Византии с Киевской Русью стал Херсонес – средневековый Корсунь русских летописей. Здесь принял крещение князь Владимир с дружиной, отсюда пошло на Русь христианство. Возрождённый после присоединения Крыма к России под другим, но всё же античным и причерноморским названием Севастополь (так назывался древнегреческий город на месте

нынешнего Сухуми) внёс немало славных страниц в историю нашего Отечества”.

Вот какие глубинные пласты нашей расово-религиозной памяти вскрывает явление Державной иконы Пресвятой Богородицы. Сия эпифания Пресвятой Девы, сей образ Партенос-Марии есть символ спасения и защиты Ариев. Ибо только на их стороне, как выше отмечалось нами, от дней древних и доселе может находиться Святая Дева. Только лишь ариохристианскому святому остатку народа Божия споборает Она и в нынешние, подлинно последние времена. Но говорить о какой-то новозаветной теократии, под царственным омофором Пречистой Девы можно не ранее, нежели на Русской земле не свершится своего рода духовно-ратная парфения, ибо Дом Пресвятой Богородицы сквернится ныне скверными бесовскими жертвами, что оскверняют в нём воздух и реки и землю. Не осталось, наверное, ныне ни пяди Русской земли, оставшейся неосквернённой. Свершить подвиг духовно-расового очищения земли, предназначенной быть Домом Девы, могла бы священная дружина Арийских витязей, преисполненных решимости постоять за “Дом Пресвятой Богородицы”, за Русский Парфенон. Можно предположить, что клятва сих ариохристианских дружинников Державной, в чём-то сходствовать может с клятвой, древле произносимой защитниками Дома Девы на земле древней Тавриды. Проповедуя Державу Пречистой над священной Арийской родиной, державу, что *“иудеем убо соблазн, еллином же безумие” (1Кор. 1, 23)*, не предадим Русский Парфенон ни эллинам, ни варварам, ниже иудеям. Клянёмся Девой!

ADDENDA:

Генрих Гиммлер о своём отношении к католическим попам и о почтении к культу Девы-Матери.

Воспоминания личного врача Райсхфюрера д-ра Ф.Кёрстена представляют из себя крайне содержательный источник

для реконструкции мировоззрения титулованного «пациента» означенного доктора. Как и всякие «воспоминания», они могут содержать элементы «субъективизма», но, как представляется, в мемуаре д-ра Кёрстена, сие присутствует в минимальной степени. В воспроизводимом нами фрагменте обращает на себя внимание, что аргументация, выдвигаемая Г.Гиммлером против «Папизма» (не Христианства!) едва ли не дословно совпадает с тем, что писали «против Папизма» наши православные авторитеты. Внимательный читатель обнаружит явные параллели с тезисами Ф.М.Достоевского. Мы не знаем точно, читал ли Г.Г. Достоевского (как, скажем, точно известно о влиянии Ф.М.Д. на д-ра Геббельса, А.Розенберга и на самого Вождя), но у советского проповедника анти-немецкой, анти-арийской расовой ненависти Игоря Эренбурга в одной из статей военной поры обретаётся такая фразочка: «Гитлеровцы пытаются оправдать Гиммлера Достоевским» (Оправдание ненависти, 1942). Что ж, пусть Достоевский «оправдает» Гиммлера и в его «анти-папизме». Напомним: «Римский католицизм уже не есть христианство... Рим провозгласил Христа, поддавшегося на третье дьяволово искушение... возвестив всему свету, что Христос без царства земного устоять не может, католичество тем самым провозгласило антихриста и тем погубило весь западный мир... если мучается Франция, то единственно по вине католичества, ибо отвергла смрадного бога римского, а нового не сыскала» («Бесы»). А «идеал Мадонны», что для Достоевского, что для Гиммлера был неизблем. Да и Христианство, как то видно из нижеизложенного, может быть очень «разным». Та же «Бхагават-Гита», упомянутая в беседе Г.Г. и Ф.К., се – вполне себе «христианское» писание, «Евангелие Действия» (А.М.Иванов). А «папизм» имеет, ежели глянуть в определённом ракурсе, вполне себе «языческие» корни. Название Ватиканского холма, вероятно, появилось от этрусского названия города «Ватикум», в насто-

ящее время не существующего. Согласно легендам, на этом месте этрусские прорицатели (а позже — римские авгуры) провозглашали свои предсказания — «ватицинации» (лат. *vaticinatio* — «предсказание», «пророчество»).

— Видели этих попов в красных сутанах на улицах Рима? — спросил Гиммлер. — Вчера я встретил двадцать этих бандитов Господа Бога. И все они говорили по-немецки. Это приводит меня в ярость. Миллионы немцев ведут героическую борьбу за свободу Германии и Европы — а эти жалкие твари гуляют по Риму в своих женских нарядах; они одной с нами крови, но мы не в силах ничего с ними поделать. — Прежде чем я успел ответить, Гиммлер продолжил: — Имеете ли вы представление, к чему стремятся эти немецкие священники? Они делают вид, что заняты совершенствованием в своих религиозных упражнениях, но в реальности они представляют собой крайне эффективную разведывательную службу — я знаю это совершенно точно. Тут всё понятно и без объяснений. Раздобыв какую-нибудь важную информацию, они замыкаются как отшельники и зубрят её до тех пор, пока не выучат наизусть — кроме того, у них под рукой всегда есть Библия, чтобы с её помощью передавать кодированные послания. Десять или двадцать однотипных Библий, перевезённые через границу всевозможными священниками, позволяют передать массу информации, и с этим ничего нельзя поделать — попы находят по всей стране всё новых и новых помощников.

Я спросил Гиммлера, заходил ли он в какую-нибудь римскую церковь и видел ли трогательную веру, с которой люди молятся и ждут ответов на свои просьбы.

— Разумеется, — ответил Гиммлер, — церковь очень умело пользуется доверчивостью и нуждами народа, чтобы укрепить собственную власть. Низшее духовенство, возможно, само верит, что церковь не интересуется ничего, кроме рели-

гии. И это тоже укрепляет церковь, потому что если бы эти священники – большей частью набранные из крестьянства и не привыкшие обманывать людей – не имели веры, то они бы не смогли насаждать её. Но высшее духовенство прекрасно понимает, что всё это – лишь вопрос власти и что христианство всего навсего выполняет роль занавеса, скрывающего борьбу за власть.

– Однако, господин рейхсфюрер, – перебил я его, – я читал «Бхагаватгиту», которую вы так цените, и другие индийские сочинения и нашёл в них почти то же самое учение, которое известно в христианстве как Нагорная проповедь. Десять заповедей встречаются в слегка изменённом виде в буддийском учении, в Ведах и в Ригведах. Нет сомнения, что духовная суть здесь одна и та же, в христианстве лишь добавляется вера в Бога, имеющего личность, который судит людей после их смерти. Разница только в том, как претворяется это учение на практике. Что произойдёт, если все или хотя бы некоторые нации начнут последовательно соблюдать десять заповедей или Нагорную проповедь? На земле немедленно воцарится вечный мир.

– Это верно, – кивнул Гиммлер, – и я не имею ничего против христианства как такового; несомненно, оно основывается на возвышенных нравственных идеалах. Но нам следует сохранять осторожность в отношении всемирной силы, которая использует христианство и его церковную организацию, чтобы воспрепятствовать нашему национальному возрождению методами, не представляющими для нас никакой тайны. Изучите историю – и у вас тут же откроются глаза. При любом кризисе вы найдёте следы влияния двух великих всемирных сил – католической церкви и евреев. И те и другие стремятся к власти над миром. В принципе они враждебны друг другу, но объединились в своей борьбе против германских народов. Мы уже уничтожили одну из этих сил, по крайней мере в Германии;

после войны придёт время разобраться и со второй. В данный момент, к несчастью, у нас связаны руки. Дипломатическая осторожность требует, чтобы мы скрывали свои истинные настроения, но так будет не всегда. Рано или поздно мы разоблачим этих попов – и ни их Бог, ни их Дева Мария не смогут ничем им помочь. Больше всего мне хотелось бы ликвидировать римское духовенство и разделаться со святым отцом.

– Но не выступаете же вы против Богоматери, господин рейхсфюрер? – спросил я.

– Нет, совсем нет. Связывать женственность с религией – благородная идея. Она соответствует нашему германскому мировоззрению. В Древнем Риме именно девственницы – весталки – были хранительницами священного огня в храме Весты; кроме того, многие народы почитали своих «мудрых женщин». Я сам бываю очень тронут, когда вижу, как женщины и дети обращаются к Богоматери со своими горестями.

Тут нас прервали, так как Гиммлеру предстоял разговор с Чиано; он уверял меня, что всё сильнее и сильнее ненавидит подобные мероприятия.

– Как мне противны эти переговоры, которые ни к чему не ведут и на которых каждый знает, что другая сторона только обманывает его, – сказал Гиммлер, уходя. – Я восхищаюсь мудростью тех индийских религий, которые требовали, чтобы цари и высшие чиновники ежегодно на два или три месяца удалялись в монастырь для медитации. Когда-нибудь мы и у себя учредим что-то подобное. – Затем со смехом прибавил: – Как вы думаете, Риббентроп или Лей способны на монашескую жизнь? Хотелось бы мне взглянуть на лицо Лея, когда ему предложат кислое молоко и чёрный хлеб в качестве пищи для тела и «Бхагаватгиту» – для души. (Ф. Кёрстен «Пять лет рядом с Гиммлером»).

“Объединяющая идея Империи, которую Карл Великий навязал своим германским племенам, Христианство пре-

вратилась в христианскую религию, христианскую католическую церковь. ЕСЛИ БЫ ОНА ОСТАВАЛАСЬ ТЕМ, ЧЕМ БЫЛА, исполнением душ, посредником в общении с Господом Богом, формирующим влиянием на все события и переживания отдельного человека, ТО ЭТО БЫЛО БЫ ХОРОШО.” —Генрих Гиммлер, в своей речи перед генералами по случаю политико-идеологического курса в Зонтхофене 24 мая 1944 [BArch NS 19/4014]

АРИЙ

Добрые Христиане прислали нам некий текст неизвестного автора, озаглавленный «Арий», с просьбою высказать наше мнение о нём. Означенный текст и наш небольшой комментарий – ниже:

АРИЙ. Назовите слово противоположное по значению слову «паразит»? Как правило, все говорят «созидатель». Это не совсем так, по тому, что созидателю противопоставляется разрушитель, но не паразит. Все же, есть правильное слово, хотя в быту вы его вряд ли встретите - лабораторное словечко - «симбионт». Сосуществование симбионтов – симбиоз. Ну и как, по-вашему, Гитлер должен был говорить о людях-паразитах и их антиподах? Выйти на трибуну со словами: Мы симбионты не потерпим в нашем симбиозе паразитов!?

Термин, подходящий для ученого, совершенно неприемлем для политика. Гитлер выбрал слово красивое, несущее в себе созидательное значение и одновременно не лишенное культурно-исторической окраски – «арий». Да и смысл этого слова вполне соответствовал поставленной задаче, один из допустимых вариантов перевода: «арий» - земледелец. В узком понимании, это мужик, засевающий поле, но в широком, политическом, это человек, приумножающий жизнь на Земле - враг для мироеда, эгоиста, паразита. Национал-социалистическая партия очистила немецкое общество от паразитов, в том числе и от паразитов своей национальности. Слова «немец» и «ариец» оказались синонимами. Понятие «арий» стало краеугольным камнем национал-социализма,

нашло своё отражение во всех сферах жизни немецкого общества и явилось вектором международной политики Германии. Наследственность в этом вопросе особенно важна. От родителей нам передается не только внешность, но и черты характера, в том числе и те волевые качества, которые делают человека арийцем. Конечно же, духовные материи можно воспитать, но врождённый созидательный потенциал интересовал немецких ученых не меньше, чем методы воспитания и перевоспитания. Изучая историю происхождения рас, народов и этносов, они делали предположения, выдвигали гипотезы, искали взаимосвязи. Эта часть их работы врагами национал-социализма была преподнесена как основная, раздута до невероятных размеров, извращена полностью. Во что бы то ни стало, они старались уничтожить истинный смысл слова «арий». Только ложь давала им возможность очернить национал-социализм и оправдать собственное варварство. И по сей день в слове «арий» они упорно отказываются видеть что-либо кроме внешности. Такое кастрированное понимание совершенно не приемлемо для человека здравого смысла, ведь Гитлер называл арийским народом, в том числе, и японцев. Он же не был идиотом, чтобы считать их голубоглазыми блондинами!? А вот для унтерменшей (или, скажем, для среднего обывателя) такое упрощенное толкование понятия «арий» в пропаганде победителей вполне приемлемо. Знания их поверхностны, понимания они не ищут вовсе – благодатная почва для взращивания глупостей. PS. А знаете официальное научное название, того, за чей счет живет паразит? – Хозяин!

Присланная для ознакомления заметка касаясь термина «Арий» вполне себе неплоха, все соображения, излагаемые в ней вполне можно принять... Но надобно при сем понимать, что оными соображениями «суть дела» отнюдь не исчерпывается...

Мне и самому доводилось, да и у других авторов к подобному словоупотреблению отношусь благосклонно, использовать термин «Арий» как синоним «Европейца», Белого человека вообще... Или же – человека-созидателя, «симбионта» ежели угодно, антипода паразиту, как у автора заметки... В текстах, так сказать, более «публицистического» свойства подобное и допустимо и уместно, хотя и содержит как научную, так и метафизическую «погрешность».

Всё таки, в изначальном смысле – *Арий – се инициатическое имя*... Мне привелось некогда, ссылаясь на буддийские тексты, утверждать, **что «arja» в них является точным аналогом библейскому «kodesh» («святой»)**, и даже предложить «подставив» во все те места Писания, где стоит «святой» слово «арий», посмотреть, какими гранями смысла переосветится тогда текст Библии (подробнее можно посмотреть, если не ошибаюсь, в 5-м выпуске моих «Гом依ий»).

«Арий» истолковывают также как **«благородный»**... Сие толкование не противуречит вышереченному, ибо в индоевропейской традиции «благородство» понималось **в двойном своём аспекте, как благородство крови и как благородство духа**... По точному речению о.Павла Флоренского: «Благородный человек – есть тот, в чьём лице виден его род. А свят тот, в чьём лике зрим образ Божий, божественная «идея» человека»...

«Арий», особливо чётко сие акцентируется в зороастризме, се есть также **«верный» и «чистый»** (концепты, также не противуречащие «благородству» и «святости»). «С одной стороны «ашаван», чистый, верный на земле и благословенный на небесах – тот, кто здесь внизу, в своих владениях, увеличивает силу светлого начала: прежде всего это владыки обряда и огня, обладающие незримой властью над тёмными влияниями; затем, воины, сражающиеся против дикарей и нечестивцев, и наконец те, кто возделывают сухую и без-

плодную землю, так как это тоже «воинская служба», ведь ставшая плодородной земля знаменует победу, усиливающую мистическую добродетель арийской земли (заметим в скобках, что в подобном контексте и «натянута» вроде бы этимология «арий-орий-оратай-земледелец» обретает свой сакральный смысл, дополняя предыдущие). Противостоят чистым «анашаван», нечистые, те, кто не имеет закона, не носит в себе светлого начала» (Ю.Эвола).

«Арий» се **«дваждырождённый», удостоившийся второго, «духовного рождения»**, без коего и врождённое «благородство крови» недостаточно... Как категорично утверждают «Законы Ману»: «даже арья (в данном контексте – рождённый от арийских родителей) не обладает превосходством над шудрой, доколе не родился заново» (II, 172).

И тут мы, свершив некий смысловой круг, возвращаемся к **арийской «святости»**... Святости, кою надобно понимать не в «моральном», но сугубо **в онтологическом смысле**: как стяжанию «света» Святаго Духа, осиянию Небесной Славой, снисшествию Божественного Огня... «Слава» же, как гласят Яшты, «принадлежит ариям, кои уже рождены и кои только родятся, и святому Заратустре» (XIX, 9). Кратко же реши: **«Святая – Святым»!** Верно и обратное: **«Святые принадлежат Свету и Славе»**.

Надобно ли после всего вышесказанного, как-то особо подчёркивать, что все сии смысловые грани «арийскости», как-то «свет», «слава», «святость», «верность», «чистота» etc **присутствуют в Христианстве?** Полагаем сие излишним, отметим лишь в очередной раз, что облюбованный нами термин **Арио-Христианство** с вышеизложенных позиций представляется наилучшим образом выражающим суть нашей Веры.

О ТЕРМИНЕ «АРИО-ХРИСТИАНСТВО» (Из «Писем к Друзьям»)

А.К.: Еще пару мыслей об «арио-христианстве»: Я так понял что присланное издание Катехезиса в пределах двух или скорее трехлетней давности, и поскольку все течет и корректируется, мне в вопросе об «арио-христианстве» видится так. Конечно мы не должны угождать чужому мнению однозначно. Но если я вас правильно понял то ваше мнение тут таково : Во многих культурах расовый, социальный и иные подобные аспекты зачастую являются некоей преобразующей (что ли) средой налагающей некий стереотип в той или иной интерпретации христианства. Иными словами происходит не усвоение/преобразование христианством прежней нации в новую Нацию Христа, а некое преобразование христианства под нужды прежней нации. Я правильно понял?... Если да, то последний вариант не верен по сути, хотя кажется нет никакой разницы типа от перемены мест слагаемых. Но разница описана у Шаубергера, разница точно такая же в случае понижения температуры до определенных значений происходит присоединение активным углеродом пассивного кислорода в одном случае. И при повышении температуры выше 40 град. Цельсия происходит соединении пассивного углерода с активный кислородом во втором... В случае первом образуется высококачественная материя для биологического построения, во втором происходит процесс окисления т.е. рак и огонь.

В общем стоит понять, что сейчас имеется ввиду под термином «арио-христианство»? - Если некое арийское тол-

кование христианства, то ноу проблем. Поскольку что либо впереди понятия христианства может быть только определением той или иной интерпретации человеками христианства. Например ИПХ истинно православные христиане, и т.д. Но если предваряющее слово будет толковаться онтологически (как $\pi\upsilon\tau\omicron\varsigma$ — сущее), то получается, что качество плоти/происхождения определяет Пути Св.Духа, в частности это самое качество плоти **само по себе** может воспрепятствовать или вспомогнуть усвоению Истины. Получается что во вселенной уже две равноценные Сущности, ибо в таком раскладе плоть становится самоценна. На сем споткнулись фарисеи. Очевидно что плоть (материя) следует за Духом (информацией), но и Дух в свою очередь выбирает Лучшее. Но если то, что должно было быть лучшим утратило подлинный дух, то Дух может из камней создать новые тела, и тогда, **и именно поэтому** «последние становятся первыми», ибо первые (будучи таковы по происхождению) уповая на свою плоть утратили подлинный дух. Иными словами или Христос усваивает Себе тех или иных людей, нации, расы преобразуя их по Своему Образу и Подобию, как сие сказано у Апостолов. (Это и есть по сути сторительство Новой Святой Нации, если угодно нации Ариев! Ибо Бог, божественная составляющая делает человека благородным арийцем, а не наоборот). Либо нации, расы «усваивают Христа» под себя любимых, преобразуя «христианство, Бога» по своему национальному образу и подобию, где Богу отводится место некоего джина обслуживающего ту или иную «избранную плоть». Как-то так если совсем кратко. За недостатком времени. Это пока вектор набросок мысли но ему еще предстоит некая огранка. Соответственно требуются критические замечания дополнения и т.д.

По сути самоназвания «арио-христианство» должно быть некоей лучшей интерпретацией, лучшим пониманием христианства, лучшим его действенным усвоением. Но все это

не имеет никакого отношения к называющим себя сегодня сим именем пролетарийцам. Скорее в этом контексте пусть пока не действия но понимания/интерпритации это название больше приложимо к нам ИПХ, но без реальных плодов (материализации понятого) это тоже будет некое бахвальство. Ибо как известно из Евангелия, разных самовыдвиженцев кто лезет сам на первые места всегда легко могут отсадить на последние))) ибо всегда могут найтись более лучшие.

О.Р.: Не совсем верно называть то издание «Катехизисом»... Се – именно «вопросо-ответы», причём собранные довольно безсистемно, «из того, что было»... Издание имеет свою полезность, аз в общем-то им доволен: это реальные ответы на реальные вопросы – но «Катехизис» должен иметь некую структурированность, выстроенность, чего в «Вопросо-ответах» нет и не планировалось... О сем – довольно, далее – небольшой комментарий к писанному Вами...

Вы – и правы, и не вполне правы одновременно... Безусловно, Вы правы в том, что очень даже уместно напомнить персонажам, не имеющим *ничего, кроме «белой кожи»*, и «гордящимся» этим, фразу Спасителя, адресованную подобным же персонажам, гордящимся «происхождением от Авраама»... Белая раса ныне находится в явном упадке, как метко заметил один философ, «Белые всё больше становятся достойны имени *бледнолицых*, которым их наградили американские индейцы»... Ежели ты уродился «бледнолицым» *и всё*, более ничего из себя не представляешь – то «гордиться» тут нечем... Но и «абсолютизировать» то, что *«Бог из камней сотворит чад Авраама»* отнюдь не следует... *Ибо Бог, как правило, поступает не так...* Бог, разумеется, *может всё*: может и претворить любую сотворённую Им вещь в любую другую вещь, а существо одного рода претворить в существо другого рода... *«Идеже хочет Бог, применяется естества чин»*... Но – должно отметить – что *ежели Бог и*

«премениает естества чин», то делает сие крайне редко, чаще всего в Его планах и деяниях «естества чин» остаётся нетронутым, Он лишь передоверяет Свои «задания» от «чина» к «чину», ежели угодно... Предположим, Вы собрались построить дом и отправились на строительный рынок прикупить материалу. Вам попались подгнившие брёвна... Вы же не станете рассчитывать на то, что Бог сотворит для Вас чудо и превратит сии брёвна в неподгнившие. Вы перейдёте к другому прилавку и купите там иной материал, более устраивающий Вас (может, и не брёвна вовсе, а кирпичи). **Подобным образом действует и Бог**. Он говорит примерно так: «вот, сей народ Меня перестал «устраивать», он не приносит «плодов Царствия», стало быть – отнимется у него Царство Моё и дастся другому народу»... Аз слегка «упрощаю ситуацию», но принцип передаю точно. Бог действует **обыкновенно так**: в противном случае, Он до сих пор валандался бы с жидами, а не предоставил их «собственной судьбе»... Се – Его «правило»; **исключения**, разумеется, **возможны** (тем паче для Творца!), но они, как известно, лишь **подтверждают правило**...

Да, «материя следует за Духом», Дух творит ея формы, но совершенно неправильно считать, что «качество материала» тут ни на что «не влияет»: **материал («материя») следует за Духом – но в том диапазоне, коий позволяют внутренние свойства того или иного материала**... Положим, Дух – се гениальный Архитектор, начертавший проект великолепнейшего дворца... Как **идея** – сей «проект» идеален... А вот дальше с **воплощением** сего «проекта» вступает в действие фактор «качества материала». Можно построить дворец из льда (и он будет красив и великолепен в своём роде) – но наступит оттепель, и он растает. Можно построить из песка (формы, заданные Архитектором, будут также прекрасны), но – польётся дождь и смоев дворец... Можно сделать дворец из

соломы – но повеет ветер и разметаёт оный дворец... А можно сделать из белого камня – и дворец простоит века... Причём, заметьте: **камень «преображается» при строительстве.** Камень, из коего сложен готический Собор или сей гипотетический дворец – отличается от «необработанного» камня, он действительно «преобразился» – но **он сохранил природу камня...** То же самое надлежит мыслить и о расе: **как Белый так и цветной человек может преобразиться в «живой храм» Божий, но свою расовую природу сохранит и тот, и другой...** (Опять же: аще Бог не «преложит естества чин», что Он делает, как и сказано, крайне редко).

«...или Христос усваивает Себе тех или иных людей, нации, расы преобразуя их по Своему Образу и Подобию... Либо нации, расы «усваивают Христа» под себя любимых, преобразуя «христианство, Бога» по своему национальному образу и подобию...». Сказано хлёстко, но сие совершенно неверно... **Христос, действительно, «усваивает» Себе (причём далеко не одних людей), но делает сие «многократно и многообразно» (Евр. 1, 1), а не по «единому шаблону».**

Возьмём камень, самый **обыкновенный камень** (не тот, из коего делаются «чада Авраамли»), у камня имеется некое **своё ощущение Бога.** Оно нам труднопредставимо, но оно есть. Есть оно и у растения, и у зверя... Можно ли называть сие Христианством? – да, ибо **Всецелая Истина для всех миров и всех существ – се Христос, Логос Божий...** Но при этом «христианство камней», «христианство растений», «христианство зверей» и «христианство людей», будучи Христианствами в глубинной сути своей – будут **чрезвычайно отличаться друг от друга.** То же следует помыслить и о «христианствах» разных рас, т.е. разных человеческих «видов» и «подвидов»: **Христианство Белого человека очевиднейшим образом будет отличаться от Христианства цветных** (никакому существу не закрыт

путь ко Христу – но приходят (ежели приходят) они к Нему все *разными* путями!).

Зде следует мысленно вернуться к пролет-арийцам: да, *недостаточно иметь благородных предков, надобно ещё иметь попечение о собственном благородстве*, о том, чтобы быть «достойным Предков»... Гордость собственным «арийством», гордость «белой кожей» можно счесть оправданной и неукоризненной лишь в том случае, ежели мы из «бледнолицых» станем тщаться стать Белыми. Ежели белизна нашей кожи восприниматься нами будет как «вызов» или лучше *как «призыв»* - стать теми, кем мы призваны стать. *Белыми во всём* – от белизны «кожаных риз» до белизны помыслов и дел, венчаемых ослепительной Белизной Фаворского Света...

...Ну и собственно, *о термине Арио-Христианство*... Прежде всего: се не прописано Вами, но сколь мне помниться, было высказано устно – о допустимости и желательности *уточняющих «приставок» к слову Христианство*... Исторический опыт показал, что без сего обойтись *невозможно* (причём, опыт начиная с самых ранних времён Церковной Истории – уже в книге Деяний Апостольских есть тому ряд выразительных примеров). Какое-то время уточняющая «приставка» *Православное* Христианство более-менее удовлетворительно «работала»... *Теперь слово «православие» совершенно «не-работает»*. Не призываю «отбрасывать» его, *но озаботиться поисками неких новых «уточнений» крайне необходимо*... Одним из сих «уточнений», на наш взгляд, и может послужить термин Арио-Христианство (оставим в стороне «Славика» с его смехотворными претензиями на «авторские права» на «арио-христианство»: как мыслитель он величина ничтожная, но как специфический «начётчик», «эрудит», понатаскавший в своё «литхозяйство» много всякого (в том числе и преполезного) материала – он может быть небез-

полезным, не более того). В свете всего zde мною прежде-писанного, *в широком смысле под Арио-Христианством следует понимать Христианство, «воплощённое» в Белой Расе...* Но, учитывая *многозначность слова «Арий»*, также вполне приемлемо и Ваше определение, что «по сути самоназвания *«арео-христианство» должно быть некоей лучшей интерпретацией, лучшим пониманием христианства, лучшим его действенным усвоением»...*

АРИИ – БОГОИЗБРАННЫЙ НАРОД

Герой арио-христианского эпоса «Властелин колец», предводитель «людей Запада», возвратившийся Монарх, пришедший с Севера, король Арагорн произносит следующие слова, слова-клятву, слова-кредо: **«Я не знаю, что за сила в моей крови, но я ни за что не дам пасть Белому городу и погибнуть моему народу»**... Сии слова поистине и клятва и кредо: только лишь сила, хранящаяся в арийской, нордической Крови – и есть **то единое ныне**, что способно воспрепятствовать конечной гибели Белой Европейской цивилизации, гибели Белого Христианства, гибели нашего народа (Gottesvolk, «народа Божия»), наших Белых детей... С Арагорном вступает в «переключку» Атаульф, тоже sui generis Монарх Запада и Севера... «Фюрер был католиком и считал, что народ Божий – се европеиды, и никто иные. **Еврей был вором, коий украл нашу идентичность и присвоил её себе**. Фюрер был истово верующим, посему он не употреблял спиртных напитков и не курил, и верил, что он был послан Творцом Всемогущим, дабы исцелить Германию и возвеличить народ Божий» (слова ген. Карла Вольфа, адъютанта Г.Гиммлера, в интервью 1981 г.). Герман Раушнинг передаёт слова Фюрера (при всей малой достоверности сего источника, в данном пассаже, несомненно, ежели не дословно, то по сути переданы истинные мысли Вождя): «Еврей – это принцип» (не раз провозглашал Гитлер). «Ибо борьба за мировое господство ведётся между двумя народами <притязующими на «богоизбранность»> – между немцами и евреями. Всё остальное

– лишь обман зрения. Израэлиты стоят за спиной Англии, Франции, США. Даже если мы изгоним евреев из Германии, они все равно останутся нашим противником в **мировом масштабе**. «Я спросил, не значит ли это, что евреев вообще следует уничтожить. «Нет, – ответил Гитлер. – В таком случае их пришлось бы изобрести. Людям нужен зримый образ врага, а не только воображаемый... Еврей всегда сидит у нас внутри. Гораздо легче бороться с живыми евреями, чем с этим незримым демоном. ...Разве вы не заметили, что евреи везде и во всём – прямая противоположность немцам, и в тоже время, так на них похожи, как могут быть похожи родные братья?»; **«Два народа не могут быть избранными одновременно. Сейчас мы – народ Божий**. Вы понимаете, о чём идет речь?..» (Герман Раушнинг. Говорит Гитлер. Зверь из бездны. М., 1993).

Мы – **«понимаем»**... «Превосходство и главная роль в создании и развитии всех цивилизаций принадлежит «белой» расе. Но внутри «белой» расы существует иерархия, на вершине которой находятся «арийцы». Всё лучшее, что есть на земле, связано с «семейством арийцев». Это прирождённая «раса владык», физически наиболее сильная и привлекательная, ей свойственны исключительная энергия, безстрашие и созидательный гений. Сознывая свою уникальность, арийцы заботились о сохранении чистоты породы, следствием чего была жёсткая иерархия социальной жизни (например, кастовый строй древней Индии). На Западе, стремясь к расширению своего влияния, белая раса смешивается с другими расами, что ведёт к снижению её способностей и культуры. Это приводит к утрате высшими расами господствующего положения и возникновению демократии, которую Гобино считал худшей формой господства. Смешение рас (с обязательным участием «белой» расы) вначале выступает неизбежным источником развития цивилизации, в дальнейшем

неизбежно ведёт к её вырождению и смерти. Именно в сфере взаимоотношений рас Гобино искал решение центральной проблемы упадка и гибели цивилизаций. В его произведениях звучали идеи о том, что гибель всех цивилизаций, в том числе и европейской обусловлена загрязнением крови.. Грех крови - это первородный грех, в котором смешались мужчины и женщины других рас. Это противно воле Божией: Бог не хотел сего. Расовое смешение - это форма проявления хаоса». Мысли графа Гобино афористически-чётко итожит св. Атаульф: **«Арийцы постепенно стали терять чистоту своей крови и поэтому, впоследствии, также потеряли и место в раю, который они сами себе создали»** (МК).

«Избранный народ - это идеология, которую еврей-дворянги приняли от арийцев. Это было искажено ими. Избранными были сыновья Ману (Ноя), и им суждено было совершить Божью работу по всем четырём краям Земли, «от четырёх ветров, от края земли до края неба» (Мк. 13, 31). Се единственная цель Ариев, благословлять людей мира и просвещать их». Ибо «Ариец на санскрите означает спутник Бога. Белый атеист не может быть арийцем. Они просто белые. Их кровная память выродилась и больше не может распознать дух» (см.: <https://t.me/Afinasowa>).

А **Ариософия** и есть та священная наука («мудрость Ариев»), что способствует нам (людям Севера и Запада, в т.ч. и Русским Европейцам) **познать ту «силу», что сокрыта в нашей Крови...** Ибо доброкачественное религиозное, культурное и государственное творчество возможно **лишь на расовой основе...** Ныне и присно, **Арийская идея**, Нордическая идея, по верному слову принца Фридриха Вильгельма цур Липпе, есть **«самый революционный идеал всех времён»**. И пресловутая «Русская идея», наконец, должна быть понята, как «Нордическая идея»... Замечательные мысли германского ариософа принца цур Липпе, высказанные им в докладе

1926 г. «Аристократия и раса» доселе не утратили ни актуальности, ни значимости: «Не с застывшими формами того, что мы привыкли называть традицией, следует подходить к явлениям современной жизни, жертвуя остатками нашего здорового расового восприятия... - не в этом заключается для нас политика. Для нас политика это возрождение нашего расового сознания и восстановление основ, из которых первоначально выросли наши традиции»... ***В 1933 году «возрождение расового сознания и восстановление расовых основ Традиции» стало Политикой***... «В завершение ещё слово к тем, кто отвергает нашу расовую политику как «нехристианскую». Бог, по своей воле, как во всей живой природе, так и среди людей, создал различные расы. Вы не поступаете христиански, если не признаёте расы и их законы, а мы утверждаем, что действуем в соответствии с волей Божией, которая могла создать различные расы в этом мире лишь для того, чтобы каждая из них могла развернуть свои особые силы и способности в максимально возможной чистоте» — д-р Герхард Вагнер, уполномоченный по вопросам высшего образования в штабе Рудольфа Гесса, в своей речи на VIII съезде НСДАП 8-14 сентября 1936.

Историк Б.Илизаров в книге «Тайная жизнь Сталина» (М., 2012), касается и фигуры Фюрера, приводя любопытные соображения (памятовать должно, что сей «историк» аллергичен на ноту «Фа»): «Как социализм, так и национализм Гитлера отличался от традиционного национализма и расизма XIX века. Он действительно мечтал вывести новую породу людей — расу господ, чем-то похожую на спартанцев или древних римлян. Подражая ему, многие нацистские бонзы увлекались историей античного мира, считая, что всем достижениям человечество обязано неведомой «нордической расе». Поэтому, предполагая вырастить расу господ, Гитлер поддерживал евгенику и содействовал развитию генетических исследований,

благосклонно относился к Италии и даже к непокорной Греции и их народам. В узком кругу он говорил, что современные немцы кажутся ему не пригодными для роли господ. Может быть, поэтому он и не очень щадил своих соотечественников, бросая сотнями тысяч в топку мировой войны? Отсюда не только появление «номерных» отборных эсэсовцев (порядковый номер «чистокровного арийца» татуировкой ставился на тыльной стороне плеча), но и так называемые расовые Нюрнбергские законы, биологические опыты на людях и натурные племенные опыты по выведению «чистокровных» арийцев (некоторые из них живы до сих пор). О «расе господ» он заговорил очень рано, еще в начале 30-х годов, чем немало удивил соратников. В начале своей государственной карьеры Гитлер «философствовал» и делился с Раушнингом практическими планами: «Понятие нации стало пустым. Мне ещё придется иметь с ним дело, по исторически обусловленным причинам. Но я с самого начала буду сознавать, что это может обеспечить мне лишь временную значимость... «Нация» — это политическое орудие демократии и либерализма. Мы должны снова упразднить это ложное понятие и заменить его понятием породы, которая ещё не затаскана политиками. Ключевым понятием будущего станет не «народ» — это понятие давно ушло в прошлое, и поэтому перестраивать и уточнять нынешние границы населённых областей просто бессмысленно. На первый план выйдет скрытое за ним понятие породы... Конечно, я лучше всех этих высоколобых интеллектуалов знаю, что в научном смысле человеческих пород не существует. Но вы занимались сельским хозяйством и животноводством и знаете, что без понятия породы едва ли можно упорядочить результаты селекционной работы. И мне как политику нужно понятие, которое позволит мне разрушить порядок, до сих пор основывавшийся на исторических связях, а затем стимулировать и теоретически поддер-

жать новый антиисторический порядок. Вы понимаете, что я имею в виду?» – здесь он прервался. – «Я должен освободить мир от его исторического прошлого. Нация – это наглядные формы нашей истории. Значит, мне следует переплавить эти нации в образования высшего порядка, если я хочу стряхнуть с себя хлам превратившегося в абсурд исторического прошлого. И для этого мне вполне подходит понятие породы. Оно разрушает старые связи и дает возможность создать новые. С помощью понятия «нации» Франция вынесла великую революцию за свои границы. С помощью понятия «породы» национал-социалисты возглавят революцию, которая преобразует весь мир... Подобно тому, как оно подготовило введение биологического термина «народ» – так и наша революция будет ещё одним шагом, или даже последним шагом к преодолению историзма и признанию чисто биологической ценности. И я начну **новый отбор** – по всей Европе и по всему миру; пример такого отбора уже продемонстрировал германский национал-социализм. Во всех нациях, даже самых древних и прочно сбитых, разыгрываются процессы распада и перераспределения. Активная часть нации, нордическая, готовая к борьбе, возстанет вновь и станет господствующим элементом над этими торгашами и пацифистами, этими пуританами и делягами. ...И когда-нибудь мы объединимся с этими новыми людьми в Англии, Франции, Америке. Конечно, в том случае, если они включатся и будут добровольно сотрудничать в гигантском процессе всемирного перераспределения. И тогда уже от нашего местного национал-социализма останется очень немного – даже у нас в Германии. Но для этого нужно, чтобы между разноязычными представителями **единой породы господ** существовало взаимопонимание».

Но: «неугомонный не дремлет Враг» (А.Блок). «Мировая Закулиса» вынашивает планы уничтожения Белой расы путём насаждения расового всесмешения и расового безразли-

чия, как минимум, со времён инсталляции «ордена» Иллюминатов, бывшего главной «движущей силой» Французской Революции, имевшей выраженно антихристианский и антиевропейский характер... «В 1775 г., перед „Великой” французской революцией, масонское тайное общество иллюминатов разрабатывало план мирового масонского государства. „Князья и нации исчезнут с лица земли, говорится в одной из инструкций иллюминатов, и раса человеческая сделается единой семьёй”! см.: В. Ф. Иванов, «Русская интеллигенция и масонство. Отъ Петра Первого до наших дней». Маньчжурия, Харбин, 1934 г.). Об этом «нельзя забывать»... Тактика Врага покоится на зловещем, но точном расчёте. Ибо «Помесь высших пород с низшими всегда роняет высшие. Библия говорит, что когда пошло смешение различных рас, то “всякая плоть извратила путь свой на земле. Земля сделалась растленной, и раскаялся Господь, что создал человека, и послал потоп всемирный”» (М.О. Меншиков). Противустоять ей возможно лишь положась на Волю Божию и усиливаясь исполнить её: «Человек, любящий свой народ, должен иметь священную обязанность в рамках своего вероучения не только говорить про волю Божию, но и исполнять её, не допуская безчестия дела Божия. Ибо воля Божия была в том, кто дал людям их внешнюю форму, их природу и их способности. Тот, кто разрушает работу Бога, таким образом борется с божественной работой, божественной волей» (АГ).

Когда лет двадцать тому назад, наше Братство стало «продвигать» ариософский дискурс, се выглядело некоей гиперэкзотикой на фоне всеобщего «пережёвывания задов» славянофильства и черносотенства со стороны всех «фракций» здешней «патриотовщины» (говорим сие, отнюдь не «осуждая» славянофильскую и черносотенную мысль, ибо и там, и там присутствовали некие ариософические элементы, недоступные пониманию современных «эпигонов»). Ныне же мы

с удовлетворением отмечаем подлинное **«второе рождение» Ариософии в России**. Что, разумеется, не может не радовать. Чаем, что сие «Ариософское Возрождение» уже не остановить... И когда-нибудь «мы объединимся с братьями по «расе господ» в Англии, Франции, Америке», по слову Вождя... Чаем, что **«слово»** современных Русских ариософов, слово, насыщенное энергиями Крови и Духа, непременно **превратится в Дело**... Дело, в котором вопреки ухищрениям всех антирасовых сил, **за нашими арийскими Кровью и Духом останется «последнее Слово»!** «Пускай было бы доказано, что в прошлом Арийская раса никогда не существовала, но мы можем мечтать о том, что она возникнет в будущем» (Х.С. Чемберлен).

ЗАПРЕТНАЯ СВЯТОСТЬ

О признаках кончины века Евангелие наставляет: *“От смоковницы возьмите подобие: когда ветви ее становятся уже мягки и пускают листья, то знаете, что близко лето. Так, когда вы увидите все сие, знайте, что близко, при дверях”* (Мф. 24, 32-33). Великое множество из указанных в Писании сих признаков уже исполнилось, но имеется ещё один признак, видя который, убеждаешься, что, поистине, всё предреченное уже не “при дверях”, но напрямик в дверях! Мы имеем в виду тот факт, что жида всё чаще и всё наглее стали вмешиваться в последнее время в процесс *канонизации святых*. Ежели современные христиане при прославлении собственных святых считают возможным прислушиваться к рекомендациям Синагоги, то каких ещё, спрашивается, знамений приближения Конца надобно ещё ожидать?

Об одном из последних случаев подобного рода сообщает информагентство Седмица.Ru: “Американская антидиффамационная лига (АДЛ) высказала недовольство в связи с планами Католической Церкви беатифицировать немецкую монахиню Анну Катерину Эммерих. Члены лиги считают, что произведения монахини способствовали распространению ненависти и антисемитизма.

Причисление Эммерих к лику блаженных Католической Церкви “может нанести урон взаимоотношениям католиков и иудеев”, говорится в заявлении лиги от 7 июня. Авторы заявления пишут, что многие моменты фильма Мела Гибсона

“Страсти Христовы”, которые ранее вызвали недовольство евреев, были заимствованы режиссёром из книги видений Эммерих. “Беатификация Эммерих может повлечь за собой тревожный вывод, что её антисемитские взгляды не принимаются во внимание”, - заявил национальный директор АДЛ Абрахам Фоксман.

АДЛ направила письма президенту Папской комиссии по содействию христианскому единству и главе комиссии по взаимоотношениям с иудеями кардиналу Вальтеру Касперу и модератору комиссии по диалогу между католиками и иудеями при епископской конференции США кардиналу Уильяму Килеру.

“Мы согласны с тем, что вопрос о беатификации находится целиком в ведении Церкви, а также с тем, что сестра Эммерих получила известность благодаря своей добродетельной жизни и тому, что она вдохновляла других в вере, - заявил Фоксман. – В то же время нельзя отрицать тот факт, что она придерживалась антисемитских воззрений”. В книге видений Эммерих евреи подаются в негативном свете и часто упоминаются с эпитетами “злой”, “жестокий” и “безсердечный”.

Напомним, что нечто подобное ранее произошло в России, в связи с официальной “канонизацией” святого Царя-Мученика Николая и Его Августейшей Семьи, произведённой Московской Патриархией с оглядкой на потомков бого- и цареубийц. “Страх ради иудейска” из чина прославления были изъяты всякие намёки на ритуальный характер Цареубийства, а сами свв. Царственные Мученики “канонизированы” были с “политкорректной” маркой никого не задевающего туманного “страстотерпчества”. В этой связи, российское отделение АДЛ сочло необходимым выступить со специальным заявлением, одобрительно отзывавшись о столь политкорректно проведённой “канонизации”, похвалив высшее

церковное начальство МП за проявленную “толерантность” (раньше это называлось грубее: “жидобоязнь”).

Всё идёт к тому, что в Ватикане возьмёт верх такая же “толерантность”. Тамошние “политкорректные” канонизаторы уже высказали сомнения в подлинности книги блж. Анны Эммерих. Книга “Горькие страдания Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа” была записана со слов инокини (не знавшей грамоты) немецким писателем-романтиком Клеменсом Брентано, что, вроде бы, предоставляет благовидный предлог приписать авторство всех “антисемитских” пассажей сему последнему. И тем самым, как бы, “и невинность соблюсти и капитал приобрести”. И “оправдаться” перед кураторами из АДЛ, и “церковную пользу” поиметь.

Но путь сей, поистине, есть путь ложный и погибельный, “путь левый”. О нём древле сказано: ***“пути правые наблюдает Господь, а левые – испорчены” (Притч. 4, 28).***

В существе своём христианская Святость не просто противоположна “анти-святости” жидовской, но и острополемична по отношению к ней. Данное обстоятельство весьма точно подметил В.В.Розанов, писавший: “Если “язычники”, если мусульмане, буддисты, монголы и проч. находятся в стороне от христианства, то евреи вовсе не находятся вне христианства, а – внутри христианства, но – как антихристиане”. Соответственно, как христианская Святость сконцентрирована на Лике Христовом, озабочена сколь возможно полнейшим уподоблением Ему, подражанием Ему, соединением с Ним, так и врождённое антихристианство жидовства обретает своё “исполнение” в поругании Его, оплевании, глумлении над Ним, наконец, в Распятии Его. Потому-то, кульминационного своего выражения указанное онтологическое свойство расы богоубийц достигает в регулярно повторяющемся сквернодействии – ***ритуальном убийстве***. Иудаизм, давным давно лишённый Храма,

храмовых служб, священства и т.д. именно в ритуальном источении христианской крови имеет своего рода анти-“таинство” своей сатанинской религии. Проницательные суждения о феномене ритуальных убийств оставил Евгений Дюринг (философ лично неверующий, по-убеждениям социал-демократ, тем не менее, расовое чутьё подсказало ему много верного касательно сего богопроклятого племени, вплоть до того, что Дюринг нарекает жидов “дьяволами в человеческом образе”, что очевиднейшим образом перекликается с поименованием их “видимыми бесами”, усваиваемом жидам Православием, о чём германский социал-демократ, очевидно, никак не мог знать и т.п.). Итак, в своей работе “Еврейский вопрос” Е.Дюринг пишет: “Но особенно сюда относится вопрос о тайных актах так называемого иудейского служения Богу внутри или вне синагогального ритуала... так называемых ритуальных... убийств индивидуумов неиудейской народности, причём из убитых, в буквальном смысле слова, выпускалась кровь. Факты подтверждают, что дело обстоит именно так, ибо подлежащие трупы найдены были с выпущенной кровью... Все эти убийства ради выпускания крови... конечно, в некоторой мере, суть акты безумия на религиозной почве. Но колоссальность безчеловечия, допущением, что это – пережиток древности, ничуть не умалается; напротив того, во всех подобных постыдных деяниях и обычаях таится, как ядро действительности, лишь прикрытая суеверием и определённо оформленная исконная злоба, следовательно искони врождённый зловольный инстинкт. Эти деяния и обычаи должно объявить символическими проявлениями настроения, враждебного другим народам, если вообще хотят дать им более глубокое объяснение.

Подобные позорящие человечество преступления не должно также смешивать с простыми приношениями людей

в жертву богам, как они встречаются в первобытных состояниях различных народов; ибо при этом речь шла о всеми допускаемых убийствах, были ли это захваченные в плен враги, или люди своего народа, убиваемые в силу дурных обычаев. Но в рассматриваемых еврейских штучках перед нами род коварных нападений или захватов, и речь идёт о практике производимых, так сказать, по всем правилам искусства умерщвления индивидуумов неиудейского, так сказать, народа, приютившего у себя евреев. Так как все эти гнусные дела совершаются, само собою разумеется, в глубочайшей тайне настоящими дьяволами в человеческом образе, то осязательная проверка конечной цели и смысла, связываемого ими с их преступными деяниями, несколько затруднительна, тем более что полиции и юстиции доселе ещё не удалось выследить этих дел сколько-нибудь удовлетворительным образом. Однако, допущение, что выпущенная таким образом кровь запекается в хлебе и употребляется евреями в пищу, – допущение это, если держаться истории суеверия, всего ближе к истине. Как ни омерзительно, для лучших и не совсем грубых натур, хоть на мгновение представить себе картину таких безчеловечных жестокостей, и соприкосновением с ними хоть на минуту загрязнить себе воображение, но всемирно-исторически признанная моральная грязь евреев так изобильна и колоссальна, что, изучая дела еврейского народа, несмотря ни на какие предохранительные меры, нельзя избежать того, чтобы не осквернить себе мысли.

Что же чувствуют и что думают погрязшие в глубочайшем грубом суеверии евреи, совершая этого рода убийства и употребляя добытую таким образом кровь? Об этом мог бы поведать только тот, кому удалось бы незаметно подслушать их при исполнении ими этих художеств, и вообще осведомиться, как сами они отзываются обо всём этом. Самый предассудок мог бы поведать нам кое о чём, чего никак

нельзя заключить из доступных нам фактов. Тем не менее, о действительном ядре дела можно составить себе вполне достоверное представление. Очевидно, трактовать нееврея как вещь безправную по сравнению с евреем, выпускать из его тела кровь и употреблять эту кровь... ведь это, так сказать, дьявольское наслаждение. Следовательно, это – своего рода кровопролитная оргия чувства архинасилия и настоящего, не просто символического, пожирания. Но есть здесь также и нечто символическое, хотя я не могу поручиться, на какой степени образования еврейства символ этот выступил с полным сознанием. Во всяком случае можно думать, что совершаемое евреями выпускание крови из нееврея есть символ того высасывания крови, о котором многое могли бы порассказать народы всех времён, разумея под этой кровью то золото, которое текло и течёт в их жилах.

Однако, главным делом остаётся нечто более общее, и можно думать даже, что оно совершенно независимо от примеси суеверия. От колоссального, всему иному враждебного еврейского эгоизма, – хотя, конечно, лишь в его злейших выпадках и в незаконнейших степенях, – очень можно ожидать изобретения – поддержать и усилить, закланием неевреев и употреблением их крови своё врождённое настроение. Это было бы как бы заявлением о себе перед самими собой; таким образом в тайне праздновалось бы надменное превосходство над остальными народами, и этой тайной практической демонстрацией перед людьми своего племени и перед соучастниками в злодеянии как бы разрешались все прочие эгоистические деяния. Всякий, кто принимал прямое участие в таком акте заклания, или же делался соучастником не прямо, – а путём заведомого поедания хотя бы маленькой частички, – чтобы хватило на всех, – запечённой в хлеб крови, тот этим как бы закалялся ради того, чтобы и в каких угодно делах против неевреев не испытывать никаких колебаний. В

сравнении с подобными актами, всё остальное – чистые пустяки, и таким образом эти акты могли иметь значение как бы упражнений, или, пожалуй, как бы образцовых уроков по мастерству проделывания каких угодно эгоистических деяний” (Eugen Duhring. Die Judenfrage, als Frage des Rassencharakters und seiner Schädlichkeiten für Volkerexistenz, Sitte und Cultur. Berlin, 1901).

“Ядром действительности” сей исконной злобы, сей столь хорошо описанной Е.Дюрингом “логики преступлений еврейской расы” является активное **антихристианство**, сущее в расе этой как “искони врождённый зловольный инстинкт”. В каждом представителе арио-христианских народов, подвергаемом ритуальному источению крови, жида вновь и вновь **убивают Христа!** Навлекая тем самым на и без того всецело проклятую Богом свою демоническую расу всё новые и новые проклятия, влекущие за собой Божественное Возмездие, подобное тому, что постигло жидов после Христубийства. Для арийских мучеников-христиан подобный образ мученической смерти приносит наибольшую степень небесной славы, ибо быть умученным от жидов – значит, в наибольшей полноте уподобиться своему Спасителю, принявшему крестную муку от тех же человекообразных дьяволов, плотоносных бесов. Об этом с предельной ясностью говорит, например, один из первых собственно Русских святых, прославившихся в данном чине, – святой Евстратий Печерский (XI век, память 28 марта). В житии преподобномученика Евстратия сказано: “Подражая Христу всею жизнью, св. Евстратий особенно преуспевал в подвигах поста и воздержания, за что и получил именование Постника. Однажды половцы напали на Киев, ворвались в Печерский монастырь, сожгли церкви, многих иноков умертвили, а некоторых увели в плен; в их числе был Евстратий. Всех пленных христиан в числе пятидесяти половцы продали в рабство в город Кор-

сунь одному еврею. Еврей принуждал их отречься от Христа, угрожая иначе уморить их голодом. Ободряемые Евстратием, христиане отказались и один за другим все умерли от голода и жажды. Великий постник святой Евстратий пережил всех. Тогда на четырнадцатый день евреи схватили его и распяли на кресте. В ответ на издевательства евреев святой мученик произнёс с креста:

– Великой благодати сподобил меня Господь, что удостоил пострадать за Него на кресте. С верою ожидаю, что Христос скажет и мне, как некогда благоразумному разбойнику: *днесь со Мною будеши в раи...* Но ты, распявший меня, и все вы, евреи, скоро восплачете и возрыдаете.

Еврей-мучитель пронзил тогда Евстратия копьём, а тело приказал выбросить в море”.

Предсказание святого не замедлило исполниться – утаить своё “ритуальное убийство” корсунским жидам не удалось, дело раскрылось и по повелению тогдашнего Византийского Императора, все сии жида-мученикоубийцы подверглись лютым казням. Духовная “логика” и сего, и иных “ритуальных убийств” по обыкновению блестяще вскрывается В.Розановым, сказавшим-предсказавшим:

“И распяли Христа.

И они нас распнут и уже распинают.

Но всё-таки БУДУТ-ТО ПОБЕЖДЕНЫ – ОНИ. Вот в чём дело. Настанет то, что придёт великая ОМЕГА и покроет всё”.

Должно заметить, что число святых мучеников, “от жидов умученных”, прославленных Западной Церковью, на порядок выше святых того же чина, обретающихся в святцах Восточной Церкви (сие в какой-то мере вызвано причинами историческими, – на основных землях Православия, преимущественно в России в период с XII по XVIII вв., жидов старались просто не впускать к себе. Когда же – по “наследству” от

Польши – России досталось жуткое по количеству жидовское поголовье, следом пошли, как водится, и ритуальные убийства. Почти весь XIX и начало XX века (вплоть до “дела Бейлиса”) переполнены сведениями о “ритуальных процессах”). Возвращаясь к Католицизму, укажем на таких угодников Божиих, как блж. Андрей Риннский (+1462), блж. Симеон Тридентский (+1475) и множество других (относительно полный список сих христомучеников содержится в известном труде В.И.Даля “Записка о ритуальных убийствах” (СПб., 1913)).

Должно заметить также, что и до того отклонявшаяся от “стеzi праведных” Католическая Церковь сделала, в особенности после Второго Ватиканского собора, гигантский шаг по “левому пути” - вступив на путь т.наз. “диалога с иудеями”, койй правильнее было бы назвать соглашательством, а то и капитулянтством пред Синагогою Сатаны. Одним из горчайших плодов шествия по сей тёмной стезе для Церкви Запада было решение о “деканонизации” всего предостославнейшего сонма святых, “умученных от жидов”. Хотя официальные Православные церкви и не дошли ещё в своём падении до столь чудовищных уступок воинствующему антихристианству, но означенный христопродажный “диалог с иудеями” происходит и в них.

Мы же, наше Опричное Братство во имя св. преп. Иосифа Волоцкого, имея непреклонное стремление соблюсти святыню вверенной нам веры Православной ни в малой мере неоскверненной, заявляем во всеуслышание, Urbi et Orbi, что включаем в свои опричные святцы и воздаём достолепное почитание *всем “от жидов умученным” святым* – восточным и западным равно. И нас нисколько не смущает и не останавливает в нашем святолюбивом намерении то обстоятельство, что большинство таковых западных мучеников были урождены в Католицизме. В силу искони присущего Православию сознания соборности и вселенскости, оно способно восчув-

ствовать и опознать всё нечуждое Истине где бы то ни было, узреть “православие” у инославных. Православию, как премудро изрек свт. Филарет Московский, “по духу любви свойственно и вне пределов Православной Церкви с радостью находить в некоторых отношениях сохранение благодати, равно как и с печалью примечать ее оскудение”. Какие бы “особенные мнения” ни обнаруживали мы в Церкви Западной, отличающие и отделяющие её от Церкви Восточной, держась преждеотмеченного духа Православия, возвышающегося над узким “конфессионализмом”, мы не смеем отрицать великую благодать сраспавшихся Христу мучеников, закланных, как и Господь их и наш, от злоскверных жидовских рук.

Великий Отмститель жидам за их кровавые злодеяния против арио-христианского мира, великий прообраз той предреченной Великой Омеги, что за всё воздаст и покроет всё – Адольф Гитлер, как можно заметить из нижеследующих слов его, был явным носителем духа Вселенской Церкви, духа кафолически-соборного, в конечном счёте, *духа Православия*. Вот как оценивал Фюрер латино-протестантские “конфессиональные” противоречия: “Сотни тысяч членов нашего народа гибнут в результате отравления крови, а мы проходим мимо всего этого, будто совершенно слепые. Эту свою гнусную работу евреи проводят совершенно планомерно. Эти черноволосые паразиты совершенно сознательно губят наших неопытных молодых светловолосых девушек, в результате чего мы теряем невозстановимые ценности. И что же?.. И католический, и протестантский лагери относятся совершенно равнодушно к этим преступлениям евреев и не замечают, как эти паразиты народов преступно уничтожают самые ценные, самые благородные дары Божии на земле. Судьбы мира решаются не тем, победят ли католики протестантов или протестанты католиков, а тем, сохранится ли арийское человечество на нашей земле или оно вымрет.

И при таком положении вещей католические и протестантские лагеря не умеют соединиться против врагов человечества, а вместо этого подумывают, как бы уничтожить друг друга! Мы считаем, что обязанность подлинных патриотов – позаботиться о том, чтобы верующие обоих лагерей перестали все поминать имя Божие, а стали бы на деле выполнять волю Божию и сумели бы помешать евреям позорить дело Божие. Разве не Божия воля создала человека по образу и подобию Творца Всевышнего. Кто разрушает дело Божие, тот ополчается против воли Божией...

Национальное единство нельзя укрепить тем, чтобы разжечь войну между католиками и протестантами. Только при взаимной уступчивости, только при одинаковой терпимости с обеих сторон можно изменить нынешнее положение вещей и добиться того, чтобы в будущем нация действительно стала единой и великой” (“Mein Kampf”).

Сказано – исчерпывающе. Грош цена будет всей нашей вере (верующих всех “конфессиональных лагерей” в среде Христианства), ежели мы не сумеем хотя бы *помешать* врагам арийского человечества позорить дело Божие. Да будет взаимная уступчивость и терпимость между арийскими братьями по Крови и Расе (а наши Кровь и Раса – еднотелны Христу, ибо восприняты в Впостась Белого Богочеловека!), и да будет святая непримиримость и безкомпромиссность в отношении дьяволов в человеческом облике! Так вернемся же, братия, на стезю праведных, имея путеводным лучезарным светилом *запретную святость* закланных жидов доблестных мучеников Христовых и всех святых, столь ненавистных христоотступническому и оживленному миру!

“Стезя праведных – как светило лучезарное, которое более и более светлеет до полного дня. Путь же беззаконных – как тьма; они не знают, обо что споткнутся” (Притч. 4, 18-19). 88!

АРИЙСКИЙ КОСМОПОЛИТИЗМ-2

Когда, «двадцать лет тому назад», покойный Александр Елисеев «припечатал» наши (с также покойным Главою «Русской Фаланги» И.Г.Лавриненко) взгляды биркой «Арийский космополитизм», мы сочли сие определение довольно точным и удачным в приложении к нашей идеологии (помимо (зло)намерений А.Е.). Тогда, подобные идеи отстаивали «единицы», ныне же – мы с «чувством глубокого удовлетворения» зрим, как сии идеи «овладевают» хотя и не «массаами» (а массы тут и не нужны), но и не «единицами», а довольно сплочёнными, идейно-заряженными сообществами, из коих отметим два: т.наз. Орден Еигораеі и Национально-Христианский Фронт, довольно заметных своей пропагандистской активностью в свободном (пока?) инфопространстве «Телеграмма». Императив «Арийского космополитизма» в их программных текстах не называется «именно этим словом», он предстаёт под именами «расового альтруизма» и т.п., но суть его, разумеется, та же самая, что и проповеданное нами «во время оно». Например: «Для нас нет НИЧЕГО сакральнее крови и генов. Нет ничего более мистического и важного, чем эти потоки, ревущие в ваших венах и артериях. Вы рождаетесь - благодаря крови. Вы рассуждаете - благодаря крови. И то, как и о чём вы рассуждаете, к каким выводам приходите, какие моральные и творческие решения принимаете - целиком и полностью зависит от крови. «Благая кровь - благие поступки, дурная кровь - дурное наследие». Ввиду сакральности крови каждая европейская жизнь - безценна. И пока мы не поста-

вим кровь во главу угла, пока русский, приехав в Голландию, не будет осознавать, что вокруг - его братья и сёстры, и пока ирландец, приехав в Хорватию, не будет осознавать, что вокруг - его братья и сёстры, будут вновь и вновь разграбление Константинополя крестоносцами, тридцатилетняя война, уничтожение пруссов, Первая и Вторая европейские войны, русско-украинская война. Вновь и вновь, год за годом, столетие за столетием. И нас будет становиться всё меньше, и меньше, и меньше. Вновь и вновь врачи будут исполнять свой долг спустя рукава, поскольку будут видеть перед собой кусок мяса, пусть даже и со схожим цветом его кожной оболочки, а не сакральную жизнь, за здоровье которой нужно сражаться, «просто потому что». И «военные» будут готовы исполнять любые преступные приказы, становясь куклами, а не воинами, потому что ракеты падают «просто на куски мяса». Наше поколение должно стать носителями совершенно новой философии, абсолютно иного отношения к мирозданию, согласно которому кровь - первична и сакральна, европейская жизнь - бесценна. Мы должны породить философию расового альтруизма и нести её в завтра; в противном случае нас ждёт затухание, вымирание, гниение и забвение. Так уже было в истории, и от нас зависит, ждёт ли эта участь и наш большой народ с сотней имён» (<https://t.me/ordoeuropei>).

Пишем сии заметки в октябре 2024 г. спустя несколько дней после кончины изобретателя термин «Арийский космополитизм» г-на Елисеева. Октябрь месяц «урожаен» годовщинами дат сражений за Европу в многовековой борьбе между Христианством и Исламом. Сии «тысячелетняя война», сражения, поражения и победы Белой Европы в ней как требовали, так и ныне требуют от Европейцев расовой и религиозной Солидарности, «Арийского космополитизма». Отметим некоторые особо.

10 октября – годовщина Битвы при Пуатье: «Битва при Пуатье, также известная как Битва при Туре, произошла 10

октября 732 года недалеко от города Тура в центральной части французского региона. В этом сражении франкские войска под командованием мажордома государства Меровингов Карла Мартела, одержали решительную победу над силами Омейядского халифата под руководством Вали Андалусии Абдур-Рахмана ибн Абдалаха. Эта великая победа не только поставила точку в многолетней экспансии арабов в Европу, став первым шагом в освобождении европейцами Пиренейского полуострова (территория современной Испании), но и сформировала предпосылки для консолидации франков в единую нацию, утвердив Каролингов как господствующую европейскую династию. Омейядский халифат, самое мощное мусульманское государство того времени, так и не смог в полной мере оправиться от поражения, и после периода постепенной стонации, распался. Поздравляю всех европейцев с этой славной датой! Твёрдо верим в то, что великие достижения Европы прошлого станут толчком для пробуждения людей и Нового Возрождения!» (д-р Эдуард Юрченко // <https://t.me/s/EdYurchenko>).

10 октября Национал-Христианский Фронт (НХФ) отмечает «годовщину начала Освободительной войны за Юго-Восточную Европу в 1912 году, когда объединённые силы Сербии, Черногории, Болгарии и Греции объединились, чтобы изгнать Османскую империю с территории Европы».

9 октября – готовщина сражения при Лепанто: «Но дон Хуан Австрийский выстрелил в турок.

Дон Хуан охотится, и его гончие завывли —

Пронесся мимо Италии слух о его набеге

Пистолет за пистолетом, ха! ха!

Оружие за орудием, ура!

Дон Хуан Австрийский

Устроил канонаду.

[...]

Дон Хуан стучит по раскрашенному бойней корме,
Окрашивая весь океан в пурпурный цвет, словно пират-
ский шлюп,

Алый цвет переливается на серебре и золоте,

Взрыв люков и трюмов,

Толпа тысяч, что трудятся под морем

Белый — для блаженства, слепой — для солнца, ошелом-
ленный — для свободы.

Да здравствует Испания!

Домино Глория!

Дон Хуан Австрийский

Освободил свой народ!

— Г. К. Честертон, Лепанто

В этот день в 1571 году общеевропейская армия под ко-
мандованием дона Хуана Австрийского уничтожила осман-
ский флот и освободила 30 000 христианских рабов в битве
при Лепанто, окончательно положив конец турецкому влады-
честву в Средиземноморье.

7-8 октября 1552 года Иван Грозный взял город Казань.
Казанское ханство вошло в состав России. Празднуем побе-
ду воинства Христа над исламским отродьем (<https://t.me/s/russianwaytovictory>).

Достопоучительно тут будет уделить место рассказу об
истории Русской Казани, дабы наглядно сличить «нацио-
нальную политику» Христианской Монархии с ленинско-
сталинско-путинской: «С IV по VII век на территории
Среднего Поволжья, включая нынешние земли Татарстана,
проживали восточные славяне Именьковской культуры, впо-
следствии вынужденные переселиться на среднерусскую
равнину. Славяне Именьково - это достоверные предки се-
верян, вятичей и радимичей, региональных южных групп
народа русь, впоследствии, вместе с кривичами и словенами
и др., создавшими древнерусское государство. Однако, к

моменту рассвета Казанского ханства от предков русских в среднеповолжском регионе не осталось и следа. Обретя независимость от Золотой Орды, ханство фактически заняло её место в качестве грозного завоевателя, регулярно атаковавшего земли славян, терроризируя мирное население и совершая военные преступления. Русско-казанские войны длились более 100 лет с 1437 по 1552 год и закончились завоеванием Казани Иваном Грозным. В честь этого события в Москве был возведён Собор Василия Блаженного, до сегодняшнего дня являющийся одним из символов исторической России. В 1556 в Казань прибыли 7 тысяч русских переселенцев, началось строительство нового белокаменного Кремля. При этом самим татарам запрещалось поселяться ближе, чем в 30 вёрстах от города, однако вскоре лояльные новой власти татары смогли занять несколько живописных районов населённого пункта. В регионе процветали ремёсла и наблюдался значительный экономический рост, в XVII в Казани появились первые мануфактуры. В 1708 Казань стала центром обширной Казанской губернии. К концу XVIII город продолжал процветать, при этом лишь 10% населения составляли татары. Захватив власть в России, большевистский интернационал объявил Казанскую губернию с русским большинством - национальной квази-республикой татар. По состоянию на 1897 году русский считали родным языком 38,4% жителей Казанской губернии, татарский - 31,1 %, чувашский - 23,1%. В самой Казани в этот период русские составляли 81,7 %, татары — 15,8 %. Несмотря на это, власть в регионе была передана татарскому меньшинству, в итоге татары превзошли по численности русских Татарстана уже к 1926 году. Вторая мировая война способствовала росту экономики «республики», куда были перенесены многие заводы. После завершения боевых действия, пока ещё русская Казань и вовсе стала одним из крупнейших промышленных и культурных центров СССР.

При этом, к моменту принятия большевиками и ЧКистами решения о демонтаже СССР доля русского населения города упала до 54,7%, в то время как процент татар поднялся до 40,5%. В 1990-е годы бережно выращенных КПСС татарских этнократов поразили сепаратистские настроения, и 30 августа 1990 года они провозгласили регион независимым. В 1991 году в ельцинском беловежском соглашении, распускавшем СССР, Татарстан признавался соучредителем СНГ. В 1992 году был сфабрикован референдум о независимости Татарстана, «результаты» которого, однако, не были признаны конституционными судом. Сепаратистские диверсии верхушки «республики» продолжались ещё несколько лет. В 1994 году был подписан документ о фактически конфедеративных отношениях Российской Федерации и Татарстана. Формально срок этого договора истёк в 2017 году, однако последующие правки в конституцию региона, юридические сделали этот договор безсрочным. В целом в регионе наблюдается относительно мягкое этническое давление на русских, ещё большее препятствование со стороны властей попыткам русской самоорганизации и независимого объединения (реализации права на союзы), чем в целом по РФ, до 2017 года русских детей республики заставляли учить татарский. В 2010-м русские все ещё составляли большинство в Казани - их было 48,63 %, а татары — 47,55 %. Однако уже в 2021-м году перепись зафиксировала, что впервые за 471 год татары снова стали большинством в городе (теперь их 48,83 % против 46,88 % русских). Конечно же, из уважения к «решению Ленина» о воссоздании хотя бы полу-независимого Казанского ханства татар, никто не будут принимать никаких мер, чтобы сохранить Казань русским городом, которым она была без малого 5 веков. (<https://t.me/NashPut83>).

Контраст – убийственен. Убийственен, в прямом смысле сего слова, ибо «полная Гибель всерьёз» грозит ныне всей Бе-

лой Христианской Европе (не исключая из нея, разумеется, и нашей Руси-России). «То, что происходит сегодня в Европе, это один к одному соответствует падению Римской империи. Но как это не понималось тогда, так не понимаются и сейчас. Напротив, мы убеждены, что в мире происходит какое-то колоссальное развитие, и мы находимся на его вершине» (Эйнар Лайгна). Кто ныне способен «встать на пути» у новейших Гуннов, Мавров, Монголов etc. – Гогов и Магогов Расового Апокалипсиса? Вышеназванные нами консервативно-революционные формации заявляют о своей «готовности». Ниже – их манифестации сей Готовности:

«Национально-Христианский Фронт» сокращённо Н.Х.Ф. это сообщество русских православных христиан-традиционалистов способных бороться за будущее своей страны и своего многострадального народа. Революционный-традиционализм можно определить как приверженность как политическому, так и духовному, коллективному и личностному традиционализму, направленному на ускорение возвращения к Золотому веку, часто ассоциируемому со Средними веками (В духовном смысле слова)... Что есть Христос? Это трансцендентная человеческая самость; наш Господь всегда пребывает с нами и в нас, и мы можем уподобиться Ему. Кроме того, мы можем пойти по пути святости и искать Бога в Его сподвижниках, рыцарях и великих священниках. Когда-то белые люди были действительно озабочены святостью и стремились проповедовать Евангелие по всему свету, в том числе и с помощью священных крестовых походов, направленных на уничтожение исламской ереси. На данный момент всё перевернулось и ушло в ужасную плоскость. Белый человек с каждым днём всё более и более отдаляется от своей веры (мы сейчас не будем рассматривать, почему; ранее уже давал ответ, указывая на ошибки церкви в проповеди) и уходит либо в ислам, либо в различные языческие рекон-

струкции, непонятно чего и на какой основе. Сейчас христианство представляет из себя довольно инертный институт и продолжает функционировать во многом по наитию. Отношение к нему стало в высшей степени несерьёзным (за исключением некоторых возрастных групп, где наблюдается подъём веры), и, в конечном счёте, если ситуация не сможет поменяться, то обломки церкви похоронят под собой всю белую цивилизацию. Единственный выход из сложившейся ситуации — это каждый божий день укрепляться в вере и проповедовать Евангелие всем вашим знакомым в надежде на восстановление их серьёзности. Перестаньте пытаться умиротворить исламских варваров, антихристианских жидов и светских тварей: они всегда будут ненавидеть нашу веру, поэтому мы должны быть непримиримыми христианами. И только тогда люди сами будут тянуться к нам» (<https://t.me/s/russianwaytovictory>).

«Если мы не объединимся и не постоим за нашу расу и за наше общее Европейское отечество, то наша эпоха войдёт в историю как век, когда белые люди были поработаны, а затем уничтожены без военного вторжения. Эта эпоха будет вписана в скрижали истории как век, когда захватчики были сознательно приглашены коррумпированной элитой. Причём эта элита не только пригласила врага, но и заставила коренное население за это платить... Узри, сколь мерзко враждовать с братом и сестрой из-за мыслей. Или не видишь, что идеи могут быть ошибочны, но кровь - живёт веками? Узри, сколь аморально ненавидеть брата и сестру, ставя мысли выше родства. Или не видишь, как часто мы проливали сакральную кровь, удобряя ею почву, ради строк, кои не стоят этих потоков? Узри, как нас заставляли направлять друг на друга оружие, как мы сами направляли друг на друга оружие, и брат ненавидел брата, а сестра - сестру, считая себя правыми, а их - неправыми. Что может быть более омерзительным, чем пре-

дательство крови? Имеет ли право семья раскалываться из-за разницы в мыслях? Один народ с сотней имён. Кровь превыше всего. Всё началось с крови Богов и с крови людей. Имеем ли мы право предавать родственную кровь? И можем ли мы предавать кровь предков? Взгляни на поток в своих венах и артериях - разве не видишь, сколь он блистателен, подобно потоку европейской реки Памяти? Разве можно предать подобное? Разве не осознаёшь, что алый сок, сочетаясь со смолой, порождает лишь трясину? Узри: твоя кровь сакральна, европеец. Кровь твоих братьев и сестёр сакральна, европеец. Всё началось с крови Богов и с крови людей» (<https://t.me/ordoeuropaei>).

«Я не верю, что европейцы, узнав, что они в опасности, позволят себе быть перемещёнными. Прошлое показало, что исторические пробуждения происходят очень медленно, но как только они начались, их уже ничто не может остановить» (Доминик Веннер). На Missa pro defunctis, заупокойной Мессе, проведённой Русской Фалангой по Д.Веннеру, глава Фаланги Игорь Лавриненко в своём Sermo уподобил выстрел Веннера в соборе Нотр Дам «Огненному Причастию»... «Всё началось с крови богов и с крови людей», и закончится всё кровью. Кровь Белых людей и цветных недолудей, пролитая в Битвах за Европу, по разному «резонируют» с Кровью Белых богов, породивших и покровительствующих Белой Расе. И Бога Всевышнего, «от Которого всё и к Которому всё» (1Кор. 8, 6): и род Белых богов, и род Белых людей... Святым Павлом, «Апостолом Арийцев», всё по справедливости восходит и возводится к Богоначалию, благодаря Которому, из Которого, Которым, в Котором и у Которого всё существует, составлено, пребывает, содержится, восполняется и возвращается. Белый Христос – может быть уподоблен некоему «Центральному Огню (Ignis Centralis), из которого все исходит и к которому все возвращается»... Ему возмож-

но «Огненное Причастие», коего удостоился добрый Европеец профессор-крестоносец. Д.Веннер, и Ему же возможна «Огненная Молитва», в Мире и Войне приносимая. «Этнолингвистический словарь «Славянские древности» сообщает: «Слово молитва образовано от праслав. глагола *modliti ‘обращаться с просьбой к божеству, совершая жертвенные обряды’ и первоначально входило в сферу языческой ритуальной лексики [ЭССЯ 19 1992. С. 87-93]. Ср. рус. диал. молить ‘бить, колоть, резать (скотину)’, восходящее, вероятно, к умиловительным жертвоприношениям животными: поросят молить, кур молить (вят., перм.), молить убоинку (рус.), моленой баран ‘предназначенный к жертвенному закланию’ (рус.)» [“Восточнославянский этнолингвистический сборник. Исследования и материалы», С. 276]» (Велеслав (Илия Черкасов-Велеслав // https://vk.com/wall-111673885_2073).

За весь Арийский Космо-Полис, Божий град Белых богов и людей: **РАСОВЫМ МИРОМ (МИРОМ) и РАСОВОЮ ВОЙНОЮ ГОСПОДУ ГОСПОД ПОМОЛИМСЯ!**

ИЗ ВОПРОСО-ОТВЕТОВ ИПХ

Один из пристрастных читателей «Избранных Проповедей» о. Р. предложил оному «Гомилевту» ряд вопросов:

Читаю Вашу книгу и уже появилось несколько вопросов:

1) Являются ли евреи частью белой расы? Если нет, то почему Вы называете Спасителя нашего Иисуса Христа Белым Человеком? Где в Евангелии или у Святых написано про расовый характер Спасения? (Стр. 14)

Евреи не являются частью Белой расы. Сей «народ» представляет из себя лютейшую расовую смесь: от негроидов до европеоидов. Но, в какой-то мере можно решить, что Белый компонент (на уровне «капли крови») как-то присутствует в еврействе...

К Богочеловеку Иисусу, впрочем, данный факт непосредственного отношения не имеет, ибо Он не является «евреем» ни в каком смысле. А Белым Богочеловеком может быть именуем в силу того, что «человечество» во Христе есть «совершенное человечество». «Истинный Бог родился в подлинном и совершенном естестве истинного Человека: всецел в Своем, всецел в нашем. Нашим же называем то, что Творец положил в нас в начале и что Он восхотел возвратить нам. Ибо в Спасителе не было и следа того, что привнёс в человека искуситель, и что прельщённый человек допустил в себя» (св. Лев Великий). Привнесена была как раз «чернота», а «Белизна» се то, что «положено в начале» Творцом в человеческое естество.

Ежели «расу» понимать лишь в «телесном» смысле, то Христос, сказано, есть «Спаситель тела» (Еф. 5, 23). Ежели

«раса» се ещё и «душа», то про «спасение душ» Спасителем «в Евангелии и у Святых» написанное неизчислимо... Спаситель «спасает» человека в полноте его телесно-душевно-духовного состава, т.е. Спас и есть Спаситель Расы *par excellence*...

2) *Какая чистота Крови нужна для восхождения по Лестнице? Спасутся ли те у кого её нет? Что Вы имеете ввиду под Традицией, в которой кровь — седалище души? (Стр. 17)*

А вот то и имеем: «яко душа всякия плоти кровь его есть» (Лев. 17, 14). Сие верование принадлежит не токмо Ветхому Завету, но обретается во всех «традициях» и «религиях», т.е. имеет «общечеловеческий характер»... «Выводы», правда, из сего могут быть сделаны «разные»... Для «Возхождения» нужна Чистота. Таков, можно сказать, универсальный «Закон». А вот «степень» оной Чистоты однозначно определить не возьмёмся. Не стяжавший «чистоты» (хоть в какой-то мере) не спасётся, но тут – процесс не является «механическим», ибо в нём принимает участие «личная воля» Провидения. А такие вещи «не просчитываются» арифметически «без иррационального остатка». Спасётся – тот, кого спасут. Впрочем, памятовать должно, что «исключения лишь подтверждают правило»...

3) *Что Вы называете «красная лжецерковь»? Московский Патриархат в принципе или только тех чад РПЦ МП, которые подчинялись советской власти?(стр. 20)*

Мы в данном случае «ничего не называем» от себя. Лишь следуя свв. Отцам-Новомученикам и Исповедникам XX ст. «Как следует из письма самого основателя МП Сергия (Страгородского) митр. Кириллу Казанскому от 18 сент. 1929 г.: свв. Новомученики – Епископы Воронежский Алексей (Буй), Гдовский Димитрий (Любимов), Никольский Иерофей (Афоник) и Воткинский Виктор (Островидов) называли на про-

поведях возглавляемую м. Сергием церковную организацию «царством антихриста», сергианские храмы – «вертепами сатаны», архипастырей сергианских – «служителями сатаны»; причастие сергиан именовали «пищей бесовской» (Акты П. Тихона и позднейшие документы... 1917-1943г., М.: Свято-Тихон. богосл. институт, 1994г. С. 647). Подобные высказывания можно множить и множить. Они были истинны в 1929г., в 1937 г., в 1945 г. и т.д., «даже до днешняго дне»... С рядовых «чад мп» спрос, очевидно, иной, нежели с самосознательных сатанослужителей-«архипастырей», сим обстоятельством обусловлено, например, то, что мы с вами сравнительно «интеллигентно» обсуждаем сии вопросы... С гражданином Сахаровым, к примеру, нам почти что не о чем и было бы говорить, а с гражданином Гундяевым – и полностью не о чем... Там лишь одно существенно: кто быстрее и проворнее «нажмёт на курок»...

4) *Основываются ли Ваши слова про Ярое Око Христа во Втором Пришествии на словах блж. Феофилакта Болгарского («При пришествии Христа не будет нужды в указателе: оно будет явно для всех, как молния. Как молния появляется вдруг и для всех бывает видима, так и пришествие Христово будет видимо для всех, живущих в мире. Во второе пришествие не так будет, как в первое, когда Господь переходил с места на место: тогда Он явится во мгновение»), или они имеют другое значение? (Стр. 30-31).*

Основываются... Молния и Солнце – суть два основных атрибута Спаса-в-Силах... Суровый и грозный Лик Христов служит дополнением к кроткому и милостивому Его Лику. И тот и другой – суть две грани Единого Лица, подобно тому, как от единого вещественного Солнца исходят и попадающий жар и комфортабельное тепло... Но речений о «Яром Оке» можно насобирать, разумеется, гораздо больше, нежели приведенная цитата блж. Феофилакта... Например: «Всевидец

Господь в одном акте Божественного видения видит все века и всех людей, всю их жизнь со всеми помыслами, чувствами, намерениями, делами, словами. Страшное Око, от которого ничто утаиться не может!» (св. прав.о. Иоанн Кронштадтский). Et cetera...

5) Почему Вы сказали, что Христос во время Страданий на кресте «испытал опыт ада», если Он не был оставлен Богом (об этом говорил преп. Иоанн Дамаскин)? (Стр. 34).

«Нам» о сем сказал Сам Христос-Спаситель, да и не нам, а всем – в первую же голову – Богу-Отцу: «Боже Мой, почто Мя оставил еси»... Опыт «Богооставленности» и есть «опыт ада». Не мним, что преп. Иоанн Дамаскин стал бы на сие что-то «возражать»...

6) Почему Гитлер назван священномучеником? Он же не пострадал за Христа, сам себя убил, был еретиком (католиком, да и то не практикующим), и тем более, не был священником? (Стр. 41)

Нууу, ежели се не выражается «из контекста», то вопрос следует признать за «провокационный», и ответ может быть лишь «христоподражательным»: «тогда и Я не отвечаю вам» (Мф. 21, 27). 88!

7) На чём основывается Ваше утверждение «Бог это всё»? Это же ересь пантеизма. (Стр. 36)

Да на «всём» и основывается... А бросаться обвинением «в ереси» следовало б поосторожнее-с... Пантеизм, понимаемый «буквально», есть ложь, но в нём наличествует «доля истины», ибо истинный мир есть мир-в-Богe. А Бог содержит «в Себе» и «через Себя» всё Сущее. Подобный взгляд на вещи имеет название «панентеизм» (от др.-греч. πᾶν ἑν ὁ θεός, «всё в Боге»), и может быть рассматриваем как «одно из имён» Ортодоксии. В строгом смысле слова панентеизм это учение о том, что всё небожественное в той или иной форме причастует Божественному, в отличие от пантеизма,

согласно которому всё сущее полностью отождествляется с Божественным. Бог присутствует во всех вещах, включает в себя Вселенную, но также находится и вне её. Некий аспект Бога является трансцендентным по отношению ко всему окружающему сущему. В панентеизме Божественное бытие рассматривается одновременно как трансцендентное и имманентное. В богословской литературе православное учение об имманентности мирозданию Божественных энергий подчас именуется «паламистским панентеизмом».

...Сей «обмен мнениями» получил продолжение, маловдохновляющее признаться... Но «обрывать переписку» не стали: ежели и не для непосредственного адресата, то для «третьих лиц» изложенное может-таки оказаться небезполезным-с...

1) По поводу того, является ли Иисус Христос евреем написано в Евангелии — «Родословная Иисуса Христа, потомка Давида и Авраама» (Матфея 1:1). Апостол Павел сказал, что «Во Христе нет ни эллина, ни иудея», поэтому, говорить о расовом характере сложно.

По данному «поводу» не мешало б иметь в виду следующее: т.наз. «родословие» Иисуса имеет откровенно «фейковый» характер – не надобно лезть тут в дебри «библейской критики», егда Сам Христос сказал: «вы, робята, не прихерели ль: какой Аз вам «потомок Давыда», когда сам Давыд называет Меня «Господом», то как могу быть ему «сыном»? (ср. Мф. 22, 44-45). Мы противники того, чтобы «корёжить» Писание в сомнительных случаях: ежели столетиями Церковь принимала данный текст, то в случае его буквальной несообразности, по нашему, надлежит попробовать дать ему иное истолкование. Лица, перечисленные в т.наз. евангельских «родословиях Иисуса» (ежели «принимать» сии тексты), скорее, свидетельствуют о некоей «линии вероисповедного родства» - они все исповедовали Веру в Грядущего Христа, и тем самым как-то могут быть «записаны» в Его «предки»...

И ещё: ежели Христос (прости Господи!) «еврей», то «евреем» должен был быть и св. Праотец Адам. Се – очевидный абсурд. Хотя жиды считают Адама именно евреем (и в этом есть «своя логика», хошь и извращённая). А вот те Христиане, что считают Адама и Нового Адама-Христа «евреями», те являются «жидовствующими» (со всеми «вытекающими-с»). Адам, будучи прародителем человеческого рода, обладал Расой, но не имел «нацпринадлежности». Нации, какие ни есть, произошли позже. У разных рек может быть один Исток, и хотя они как-то связаны, но они не есть «одно-и-тоже». Новый Адам – есть прародитель Христианского Человечества, кое также разделяется на «христианские нации», но Сам Христос-Спас, обладая расою, ни к какой конкретной «нации» не принадлежит (или же: предсодержит в Себе все «нации», даже ещё не явившиеся на свет Божий).

2) Понятно.

Хорошо, когда понятно

И не нужно отвечать,

Тока не спеши, приятель

Ты в ЧК-МП стучать...

3) Но РПЦ МП признавали такие Святые, как Св. Иоанн Шанхайский. В РПЦ МП был Архиепископом Исповедник Лука. Сергианство в РПЦ МП сейчас осудили. Хотел бы попросить Вас прислать цитату Св. Виктора (Островидова) по поводу РПЦ МП.

Существует неплохой компендиум, составленный единоверцами нашими ещё где-то в начале 90-х гг. (но сохраняющий свою значимость «и ныне, и присно»), из высказываний свв. Новомучеников и Исповедников, касаемо ереси сергианства. Надлежащие цитаты сможете отыскать там: <https://omolenko.com/novomucheniki/bezblagMP.htm>

4) Понял.

5) Преп. Иоанн Дамаскин: «Того же, что приличным человеку образом говорится и написано о Христе Спасителе,

сказано ли то было Им, или сделано, шесть образов... Третье и было сделано, и было сказано по присвоению и относительно, в каком-то роде это изречение: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставил?* (Мф. 27, 46)... Ибо ни как Бог, ни как человек, Он никогда не был покинут Отцом; не случилось ни греха, ни проклятия, и Он не имеет нужды быть в подчинении у Отца. Ибо поскольку Он – Бог, Он равен Отцу, и не враждебен, и не подчинен Ему; а поскольку Он – человек, Он никогда не сделался непослушным Родителю, чтобы возымел нужду в подчинении. Следовательно, Он говорил это, усваяя Себе наше лицо и поставляя Себя наряду вместе с нами. Ибо мы были подпавшими греху и проклятию, как непокорные и непослушные, и по этой причине покинутые». (ТИПВ, книга четвёртая, гл. 18 (91))

Дамаскин, конечно, «авторитет» и всё такое... Но, коль скоро, тут пытаются «крыть цитатами», то «покроем» и мы цитатою из Дамаскина-поэта цитату из Дамаскина-схоласта. Как в одном лице преп. Иоанна Дамаскина уживались занудный схоластик и вдохновенный поэт, мы не уразумеваем, но «факт остаётся фактом». Предание приписывает Дамаскину составление основного корпуса текстов Триодей, так вот-с, в Триоди Цветной он возглашает про «опыт ада» в том числе: «Во гробе плóтски, во аде же с душо́ю яко Бог, в рай же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполня́й, неописа́нный».

Вообще же: отрицать то, что Христос испытал «опыт ада», сродни тому, чтобы отрицать также испытанные Им «крестные муки»... Тут вообще не «схоластика», а так сказать «экзистенция»... Нашпигованность святоотеческими цитатами, вовсе не обязательно способствует восчувствованию Живого Христа (а чаще – как раз бывает строго наоборот).

6) Понятно.

7) Архиеп. Феофан Полтавский: «Всякое философское учение изложить в кратких чертах очень трудно, поэтому

трудно изложить в кратких чертах и учение «софианцев» о Софии. Это учение их становится ясным только в связи со всей их философской системой. Изложить же последнюю в кратких чертах тоже невозможно. Можно сказать только: философия их есть философия «панентеизма», то есть смягченного «пантеизма». Родоначальником этого «панентеизма» в России является Владимир Соловьёв».

Понятно.

...Один из наших братьев, коего мы (не оглашая «имён») приватно познакомили с данным фрагментом нашего эпистоляриума, написал в дополнение: «Согласно древнейшей версии, объясняющей расхождение родословных, данной Евсеем Кесарийским (265–340) который цитирует слова древнегреческого Богослова Юлия Африкана (160–240): «Имена родовъ у Израиля исчислялись или по природе или по закону. По природе, когда подлинно было преемство семени (отъ отца къ детямъ); а по закону, когда во имя брата, умершаго бездетнымъ, другой (братъ) рождалъ (отъ жены его) детей. Такъ-какъ тогда ещё не было даровано ясной надежды на воскресеніе, то будущее обетованіе считали за одно съ воскресеніемъ смертнымъ, лишь-бы то есть имя усопшаго не исчезало. Поелику же изъ лицъ, вошедшихъ въ родословіе (Исуса Христа), некоторыя подлинно преемствовали отцамъ, какъ сыновья, а другія, родившись отъ однихъ отцовъ, прозвались по инымъ: то (въ Евангеліяхъ) и упоминается о техъ и другихъ, — и о родившихся (отъ своего отца), и какъ будто родившихся (отъ своего отца). Посему, ни то ни другое Евангеліе не лжетъ, исчисляя (имена) и по природе и по закону». - Это к вопросу Вашей переписки с неким вопрошающим, что Вы прислали мне по почте (Д.Р.).

о.Р.Б.: Цитата весьма полезная, непременно где нибудь «вверну» ея... Но в данной переписке с нашей стороны присутствовала доля «юродства»: корреспондент «из молодых

да ранних», и паче меры «о себе мнит»... «Опускать» жёстко по мне, дык нежелательно. Но тайнообразующе «щелкнуть по носу» благополезно-с.

Д.Р.: Понятно, отец Роман. Естественно, что я могу ошибаться, но в связи с этим у меня возник вопрос. Этот «неофит» может воспринять «юродствующую» уклончивость от ясного ответа на вполне конкретные вопросы как отсутствие этого ответа в принципе. Если цель состоит в том, чтобы отмахнуться от назойливого провокатора (в таком случае не очень умного, ибо работает «в лоб») или празднoлюбoпытствующего интеллектуала например, - то это вариант. А если нет, то не объяснить азы нордического израэлизма и иафетизма, архетипами которых у св. ап. Павла выступают «эллин» и «иудей» в контексте обетований из Бытия 9 главы, - уместо ли?

...Мы сочли «обличение» со стороны Брата справедливым, и (хоть и «пунктирно»), да всё таки «до-ответим»... Хотя бы потому, что со своей стороны «пообещали» совопроснику, что «дадим какой-никакой ответ»... Хотя опять же, признаемся, всякое желание чегой-то «отвещать» испаряется, егда на сравнительно «академическую» нашу справку про «панентеизм» получаешь «зубодробительную», но глупейшую цитату из вл. Феофана Полтавского, показывающую лишь, что ея «автор» ни хрена не понимает в философии вообще, и в христианской философии в частности...

Применительно к вл. Феофану сие кажется странноватым, ибо он, как-никак – выходец из среды «учёного монашества», и ему принадлежит весьма дельная монография о «Тетраграмматоне» (по своему уникальная в русской библиистике, доселе не утратившая некоего научного значения книга). Но все другие писания вл. Ф. совершенно не обнаруживают ни богословской, ни философской «выучки» Автора. Не знаем, мб се – какое-то особое «смирение», но ежели так – то пред нами некое «смиреннолукавствие». Не

касаемся «житийных» проявлений Феофана Полтавского – его аскетических подвигов (увенчавшихся затворничеством), его роли как «духовника Царской семьи» и т.п., берём в рассмотрение лишь подписанные им тексты. Кроме упомянутой магистерской работы, определённый интерес представляют письма вл. Ф., где высказываются довольно неконформистские суждения по «еврейскому вопросу», по вопросу «упадка» современного Православия и перспектив возрождения Христианской Монархии, о «сопротивлении Злу силою» и т.д. Всё остальное – проповеди, статьи, меморандумы etc. – безцветны и безвкусны... Не возьмёмся изыскивать – отчего «так», отметим лишь, что привлекать «цитатки» из такого автора для «побийения оппонента», - приёмчик «так себе-с»... Характеризующий нелучшим образом не столь свт. Ф., сколь «нахватавшегося верхов» (а скорее – «низов») спорщика-с...

И «пантеизм» (не всякий, впрочем, а специфически-понятый), и тем паче «панентеизм», се – из области *Expositio fidei*, а не «ереси»... Безупречно-философски доктрина «панентеизма» изложена в трудах проф. С.Л.Франка, а безупречная богословская его формула – обретается в словах молитвы Господу Духу Святому («Царю Небесный»): «Иже везде Сый и вся Исполняй»... Поистине, надобно иметь «деревянное ухо», чтобы, каждодневно прочитывая слова сей Молитвы («совопросник» о.Р. является алтарником одного из сергианских «храмов»), при этом дилетански блядословить про «ересь пантеизма»...

Мы оставили неотвеченным вопрос о св. Атаульфе... Непосредственно о нашем Вожде распространяться не будем: довольно, на наш взгляд, написано (в т.ч. и нами) о Нём именно как о Христианском Правителе, Идеологе и Практике, Борце и Мученике, как о великом Святом, в конечном счёте. Написано, на наш взгляд, вполне доказательно и убедительно, дабы поворяться... Отметим лишь термин «свя-

щенномученик», к коему «докопался» совопросник... (Мы, кстати, не припомним, чтобы сей термин употребляли применительно к св. Атаульфу, хотя в «вопросе» приводится как бы стр., се нуждается в проверке). Но, всяко, в словоупотреблении «священномученик» прилагаемом к христомученикам, формально не облечённым «священным саном», нет ничего противозаконного. Первообразный Священномученик – Христос-Спаситель самохотно «взошёл на вольную Страсть», Своею (а не жидовской и не римской) волей вознесся на Крест, Сам был и Жрецом и Жертвою... В свою, конечно, меру и каждый мученик Христов, волею предаёт себя на муки, страдания и смерть за Христа, и подобно Спасу бывает «сам-для-себя» и жрецом и жертвой, а злочестивые мучители выступают в сей мистерии Креста лишь в качестве неких «орудий». В сем смысле, не будет неверным иносказательно назвать всякого Христова мученика – священномучеником, ибо он исполняет роль «священника»-жерца, самого себя приносящего в «жертву живую, святую, благоугодную Богу» (Рим. 12, 10). Не является «исключением» и св. Атаульф, сам себя принеся в «вольную» Жертву за народ Божий, за расу Божию, за дело Божие...

Бр. Д. верно указал на *Sacra parallela* меж обетованиями свв. праотцам Симу и Иафету в книге Бытейской, и реченьми св. Ап. Павла об «эллинах» и «июдеях» во Христе (Кол. 3, 11). Не станем более распространяться на сию тему, ибо полное ея раскрытие требует «трактата», как минимум, дамаскиновского объёма, а кратких наших указаний и замечаний для того, чтобы «слегка врубиться» в тему – достаточно... Присовокупим лишь примечательный пассаж пана Басаврюка (своеобразного малорусского православного традиционалиста и «киевского мессианиста», ведущего тг-канал «Біси») касаемо «арийства» Христова: «Житие Иисуса Христа, помимо спекуляции со стороны нацистов и этноцентристов, дей-

ствительно имеет сильный нарратив индоевропейского мифа. Священное Писание начинается с индоевропейских мифов о Ману и Йиме и заканчивается мифом о Боге, который умирает и воскресает. Не удивительно, что иудеи не приняли Христа, ибо они ни культурно, ни религиозно, будучи при этом крайне ксенофобной общиной, не могли принять такого «не своего» Мессию. Именно поэтому за столетия до рождения Христа пророк Осия писал: «И скажу не Моему народу: “ты-Мой народ», и он скажет:” Ты мой Бог». История Украины буквально вплетена в библейские предания, что прослеживается даже сегодня. Ибо и легенда о княгине Ольге имеет отголоски библейских мотивов, а князь Владимир Святославич приравнивался то к мудрому Соломону, то к героическому Иисусу Навину. Глубинный смысл индоевропейского нарратива жертвы Христа приобретает ясность, когда понимаешь, что прародиной европейцев является территория современной Украины, собственно говоря сама Украина. Иисус - Новый Адам, а Киев - новый Израиль. Как мы уже писали ранее, Ханаан-это Анти-Израиль, проклятая Богом земля. [По толкованию рабби Раши, первый стих Торы «Берешит»/«в начале» “ (Быт. 1, 1) означает право Израиля на земли Ханаана. Таким образом, “Берешит” означает что-то вроде «Ханаан должен быть разрушен»: Сказал рабби Исаак: Тора, являющаяся Книгой Закона Израиля, должна была начинаться со стиха: «Этот месяц для вас должен быть первым из месяцев – первым месяцем года» (Исх. 12:2), что есть первая заповедь, данная Израилю. По какой же причине она начинается с рассказа о сотворении мира? Всё из-за мысли, озвученной в Псал. 111:6: «Силу дел Своих явил Он народу Своему (т.е. Он рассказал о том, как происходило творение), чтобы дать ему наследие язычников». И если народы мира скажут Израилю: «Вы грабители, потому что силой захватили земли семи народов Ханаана», Израиль может ответить им: «Вся

земля принадлежит Святому, благословен Он; Он создал её и дал её, кому пожелал. Когда Он пожелал, Он отдал её им, а когда пожелал, Он отнял её у них и отдал нам». - Rashi on Genesis, 1:1]. И Ханаан, и Вавилон, воплотившись в Москве, по-прежнему угрожают Иерусалиму, причём двум одновременно. Поэтому, во имя Бога и во славу Берешита, Москва должна быть уничтожена» (@bisovnya). Не призываем тут «во всём соглашаться» (ибо и Московская Русь древле считала себя «Новым Израилем», а в современном мире на роль «Нового Израиля» куда более, нежели Украина, могут претендовать САСШ, с их англо-саксонским «британо-израэлизмом»), призываем лишь вдуматься в предложенный «ход мысли»... Москва, на наш взгляд, нуждается не в «уничтожении», а в «очищении» и «переосвящении», а о том – «кого» надобно «знищити в ім'я Бога і на славу Берешита», даст Бог, благо-разсудим в другом месте...

P.S.: «Доброго здоровья Вам отец Роман! Сергиянский алтарник - это диагноз. Так что поправлю сам себя, сказанное мною выше: не стоит метать бисер перед свиньями (Матфей, 7, 6)» (Д.Р.).

о.Р.Б.: Чего уж: худо-бедно, а ответы даны нами... Помогут ли они совопроснику, не мню; но для братии и «сочувствующих» всяко небезполезны будут...

Кстати, мы проверили текст «про св. Атаульфа» по книге. Действительно, мы никогда не именовали АГ «священномучеником». Но – первоначальная мысль «записывать» гомилии о.Р. принадлежала бр. Н., кой попервоначалу сам же их и расшифровывал с диктофона. И те Гомилии, что вошли в первый сборник, как раз – результат работы бр. Н. Им же был дан заголовок, где АГ именован «свщмч». Вот что значит, вражий, тёмный глаз! – за минувшие десятилетия ни сам о.Р., ни кто «из наших» не обратили на сию деталь внимания... Но вышло и по-своему неплохо: некоторое «разъяснение»

касаемо «священномученичества» мы привели. Коли так, то предельно кратко скажем и за две другие «претензии» к АГ. Он «католик»? Но одно и то же слово «католик» (как, кстати, и «православный») может прилагаться к деятелям, решительно ничего общего не имеющим меж собой. К примеру, «Папа Гитлера» Пий XII и нынешний папик Франциск – оба «католики» и даже «Римские епископы», но – много ль меж ними общего? Кроме титулов и облачений – пожалуй, чуть меньше чем ничего... Гитлер – самоубийца? Точно также, под одним словом «самоубийство» могут крыться противоположности... Под определённым «углом зрения» и Сам «Главный Герой» Евангелия – Самоубийца. Нелепо же помышлять, что Бога «могут убить» какие-то жида (или римляне, без разницы в данном случае), ежели Он Сам того не изволит?! И к Христу-Спасу и ко всем «христам», приявшим «Помазание» от Него, приложимы слова о «добровольной смерти», высказанные Ницше в одном из черновиков: «Смерть есть суд, но суд свободно выбранный, жадно взыскуемый, полный жуткого очарования, как будто он нечто большее, чем просто врата в ничто. Смерть – это печать, налагаемая на всякую великую страсть и героизм. Быть к ней готовым – это высшее, чего можно достигнуть, но и самое тяжёлое, обретаемое ценой героического борения и страдания. Всякая такая смерть есть Евангелие любви...».

АЛЬТЕР-ОРТОДОКСИЯ СЁРЕНА КЪЕРКЕГОРА: НОРДИЧЕСКИЙ ПРОПОВЕДНИК И СОВРЕМЕННОСТЬ

(к 169-летию со дня «рождения в присножитие»)

Великий расолог Г.Ф.К.Гюнтер славен не только своими доскональными исследованиями в области «расы тела», но и незаурядными опытами в познании «расы души» и «расы духа». Будучи, как и сказано, не только «узким спецом» в области физической антропологии, но и своеобразным философом, филологом и «расовым религиоведом», Гюнтер высказал множество глубоких суждений и замечаний, в том числе, по вопросу о «религиозности нордического типа». Хотя Гюнтер-«философ» и менее «безспорен», нежели Гюнтер-«расолог», продуцированные им идеи бесспорно заслуживают внимания и осмысления... В частности, в работе «Раса и Стиль» Г.Гюнтер высказал ряд примечательных соображений касательно религиозности «нордического стиля»... В частности: «Нордический человек не станет проповедником. Его вера слишком уединённа, сдержанна, молчалива и проникнута благоговением. Примечательно, что индоевропейским народам в древние времена (когда в них сильнее всего проявлялась нордическая кровь) была совершенно чужда мысль о проповеди своей веры другим народам... Проповедь среди “неверующих”, идея “мировой религии”, “идите и научите все народы” - все это проявления переднеазиатской души, впервые наблюдаемые в маздеизме. От проповедника требуется рвение, которое нордический человек воспринимает как чрезмерное, даже как безстыдство. Проповеднику свойствен-

но влезать в чужую душу, собирать вокруг себя учеников, переднеазиатской “пафос общины” - противоположность “пафосу дистанции” Ницше (нордически-динарский тип). Чисто нордический проповедник веры немислим (Р. Штейнер - не нордического типа, а смешанного с переднеазиатским или динарским). Нордическое отстранённое одиночество (“индивидуализм”), чисто нордическая радость дистанции между людьми (древние германцы селились отдельными дворами, как в наше время шведы и норвежцы) исключают какое-либо проповедничество. Нордически-динарские типы, такие как Платон, Шиллер или Ницше, имели склонность к проповедничеству, но она у них постоянно обуздывалась нордическим сознанием того, что чем больше учеников, тем меньше учителей. Высшие моменты, которые переживает нордический человек, это моменты, когда он глядит в глаза “могущественной судьбе, которая возвышает человека, размалывая его” (Шиллер, “Тень Шекспира”). А высшие моменты, которые переживает чисто переднеазиатский человек, это наслаждение от власти над созданною им общиной. У нордически-динарского Кальвина можно найти те же черты в несколько ослабленном виде, но Кальвин ближе к нордическому типу. У Лютера не было переднеазиатской или нордически-динарской склонности к проповедничеству. Не было у него и воли к власти над общиной, как у Кальвина, не было и черт фанатика, агитатора, как у Павла, Лойолы, Бута и того же Кальвина. Для его религиозной жизни не была характерна самонакачка. Но Лютер, поскольку в нём была воплощена нордическая душа, не может служить примером нордического вероучителя. Чисто нордического вероучителя, как уже говорилось, не может быть. За такового можно считать датчанина Кьеркегора, а направление, занятое поисками “нордического Христианства”, может видеть в нём, несмотря на его душевную болезнь, наиболее значительную фигуру. У Кьеркегора (как и у Клейста)

расовая душа искажена болезнью. Тем не менее у Кьеркегора проявляются характерные черты нордической религиозности, поскольку у него речь идёт о “личности и её Боге”, а не об исторических фактах, не о спасении, не о следовании заповедям. Вообще невозможно предположить, чтобы Кьеркегор занялся проповедью веры или управлял общиной. Он говорил только об отношении к прекрасному, доброму, истинному, святому, о возможных противоречиях между ними и о страхе перед выбором, когда приходится принимать индивидуальное решение. Таким образом, Кьеркегор идёт к Богу путём, совершенно противоположным переднеазиатскому (например, исламской мистике). Там, где переднеазиат (это термин расовой теории, а не этнографии) хочет стать святым, нордический человек уходит в себя, пока не окажется один на один с Богом и не проверит себя и Его в этом противостоянии. Он либо будет потрясён своей условностью перед лицом Божественной безусловности, либо обретёт покой в сопричастности к Богу. Религиозность Кьеркегора называют “религиозным индивидуализмом”, а идеи его последнего периода жизни - “христианским индивидуализмом”. Весьма сомнительно, чтобы чисто нордический человек мог вести себя по отношению к священному иначе, нежели как отдельная личность. Нордическая религиозность Майстера Экхарта, если сделать из неё последовательные выводы, исключает существование какой бы то ни было церкви, равно как и религиозность Кьеркегора. Нордический человек только выясняет отношения личности к Богу, для него существует столько же особых отношений к Богу, сколько личностей. Есть индийский рассказ о буддийском мудреце, который помог одному брахману разобраться в отношениях человека к священному с помощью брахманского учения. Этому мудрецу и в голову не пришло “обратить” брахмана в буддизм. Это подлинно нордическая черта. В пьесе Клейста “Роберт Гюискар” один

норманн говорит другим, смущённым одним его заявлением: “Я предоставляю вам самим подумать об этом”. Это чисто нордическая фраза, каких много у Клейста. Это единственная линия поведения, возможная для нордического проповедника, единственный аргумент, который действует на нордического человека, невосприимчивого к влияниям, крикам рыночных зазывал и подстрекательству, для которого столь же характерна отмеченная Рипли (“Расы Европы”, 1900) “крутая независимость”, как для ненордических рас Европы - падкость на всякого рода рекламу. Чем меньше в народе нордической крови, тем больше он восприимчив к “агитации”. Об этом свидетельствует поздняя история Греции и Рима. Девиз “Я предоставляю вам самим подумать об этом” никогда не даст власти над общинами, если эти общины состоят не из чисто нордических людей. Поэтому все западные церкви зиждутся на переднеазиатском или ориентальном духе. Там, где речь идёт не о чисто нордических людях, там вера становится делом фанатиков, там начинаются обращения, культ Писания и т.п. Для нордической личности и её Бога места не остаётся... Создание церкви, идея, близкая Кальвину, чуждая Лютеру и противоречащая истинной религиозности, по Кьеркегору, может тем не менее понадобиться и для чисто нордической веры, если ей нужно защитить себя от других верований. Но создание церкви возможно лишь при наличии достаточного количества переднеазиатской крови, достаточного числа фанатиков, “прирождённых” руководителей церкви, одержимых волей к власти над общинами как Лойола. Можно сказать, что нордическая раса столь же пригодна для создания государства и руководства им, как переднеазиатская раса - для создания церкви и руководства ею. Там, где церковь достигает достаточной светской власти, к руководству ею тянутся как нордические, так и переднеазиатские люди. В истории средневекового папства есть ряд нордических фигур...».

Как представляется, сказанное Гюнтером о Кьеркегоре как «нордическом проповеднике» и провозвестнике «Нордического Христианства», глубоко-верно... «Убеждённый приверженец абсолютной монархии и враг демократизма во всех его проявлениях (и это в век, когда вся интеллигенция истекала розовой слюной «народничества» и прогрессизма), который посвятил своё первое эссе критике феминизма (тогда это было лишь «скромное» требование юридического равноправия для женщин — суфражизм) и конфликтовал с государственной церковью из-за того, что считал её слишком современной (и это, опять же, в век секуляризации и «веры в прогресс»)). Именно этот мыслитель, наряду с Шопенгауэром (монархистом и консерваторм, между прочим), фактический основоположник ультра-современной философии. Вот вам и «культурное доминирование левых». Правым не надо ничего «прочитывать с правой стороны» или «переосмысливать». Надобно добре знать своё» (Э.Юрченко). Перефразируя, опять же Гюнтера, можно сказать: Это не самый великий Европейский философ, но один из самых нордических. В его философии богаче и сильнее всего выразилась нордическая суть. Кьеркегора можно использовать как своеобразный расово-философический эталон: кому он вовсе чужд, у того не совсем нордическая душа. Весь духовный мир нордической крови действует в писаниях сего «датского принца» от Философии. Ненордическим людям Кьеркегор кажется одновременно холодным и горячим, как детям снег, когда они берут его в руки... Кьеркегор, не будучи величайшим философом Европы, допускал и умственные и художественные просчёты, ибо расовая душа в нём была искажена болезненной предрасположенностью. Но нордический человек воспримет их, говоря словами Клейста, как: «нарушение принцем дисциплины вследствие излишка воинственности: “О, этот светловолосый, голубоглазый просчёт!”»... В чём-то сей «нор-

дический проповедник», бросивший, напомним, одинокий «вызов» тогдашнему церковному официозу в «датском королевстве», близок к типу Русских ИПХ века XX... Наверное, нельзя счесть за случайность, что среди духовных лидеров Истинно-Православных Христиан, «катакомбников» XX в., обретаются много лиц нордического, нордическо-динарского и нордическо-балтийского типа... Как писал Г.Гюнтер, «в истории Средневекового папства есть ряд нордических фигур», сию фразу также можно преобразить применительно к Катакомбам XX века: «в истории Катакомбной Церкви ИПХ в России есть ряд нордических фигур...».

Есть даже обрусевший датчанин, да ещё и философ – Валентин Фердинандович Асмус (1894-1975). Подобно своему «коллеге» и во многом единомышленнику, проф. А.Ф.Лосеву, проф. Асмус жил «двойной жизнью»: совне – лояльный к соввласти безпартийный «спец» по истории философии, внутри же – затаившийся лютый вражина-«белогвардеец» («оппонирующий» власти, прежде всего, по эстетическим и мировоззренческим предпосылкам). Когда можно было нечто изречь «своим голосом», в краткий «Белогвардейский» период, когда град Киев, в августе 1919-го был временно освобождён от жидо-большевиков и петлюровцев Добровольческой армией, в киевском журнале «Жизнь» была опубликована статья «О великом пленении Русской культуры» Валентина Асмуса, тогда 25-тилетнего выпускника Киевского университета... Некий «конспект» сей статьи приведём в передаче нынешнего историка русской философии В.Даренского: «О чём говорилось в этой статье? Первый эпиграф к статье был взят из Псалтыри: «Душа наша яко птица избавилась от сети ловящих: сеть сокрушися, и мы избавлены быхом»; а второй был из Тютчева: «О жертвы мысли безрассудной!». Уже само сочетание этих эпиграфов передавало главную мысль автора: да, будет много жертв «революционной» лю-

доедской лжи, но тот, кто полагается на Бога, устоит и избегнет гибели своей души. «Революцию» Асмус рассматривает в первую очередь как духовный соблазн и соблазн для человеческого ума: «Пришёл великий соблазнитель, который всё громадное напряжение мыслительной энергии положил на то, чтобы доказать, будто всё, что в человеческой культуре... получает эту силу извне, от материальных – экономических – отношений и процессов, которые одни обладают истинным бытием и действительностью. Карл Маркс был этот соблазнитель, и, поистине, вред, причинённый его учением, был неисчерпаем... Метафизическая по существу и догматическая по методу, теория экономического материализма, завладев умами главным образом социал-демократической интеллигенции и полуинтеллигенции, поселившись на развалинах иных идеологий, приняла вскоре все черты своеобразной религиозной догмы или секты, застыла в огненной черте нетерпимости и фанатической уверенности в совершенной своей непогрешимости». «Это скорбное учение о культурном процессе», писал Асмус, стало не просто основой для антихристианской изуверской секты «большевиков», но и основой их (анти)культурной политики. Захватив Россию, её новые хозяева пытались создать «культурную основу» своего господства, но результат получился обратным – потому что на классовой ненависти невозможно построить ничего, а тем более культуру. «Захватив, – писал Асмус, – в свои руки государственную власть, большевизм стал употреблять громадные усилия... создание новых – “пролетарских” – ценностей было задумано не как организация здоровых и свободных условий для творчества, но как раскрытие творческих, актуальных сил, таившихся в объятых вековой дремью невежества массах народных, не как любовное причащение великого тёмного народа к великой светлой культуре, созданной его лучшими гениями, но как, хотя и яростное, исполнен-

ное жгучей ненависти и узкой классовой нетерпимости». Однако, продолжает он, как и следовало ожидать, их «чаяния не оправдались, и на нивах, политых кровью разъярённой классовой борьбы, не выросло никаких цветов, кроме кровавых цветов “Красного Евангелия”... Но по мере того, как туча “декретов о творчестве” всё темнее и темнее нависала над руинами русской культуры, а навстречу ей снизу всё выше и выше поднималась гора исписанной “пролетпоэтами” бумаги, становилось ясно, что вся эта машина огосударствления духовной культуры обречена в самом корне на неудачу, что она находится в самом резком противоречии с тем понятием о творчестве и о культуре». Тем самым ещё в 1919 году было предсказан тот факт, что культурная нищета станет одним из факторов падения большевизма. В.Ф. Асмус раньше мыслителей русского Зарубежья сформулировал принципиально важный тезис: «С этой точки зрения мы и произносим свой беспощадный суд над всеми теми явлениями, которые в таком изобилии свершались на наших глазах в роковую годину великого пленения русской культуры... И первая, неотложнейшая задача – раскрепощение всей духовной культуры из губительного, смертного пленения, в которое её ввергло безумие современного коммунистического рационализма и механистического марксистского идолослужения». Именно на этом пути – пути «из-под глыб» (так был назван известный эмигрантский сборник 1974 г.) духовного порабощения – возрождалась русская культура и освобождалась затем из своего «великого пленения», и продолжает освобождаться до сих пор. Это предвидели поработители России и в первую очередь позаботились о том, чтобы физически уничтожить «культурный слой» русского народа. Убийства лучшей части русского народа совершались революционными бандитами, которые не обязательно были членами партии большевиков, но вина лежит на большевиках, которые организовали гено-

цид лучшей части русского народа ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО. Без этого они вообще не смогли бы удержаться у власти – поработить они могли только ОБЕЗГЛАВЛЕННЫЙ народ. С жестокостями Белых это вообще несопоставимо. Белые казнили именно таких бандитов, убийц и подонков, казнили по закону и абсолютно справедливо. Жалко только, что мало казнили. Если бы действительно был «Белый террор», Гражданская война закончилась бы иначе. Но уничтожался не только «культурный слой», но и народ в целом. Население СССР росло по инерции, потому что при Николае II была самая высокая рождаемость в Европе и прирост населения в 50 миллионов за 15 лет. Вымирать русские начали в 1970-х, после того как большевики уничтожили крестьянство коллективизацией и семьёю своей безбожной идеологией. Для этого их и привели к власти кураторы с Уолл-Стрит, и они очень хорошо отработали задание своих хозяев. Без 1917 года, по прогнозу Менделеева, население России сейчас должно было бы быть более 500 млн. А после большевистского геноцида Россия вымирает катастрофически. Но В.Ф. Асмус выжил – и выжил почти чудом, приспособливаясь, когда не было иного выхода, но затем и проявляя большую гражданскую смелость, когда появилась такая возможность (например, в его речи над гробом Б. Пастернака, после которой его вызывали на допрос в КГБ). Были два пути спасения пленённой русской культуры – эмиграция и выживание внутри порабощённой России. В своей знаменитой речи «Миссия русской эмиграции» И.А. Бунин говорил: «Планетарный же злодей, осенённый знаменем с издевательским призывом к свободе, братству и равенству, высоко сидел на шее русского дикаря и весь мир призывал в грязь топтать совесть, стыд, любовь, милосердие, в прах дробить скрижали Моисея и Христа, ставить памятники Иуде и Каину, учить семь заповедей Ленина... Боже, и вот к этому самому дикарю должен я идти на

поклон и служение?». Да, В.Ф. Асмус, в отличие от Бунина, пошёл «на поклон и служение». Но выжив, он передал живой огонь русской культуры следующим поколениям. По воспоминаниям его сына, ныне известного протоиерея Валентина Асмуса, отец был убеждён, что только Церковь способна возродить страну. В.Ф. Асмус тосковал по дореволюционной жизни и однажды, слушая рассказ жены о посещении ею Псково-Печерского монастыря, воскликнул: – Боже, неужели где-то ещё есть нормальная жизнь?! Эта передача духовной традиции от скрывавшегося во «внутренней эмиграции» отца к сыну – ныне известному богослову, одному из тех, кто на самом серьёзном богословском уровне исследует каноническое значение Царской власти (он также был одним из главных богословов, обосновавших необходимость канонизации святой Царской семьи) – является живым примером того, как духовно выжил и сохранился русский народ в XX веке. Увы, великое пленение русской культуры продолжается – как и продолжается наша борьба за её спасение и возрождение. И так будет теперь всегда, потому что Россия всегда будет главным противником мировых тёмных сил. Наша борьба успешна, потому что мы учимся у наших предшественников, никогда не забудем о них и передадим их опыт дальше» (зри: <https://amin.su/content/analitika/9/7699/>). В целом соглашаясь с г-ном В.Даренским, нюансировать стоит лишь одно: Асмус-старший был «тайноцерковником» (по свидетельству А.Лосева, Асмус в 20-е гг. по примеру супругов Лосевых, выражал стремление принять «тайный постриг» в Катакомбной Церкви), Асмус-младший же стал «священником» в МП. Так вышло, что автор сих строк одно время «водил знакомство» с «о.» Валентином А.: надобно сказать, что Асмус на фоне своих сергиянских «одноПОПчан» чем-то «выделялся», некий отпечаток более высокой «породы» в нём наличествовал. Но увы: долговременное пребывание в МП губительно для всех:

не исключая и фигур с более здоровой наследственностью. Нынешний «о.» В.Асмус, по-политручьи топящий за «русский-мір» и за «міроздателя» BBX, являет собою достопаечное (как с духовной, так и с расовой точки зрения) зрелище...

Сюжетец с «хуйло-міроздателем» требует небольшой «справочки»: «Міроздатель. До вчерашнего дня это было именем Творца, Бога. Вчера (07.11.2024) этот титул присвоил себе В. В. Путин. На сочинском заседании своего валдайского клуба он заявил о намерении “мы все вместе, совместными усилиями построить міроздание” (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/75521>). Википедия (уже запрещена в РФ?) нехстати поясняет: «Міроздание — мір как гармоничная и целостная система, русский термин для общего обозначения устройства и строения целого Міра (макрокосмос, космография). Міроздание противоположно microcosm. Устаревший церковный, литературный и научный термин (анахронизм), в современном понятии это Земля, Вселенная или Космос». Остается выяснить один богословский вопрос: Мір создан во время Путина или вместе со временем Путина?» (см.: <https://diak-kuraev.livejournal.com/4688294.html?view=comments#comments>).

И тут уже не «белокурый и голубоглазый просчёт»... Тут нечто, «пятнающее честь»... Для духовности арийского типа — се смертельно, можно сказать, «смертный грех». Как отмечает Гюнтер: «Как совершенный человек с незапятнанной честью, индоевропеец стоит прямо перед своим богом или богами. Религиозность, забирающая что-либо у человека, чтобы заставить его казаться меньше перед божеством, ставшим всемогущим деспотом, не является индоевропейской». А уж когда за «божество»-«міроздателя» выдают какую-то «моль», тем паче...

Не столь давно «философ, политолог, лидер движения «Суть времени», режиссёр театра «На досках»» Сергей Ер-

вандович Кургинян рубанул: «Гитлер был крупной фигурой. А вот это всё - это такая мелочь... начиная с Зеленского, который раздулся, как клоп. Он себе очень нравится, и ему нравится нравиться, и он раздулся. А вот эти рядом стоящие рожи - это что такое?! Это что за позор Европы?! Это всё откуда взялось? Из каких бомжатников? Из каких непонятных кладовых это всё вытянуто за шкурку и поставлено? В виде чего? В виде глумления? Что это за отупение? Какие Рузвельты, я умоляю, какие Черчилли? Какие даже Гитлеры? Это что-то такое мелкое, такое подлое, такое безпринципное... Там есть ценности? Там никаких ценностей нет. У Черчилля были одни, у Рузвельта другие. В конечном итоге у Гитлера третьи, у Наполеона четвёртые. А здесь — что? Здесь что происходит?» (<https://t.me/adonezh>). - И ведь верно сказал Ервандыч! - Тока почему-то про местное ничтожество не упомянул... а Моль-то покуда тут... и вона — раздулась аж до «міроздателя» нах...

Вернёмся, впрочем, к настоящей Философии, и к настоящему Арийству... Мы обозначили выше достопримечательные «нити», связующие альтер-христианство Кьеркегора с «индоевропейской религиозностью» Русских ИПХ... Был ещё один Арийский Философ, у коего подобные «нити» обнаруживаются. Се — Юлиус Эвола. Неизвестно, насколько глубоко Ю.Э. (как и Кьеркегор, кстати) был «знаком» с Православием. Но несколько «интеллектуальных» и «экзистенциальных» сюжетов, связующих Ю.Э. с Альтер-Ортодоксией, имеется. Так, Эвола в письме из Вены к некоему Фанелли (коего удостаивает именованная «другом») писал в первые годы после Второй мировой: «Я лишён энтузиазма, не имею никакой цели; я веду здесь жизнь гниения. Мысль о возвращении к издательскому делу, о тщетном пробуждении идей среди толпы мертворождённых людей, которых, как ты говоришь, может разбудить лишь великий огонь, наполняет меня ужасом. Теперь, несмо-

тря ни на что, любой способ притупить себя кажется лучшим. Единственный выход — или война, или монастырь»... Примечательная «экзистенциальная рифма» к Лосеву, да и к Асмусу... А вот «интеллектуальная рифма» уже со стороны Лосева: «Алексей Фёдорович Лосев - читатель Юлиуса Эвола. Прелюбопытнейшее свидетельство тому обнаружили в поздней книге русского философа «Проблема символа и реалистическое искусство» (1976). Здесь в библиографическом списке второго параграфа значится: J. Evola, *Das Symbol, der Mythos und der irrationalistische Irrweg*.— «Antaios», 1/1959, p. 447—458. Да-да, Алексей Фёдорович читал тот самый журнал «Antaios», который издавали Мирча Элиаде с Эрнстом Юнгером. В библиографии книги Лосева это не единственная ссылка на эпохальное издание, в котором публиковались выдающиеся, первоклассные исследователи религии, мифологии, символов, в том числе и Эвола» (Д.Житенёв).

В своём очерке о Капитане Кродряну и Легионе Архангела Михаила, барон Эвола высказывается о Православии так: «Кажется, будто судьба распорядилась так, чтобы европейское обновление осуществлялось не изнутри, но благодаря власти вещей и оружия, послужившей причиной изломов и трагических перемен; и лишь время покажет, действительно ли на смену поверхностным силам пришли глубинные, и что они из себя представляют. Эти великие события будут иметь позитивный итог, если тем или иным образом эти силы сохранят толику той созидательной мощи, которая вызвала к жизни средневековое сообщество арийских наций. Это относится ко всем современным народам Европы, не исключая и те из них, которые не познали римско-германское Средневековье на собственном опыте, у которых доминирующей является славянская составляющая, и которые находились или находятся под знаком греко-православной веры. Этой Вере на самом деле свойственна — согласно некоторым взглядам — убеж-

дённость в том, что преодоление раскола между духовным и политическим осуществимо меньшей кровью, чем в прочих конфессиях Европы. Восстановление вселенской идеи этой Веры даёт основание для органичного идеала национальной жизни как единства рода и религии, живых, мёртвых и закона Божьего — идеал, который во многом созвучен с тем, к чему стремится духовный авангард наших революций, и который имеет много общего с традицией третьего члена стран Оси — Японией» (цит. по: <https://t.me/rusconserv>).

В других, конечно, выражениях, но нечто подобное можно вычитать и у «нордического проповедника» С.К., да и у «нордического религиоведа» Гюнтера, ежели чрезмерно не налегать «на букву», а вчитываться/вчувствоваться в «дух» проповедуемого и Проповедника...

ULTIMA THULE: АНТОЛОГИЯ.
М.: Опричное Братство, 2024. - 435 с., илл.

Средь «базовых» изданий Опричного Братства во имя св. преп. Иосифа Волоцкого первым (хронологически) был «Царский Опричникъ» (1998-2008). Часть номеров коего вышла в газетном, часть – в журнальном формате. За ним воспоследовали: «Европеецъ» (2001-2013), нумерация и отчасти «контент» коего продолжали тезоименный альманах, издававшийся Иваном Киреевским в 1832 г.; «Кровь и Дух. Вопросы Ариософии» (2005-2010), издававшийся Братством совместно с Русским Обществом Гобино и посвящённый в первую очередь Христианской Расологии; и, наконец, альманах «Ultima Thule» (2004-2010), имевший подзаголовок: «Гиперборейский гнозис. Полярное Православие. Нордическая герменевтика». Задачею сего издания было посильное раскрытие ряда эзотерических аспектов Православной Традиции, связанных, в первую очередь, с Традицией Нордической... Перебирая архивы, недавно мы обнаружили любопытную рецензию на означенный Альманах, о существовании коей, за давностью лет, «благополучно» позабыли. В «НГ-Ex Libris» №41 от 28.X.2004 в рубрике «Петит» за подписью некой Ольга Балла была помещена рецензия с пристёбным заголовком: «А мы пойдём на Север». Впроиизводим сие выделение «саркастической железы» гр-ки «Ольга Балла» (написания некоторых базовых понятий, типа «Православие», «Традиция», «Братство», с маленькой буквы – оставляем «авторское»):

ULTIMA THULE: Гиперборейский гнозис. Нордическая герменевтика. Полярное православие. – Mosquae, CCIV, 83с.

Издание неизвестного жанра (судя по формату и объёму – журнал или альманах, но об этом нигде не сказано, неведом и его порядковый номер) выпускается в 888 экземплярах Опричным братством во имя святого преподобного Иосифа Волоцкого. Состав и адрес редакции неизвестны. Манифест помещён ближе к концу номера – статья «Опричное Братство и философия». Молодым людям (юный возраст авторов угадывается как по общей темпераментности текстов, так и по чувствительной лирике одного из них – Сергея Яшина) очень нравится православие.

Сложность их жизни, однако, в том, что при этом им очень нравится ещё и фашизм. Поэтому все тексты своего издания они посвящают доказательству органической связи (по сути, тождеству) любимых предметов и постановки их в контекст Большой – Изначальной – традиции в качестве самого полного и аутентичного её выражения. С этой целью наряду с собственными произведениями они поместили здесь тексты классиков традиционализма Рене Генона и Людвига Клагеса и изложение взглядов «коронного юриста» Третьего рейха Карла Шмитта.

Православие авторы воспринимают исключительно в расовой интерпретации – как выражение арийского, то есть славянского духа. Мир (пишется исключительно «мір»), полагают они, вступил в последний, апокалиптический период священной истории, и конец времён уже близок. В связи с этим обречённому миру надлежит вернуться к давно покинутому и забытому им Истоку. Этот Исток – священная «нордическая родина» всех арийцев, «далёкая Туле» античных авторов. Понимать под ней следует, разумеется, Россию – единственную верную наследницу Изначальной традиции. Здесь и воссияет, обещают авторы, Полярное Православие –

Церковь Севера. И «вторжение Сил Севера в мир «при закате солнца»... будет иметь черты сходства вторжения опричного войска Ивана Грозного в прожидовленный отступнический Новгород» (Р.Бычков). Мы им всем, короче, ещё покажем. Изначальная традиция, которую опричные братья конструируют по Рене Генону, Юлиусу Эволе и специфически прочитанному Мирче Элиаде, - волнует их, по существу, куда сильнее христианства. Тем более что она гораздо древнее (одна беда – выродилась в ходе истории вследствие расового смешения). И тем ещё более, что с христианством слишком много исторических неудобств – например, Ветхий завет с его неустранимо еврейской тематикой. Не говоря уж о несомненно еврейском происхождении Спасителя по материнской линии.

...Мы вот «так с наскока» угадать возраст гражданки Баллы не можем (хотя национальность критикессы и угадывать не надо – специфически «штемпелёванные» (говоря словами А.Белого) «приёмчики» кошерного «style-of-wrighting» бросаются в глаза). К числу сих «приёмчиков» относится и вальяжно-высокомерное «молодые люди» в адрес редакции и авторов Альманаха. Тут, критикесса «не угадала» (как не «угадала» и всё остальное): мы не поленились «погуглить» творческую биографию гражданки О.Баллы. Её «девичье» хвамилиё – Гертман, год рождения 1965, так что «О.Б.» даже и чуть помоложе большинства тогдашнего актива ОБ (Опричного Братства); «особо» ею «припечатанный» Сергей Яшин – 1964 г.р. Но как своеобразный «артефакт» сия рецензия, конечно, не лишена интереса...

Как написал нам не столь давно один из корреспондентов наших: «недавно подумалось, что лучшее противоядие против навешивания «традиционализма» на путинскую рф – это тексты и мировоззрение Братства; кто прочёл этот пласт лите-

ратуры и философии, думается, подобные симулякры будут чувствовать за версту». . . Не можем не согласиться с сим суждением. И приведём в подтверждение «размышлизм» интересного автора, пишущего в ТГ под никнеймом Baldr Krestos. Не станем приписывать Братству решающего влияние на формирование мыслесферы сего несомненно одарённого «мужа разума и совета», но с «наработками» Братства он, несомненно, знаком (что проявляется и в нижеследующей заметке):

«Современный традиционалистский дискурс страдает от того, что он скорее походит на секту, чем на полноценную философию. Если взять рандомного интернет-традиционалиста и попробовать нон-стоп задавать ему вопросы, выяснится, что его weltanschauung построен на сыром фундаменте из огромного количества допущений, образующих вкупе с принципиальным отказом от аргументации своих положений едкую смесь. Мне не нравится спорить с людьми вместо их позиций, но в данном случае это необходимо, потому что их мотивация часто исходит из личной неприязни к (современному) міру, нереализованности в его рамках; что наводит интернет-аутиста на мысль, мол в “обществе древних” он смог бы реализоваться. Расхождение между формой и содержанием огромное. Когда Генон, будучи человеком из академических и в принципе высоких кругов Франции, писал свои работы, какие-то в исследовательском, иные в идеолого-манифестационном ключе, он адресовал их не случайному порождению ликбеза и т.н. “всеобщего образования”, а людям его уровня — аристократам, академикам, династическим политикам; и когда его королевское высочество Карл III публично заявляет, что читал Генона и признаётся в традиционалистских убеждениях — это именно то, чего хотел Генон, реализация его идей среди высшего слоя (и логически вытекающая отсюда реализация их в плоскости реальной глобальной практики). Попытка сделать то, что предназначалось как руководство к

действию для аристократического истеблишмента Европы, требующего возвращения своим титулам реальной власти, — идеологией массы, может быть рассчитана только на не-реализованный и ресентиментарный электорат. Один автор из круга Дугина писал, что “традиционализм может стать для XXI в. тем, чем являлся марксизм для века XX в.”. Мы можем найти пример реализации такого “эгалитарного традиционализма” в лице Иранской Республики. Но является ли этот ближневосточный эквивалент РФ, хотя его идеология и имеет общее происхождение со школой Генона, отношение к чаяниям классиков традиционализма? Имеют ли к ним отношение полу-марксистские и анти-аристократические (в конце концов — республиканские) одежды иранской революции? Никому, кроме определённых контр-инициативных сил “марксизм XXI-ого столетия”, прикрывающийся этническими одеждами и музыкой, попросту не нужен. Хуже “республиканского традиционализма” Хомейни — только его дугинско-инцельский эквивалент в белых странах. Приверженец последнего часто имеет представление о Традиции и инициации более ложное, чем простой обыватель. Традиция — это про титулы и уважение к ним. Всё остальное вытекает уже из этого. А традиционализм — про возвращение титулов их владельцам. Невозможно придумать ничего более анти-традиционного, чем революция против шаха с провозглашением республики. Когда заходит речь про то, что “мы — Республика, но на самом деле провинция вечного Халифата Али” — это уже постмодернизм. В политической плоскости традиционализм находится близко к классическому консерватизму, но считает важным не устоявшиеся институты, но имена и титулы. Если английский король — король, то ему должна принадлежать вся полнота власти; если король Англии — Император Индии, то весь Индостан должен подчиняться его королевскому величеству. Именно по вопросу

имён и титулов проходит линия различия между “традиционным” мироощущением и “современным”».

...Как говорила принопамятная Королева Британии и Императрица Индии Виктория Эдуардовна Вельфская, «бабушка Европы»: «своим могуществом наша Империя обязана Библии»; в это «стоит вдуматься».

Как стоит вдуматься и в присловье «а мы уйдём на Север», над коим стебанулась еврейская критикесса... «Ответ» прозвучит из нордическо-поэтических уст С.Яшина: ««Паломничество на Восток», начиная с 50-х годов, стало своеобразной модой поколения «уставших» европейцев от затянувшегося «заката Запада». Вереница любителей экзотики, волосатых хиппи, богемной публики потянулась к храмам Катманду, тайским монастырям, ступам Шри-Ланки. Все эти «ню-эйджевские» метания, медитации, культ наркотиков, «тантрический секс» не имели ни малейшего отношения к какой либо адекватной традиции. Восток оставался Востоком, а Запад Западом, уточним мы, вспомнив слова Редьярда Киплинга. Да и паломничество «нео-ориенталистов», явилось по существу неким псевдо-мистическим туризмом. Ведь паломничество - удел отнюдь не «уставших», ищущих острых ощущений, а путь подлинной аскезы, Крестового Похода. Путь ратника по плоти и духу, следующему своему предназначению. Таковым является путь барона Унгерна фон Штернберга, героя Гражданской войны. (Уточним: Войны Белого воинства против взбесившихся недочеловеков.) Путь жестокого и бесконечно справедливого последнего рыцаря Средневековья и опричника грядущего Государя... Пуля большевистского палача прервала только земное существование «грозного бога войны». Он, свершающий «паломничество на Восток», перед вторжением в inferнальные пределы Совдепа, засвидетельствовал с достаточной очевидностью: «Я начинаю движение на север и на днях открою военные действия против большевиков». Се-

верный Рай, Предел гиперборейский – удел тех, кто, покинув плоть, готовит Финальный Поход против демонических тварей. Весьма уместно здесь вспомнить великолепные строки Владимира Рулёва: ««Кто-то ищет ещё среди иллюзий исток, / Кто-то верит ещё в нераскрывшейся клевер. / Оседлавшие тигра спешат на Восток, / Превратившейся в тигра уходит на Север»» (<https://oprichnoebratstvo.narod.ru/rec/korpus.html>).

«Вл. Рулёв» се – Вадим Штепа, некогда «любимый ученик» АГД, расплевавшийся с «учителем», отринув его «традиционализм как марксизм XXI века» (правда, сам ВШ в своём оправданном «уходе» проскочил «мимо Севера», не географического, а инициатического, но это уже «другая песня»). А процитированные строки (кстати стих сей посвящён барону Ю. Эволе), действительно, великолепны. Написаны они были в начале 90-х, в данном случае и в самом деле «выюношей»; о них «повзрослевший» выюноша «двадцать лет спустя» заметил: «Вспомнилось вдруг одно юношеское стихотворение, где-то самого начала 1990-х. Вообще, стал странным образом замечать, что некоторые тогдашние наши утопии, глядя из сегодня, кажутся не прошлым, а будущим... С наступающим Тигром! Пусть он разорвёт ветхость (посчитавшую себя “вечностью”) и зажжёт новые звезды!» (<https://rutopist.livejournal.com/958334.html>). Ну и, приведём, пожалуй, сей стих целиком:

Посвящается Юлиусу Эволе

В этом мире, разбитом на тлеющий Юг
И стерильный, безсмертно-безжизненный Запад,
Лучший друг – это враг, главный враг – это друг
И неважно уже, что в руках, а что в лапах.
Кто-то ищет ещё среди иллюзий исток,
Кто-то верит в ещё нераскрывшийся клевер,
Оседлавшие тигра спешат на Восток,
Превратившийся в тигра уходит на Север.

...Вот и мы «ушли на Север»... Ушли, «чтобы вернуться» при соответствующей фортуне. Вернуться, держа в лапах традиционное – Святую Библию и «Шмайссер». Ветхость, притворившаяся «вечностью», приговорена Тем, Кем «и веки (αἰών) сотворены» (Евр. 1, 2) и Кто «имать Звезду Утреннюю» (Откр. 3, 28). Наш Тигр лишь приведёт сей Вышний Приговор «в исполнение»...

ДОПОЛЕНИЕ К АНТОЛОГИИ «УЛЬТИМА ТУЛЕ»

Средь «базовых» изданий Опричного Братства во имя св. преп. Иосифа Волоцкого первым (хронологически) был «Царский Опричникъ» (1998-2008). Часть номеров коего вышла в газетном, часть – в журнальном формате. За ним воспоследовали: «Европеецъ» (2001-2013), нумерация и отчасти «контент» коего продолжали тезоименный альманах, издававшийся Иваном Киреевским в 1832 г.; «Кровь и Дух. Вопросы Ариософии» (2005-2010), издававшийся Братством совместно с Русским Обществом Гобино и посвящённый в первую очередь Христианской Расологии; и, наконец, альманах «Ultima Thule» (2004-2010), имевший подзаголовок: «Гиперборейский гнозис. Полярное Православие. Нордическая герменевтика». Задачею сего издания было посильное раскрытие ряда эзотерических аспектов Православной Традиции, связанных, в первую очередь, с Традицией Нордической... «Отцы-основатели» Братства ныне – кто в «мире ином», кто – на пороге онаго, так что ощутительно назрели сроки «сбора камней» (Еккл. 3, 5). Во исполнение сего, Братством выпущены антология «Царского Опричника» («Русский Монархизм накануне Второго Пришествия». М., 2021), а также два тома антологии «Крови и Духа» (М.: Самотёка, 2022). Антология «Европейца» ждёт урочного часа, нынешнее же издание представляет из себя – Антологию «Ultima Thule»... Ушедший в «Братство Мёртвых» наш собрат Сергей Яшин был, в какой-то мере, наряду с о.Р.Б., «соредактором» именно сего Альманаха, во многом «рифмовавшегося»

с его эзотерическими штудиями. Посвящаем данную Антологию его памяти и помещаем в надлежащем объёме наработки С.Я. в оную. Как заклинание, как молитву, как нордическое «*invocamus*», повторим вслед за собратом и сотаинником:

МИСТИЧЕСКАЯ АРКТИКА

Мистическая Арктика,
Святая Цитадель.
Полярное сияние
И снежная метель.
Здесь благовест молчания
Гиперборейских звёзд.
Здесь возведен Героями
Арктический форпост.
Я обручаюсь с Вечностью
Кольцом звенящих व्यог.
Во имя этой вечности
Я оставляю Юг.
Очерчен снова копиями
Рубеж моей страны.
Я знаю, что приблизилось
Падение Луны.
Ложится тайна древняя
Печатью на уста.
Мы веруем в пришествие
Полярного Христа.

Нордическая герменевтика, гиперборейский гнозис и Полярное Православие, очевидно, в XX столетии если и не в самую первую очередь, то «в первой тройке», связаны с наследием проф. Германа Вирта, основателя и первого руководителя ассоциации «Наследие Предков». Не знаем, по чести сказать, как обстоят дела с «рецепцией» идей Г.Вирта на со-

временном Западе, но в России, где-то начиная с 1990-х гг. они, поистине, переживают «второе рождение». И тут следует воздать должное двум его «популяризаторам» (при всём том, что сии авторы в иных своих работах представляются довольно пререкаемыми), а именно: А.Г.Дугину, издавшему «конспект» Вирта под названием «Гиперборейская теория» в далёком уже 1993 году, и Вяч. Крыжановскому (ака Л.Гифесь), предпринявшему перевод ряда глав «из Вирта» уже в наши дни. Имеет смысл привести здесь фрагменты из первой главы опуса АГД, обрисовывающего «контуры теории Вирта»: «Отправной точкой концепции Германа Вирта является идея Полярного, Северного происхождения Человечества. Древнейший палео-континент был некогда расположен в Арктической области, называемой условно “Арктогея”, “Северная Земля”. Этот континент был истоком человеческой истории. На нем изначальные люди утвердили Пра-религию (Urglauben или Urreligion), включающую в себя все возможные стороны осмысления космоса - от “Боговоззрения” (Gott-anschauung) до физики, географии, языка, искусства и т.д. Здесь, на Арктогее, появилось в цельной и органичной форме все то, что потом стало объектом извращения, искажения и комбинаторики в пост-арктическую эпоху. Но за всеми духовными деяниями человечества всех эпох, континентов и рас стоит изначальное нордическое “Божьего-міра-воззрение” - Gottesweltanschauung.

Основой нордической Пра-религии было сочетание Космологического Дуализма и Метафизического Монотеизма. Единый и запредельный Принцип - Исток, Бог-Отец, проявляет себя через космические метаморфозы своего Сына, Сына Божьего. Эти метаморфозы осуществляются в пределах двух полюсов космоса: Тьмы и Света. При этом сам Сын Божий циклически перемещается от полюса Света, где он предстает в своей Славе и Очевидности, до полюса Тьмы, где

он выступает тайно, скрыто, из-за вуали черноты. Эти попеременные циклы составляют ритм космоса, повторяющийся во всех элементарных физических и сложных макрокосмических явлениях: от звуковых волн до законов перемещения небесных тел.

Изначальный арктический человек выступает как знак Сына Божьего, как его “потомок” или его замещение. В конечном счете, этот человек Полюса и есть Сын Божий, а цикл его жизни от рождения к смерти и к новому рождению есть отражение великого цикла Сына Бога во Вселенной. Человек полюса - это конспект Космоса. А Духом и космоса и его конспекта (человека) является Сын Божий, имманентное откровение запредельного Бога-Отца. Эту концепцию можно назвать изначальным нордическим “христианством”, доктриной Логоса.

Наличие у космоса двух полюсов - пределов “движения” Сына Божьего - отражено в Полярном Годе, Священном Годе, Божественном Годе. Солнце - Щит или Колесо Божьего Сына - от постоянного света лета доходит до постоянного сокрытия зимой (полярная ночь). Жар и жизнь континента Арктогеи летом сменяются холодом и смертью зимой. Арктическая природа наиболее полно демонстрирует сущностную дуальность космоса.

Арктическая природа обнажает гармонию мира. Нордический человек видит в ней зеркало своей божественной мысли, совпадающей с Мыслью Бога. Бог творит посредством Мысли. Бог концентрирует свои мысли в языке. (“Бог есть начало того языка” - “Gott ist Anfang jeglicher Sprache”, как гласит древнейшее германское предание). Этот арктический прото-язык есть весь мир. Множественность мира сводима к нескольким важнейшим принципам. Из этих принципов складываются галактики и слова. Эти принципы - священные прото-элементы Речи и Письма. Космос - это написанное и

высказанное. Сын Божий - это пишущий и высказывающий. Человек есть одновременно и то и другое. Он двойственен. Поэтому он не только является шрифтом и слогом Сына Божьего, но и сам может писать и говорить. Прото-человек Арктогеи - Бого-человек, мыслящий человек, Человек-Мысль. Этот человек наделён первой группой крови.

В космосе и в цикле царствует дуальность. У Арктогеи есть континент-антитеза. Гондвана - прото-материк Юга. Это - страна Ночи. Она населена людьми-животными - безсловесными и безмозглыми. Там царствуют обратные Северу Законы. Вместо кристальной ясности космоса-природы-языка-мысли там царит хаос-смешение-инстинкт-эмоция-произвол. Гондвана - это не совсем Южный полюс: это также тропики и экватор. Уже начиная с тропического пояса, траектория солнца и климатическая сезонная однозначность до-исторической Арктики сменяется экваториальным отсутствием сезонов и затмением качества годового движения солнца. Звериная раса “недолюдей” наделена третьей группой крови.

В третичном периоде эти два человечества - Арктогеи и Гондваны - существуют, не пересекаясь. В начале четверичного периода северная раса начинает движение к Югу, в соответствии с логикой Великого цикла Сына Божьего (с Севера к Югу, от Света к Тьме и т.д.). Арктогея замерзает. Но некоторая часть нордических людей остается среди льдов.

Вышедшая с Севера пра-раса, носительница Пра-религии сталкивается с природными и антропологическими препятствиями для сохранения Пра-религии в ее чистоте: природные космические условия теперь отличаются от арктических, что вносит изменение в универсальный пра-язык, а смешение со звероподобным населением Гондваны замутняет эмоцией и инстинктом божественную мысль у потомков смешанных браков.

Этот процесс постепенного стирания следов изначального арктического единства языка-религии-мысли-крови состав-

ляет содержание истории Духа в течение всего палеолита. Это стирание, однако, происходит циклически. На определенном этапе уходит под воду Арктогея, и раскалывается на составляющие Гондвана. Оппозиция Север - Юг сменяется оппозицией Запад - Восток. Западный прото-континент Атлантида располагается в Северной Атлантике и примыкает к останкам Арктогеи, Восточный континент - прото-Евразия.

Атлантический цикл - это поздний палеолит (Магдаленский период 22-10 тыс. лет до Р.Х.). В этот период реформированная арктическая Пра-религия и ее наиболее сознательные носители (I-ая гр уппа крови) в наиболее чистой форме существуют в Атлантиде. Евразия в целом населена бывшими народами Гондваны, хотя уже и смешавшимися в той или иной степени с выходцами из Арктики. Новая "атлантическая" история развивается по линии Северо-Запад - Юго-Восток. Это - поздняя фаза человеческой прото-истории.

Заключительным аккордом прото-истории и началом собственно истории является затопление континента Атлантида и последующая за ним миграция атлантов в Евразию. Эти события падают на мезолит и начало неолита. Параллельно с этим из Арктики в Европу исходит та часть пра-расы, которая оставалась в Арктогее дольше всего и населяла вплоть до последних 4 тысячелетий арктические и приарктические острова. Это прото-индо-европейцы с II-ой группой крови, являющейся идео-вариацией первой группы.

Эти прото-индо-европейцы, народы Туата - последняя весть о нордической Пра-религии, последние носители полярной благодати. Но территории, в которые они приходят, уже населены плотными слоями гондванической, звериной расы, хотя и смешанной с первыми выходцами из Арктогеи и позднее с атлантами. Здесь начинается финальная драма Севера - угашение последних останков изначального Божьего-мира-воззрения и упадок его носителей. Последние острова тонут в Северном

море, унося с собой культовые центры Туата. Два тысячелетия известной нам истории - последняя агония цивилизации и триумф гондванических южных сил мрака. Здесь завершается смешение языков, и все современные языки и религиозные учения являются мертвым сплетением более непонятных символов и знаков, ключ к которым безвозвратно утерян вместе с полярной землей и полярной расой.

Сын Божий в человечестве нисходит к зимнему солнцевороту своей истории. Это - точка планетарной полночи и триумф абсолютного Юга.

На за спуском к Царству Тьмы должен последовать новый подъем, возврат к полярному, расовому и религиозному Единству. Эта миссия грядущего возложена на тех, кто и в Ночи настоящего сохраняет верность Сыну Божьему, сокрытому от последних людей, Свету Мира, "Началу Того Языка". Наше время - точка великого поворота.

АГД был переведён также труд Г.Вирта, нарочито посвящённый «Священному Году» в Бого-міровоззрении людей «Туле». Его снабдил своими комментариями В.К. Нам представляется полезным данный продукт своеобразной «синергии» двух «нордических герменевтов» здесь воспроизвести:

Проф. Герман Вирт

Священный Год

Вращение и Год как Міровой Порядок

Не существует более великой тайны в бытии человека, чем тайна жизни и смерти, умирания и становления. Ничто не может наполнить душу «одночастного» (еще не «двухчастного») человека ощущением высшей Силы, кроме вечного ритма природного года (Lebensjahre), в тесном соприкосновении и в полной гармонии с которым разворачивается человеческая жизнь.

Год [1] для человека есть высшее Откровение божественного действия во Вселенной. Он есть выражение данного Богом космического закона, в согласии с которым происходит в безконечном и непреходящем возвращении становление мира. Волшебный, глубочайший образ является нам в природе — это Год Божий. Много дней составляет Год, и в каждом из дней снова открывается образ Года: рождение Света, из которого происходит вся жизнь, его подъем на высшую вершину, и его спуск, смерть, нисхождение, чтобы снова восстать. То, чем являются утро, полдень, вечер и ночь в сутках, соответствует в Году весне, лету, осени и зиме. Весной Свет Мира снова пробуждает всю жизнь, выпрямляется, развивается, пока не достигнет полного развертывания и предела роста в полуденно-летнем времени, чтобы снова начать путь к ночи и зиме, готовясь к смерти, за которой неминуемо последует новое рождение.

Нордический человек созерцал образ своего существования ежегодно и ежедневно: раннее утро — детство, позднее — юность, полдень и лето — взросление, полное созревание, потом увядание жизни, старость, ведущая к зимней смерти, а через нее к новой жизни, к возрождению и новому становлению, воплощенному в потомстве.

Круговращение дня развивает в своем постоянном непрерывном повторении круговращение Года, а Год — круг человеческой жизни.

Круговращение, движение по кругу, вращение само по себе является высшим космическим законом Бога, этическим Основанием Вселенной всего бытия. На этом принципе основывается всякое Богопереживание и всякое правосознание. Закон вечного вращения, чьим откровением является пространство и время, и особенно в Годе, был осознан атланто-нордической[2] расой в символе Годового и Мирового Древа, Древа Жизни. Мы можем проследить эту изначальную

концепцию во всех атлантико-нордических языках и культурах. Она связана среди прочих с корнем *t-g* и с его обратной версией *g-t*, которые присутствуют в словах, обозначающих вращение (*drehen*, *Drehung* — «вертеть», «вращать», «вращение»[3], *Dorn* — «дерево»[4] и т.д.). Отсюда связь *t-g* и *g-t* с Деревом (а также с Крестом, Виселицей), и Колесом как образом Мирового Древа, Древа Жизни. Это же означает «невечерний» закон космоса, право, этику, основу и источник всего бытия, и соответственно, происхождение, зачатие.

Космическая символика слов с этим корнем сохранилась в слове *Art* («тип»), в смысле «происхождения», «рода», в латинском «*ritus*», т.е. «обычай», «установленный порядок действия», а также «искусство», «наука», и особенно в древнеиндийском *rta*. Древнеиндийская *rta* Ригведы, *asa* Авесты, «Порядок», «Закон», было «великом установлением» «двухчастного» Бога, Митры-Варуны, *ur-ana*, который есть истинный вращатель *rta*. По небу бежит двенадцатиспицевое колесо *rta*, которое никогда не стареет — Год. Солнце отцы-установители Мира «отталкиваясь от *rta* забросили в небо»; Солнце, откровение Агни как воплощения Сына Божьего, зовется «светлый видимый лик *rta*», а сам Агни — «отпрыском *rta*», «рожденным в *rta*». В делах людей действует *rta*, как нравственный закон; «*rta* и истина» тесно связаны. В смысле «не истины» часто используется выражение «*anrta*», т.е. «то, что не есть *rta*». Правым считается то, что «размышляет в соответствии с *rta*», «идет по пути *rta*», «заботится о *rta*, думает о правде».

Современный человек и Божий Год

Эти основополагающие соображения однако, совершенно чужды современному городскому человеку. Год для него — лишь отвлеченное, временное понятие, которое ничем не отличается ото всех остальных промежутков времени, кото-

рыми оперирует современная хозяйственно-научная жизнь. Год известен ему из настольного календаря, деловых записных книжек и определенной перемены гардероба. С ритмом же творения такой современный городской человек больше никак не связан. Его соприкосновение с Божьим Годом в природе происходит спорадически, во время отдыха или стихийных бедствий. Для того, чтобы вернуться к опыту Года, современный человек должен «излечиться» от своего цивилизованного существования, отрывающего от опыта бытия, при том, что темп труда и жизни становится все более и более быстрым, и разрыв с большим человеческим Годом судьбы-жизни человека возрастает. Именно «излечиться» должны современные «социальные» люди, освободившиеся ото всех естественных законов Бога-Года, превратившие ночь в день, а день в ночь, ищущие «оптимально использовать время», тогда как время, на самом деле, использует их, уничтожая.

Божий Год в природе дал бы им обновление, но они не могут более найти внутреннего пути к нему. Если бы они понимали еще свой собственный смысл, они никогда не пустились бы в безумную погоню за Маммоной, сделав из денег цель жизни, не начали бы считать неизбежностью бессмысленную индустриализацию и укрупнение городов, не погрязли бы в глубоком материализме, который опечатал их бедность, слабость и ничтожество их душ, душ «современного человечества».

Так ясно видно разрушение телесной силы, которое является следствием «современной жизни» городов. Они пытаются победить слабость и прибегают к назад к Божьему Году, когда другие средства уже не помогают. Но причины этого, остающиеся в целостности и сохранности, они не замечают и не хотят замечать. А главная причина в их отпадении от вечно-го жизненного ритма Божьего Года. Поэтому они не живут сами, но их проживает нечто постороннее, чуждое; они гниют телом и душой, стареют уже в юности.

Божий Год как нордический опыт

Из единства и жизненного ритма Божьего Года некогда развилась вся духовная культура нордической расы: Год лежал в основе ее Богопереживания и Богопознания, и из его запечатления в иероглифах, знаках священного Годового Ряда, развились все системы письменности в мире. Когда сегодня мы передаем знания через письмо, так некогда само письмо возникло как передача высшего Знания о Божественном Откровении во Вселенной, Знания о годовом пути Света Мира, идущего от Бога.

Но нигде в нашем мире опыт Света не является таким глубоким, как там, где противоположность Света и Тьмы, Дня и Ночи отчетливее всего. Только крайний Север знает Божий Год в полном единстве его противоположностей; в законе его возвращения, в безконечном, вечном богатстве его движения, в котором постоянно возобновляется жизнь. Ни вечное лето тропических областей, ни бледные компромиссы южного, средиземноморского климата не знают этого переживания. Лишь одна единственная нордическая Зима, когда Свет Божий все глубже и глубже спускается в своем суточном пути, день укорачивается, ночь удлинится, пока, наконец, Свет целиком не утонет в смертной тьме зимней ночи, чтобы потом снова подняться к новому подъему и пробудить от смерти всю Жизнь.

Мистерия Зимнего Солнцестояния священнейший и высочайший опыт нордический души. В нем открывается великий, божественный закон вечного возвращения, Закона, согласно которому, всякая смерть есть становление, и гибель ведет к Жизни через Свет Божий.

Петроглиф Солнечного креста — по Г. Вирту древнейший календарь, изображающий годовой круг. Кончики креста означают солнцестояния и равноденствия. — В. К.

Сноски

А. Д. — Александр Дугин (переводчик)

В. К. — Baldr Krestos (Urreligion)

[1] Русское слово «год» изначально этимологически означало «подходящий», «достойный», отсюда слова «годный», «угодный», «пригодный», «выгодный», «годиться». Родственно готскому, «древне-верхне-немецкому» — «добрый», «благой», «хороший». Следовательно, в русском языке изначально заложено представление о Года как о Благе, т.е. как об этическом, качественном понятии, а не о количественной единице измерения времени. Поразительно также, что часто используемое Виртом выражение *Gottesjahr* — «Божий Год» — содержится в одном русском слове «год», если, конечно, принять спорную этимологически, но сама собой напрашивающуюся параллель между словами *Gut* («благо») и *Gott* («бог»). — А. Д.

[!] Вопреки тому, что пишет Дугин, слова *god* и *good* не являются родственными, о чём может сказать любой этимологический словарь английского языка. Но рус. год и гот. *guots*, д.-в.-н. *guot*, англ. *good* действительно родственны (см. Фасмер). — прим. В. К.

[2] Подробнее о расовой теории Германа Вирта и о его взглядах на значение рун как примордиальных идеограмм Священного Года см. А. Дугин, *Знаки Великого Норда*. Гиперборейская теория. — А. Д.

[3] Обратите внимание на то, что славянский корень слова «вертеть» родственен с одной стороны др. прусскому *wirst* (становиться), откуда немецкое *werden*, становление, а с другой стороны, в нем наличествует то же сочетание согласных — *g-t*, и даже гиперскептик ученый Фасмер этимологически сближает этот корень с греческим *gatane*, где согласный *v* или *w* отсутствует. Кстати, происхождение этого *v* (или *w*) может быть следствием отвердения гласного *u*, который в ритуальных звукосочетаниях древнейших нордических культовых формул часто выступал вместе с *g*. Знаменитая формула *ug*, название важнейшей зимнесолнцестоянческой руны (подковы). Сам Вирт немецкое *werden* возводит именно к *ug*, а

следовательно, русское *v* в «вертеть» (равно как в латинском *verto*, литовском *virsti* и т.д.) оказывается довольно примордиальным и культово обоснованным. От того же древнего корня произошло и русское время, родственное в свою очередь (по Фасмеру) древнеиндийскому *vartma* («колея», «рытвины», «дорога», «желоб»), в котором *t* сохраняется. — А. Д.

Сюда же следует отнести важнейшее для русской традиции слово «род», из праславянского **ordъ* и этимологически близкое слову «расти». **ordъ* же явно напоминает немецкое *Ordnung* (порядок) и само санскритское слово *rta*. Снова близость концепций. Время, становление, рост... При этом следует помнить, что время в Традиции понимается циклически, а следовательно, понятие Рода в славянской ментальности означало не просто горизонтальное движение наследственной, семейной цепи в истории, а некое единую, сверхисторическую реальность, как бы заведомо замкнутую саму на себя, подобно кругу. Род — не просто культ предков, но и культ потомков, а также культ этнического настоящего, осуществляющего таинство соединения двух полюсов бытия. — А. Д.

[!] Слав. «род» и «расти» действительно родственны, подробнее см. Трубачев О. Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. Герм. *ordnung* и санскр. *rta* тоже родственны, но сами они не родственны по отношению к слав. «род» и «расти». — прим. В. К.

[4] В отношении *Dorn* (в современном немецком «куст», «кустарник») соответствие еще более строгое (напомним о фонетическом тождестве *d* и *t*, звонкое и глухое произношение одного и того же звука). Русское слово «дерево», «древо» восходит прямо к индоевропейскому корню *d-g, t-g*. - Греческое *doru*, древнеиндийское *daru, dru-*, готское *triu*, английское *tree* и т.д. Таким образом, в русском языке несколько важнейших, основополагающих сакральных понятий, связанных с ритуальной формулой *r-t, t-r*, составляют этимологически род-

ственные слова — «Время — Дерево — Вращение — Род». Легко представить какие выводы можно извлечь из этого простого замечания для исследования сакральной семантики русских обычаев, текстов, фольклорных оборотов, ритуальных комплексов, календарных типов и т.д. — А. Д.

[!] Приведённые слова для обозначения дерева в разных индоевропейских языках действительно родственные, но общий подход Дугина достаточно волен и не совсем точен с лингвистической точки зрения. — прим. В. К.

(Источник: <https://t.me/urreligion>).

«Знаки Великого Норда» сохраняются и передаются и в современном мире подчас неочевидными и парадоксальными путями... «Всё, что подлинно осталось от древних гимнов и танцев Европы, всё, что истинно дошло до нас от празднеств Феба или Пана, можно найти в празднествах христианской Церкви. Если кто-то хочет схватиться за конец цепи, которая на самом деле уходит корнями в языческие мистерии, то ему лучше схватиться за гирлянды цветов на Пасху или за связку сосисок на Рождество. Всё остальное в современном мире — христианского происхождения, даже всё то, что кажется наиболее антихристианским. Французская революция христианского происхождения. Газета христианского происхождения. Анархисты христианского происхождения. Нападки на христианство христианского происхождения. Сегодня существует одно, и только одно явление, о котором в любом смысле можно точно сказать, что оно языческого происхождения, и это — христианство» (Г.-К. Честертон). Следы «Полярного Православия» можно узреть и в северном «язычестве», и в Эллинизме, и в Буддизме, в Исламе даже — вот только в «казённом православии» вероятность их обрести меньше всего... Впрочем, для «идущих-на-Север» се — не великая «помеха»... Коли «Солнце

за нас» (К.Кинчев), то кто – «против»... Нордический человек находится в гуще жизни и черпает из неё своё мировоззрение. Законы жизни, которые открываются в его крови, в природе и истории служат для него путеводной нитью в его действиях. В жизни Бог открывается нордическому человеку как всемогущее божественное начало, как Провидение, Господь или Творец: все эти слова обозначают для него одну и ту же божественную силу, которая проявляется в жизни и в природе, над жизнью и над мирами. Когда нордический человек смотрит ночью на звёздное небо, когда он стоит на берегу бушующего моря или на вершине горы, наблюдает восход солнца или любуется в тишине красотой цветка, живого существа или произведения искусства, он ощущает божественную силу. Когда нордический человек прислушивается к голосу своей крови и осознаёт нравственные обязательства, которые предписывают ему законы его крови – неразрывную связь со своим народом, честь и правдивость, непоколебимую веру и верность – он чувствует, что эти законы его действия – высшие законы. И когда в час раздумий он окидывает взглядом свою жизнь и историю своего народа, он знает, что в них часто выражались глубокий смысл и высшая цель. Нордический человек всегда будет идеалистом, он всегда будет верить в высшие силы и непреодолимая пропасть всегда будет отделять его от любого материалистического мировоззрения, от любого безбожия и безверия. Поэтому для нордического человека жизнь и религиозная вера всегда едины, вера в Бога – необходимая составная часть его мировоззрения. Для него нет разрыва между верой и волей, между религией и жизнью.

Нордический человек всегда идеалист и оптимист. Он видит плохое и негативное в жизни, но это не сдерживает его стремление к добру и красоте. Символ нордического человека — Солнце, преодолевающее ночь и тучи. Нордический человек гордо и радостно идёт в будущее, веря в силы, дарованные ему Творцом...

Главный нордический символ – не просто Солнце, но и тот «годовой круг», что свершает Арийское Светило по северному небосклону. О чём подробнее выше поведано Виртом... Известный слоган **In God We Thrust** по некоему мистическому «созвучию» в русском языке откликается: Мы веруем в Год. В Божий Год...

Будущее Нордической Идеи, впрочем, в современном мире отнюдь не «безоблачно». Уж больно агрессивна и враждебна современная «окружающая среда» оной Идее. Но «нордического человека действия» (Л.-Ф.Клаусс) се едва ль «остановит»...

«Вопрос не в том, в какой мере нордическими являемся мы, ныне живущие люди, а в том, хватит ли у нас храбрости, чтобы подготовить мир для будущих поколений, очистив себя в расовом и евгеническом отношении. Денордизация индоевропейских народов всегда длится столетиями; воля людей с нордическим мышлением должна перекинуть мост через столетия. Когда речь идет об отборе, нужно учитывать множество поколений, и современные люди с нордическим мышлением могут ожидать на протяжении своей жизни лишь одну награду за свои труды: сознание собственной смелости. Расовая теория и исследования в области наследственности придают силу новой аристократии и молодёжи, которая, стремясь к высоким целям, как Фауст, следует призывам из сфер, выходящих за пределы индивидуальной жизни. Поскольку это движение не стремится к выгодам, оно всегда будет движением меньшинства. Но дух любой эпохи всегда формируется только меньшинством, в том числе и дух той эпохи масс, в которую мы живём» (проф. Г.Ф.К.Гюнтер).

Чаем, что и наш Сборник сможет придать некие силы «новой аристократии», что соберётся в новый «Орден Туле». Койй пройдя «точку Великого Поворота» Нордической Свастики, в Новый мир «войдёт как Господин»:

THULE-GESELLSCHAFT

барону Рудольфу фон Зеботтендорфу

«В различных традициях можно найти воспоминание о нордической родине и нордической культуре, где трансцендентная, нечеловеческая духовность тесно связана с героическим, королевским, триумфальным элементом: в победоносном превосходстве формы над хаосом; в победе сверхчеловеческого и небесного надо всем человеческим и земным; в «солнечности» как в основном символе трансцендентного мужества; в идеале достоинства и благородства, который на материальном уровне по логике сакральных соответствий сопряжён с фигурами властелина, героя, господина... Сия нордическая тема отождествлялась с темой Туле, таинственной северной страны, «Солнечным Островом», - *Thule Ultima a sole nomen habens* («Далёкая Туле носит имя солнца»)» (барон Ю.Эвола)

Мюнхен... Агенты Хаоса –
 Жидки в кумачовом тряпье.
 Но рядом – в подполье спрятался
 Солнечный Орден Туле.
 Северные удолия,
 Где Севера дух возрос;
 Выйдет он из подполия,
 Встав в исполинский рост.
 В прах втоптал супротивные
 Силы семитских лун,
 Туле Ультимативная,
 С именем Солнца и Рун.
 Торит пути Райху Третьему
 Зеботтендорф-барон, -
 Царству Тысячелетнему,
 Где правит Арийский Закон.

НОРДИЧЕСКАЯ МИФОЛОГИЯ КАК ИСТОЧНИК ЗНАНИЙ ОБ АРКТИЧЕСКОЙ РОДИНЕ

В рамках полярной теории происхождения человечества, путь протоарийских (гиперборейских) народов начался примерно 12 тыс. лет назад и был связан с глобальным катаклизмом, перекроившим карту мирового пространства. Арктический материк Арктида – Гиперборея исчез с лица земли, оставив память о своем существовании в верованиях древних северных народов. Российское побережье Северного Ледовитого океана, как и канадское Заполярье, и Аляска, а также арктические земли Северной Европы – все это сохранившиеся реликтовые заповедные территории, относящиеся когда-то к миру примордиальной традиции.

Можно согласиться с утверждением И.Б. Губанова о том, что «в индоевропеистике всегда чрезвычайно мало внимания уделялось Северной Европе». Когда изложение событий древнейшей истории подходит к этапу III–II тыс. до н. э., авторы ограничиваются указанием, что переход к земледелию и скотоводству, явившийся рубежом в развитии культуры скандинавских народов, совершился примерно 3000 лет до н. э. и распространение новых занятий, возможно, было связано с приходом новых племен европеоидного типа. Возможно предположить, что данные миграционные потоки, глубоко проникнувшие в скандинавский мир, ассимилировавшиеся с местным населением, и в итоге вошедшие в этнокультурное ядро скандинавских народов, принесли цивилизационные навыки из циркумпоантийского региона. Доказательством данной гипотезы служат сходные проявления культуры Элады и Скандинавии II тыс. до н. э.: спиральные («микенские») мотивы орнаментов, не распространенные в Центральной Европе; петроглифы, изображающих корабли с тараном «средиземноморского» типа; и, наконец, развитое каменное строительство. Однако в силу рамок, за-

данных наукоцентристским мировоззрением, исследователи избегают использовать культурно-философские, эзотерические, искусствоведческие знания для объяснения историко-культурного и этнического родства народов циркумполярной и циркумпонтийской зон. Отвергая общее нордическое прошлое (ибо не доказуемо в данной научной парадигме), «объективисты» относят данный вопрос к числу тупиковых, так как традиционная версия «торговых контактов» Скандинавии с Восточным Средиземноморьем во II тыс. до н. э. не в силах объяснить указанное сходство. Антропософия, ариософия и геософия предоставляют такую возможность. На наш взгляд, стоит обратить более пристальное внимание на концепции Р. Штейнера, Р. Генона, Б. Торпа, Ф. Листа, Г. Гюнтера и др., труды немецких философов и поэтов эпохи Романтизма и, безусловно, на творчество великого мыслителя И.В. Гёте.

Символично, что нордическая мифология сохранила миф о Всемирном потопе, относя его к древнейшему историческому периоду. Б. Торп рассказывает: «Сыны Бора убили великана Имира, и из его ран натекло столько крови, что в ней утонули все инеистые великаны за исключением Бергельмира (отцом которого был Трудгельмир (Thrúðgelmir), а дедом Аургельмир), спасшегося со своей женой на ящике или ковчеге (lúdr) и продолжившего племя инеистых великанов».

Автор комментария подчеркивает: «Лодка, в которой спасся Бергельмир носит название lúdr, обозначающее лютню, барабан и разновидность мешка или ящика, которым пользовались в древних мастерских; в смысле этого слова, однако, не может быть никаких сомнений, поскольку оно явным образом соответствует Ноеву ковчегу...» В этот момент происходит творение мира Одним, Вили и Ве, которые «суть Разум, Воля и Святость». Они сразили в Мировой Бездне первопредка, давшего некогда начало Аургельмиру («aunг обозначает материю, древнейшую материальную субстан-

цию <...> Он вырос и стал плотным, крепким, твердым, то есть породил Трудгельмира <...> пока [тот] не сделался совершенной горой Бергельмир»). Можно предположить, что так сформировалась Мировая Гора, соответствующая праматерии или Гиперборея, которая существовала в подвижном море хаоса-иния-бездны. Возможно, продолжало существовать состояние сильного холода, ледника, который сопровождал древнейшую историю человечества, так же как и жар Муспельхейма. Соединение противоположностей характерно для единого пространства Мировой Бездны, в которой пребывал Alfödr (Всеотец), создавший позднее Небо и Землю.

Из локуса холода Нифльхейма, неся ледяные потоки, вытекали 12 рек, причем «некоторые из них фигурируют как реки, текущие из Вальгаллы», то есть царство Асов, Небесный чертог, изначально принадлежал миру Севера и был связан с Вершиной Мировой Горы (Гипербореи).

На втором этапе креационизма, в соответствии с последовавшей активизацией жизненных сил, «твердая земля» (гора Бергельмир-Гиперборея) отправляется в странствие по водам потопа и, возможно, скользит к югу. Сегодня существует теория «скольжения земной поверхности»; данное явление может быть не столь буквально понято, но, скорее, как переселение спасшегося от Потопа человечества со своей арктической прародины в южном направлении.

В этом контексте можно интерпретировать слова Р. Генона, что местопребывание Примордиальной Традиции могло перемещаться в другие регионы – на Восток и на Запад (Атлантида); смещение Традиции, возможно, было связано с отклонением земной оси, которого изначально не было. Развивая идеи Р. Генона и Г. Вирта, полагавшего, что Атлантида – наследница Арктогеи, чилийский мистик М. Серрано высказал предположение о произошедшей некогда смене Полюсов в результате космической катастрофы.

В ненецком фольклоре существует представление о «подземной чуди» (до появления ненцев на Арктическом побережье здесь уже обитали народы). В скандинавской и кельтской мифологии распространены сюжеты о божествах, ушедших под землю. В ненецкой мифологии бог Севера считается сильнее бога Юга. При этом в мифогеографии самодийских народов Север ассоциируется с женским, нижним уровнем мироздания, с пространством смерти и возрождения, а Юг – с верхним, небесным, мужским миром бога Громовержца. «Женский», родовой, рыболовецкий север противопоставлялся «мужскому», охотничьему, воинскому Югу. Возможно, здесь запечатлен отголосок «ушедшего под землю Рая» («сменившего полюс»). Важным представляется сходство странствия по водам в закрытой бочке/ковчеге/мешке с друидическим ритуалом «испытания царя-жреца» – так Ной становится основателем нового человеческого рода. Греко-римская цивилизация – одна из получивших импульс после заселения юга северянами. Она сохранила для потомков легендарную историю Атлантиды, сведения о Гиперборее и поддерживаемых контактах народов Средиземноморья с дальними гиперборейскими (северными) народами. Существенным является также и то, что в истории Причерноморья сохранился феномен пещерных городов.

В 1253 году монах Гильом де Рубрук, посол французского короля к монгольскому хану, высадился в Суроже (Судак). Путешественник сообщает о городе Кирк-ор (Чуфут-кале): «Он расположен в стране ассов. Его имя значит потурецки «сорок мест». Это укрепленный, труднодоступный замок: он находится на неприступной скале. Вершина горы плоская. Здесь жители страны укрываются в минуту опасности. Крепость эта находится на некотором отдалении от моря. Жители принадлежат к расе, называемой ассы. По соседству возвышается большая гора Чатыр-даг (Палат-гора). Она видна

с кораблей, плывущих вдоль побережья». Именно здесь находят каменные проушины – кольца для причаливавших лодок в те времена, когда только вершины гор поднимались над поверхностью воды; сегодня эти кольца находятся высоко над землей, при пещерах, «на гладких боках скал у самой их вершины». Подчеркнём, что горные вершины, видимо, были первым местом обитания расселявшегося народа, спустившегося позднее в долину, к подножию горных массив, вслед за отступающим морем.

Сухопутное (обратное) движение людей, сопровождавших Одина, по направлению к Северной Европе, описано Снорри Стурлусоном, составившим в XIII веке «Младшую Эдду»: «Так как Один был провидцем и колдуном, он знал, что его потомство будет населять северную окраину мира. Он посадил своих братьев Ве и Вили правителями в Асгарде, а сам отправился в путь, и с ним все дии и много другого народа. Он отправился сначала на Запад».

Друг И.В. Гёте Карл Риттер считал, что, согласно сакральной географии, Азия и Европа противопоставлены как «страна Богов» в – «стране людей», или как «страна Солнца» – «стране Луны». Имя Азия и сегодня сохраняет в себе корень «ас», то есть свою причастность к «асам», древним Богам и может быть осмыслена как Кавк-Азия, то есть Кавказ, с одной из вершин которого связано предание о Прометее.

Интересно отметить пересечение миссий Одина и Прометей, испытание которых было связано с обладанием/приобретением знания, позднее переданного людям. Прометей – сын титана Иапета (Иафета). В Библии под этим именем упоминается один из сыновей Ноя, ставший прародителем северных народов. Прометей прикован к горе Кавказа, так как подарил людям огонь знания и предвидел будущее людей и богов. По ряду мифов Прометей, или его потомки – родители людей. Сын Прометей Девкалион и дочь брата Прометей

– Эпиметей – Пирра после Потопа положили начало человеческому роду, сотворив людей из камней. Период проникновения на Кавказ северных народов – каменный век, что соответствует распространению мегалитической культуры. По мнению Т.М. Фадеевой, именно с переходом от допотопной к послепотопной эпохе связана мегалитическая культура. Напомним, что памятники «культуры больших камней» всегда находят в непосредственной близости к воде. В нордической мифологии имя Одина – одно из двенадцати, среди них – *Alfödr* – Всеотец, благодаря которому началось творение жизни. Он, пребывая среди инеистых великанов, породил Имира, ставшего в ходе метаморфоз уцелевшим от Потопа Бергельмиром, давшим начало новому поколению инеистых великанов (ётунов). Для него асы создали Ётунхейм к востоку от Мидгарда. «Схватка за первенство между Всеотцем и Одином состоялась примерно в I веке до н. э., а высочайшей мощи *Wodenaz под скандинавским именем Один достиг в эпоху переселения народов». Следовательно, образ Одина содержит характеристики великана, также как Прометей является представителем древнейшего поколения титанов.

Один и его братья создают Асгард и людей. Один знает о своем конце, но не может предотвратить его: чудовищный волк Фенрир – сын великана-бога Локи – проглотит Одина в день Рагнарек. При этом Один предвидит эпоху Бальдра, который унаследует после него Мир и Асгард, совершив новое творение. Прометей знает судьбу Зевса, за что и страдает. В контексте древнегреческой мифологии Прометей, раскрывая тайну гибели богов, помогает предотвратить её. Боги, выдав нимфу Фетиду за смертного царя, обезопасили себя от её наследника Ахилла – смертного героя.

Ётуны – Вафтруднир, Мимир, Эгир – являются хранителями древней мудрости в германо-скандинавской мифологии. Об Одине известно, что он был величайшим мудрецом (ма-

гом). Один, чтобы испытать из источника мудрости Мимира, пожертвовал правым глазом, а также, чтобы обрести тайну рун, он, как отец Богов, пронзил сам себя копьем, пригвоздив на девять ночей себя к древу мира – Ясеню Иггдрасиллю. В «Речах Вафтруднира» говорится о состязании в мудрости между Одним и великаном, и признание Одина наимудрейшим.

Мёд поэзии содержит мудрость богов и хранится у великана Суттунга. Один трудом и хитростью пытается добраться до таинственного питья. Когда же, наконец, напиток добыт, Один возвращается в Асгард, даруя мёд поэзии людям и асам, которые умеют слагать стихи. Таким образом, руническое знание и тайну поэзии – истинной мудрости – люди получили от Одина, благодаря его всеведению, функциям «белого шамана», что соответствует имени и поступкам Прометея – «всевидящего» «заступника людей». Подчеркнём также, что «светлый Бог» – Бальдр, олицетворяющий Добро, Истину и Красоту, является сыном и «наследником» Одина и его братьев.

Как мы уже отмечали, Прометей связан с мегалитической культурой. Великаны нордической мифологии также связаны с пещерами и каменными чертогами. Б. Торп указывает: «Среди простого народа до сих пор сохраняются верования в то, что горы, холмы и пр. поднялись благодаря их [то есть великанов] скитаниям, и о том, как они бросали огромные камни и скалы и как бежали от землепашцев. Великаны обитают в огромных пещерах, в горах и скалах, они разумны и мудры, ибо вся природа порождена ими. <...> Среди великанов существуют разновидности гигр, gúgr (мн.ч. gúgjur), описываемая как населяющая горные пещеры и охраняющая спуск сквозь них в потусторонний мир». Видимо, гиганты эллинов (змееногие великаны, напоминающие водные потоки, которые, отступая, оставляли гроты и пещеры, и нагромождения камней) олицетворяют эпоху Великого потопа, который научил переживать людей бессмертный титан Прометей.

Таким образом, можно последовательно выделить: Всеотец – Прометей/Один – Бальдр. В реконструированной Г. Виртом календарной теологии народов Севера встречается именно три образа Божества. Первый – Полуночный (Зимний) – образ Юла. Изображается с поднятыми руками. Вторым – Летний – Небесный (Светлый) Царь. Изображается с вытянутыми в разные стороны руками – символ Креста. Третий – «Он и есть Нисходящий в Кенозисе» – Страдающий. Изображается с опущенными вниз руками – Образ Копья Судьбы.

Древнейший прагерманский ритуал исчез, «боги заснули». Гвидо фон Лист в исследовании «Религия ариогерманцев в её эзотерике и экзотерике» предположил, что изначально существовала древняя Wihinei («Вихинай») – общая для всех индоевропейцев единая Прарелигия. Это было время изначального монотеизма, дарованного Откровения Единого Бога-андрогина, память о которой можно обнаружить в различных мировых и этнических религиях.

«Вихинай» с изначальных времен передавалась в кругу посвящённых. Далее данная религия пережила три стадии упадка, соответственно трём типам религиозных эпох: Первая эпоха – время трансформации предвечного Бога-андрогина, в Бога, породившего себя. Вторая эпоха – эра Солнечной Девы, рождающей Бога-сына. Вероятно, соответствующая древнему историческому периоду, сохранившему фигурки «палеолитических Венер». Третья эпоха – время политеизма, начало которому было положено через превращение различных аспектов Божества в разнообразных Богов и Богинь. Г. фон Лист связывает время упадка древней «Вихинай» с эрой «вотанизма» – господством культа Одина и патриархальностью общества. Это стадия антропоморфизма божеств, взаимопроникновение и взаимосвязь человеческого и божественного.

Тем не менее традиция Прарелигии не исчезла. Её хранителями стали нордические арманы (средневековые гарольды,

рыцари Храма...) Основная мысль арманизма – идея Троичности всеобщего Закона, лежащего в основе мироздания, что олицетворяет принцип: Рождение – Бытие – Умирание ради Возрождения. Г. фон Лист видел в христианстве ««религиозную систему», которая имеет в основе своей <...> «запакованную» Вихинай». В христианстве, помимо Закона Троичности, присутствует символика трёх стадий перехода от Прарелигии к религии Вотана: от учения о Безначальном Отце; через учение о Непорочной Деве; к учению об именах Бога, выразившееся в культе святых.

Следует подчеркнуть то, что протестантизм, явившийся, как мы не раз замечали, «судьбой Германии» предпринял именно это «освобождение» от «вотанической деградации» христианского вероучения, через отказ от почитания святых, отказ от культа Божьей Матери и, наконец, бунт против изображения Бога в антропоморфном облике; стремление к «вере в духе» от «веры в образах», понимаемой как «идолопоклонство». Этим можно «объяснить» яростный церковный вандализм – грубое иконоборчество, происходившее на Севере, которое обязательно должно было сопровождаться убеждением в собственной правоте реформаторов церкви.

Образ золотого века единства народов, имеющих общую веру и происхождение постоянно возрождается в народном сознании, провоцируя те или иные культурные и политические события, и как верно заметил этнограф XIX века Вильгельм Шварц, «традиция имеет тихую, но огромную власть», в чём мы можем убедиться и сегодня (Зри: <https://telegra.ph/Prodolzhenie-08-23-8>).

И последнее: расово-антропологический портрет «Тайнозрителя Норда». **Герман Вирт** — голландско-немецкий учёный, историк и мистик. Изучал древние религии, символы и языки. Основатель Аненербе. Создатель гиперборейской теории, один из идеологов национал-социализма.

Этническое происхождение: Немецкое, голландское
Цефальный индекс: Мезоцефалия ($\approx 79,3$)
Высотный индекс: Хамекрания ($\approx 67,8$)
Лицевой индекс: Лептопросопия ($\approx 90,3$)
Носовой индекс: Лепториния ($\approx 50,1$)
Форма спинки носа: Слабо выпуклая
Высота лба: Умеренно высокая ($\approx 35,7\%$ от общей высоты лица)
Форма лба: Слабо наклонённый
Наклон глазной щели: Горизонтальный
Скулы: Средние
Челюсть: Узкая
Подбородок: Слабо выраженный волевой
Форма затылка: Выпуклая
Цвет глаз: Светлый оттенок, №10 по шкале Бунака
Посадка глаз: Умеренно глубокая
Цвет волос: ≈ 0 по шкале Фишера-Саллера
Толщина губ: Умеренно тонкие
Строение тела: Эктоморфное
Рост: Достоверно высокий
Расовый тип: Кельтский нордид в основе

ХРИСТОС-РИМЛЯНИН
vs
«ИСТОРИЧЕСКИЙ ХРИСТОС»

*Ты здесь на краткий срок в сени лесной,
Дабы затем навек, средь граждан Рима,
Где Римлянин — Христос, пребыть со мной.*
*(Божественная Комедия, Чистилище,
Песнь XXXII, 100-102)*

*«Рим не мог бы приобрести так много власти, если бы
в том или ином смысле он не имел бы божественного
происхождения, чтобы казаться в глазах людей чем-
то великим и необъяснимым»*

(Плутарх, Vitae parallelae, глава «Ромул», 1, 8)

Широко известна формула, высказанная М.Катковым, что **«Москва это не город, это принцип»**... В развёрнутом виде она выглядит так: «Москва не есть просто город; не кирпич и известь её домов, не люди, в ней живущие, составляют её сущность. Москва есть историческое начало, Москва есть принцип. Люди переменяются, как непрерывно переменяются частицы живущего тела; переменяются люди, переменяются и нравы, и порядки. Но остаётся дух места, остаётся историческое начало. Москва, Кремль с его соборами, старые терема её царей и это Красное Крыльцо, по ступеням которого сходили столько событий, решавших судьбу Русской земли: всё это имеет свою силу, всё это известным образом настраивает, всё

это в известном смысле обязывает» (Впервые опубликовано: «Московские ведомости» № 182 от 20 августа 1865 г.).

Это выражение М.Каткова стало поистине «крылатым», бесчисленное множество раз варьировалось в русских историсофических штудиях, уступая, пожалуй только лишь формуле «**Москва – третий Рим**»... Но, ежели Москва – се «принцип», то примечательно, что отечественная историсофская мысль определяет сей принцип *через другой принцип*, «принцип Рима»... Рим как «историческое начало», **Рим как принцип, первичнее Москвы**... Да что там Москвы – Рим для **всей Христианской Ойкумены**, равно для Востока и Запада ея, есть *locus universalis*; **вся «міровая история – это в значительной степени метаморфозы Римского основания**», а Рим – се «олицетворение державности и символ міровой любви, ибо в зеркальном отражении Roma есть Amog» (В.Уколова. Поздний Рим: Пять портретов. М., 1992).

Константинополь/Царьград самопределял себя как «Второй» или «Новый Рим». Название «Византия» придумали на Западе в эпоху Возрождения, сами же византийцы именovali себя «ромеями», а свою Империю – Ромейской, сиречь всё той же «Римской»... Впервые «третьи Римы» попытались учредить не на Руси, а в Болгарии и Сербии, правители коих, укрепив свою власть, попытались избавиться от вассалитета по отношению к Царьграду, декларируя, что «Римская держава» якобы «перешла» к ним... Московское Царство к этому «третьеримскому» процессу подключилось позднее, будучи успешливее юго-славянских «братушек», покорённых турками, кои, впрочем, тоже заявляли претензии на «Римскую державу». Так, в титулатуре Османских султанов, среди прочего значилось: «Император Константинополя и Рума», «защитник святых городов Мекки, Медины и Иерусалима, неотступный хранитель гроба Иисуса Христа» (sic!), «надежда и утешитель мусульман, устрашитель и великий защитник христиан» etc.

Конечно, то обстоятельство, что *италийский Рим стал гнездилищем мерзости Папизма*, несколько осложнило восприятие Римского символа и на Востоке, и на Западе Европы. Для Православных на Востоке, резко настроенных против папизма, и для Протестантов на Западе, в очах коих Папа был олицетворением Антихриста, и папский Рим соответственно приобретал негативные оттенки значения... Однако ж, ни православные (активно апеллирующие к концептам Второго и Третьего Рима), ни протестанты (преимущественно в своей «эзотерической», связанной с розенкрейцерством части, апеллирующие к восходящему к раннему Средневековью противопоставлению Германского Императора – Папе), от *символа Рима полностью не отказались*... А попытки *учредить «Новый Рим»*, более или менее независимый от Рима Папского на Западе не прекращались от времён Императора Карла Великого, лелеявшего т.наз. *«ахенскую идею»*, т.е. превращение своей имперской столицы – Ахена – в другой Рим... Вплоть до XX века, когда на «Римскую державность и Амог» претендовали и Германия Гитлера, и Италия Муссолини и ряд иных «мелкодержавных» держав (вроде Румынии-«Романии»). Характерны слова Дуче: «Рим всегда останется – и завтра и в грядущих веках – вечным сердцем нашей расы, это непреходящий символ нашей жизненной воли».

Собственно, на сию тему можно распространяться очень много, мы предприняли лишь краткий экскурс в симвонологию Рима с тем, чтобы соотнести *принцип Вечного Города*, «вечного сердца нашей расы» с *Лицом Вечного Бога нашей расы*, Господа Иисуса Христа. Можно ли, в свете преждеочерченного значения эмблематики Рима для Европы и Христианства почитать Христа за «врага Римской державы»? В Средние века *одним из титулов Господа-Христа было «Римлянин»* (что нашло отражение в поэме Данте, представляющей своеобразную *summa summarum* Средневекового мирозерцания

– соответственный фрагмент оной мы вынесли в эпиграф). А имя «*христианин*» со времён поздней Античности и до конца Средневековья было *синонимично имени «римлянин»*. Приведём два характернейших примера сего. Ученик блж. Августина, церковный историк Павел Орозий (IV-V вв. по Р.Х., кстати, один из персонажей «Божественной Комедии» Данте, помещённый им в 1-й круг 4-го неба) пишет: «Где бы я ни пристал к берегу, хотя бы я там никого не знал, я всё-таки спокоен: я *римлянин среди римлян, христианин среди христиан*, человек среди людей» (*Historiae contra paganos*, V, 1). Ему вторит в отождествлении «христианин/римлянин/ромей» на излёте Средневековья из XIV в. *цареградский патриарх Антоний* в знаменитом послании к Великому Князю Московскому Василию Димитриевичу, кое столь любят цитировать «третьеримские» царёбожники: «Невозможно христианам иметь Церковь, но не иметь Царя», ибо «Царь получает... поставление от Церкви, по тому же чину и с теми же молитвами помазуется великим муром и поставляется царем и самодержцем *Ромеев, то есть всех христиан* (выделено здесь и выше в цитате из «Истории» Павла Орозия нами – о.Р.Б.)» (см. подр.: Русская историческая библиотека. Т. VI. СПб. 1880).

Однако, с возникновением Протестантизма, с его первоначальным односторонним «библеизмом», переходящим впоследствии от простодушного следования библейской «букве» ко всё более и более антитрадиционной «библейской критике», мы можем наблюдать усиливающееся отрицание «Римского элемента» в Христианстве, сопровождающееся акцентированием «элемента иудейского», в экстремуме переходящем в своеобразные варианты «*ереси жидовствующих*»... Отразился сей процесс и на т.наз. «*поиске исторического Христа*»: чем более углубляется в оный «поиск» сначала протестантская, а затем и пост-христианская

мысль, тем **всё меньше в облике Христовом обнаруживает Божественных черт, и всё больше – человеческих**. А сии «человеческие» черты раскрываются как всё более и более «еврейские». «В мире постоянно зарождаются новые, всё более нелепые теории, касающиеся Иисуса. Практически каждый месяц то или иное издательство публикует бестселлер, где его называют очередным модным гуру, членом египетской масонской ложи или революционно настроенным хиппи. Практически каждый год тот или иной учёный или группа учёных выпускают новую книгу, снабжённую весьма внушительными примечаниями, пытаюсь убедить читателя, будто Иисус был крестьянином-киником, странствующим оратором или проповедником прогрессивных ценностей, появление которого вполне соответствовало духу времени» (Н.Т.Райт). Впрочем, перечисленные версии про «модного гуру», «хиппи» или же по версии современных «защитников прав животных», Иисуса-вегетарианца – сравнительно милы, курьёзны и безобидны (пресловутый Ден Браун с его «Кодом...» лишь один из множества фабрикатов подобных безлепиц)... Куда небезобиднее версии про **«Иисуса-типического раввина»**, будто бы полностью укладывающегося в рамки Юдаизма, или **«Иисуса-«зелота»**, «одного из длинной череды потерпевших поражение иудейских революционеров» (есть даже опус, в коем «доказывается», что «исторический» Иисус умер не на Кресте, а сложил свою голову среди последних защитников зелотской крепости Масада). **Христианство же, согласно «иудейско-революционной» версии, было «выдуманно» и «подтасовано» Его учениками, пошедшими, вопреки Учителю, по пути «коллаборации» с Римом.**

Приведём характеристическое изложении данной «концепции», позаимствовав оное у американского историка Берроуза Даннэма: «Исторический Иисус Христос был вождём вооружённого национального движения. Предательски раскрытое

накануне возстания движение было подавлено, а вожди казнены. <Евангелисты же> проводили обработку <исторических сведений> с учётом современной им политической обстановки. Они ставили своей целью заверить Римское правительство, что как бы ни вели себя остальные евреи, христиане, во всяком случае, не занимались подрывной деятельностью... Проримский, антиеврейский тон Евангелия достаточно заметен и проявляется наиболее разительно в таких местах повествования, в правдивость которых трудно поверить... Римский наместник в Иудее Понтий Пилат, жестокий угнетатель народа, ведёт себя, как гуманный, сочувствующий Иисусу человек, а евреи, наоборот, с воплями требуют его смерти. Нам внушается, что Пилат, обязанный в первую очередь подавлять возстание, был готов, под нажимом евреев, освободить заключённого бунтовщика Варавву, чтобы заменить его Иисусом. Как известно, еврейский народ уже не раз доказывал свою смелость и заслужил у римлян репутацию мятежников. Первые христиане были сектой внутри еврейской синагоги... и вполне естественно, что римские чиновники смотрели на новое движение как на потенциально подрывное. Поэтому участникам его нужно было отмежеваться от революционных идей, реабилитировать себя в глазах римлян, что, кстати сказать, христианам так никогда и не удалось сделать. Возможно, римляне знали истоки христианского движения лучше, чем мы, и понимали, что цель Иисуса была точно такой же, как и миссия Иоанна Крестителя и Иуды Маккавея до него, т.е. освобождение страны и создание идеального государства» (Б.Даннэм. Герои и еретики. М., 1967).

Нам, в свете изысканий последнего времени, известно гораздо больше об историческом контексте Евангельских событий, нежели, скажем, христианам Средневековья: у нас в распоряжении есть «свитки Мёртвого моря», куча научных изданий редких иудейских документов, а также связанная с

ними вспомогательная литература, разнообразнейшие археологические находки и т.п. Но можно ли из сего вывести, что христиане наших дней постигают Личность Иисуса более адекватно, нежели христиане древности? – полагаем, что нет...

Ибо за «поисками исторического Иисуса» от современных христиан почти полностью ускользает Его Божество.

Выскажемся со всею определённою: ежели существовал такой **человек** Иисус, претендовавший на «мессианский статус», то в том политико-историческом контексте Палестины I века, он не мог быть никем иным, нежели «вождём вооружённого национального движения», «из длинной череды потерпевших поражение иудейских революционеров», имевших за цель «освобождение страны и создание идеального государства»... Но именно то, что Евангельский Иисус «ломает» все мессианские иудейские сценарии (от более умеренного фарисейского до радикального зелотского), поступает **вопреки им**, и наилучше **доказывает**, на наш взгляд, **Его Божественность**. Заимствуя тропосы и символику «Закона и Пророков», Он придаёт им **радикально-иной**, подлинно «новозаветный» смысл. Будучи «Богом-во-Плоти», Он – для **«иудеев безумие»** (1Кор. 1, 23). Ежели поверить Евангелию, то становится очевидной и понятной и «ярость иудеев», и «благосклонность» Римского наместника Пилата (в ряде поместных Древних Церквей почитавшегося иже во святых, а в Ефиопской церкви так есть и по сей день), и вообще то, что выше названо **«проримским, антиеврейским тоном Евангелия»**... В Русской богословской литературе, к сожалению, данные вопросы остались без должного рассмотрения (отрадным исключением является работа митр. Антония (Храповицкого) «Христос-Спаситель и еврейская революция», обнародованная в 1921 г., в разгар еврейской революции в России).

Именно потому, что Христос – Бог, не Он сформирован условиями времени и места, в которых Он является на свет.

Но, напротив – Он *Сам* формирует сии условия времени и места, в качестве своего рода «сценической площадки», декорума для *Мистерии Боговоплощения*. И Римлянин – Христос потому, что именно пространство Римской империи было благоугодно Ему избрать в качестве как пространства распространения Благой Вести Нового Завета, так и пространства утверждения Своего Имперiums, Царства Божиего, «яко на Небеси, тако и на Земли»... Да – История есть пространство, в коем действует Христос-Бог. Но *познавать Христа необходимо не чрез Историю, напротив, именно Историю, ея провиденциальный смысл, надобно познавать – чрез Христа*.

Взгляд христиан Античности и Средневековья на *Христа-Римлянина* гораздо вернее и объективнее (в высшем смысле), нежели взгляд современности на «исторического Христа». Квинтэссенцию традиционного понимания «принципа» Христа блистательно изложил некогда Вл.Соловьёв, в последней лекции, читанной им в стенах Петербургского Университета в 1881 году (Соловьёва принято считать завзятым «модернистом», едва ли не «еретиком», меж тем как в его наследии наряду с рядом «сомнительных» идей содержится гораздо больше идей, совершенно согласных с Христианской Традицией). Полагаем благоуместным основные тезисы оной лекции ниже воспроизвести:

«Бог не есть ни внешний бог мистицизма, ни отвлечённый бог метафизики, а Живой Бог... Личное просвещение отвергло Христа, но опять-таки этот Христос... не есть Христос народной веры. Просвещение отвергло догматизм Христа, который представляет какую-то случайность – Бога, сошедшего с небес в определённый момент жизни и потом вознесшегося. Но народ верит не в такого Христа. Для народа Христос не есть личность в условиях определённого времени и места, а личность живая, безусловная, универсальный принцип. Народ верит в Живого Христа, верит, что начало, которое действова-

ло в историческом Христе, может проявить своё действие во всех людях после Христа. Эта народная вера в Христа не может уничтожиться просвещением. Народная вера верит, что природа человеческая и внешний мир имеют единую душу, и что эта душа стремится воплотить Божественное начало, стремится родить в себе Божество: народ верит в Богородицу. Конечно, эта Богородица, в которую верит народ, не есть та, которую, начиная с протестантизма, отвергало личное просвещение. Для народной веры Богородица, как и Христос, есть начало всего... Такова народная вера: народ верит: 1) в вечную сущую правду Живого Бога, 2) в безусловное человеческое начало в Боге – в Личность Христа, и 3) в присутствие Божественного начала, как вечного стремления во всей природе – в Богородице... На своё человеческое земное существование народ смотрит, как на средство, как на форму для осуществления этого Божественного начала. Пока идеал Божественной абсолютной правды не осуществился, пока все люди не стали Христами и все женщины Богородицами, народ признаёт внешние формы образования, внешнюю среду, живёт в государстве. Но он никогда не признавал и никогда не признает этой внешней среды, как нечто самостоятельное. Для народа все земные формы являются как подчинённая среда для осуществления идеала» (цит. по: Игорь Чиндин. Мифология культуры. Россия 1900-1959 годы. М., 2011).

Единственным как бы «недостатком» вышеприведённого разсуждения Вл. Соловьёва нам видится излишняя акцентуация на «народной вере». Но *«вера народа» есть та же самая вера, что и вера духовной элиты, Вера Святых*. С той разницей, что народ лишь *верит*, что Божественное начало, которое действовало в историческом Христе, может проявить своё действие во всех людях после Христа, что человек «может стать Христом», Святой же *знает*, что уже *«живу не тому аз, но живет во мне Христос»* (Гал. 2, 20).

И только лишь межеумочная «прослойка» меж народом Божиим и Святыми Божиими, образованщина-интеллигенция «верит» в бога-Еврея...

«Исторический Христос», как его нам преподносит Современность, есть лишь вариация подобного *«бого-жида»*. В такого «бого-жида» мы, яко добрые Арио-Христиане, чтущие заветы Древней Церкви и Средневековья, ни «верить» не желаем, ни «знать» его не хотим... *Предпочитаем верить в «проримское» Евангелие и во Христа-Римлянина. Ave, ROMA-AMOR!*

ADDENDA: Благоназидательным полагаем дать в дополнение сплотку различных фрагментов на тему **«БЫТЬ Римлянином!»**:

«Быть римлянином во времена Республики означало жить с глубоким чувством цели. Жизнь была не погоней за личными удовольствиями, а чередой обязанностей перед семьей, государством и богами. Идеальный римлянин жил просто, работал не покладая рук и считал личные жертвы необходимой частью поддержания величия Республики, его личность была не статичной, а динамичной, сформированной вызовами войны, требованиями политики и неустанным стремлением к расширению. Это была жизнь постоянного стремления, где каждое действие измерялось его вкладом в славу и стабильность Рима. Быть римлянином означало быть частью чего-то гораздо большего, чем ты сам, — грандиозного эксперимента в области управления, военной мощи и гражданской ответственности, который оставит неизгладимый след в истории. Экспансионистское стремление Рима было больше, чем стремление к власти — оно рассматривалось как миссия по распространению римского права, культуры и порядка. Завоевания Республики оправдывались верой в превосходство римской цивилизации. Рим был не просто городом, но

идеей, видением того, как следует управлять миром, с римскими ценностями в основе» (<https://t.me/europaie>) .

«Мы не можем потерять римское приветствие. Осужденное врагами, как что-то ужасное, на самом деле оно является идеальным воплощением европейского духа. Более того, это источник нашей силы. Вот почему они так искренне хотят у нас этого отнять. Римское приветствие исполнялось английскими, американскими и австралийскими школьниками во время принесения клятв империи и нации. Его исполняли на общественных собраниях и общественные организации. Это древнее, по-настоящему древнее, намного предшествовавшее использованию римлянами того, что, несомненно, является формой арийского приветствия до бронзового века. Одним жестом он красноречиво передает такую глубину.

Я тебя вижу. Я знаю тебя. Я приветствую вас.

Вот моя рука без оружия.

Вот моя жизненная сила, я передаю её тебе.

Европейские народы известны своими обществами высокого доверия. В нас самих есть способность заботиться друг о друге, когда нас не отвлекает и не сбивает с толку образ жизни, нарушающий баланс кортизола, и атомизирующие городские условия. Жить и работать сообща. Сделать из всякого пустыря рай. Не чувствуйте себя неловко, предлагая это приветствие другим представителям нашего вида. Вы ничего не предаете. Вы не играете в ролевые игры. Вы возвращаетесь к источнику нашего народа и забираете то, что по праву принадлежит вам» (<https://t.me/europaie>).

II. Что Гитлер думал о Римской империи? Отношение к Античному Риму в нацистской Германии было более сложным, чем к Античной Греции. Исторически Рим воспринимался не только как великая империя, но и как прямой противник древних германцев – взять ту же битву в Тевтобургском лесу. Более того, Рим являлся прародителем «романской

культуры», с которой ассоциировалась Франция – а немецкая культура XIX в. прямо противопоставляла себя этой «латинской угрозе». Однако, как я уже писал в прошлом посте, Гитлер не особо ценил древнегерманское прошлое, отдавая безусловный приоритет Античности, в том числе и Риму. Все попытки нацистских «германофилов» полностью заменить латинские культурные образы древнегерманскими были пресечены к середине 1930-х гг. Сторонникам Античности помогло и то, что фашистская Италия Муссолини с её претензиями к реставрации Римской империи сменила внешнеполитический вектор и из противника Германии стала её союзницей. Безусловно, Гитлер видел прямую преемственность между Римом и своим «Тысячелетним Рейхом», о чём неоднократно говорил. Рим, который последовательно покорял итальянские племена, а затем приступил к полномасштабной экспансии по всем направлениям, напоминал ему Пруссию и Германский Рейх. В противостоянии «нордического» Рима и «семитского» Карфагена фюрер видел проекцию Второй мировой войны, причём Карфаген мог выступать предшественником как Великобритании, так и Советского Союза. В феврале 1945 г. Гитлер в разговоре с Геббельсом сравнил Сталина с Ганнибалом. Пунические войны в его глазах были расовыми войнами за само существование арийской цивилизации. Образцом для себя Гитлер видел и политическое устройство Рима, причём в обеих его формах. Римскую *res publica* он призывал считать не «демократией» в современном смысле этого слова, а «фюрер-аристократией» – олигархией естественных лидеров «народного сообщества». Апофеозом же римской политики Гитлер считал правление Октавиана Августа, с которым находил много общего. В переписанных учебных программах по античной литературе особое место уделялось лирике Горация и Вергилия как певцов «фюрерского государства» Августа. А вот Цезаря в «Третьем Рейхе»

не любили из-за его союзнических отношений с евреями. Рим вдохновлял Гитлера и как архитектурный образец. Во-первых, он восхищался римской сетью дорог, которая по сути была синонимом самой империи. Во-вторых, Гитлер и его архитектор Альберт Шпеер планировали перестроить Берлин, который должен был стать новым Римом. Даже название у переименованного города было подчёркнуто латинским – «*Welthauptstadt Germania*» («Столица мира Германия»). Гибель Римской империи в «Третьим Рейхе» объяснялась разлагающим влиянием евреев, которые описывались как смесь израильтян, вавилонян и финикийцев. Не сумев справиться с арийцами на поле боя, евреи инфильтровались в римское общество и разложили его как материально, так и духовно. В частных разговорах Гитлер прямо говорил о христианстве как об «еврейской религии» и предшественнике большевизма. Иисус может и был, по мнению фюрера, арийцем, но его учение якобы было полностью извращено апостолом Павлом. Все эти доводы в глазах нацистов подтверждали недопустимость еврейской ассимиляции где бы то ни было. Спасение нордической расы пришло с Севера от германцев. Немецкая историография в отличие от французской не любила использовать термин «вторжение», предпочитая термин «переселение народов». Германцы, согласно этой оптике, до последнего спасали Рим от евреев, негров и азиатов, а не уничтожали его. Например, битву на Каталаунских полях в 451 г. Гитлер считал примером объединения арийцев – германцев и римлян – против гуннской азиатской угрозы с Востока. В конце концов, идеалы арийского Рима были переняты франками, что позволило Карлу Великому восстановить Римскую империю. К слову, это был единственный из персонажей Средневековья, на кого Гитлер ориентировался – прочие примеры для подражания он находил либо в Античности, либо уже начиная с XVIII в. Имперское ядро чуть позже пере-

местилось в германские земли, положив начало «Первому Рейху». (<https://dzen.ru/a/ZQxrwEbkW0KeIEG2>).

III. Apologia pro Romae. «Языческий Рим — последнее великое творческое деяние нордического духа, последнее универсальное, и наиболее удачная в течение всего цикла, попытка восстановить силы мира в форме героической, солнечной, мужественной культуры: культуры, свободной от декадентского мистицизма, основывающейся на арийско-аристократическом типе господ Копий и Жертв, таинственно утверждающейся в нордических символах Волка, Орла и Топора, живущей в олимпийских воинственных культах Зевса и Геракла, Аполлона и Марса, в чувстве обязанности своим величием и своим бессмертием Божественному, в свершении действия как ритуала и в свершении ритуала как действия, в ясном и могущественном переживании сверхъестественного в самой Империи, достигающем своей кульминации в символе Цезаря как божества. Падение языческого Рима было падением величайшего традиционного солнечно-го оплота, и в силах, приведших к этой катастрофе, нетрудно узнать всё то, что открыло путь последующим заблуждениям и последующему вырождению, вплоть до ситуации, сложившейся в современной Европе. Мрачная, варварская волна семитов, враждебная как себе самой, так и всему миру, с её непримиримой ненавистью к любой иерархии, с прославлением всего слабого, неблагородного, лишённого традиции, с её злобой ко всему тому, что является силой, достаточностью, мудростью и аристократией, была истинным ядом для Великого Рима, а также гальванизующей субстанцией для всех южно-азиатских элементов разложения, уже ранее проникших в структуру романского мира; и эта волна явилась главной причиной упадка Запада. Семитизация греко-романского, а впоследствии и всего нордического мира, произошедшая по большей части за счёт распространения христи-

анства, в действительности была восстанием низших слоёв той расы, благодаря покорению которой арийско-языческие народы создали свою блистательную культуру. Дух Израиля, предопределяющий коллективное чувство «вины» и стремление к «искуплению», явно проявившийся во время упадка аристократической традиции древних патриархов, вызвал к жизни самые низшие силы эгейско-пеласгийского теллуризма, ранее подавленные ахейскими племенами; он вывел на арену борьбы касту шудра, так называемую «тёмную» касту и демоническую касту асурья, над которыми в Индии, как форма над хаосом возвышается иерархия трёх высших каст дваждырождённых — двиджа — вплоть до типа брахманов и королей, почитающихся там “великими богами в человеческом облике”. Эти силы, духовно воплотившиеся в раннем христианстве, уничтожили Дух. Если, с одной стороны, в своей смягчённой форме, они воссоздали в лице католической церкви лунную духовность, т. е. духовность, архетипом и центром которой являлся более не «Герой», не сакральный король и не солнечная инициация, а святой, смиренно склонённый перед Богом, и идеалом которой являлась более не воинственно-сакральная иерархия и «слава», а братское общежитие и любовь к ближнему, — то, с другой стороны, в Реформации и в гуманизме мы видим уже откровенно анархическую, разрушительную, анти-традиционную и анти-духовную природу этих сил. И в политических революциях, и в «либерализме», и в коллективизации действуют те же силы, ведущие человечество от катастрофы к катастрофе. Во всех формах современного общества — в науке, в праве, в миражах технического прогресса и во всемогуществе машин — как это ни парадоксально — открыто проявляется именно этот дух, торжествует именно эта нивелирующая воля, воля к количеству и ненависть к иерархии, к качеству, к различию. И всё крепче становятся коллективные, безличные оковы,

порожденные полным отсутствием самодостаточности у мятежного рода рабов. Когда семитско-христианский мистицизм столкнулся с тем орфически-дионисийским пафосом, (который для дорическо-нордической Греции уже означал извращение древних олимпийских культов) и с народным мистицизмом Изида, пришедшим в Грецию после падения солнечной египетской традиции, то в этом смешении мессианизма и хилиазма с верованиями имперского плебса и образовался элемент «пассионарности» и оргазма — вместо возвышенного спокойствия Цезаря, вместо ровного величия героев Гомера, вместо очищенной духовности и автаркийного идеала языческого «философа» и посвященного — тот элемент, который является корнем любого современного извращения, в романтическом и иррациональном смысле. После секуляризации этот же самый мистицизм породил мифы «активизма» и «фаустизма», современную суеверную веру в прогресс, семитскую мистику инстинктов и “*elan vital*” — даже в такой степени, что они вынуждают отдельных индивидуумов и целые народы двигаться в направлении, в котором сами они уже двигаться не хотели бы. Из этой катастрофы против еврейско-христианского потока ещё раз поднялась иная сила для того, чтобы выдвинуть решительную альтернативу дальнейшему ходу духовной истории Запада. Это была традиция иранских ариев, возникшая в форме воинственного культа Митры, аватары древнего арийского бога светлого Неба, “Господина Солнца”, “Убийцы Быка”, героя с Факелом и Топором, символа нового рождения “через могущество”, которого синкретический (но от этого не менее значительный) миф отождествляет с гиперборейским богом Золотого Века. Однако более определённые невидимые силы задушили и эту “солнечную возможность”. Это было последним великим противодействием: Священная Римская Империя Германских Наций. В так называемых «варварах» мы встречаем в действитель-

ности расы близкие к ахейской, палео-иранской и палео-романской и, в целом, нордическо-арийские расы, сохранившие себя в состоянии предысторической чистоты. И хотя нашествие «варваров» для материальной стороны уже азиатизированной и семитизированной Империи может показаться разрушительным, однако, если посмотреть с более высокой точки зрения, это объясняется просто живительным потоком героического духа, контактом с силой духовно близкой к той, которой языческие римляне обязаны своим солнечным величием. Так в мире снова возродился древний римский символ, защищённый непосредственно силами Севера. Вселенскую культуру имперского феодального Средневековья, несмотря на её чисто номинальное христианство, мы должны, в первую очередь, рассматривать именно таким образом. В ней говорила нордическо-римская духовность, войском которой было рыцарство, сверхполитическим центром которой был имперский идеал гибеллинов, ритуалом которой было деяние крестовых походов — скорее как возвращение к языческой идее *mors triumphalis*, нежели как ответ на чисто внешнее религиозное побуждение — и тайной душой которой, противостоявшей христианству и верной более древней и более высокой традиции, было всё то, что скрыто продолжало жить в легендах, мифах и воинственных рыцарских посвящениях от тамплиеров и рыцарей Грааля до *fideli d'amore*. После падения средневековой культуры, после потопления сияющей европейской весны в её молодой крови, после освобождения от оков тех сил, которые вели к секуляризации, партикуляризму и разрушительному гуманизму, пути к последней катастрофе были открыты. Сила Традиции из видимой превратилась в невидимую, стала тайным наследием, передаваемым по тайной цепи от немногих к немногим. И сегодня о ней догадываются только единицы, сквозь неясные предчувствия, ещё слишком человеческие и слишком материальные. Это —

те, которые, следуя своему внутреннему инстинкту, как знакам Великого Противодействия приносят присягу символам Свастики, Орла и Топора. Это люди, — подчас совершенно неизвестные, а подчас сверкающие, как трагический метеор Фридрих Ницше, — не выдерживающие тяжести истины, которая слишком тяжела и огромна для них. Она ждёт других — тех, кто сумеет её понять и настолько проникнуться ею, чтобы заново, жестоко и холодно, предстать перед своими врагами в великом возвышении — в великой битве: это от них скоро снова будет зависеть — погибнет ли Запад окончательно или ему посчастливится пережить новый Разсвет» (Ю.Эвола, Языческий Империализм).

IV.ROMA-AMOR

*«Вот Имя Господа идет издали, горит гнев Его»
(Исх. 3, 27)*

«Подлинные имена богов считались табу, потому что раскрытие их дало бы возможность «вызывать» их. Вот почему нам известны главным образом эпитеты, заменяющие собою божественные имена. Даже город Рим имел секретное имя, употреблявшееся только во время самых торжественных обращений. Тайна его так хорошо охранялась, что оно осталось нам неизвестным» (С.Рейнах, «Орфей»)

Как сделались мы такими,
Что Небо воротит глаз...
Как будто Святое Имя
Не именовалось в нас.
Мечтаем о «третьем Риме»,
И первый поносим «Рим»,
Но тайное Града имя
Забыли и не храним.
Вот Имя Господне мчится,
И гнев Господень горит,

Вой Капитолийской волчицы
Последних римлян будит.
Орлы собираются к трупу,
В когтях сжимают они,
Знак солнечной Свастики в круге,
Знак тех, кто стоит среди руин...
Пречудно и необоримо,
Печатью держащее Тьму,
Нам тайное имя Рима
Звучит: Vive Dieu Saint Amour!

Труды Института Русской Геополитики

Выпуск 26

протоиерей Роман Бычков

Теорасология

Книга издана в авторской редакции

Формат 60 x 90 1/16 (140x210)

Гарнитура Times New Roman

Объём 29,75 п. л.

Печать офсетная

Пробный тираж 100 экз.

Заказ №67.

Арийская Гойда

T.ME/HETMANS_BRUSHES

Царскій Опричникъ
Антология

Ледяная Лампада